

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 12. Часть 7 (№72)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2023

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 11,625

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Путько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 12. Issue 7

(№72)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2023

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor col-

lege of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Veselkov G.O., Zhukov A.V. Gradual ideological transformation of Hasidism and development of reformist tendencies.....	14
Sheng Minzhi Taoist cult items in the collection of the State Museum of the History of Religions in St. Petersburg.....	25
Tran Xuan Kiem Beliefs and major world religions in Lao Cai Province, Vietnam based on an analysis of historical, geo-economic and social characteristics.....	30
Tran Xuan Kiem, Tran Thi Kim Oanh Exploring Buddhism in Lao Cai Province, Vietnam.....	38

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Tashlykova N.Y. On the conceptual basis of the course “Foundations of Russian statehood”.....	47
Kartashov A.A. Analysis of the participation of the Russian Orthodox Church in the socio-political discourse regulated by the document «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church».....	54
Medvedeva O.A. Immortality: participation in the divine and cultivation of Individuality (Plato. “Symposium”, M. Kundera. “Immortality”).....	62
Trofimov R.V., Buksikova O.B. Rhythm in the traditional dance culture of African peoples: philosophical aspects.....	68

SOCIOLOGY

Bukovtsova T.N. Communicative competence of employees of internal affairs bodies: characteristics and ways to improve.....	79
Filkina O.Y. Quality of life as a category of modern sociological research.....	86
Kiryushin I.A. Integration of digital technologies into the electoral process in the Russian Federation.....	94

Wang Haixia Application of smart cities and the Internet of Things in public administration.....	100
Logacheva E.A. Health-saving model of the educational environment: theoretical development of the project.....	105
Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. On the problem of activity of non-profit organizations in modern Russia.....	111

CULTURAL STUDIES

Egorova N.M. The role of social sports for people of silver age in a large metropolis.....	117
Rodionov A.N. Features of modern painting and graphics of the East Asian countries.....	125
Wang Haixia The use of artificial intelligence in public decision-making and policy analysis.....	130
Sharupich V.P., Sharupich P.V., Sharupich S.V., Sharupich T.S. Long-term forecast of population increase in the implementation of phenophase technology of human cultivation and its engineering arrangement.....	135
Belikova E.K. System of cultural values in the development of modern society.....	141
Amelina M.N., Buksikova O.B. Scientific and creative activity of the laboratory «Traditional dance culture of the South of Russia: semantics and modern forms of translation» on the study and translation of the dance culture of Belgorod region.....	146
Chen Jing Reception of the aesthetic concept of Theodor Adorno in the theory of modern exhibition activity.....	154
Timofeeva R.A., Jiang Xue Formation of the theory and practice of Chinese poster art in the 1950s.....	163
Abstracts	169
Authors	183

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Веселков Г.О., Жуков А.В.</i> Поэтапная идеологическая трансформация хасидизма и развитие реформаторских тенденций.....	14
<i>Шэн Миньчжи</i> Предметы даосского культа в коллекции государственного музея истории религий в Санкт-Петербурге.....	25
<i>Чан Суан Кiem</i> Верования и основные мировые религии в провинции Лаокай, Вьетнам на основе анализа исторических, геоэкономических и социальных особенностей.....	30
<i>Чан Суан Кiem, Чан Тхи Ким Оань</i> Исследование буддизма в провинции Лаокай, Вьетнам.....	38

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Ташлыкова Н.Ю.</i> О концептуальных основаниях курса «Основы российской государственности».....	47
<i>Карташов А.А.</i> Анализ участия Русской Православной Церкви в социально-политическом дискурсе, регламентируемого документом «Основы социальной концепции РПЦ».....	54
<i>Медведева О.А.</i> Бессмертие: причастность к божественному и культивирование Индивидуальности (Платон. «Пир», М. Кундера. «Бессмертие»).....	62
<i>Трофимов Р.В., Буксикова О.Б.</i> Ритм в традиционной танцевальной культуре народов Африки: философские аспекты.....	68

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Буковцова Т.Н.</i> Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел: характеристика и пути повышения.....	79
<i>Филькина О.Ю.</i> Качество жизни как категория современных социологических исследований.....	86
<i>Кирюшин И.А.</i> Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс в Российской Федерации.....	94

Ван Хайся Применение умных городов и интернета вещей в публичном управлении.....	100
Логачева Е.А. Здоровьесберегающая модель образовательной среды: теоретическая разработка проекта.....	105
Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. К проблеме деятельности некоммерческих организаций в современной России.....	111

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Егорова Н.М. Физическая культура как фактор активного долголетия в жизни людей старшего возраста.....	117
Родионов А.Н. Особенности современной живописи и графики восточноазиатских стран.....	125
Ван Хайся Применение искусственного интеллекта в принятии общественных решений и анализе политики.....	130
Шарупич В.П., Шарупич П.В., Шарупич С.В., Шарупич Т.С. Долгосрочный прогноз увеличения численности населения при реализации фенофазной технологии выращивания человека и ее инженерного обустройства.....	135
Беликова Е.К. Система культурных ценностей в развитии современного общества.....	141
Амелина М.Н., Буксикова О.Б. Научно-творческой деятельности лаборатории «Традиционная танцевальная культура Юга России: семантика и современные формы трансляции» по изучению и трансляции танцевальной культуры Белгородчины.....	146
Чэнь Цзин Рецепция эстетической концепции Теодора Адорно в теории современной выставочной деятельности.....	154
Тимофеева Р.А., Цзян Сюэ Формирование теории и практики китайского плакатного искусства в 1950-е годы.....	163
Аннотации	175
Авторы	185

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Веселков Г.О.*Соискатель, Забайкальский государственный университет.***Жуков А.В.***Доктор философских наук, профессор. Тюменский государственный университет.*

Поэтапная идеологическая трансформация хасидизма и развитие реформаторских тенденций*

Аннотация. Цель исследования: выделение и характеристика этапов развития хасидизма. В данной работе исследуются теологические концепции хасидизма XVIII-XX вв. В статье подчеркивается влияние антихристианских идей в ранней еврейской мистике, каббале и хасидизме позднейшей фазы, которые впоследствии были пересмотрены новыми идеологами хасидизма в плоскости межконфессионального диалога. Научная новизна: в статье были проанализированы этапы развития хасидизма, а также его трансформация межконфессионального диалога и основ теологии в рамках нового и новейшего времени. В результате: выявлено что хасидизм как мистико - религиозное движение на протяжении своего существования содержит в себе противоречивые идеи где каждый этап развития характеризуется концепциями, которые могут противоречит друг другу, со стороны традиционализма, и со стороны умеренного реформаторства, а также еретического радикализма.

Ключевые слова: хасидизм, неохасидизм, антиномизм, хабад, каббала, еврейская мистика, межконфессионализм.

Veselkov G.O.*Transbaikal State University.***Zhukov A.V.***Doctor of Philosophy, Professor. Tyumen State University.*

Gradual ideological transformation of Hasidism and development of reformist tendencies

Abstract. The purpose of the study: the separation and characterization of stages of development of Hasidism. In this work the theological concepts of Hasidism of the XVIII-XX centuries are studied. The article emphasizes the influence of anti-Christian ideas in early Jewish mysticism, Kabbalah, and later-phase Hasidism, which were later revised by new Hasidic ideologues in the context of interfaith dialogue. Scientific novelty: the article analyzes the stages of development of Hasidism, as well as its transformation of interfaith dialogue and the foundations of theology within the new and modern time. As a result: it has been revealed that Hasidism as a mystico-religious movement throughout its existence contains contradictory ideas where each stage of development is characterized by concepts that may contradict each other, on the part of traditionalism,

* © Веселков Г.О., Жуков А.В., 2023.

Поэтапная идеологическая трансформация хасидизма и развитие реформаторских тенденций

and on the side of moderate reformation and heretical radicalism.

Key words: Hasidism, neo-Hasidism, antinomianism, Chabad, Kabbalah, Jewish mysticism, interfaithism.

Введение

Актуальность данного исследования состоит в том, что именно с точки зрения отечественной религиоведческой науки основные исследования такого религиозно – мистического течения хасидизм представлены достаточно в узком спектре, и это с учетом того что доминирующим течением иудаизма в РФ является любавческий хасидизм, называемый также Хабад-Любавич. Основные исследования хасидизма касаются социально-религиозного аспекта [2], реже мистической составляющей, а также межконфессионального диалога в рамках взаимоотношения хасидизма в РФ - Хабад и Русской православной церкви [3]. Научный интерес отечественных религиоведов обращен на современное проявление хасидизма, именно на любавческий хасидизм, но недостаточно уделяется внимания специфической теологии 7-го и последнего любавческого ребе Менахема Мендла Шнерсона. Можно сказать, что феномен массового мессианского хасидского движения последних десятилетий XX ст. а также первых десятилетий XXI столетия связан как раз с движением Хабад и его ребе [14]. Мессианская составляющая является главным и определяющим элементом последователей последнего любавческого ребе.

Проблематика исследования заключается в сложной структуре хасидизма как религиозно-мистического феномена, а именно содержания в нем идей и концепций противоречащих друг другу как со стороны традицио-

нализма и еретического радикализма. Целью данного исследования является рассмотрение и выделение с последующим анализом этапов развития и трансформации хасидизма начиная от основателя Баал Шем Това до 7 любавческого ребе Менахема Мендла Шнеерсона в межконфессиональной и теологической плоскостях. Для достижения данной цели должны быть выполнены следующие задачи: исследовать и изучить мистическую и теологическую специфику каждого этапа хасидизма, определить основополагающие концепции на которых базируется хасидизм, Теоретической базой данного исследования послужили тексты хасидских мистиков и философов, иудейской ортодоксии XVIII века, а также каббалистического корпуса. В работе использовались следующие методы: феноменологический метод который позволяет определить роль и степень влияния антихристианской идеологии на хасидизм; герменевтический метод, позволяющий выявить характер влияния идей антихристианских идей на хасидизм, а также характер влияния идей Мартина Бубера, Авраама Джошуа Хешеля, Залмана Шахтер-Шаломи и Менахема Мендла Шнеерсона. В работе применяется теория развития неохасидизма Артура Грина [21], который по своей природе является не деноминацией иудаизма, а скорее подходом к иудаизму, который можно найти во всех его движениях, ортодоксальных и неортодоксальных. Практическая значимость исследования заключается в том что раскрываемый может быть ис-

пользован для создания методологических пособий по философии и истории религии при изучении хасидизма и иудаизма в целом.

Начальные этапы развития хасидизма

Начальный этап развития хасидизма характеризуется идеями и концепциями Исраэля Баала Шем Това известным также как Бешт. Вопреки распространенному о нем мнению, он никогда не пытался создать широкое народное движение. Его деятельность как каббалиста, готового поделиться с другими уроками личного опыта служения Богу, ограничивалась узким кругом лиц, которые идентифицировали себя как хасиды. Его деятельность в общественном достоянии можно рассматривать как выражение его заботы об общественных нуждах, как в религиозной, так и в этической сфере. Траектория хасидской истории развивалась от децентрализованного харизматического лидерства к институционализованному наследственному лидерству. Представление о хасидизме как единой группе под руководством Бешта и Магида из Межиреча, которое разделилось на разные школы после событий 1772 года — смерти Магида, противостояния хасидизму в лице митнегедов [19] что является анахроничной ретроспективной ситуации начала девятнадцатого века, когда возникло наследственное лидерство. Возникновение наследственного лидерства стало решающим поворотным моментом в истории хасидизма. Необходимо отметить что хасиды и митнагеды - два религиозных движения, принадлежащие к одной и той же иудейской традиции, практически всегда находившиеся в противоречии и конфликте. Оба претендуют на то, чтобы быть верными толкователями

упомянутой традиции и, следовательно, ее законными наследниками; оба цитируют тексты из своего канона — часто одни и те же — в поддержку своих утверждений. Иногда обе стороны придают одинаковые значения словам этих текстов. Тем не менее, в конце концов, их пути расходятся по важнейшим вопросам религиозной догмы и этоса. Трещины между ними становятся все шире, а порой выливаются в откровенный раскол. Следовательно, возникает вопрос: если их отправная точка была одной и той же, как они оказываются в таких разных местах? Ответ заключается в различии интерпретаций — ответ, который вполне мог бы удовлетворить, если бы стороны придавали разное значение словам интерпретируемых текстов. В таком случае можно нужно определить конкретную точку отсчета от теологической риторики преемственности, что в свою очередь может дать ответ на вопрос парадоксальности хасидизма. Хасиды и митнагеды - два еврейских движения яростно расходившиеся во мнениях по вопросам, начиная от метафизических — например, о природе присутствия Бога в мире — до практических, таких как религиозные идеалы и желаемый характер духовного лидерства. Ведущие деятели обоих лагерей основывали свою полемику на единой теологической традиции: каббале, основополагающем еврейском мистическом учении. На теоретическом уровне все они придерживались основного каббалистического мировоззрения; тем не менее, когда пришло время делать практические выводы, их пути резко разошлись. В данном случае речь идет о динамике религиозных традиций и о том, как неожиданное разнообразие может возникнуть из того, что кажется узким проливом унаследованной догмы. Дискуссия между хасидами и мит-

надеждами на самом деле была скорее об акцентах, чем о содержательной догме. Например, важный акцент состоит в такой области, как соблюдение/нарушение заповедей. Лидер оппозиции хасидизму Виленский Гаон обвинял хасидов в приверженности саббатизму, такое обвинение весьма обоснованно, так как определенные практики в хасидизме коррелируют с саббатизмом (авеир лимшах-грех ради блага, т.е. нарушение заповедей). Такое проявление антинормализма характеризует хасидизм, как например христианский Орден Иезуитов как приверженцев религиозного радикализма [1]. Данный конфликт продлился с XVIII по XIX вв. И завершился благодаря инициативе рабби Хайму Соловейчику из Брест-Литовска. В 1907-1910 г. предприняв организацию всемирного ортодоксального союза, он отринул политику вождей раввинизма в отношении к хасидским цадикам. Таким образом хасиды вошли состав ортодоксального иудаизма.

Истоки и развитие антихристианских идей в хасидизме

Чтобы оценить характер изменения хасидской идеологии, для начала следует рассмотреть настроения внутри раннего хасидизма включающие в себя негативные отношения к христианству. Тенденции презрения к другой религии можно обнаружить в Прикарпатье, такие настроения были господствующими в этой области, в равной степени разделяемый польскими католиками, украинскими или белорусскими православными и евреями. Хотя присутствие божества во всех элементах космоса, от физического мира до обычных рыночных разговоров, можно по праву назвать основой хасидского богословия, хасидские мастера также наследники резко ксенофобского и антихристиан-

ского направления в каббалистической традиции. Но хасиды были не только наследниками мистических идей; они, как и средневековые каббалисты, испытывали на себе антагонизм христиан. Такое боязливое отношение к внешнему миру становилось все более сильным в течение девятнадцатого века, когда хасидские общины боролись за возведение барьеров и сдерживание волны модернизации. Хасидское видение христианства, наполненное напряжением, беспокойством и антипатией, было источником борьбы и разногласий для теологов двадцатого века, которые смотрели на учения хасидизма как на источник духовного обновления.

Отношения между еврейским мистицизмом и христианством длинны и полны разногласий. Такая напряженная динамика восходит ко времени формирования поздней античности, поскольку самые ранние пласты того, что стало еврейским мистицизмом, возникли из общего культурного наследия, породившего раввинистический иудаизм и раннее христианство. В то время евреи стремились отгородиться от христиан. Множество евреев-раввинов считали христианство 'аводам зарах – идолопоклонство – со всеми вытекающими из этого запретами и последствиями. В средневековом христианском мире такие настроения были умеренными, но глубокое соперничество между поддерживало взаимную антипатию между христианским большинством и еврейским меньшинством и было хорошо заметно в еврейской мистической литературе [4]. Но не имея реального интеллектуального контакта с содержанием христианского богословского дискурса, средневековые еврейские мистики находились под влиянием образов благочестия и культурных течений, пропитывавших мир, в котором они

жили. Такой межкультурный обмен более заметен современному ученому, чем средневековому еврейскому или христианскому читателю. Однако ранние противники каббалы восприняли некоторые из ее доктрин как своего рода еретический христианский смысл. Понимая десять о сфирот (десяти внутренних божественных эманациях) как десять богов, говоря о том, что десять богов ещё более еретичнее чем христианская троица [5]. С другой стороны начиная с эпохи Ренессанса, существовала хорошо известная группа христианских деятелей — в особенности объединение итальянских гуманистов Платоновской Академии в Кареджи, такие как Марсилио Фичино и Джовани Пико дела Мирандола, а также Иоганн Рейхлин и Иоганн Кемпер — которые изучали каббалу, которую они воспринимали как своего рода герметическое знание или как учение, раскрывающее универсальные истины. Многие из этих христианских каббалистов с удовольствием открыли для себя этот «внутренний» иудаизм, надеясь использовать его как мост к оправданию христианства и евангелизации среди евреев. Резонанс родства и тонкие культурные заимствования, обнаруженные в средневековой каббале и христианстве, далеки от богословской и интеллектуальной открытости, проявляющейся в тонко завуалированных ссылках Маймонида на арабского философа Аль-Фараби и его беззастенчивом благоговении перед Аристотелем. Хотя еврейский мистицизм явно сформировался в результате его противостояния с различными внешними интеллектуальными течениями, большинство каббалистов продолжали проецировать свое самопонимание как наследников устойчивого внутреннего дискурса, уходящего корнями в Божественное откровение. С

другой стороны, каббалистическая антипатия к христианству и христианам, отраженная в отрицаниях Маймонида и других средневековых рационалистов, простирается дальше доктринальных споров или полемики. Дискурс еврейского мистицизма во многих отношениях уходит своими корнями в дискурс власти, давая внутренний еврейский ответ на обвинения в разрушенный завет и христианский суперсессионизм [6]. В каббале присутствует глубокая и очевидная тенденция эссенциалистской ксенофобии [7]. Эта доктрина встречается в докаббалистических работах, таких как «Кузари» рабби Йехуды ха-Леви, и продолжается в усиленной форме в «Зоаре» и работы других андалузских мистиков [8]. Видение еврейской души как изначально (даже онтологически) отличной от души всех других людей особенно заметно в трудах раввина Йегуды Лейба из Праги (более известного как МахаРаЛ).

Эти антихристианские идеи перешли в хасидизм, так как его основатели жили в интеллектуальной среде, где средневековые и даже досредневековые убеждения оставались нетронутыми критическим вызовом зарождающейся современности. Об этом говорит литература хасидизма, которая наполнена своего рода антихристианским наследием. Это отражает столетия преследований, кровавых наветов, погромов христиан. Христианство - было религией тех, кто окружал и угнетал еврейские общины, породившие хасидизм [9]. В учениях хасидизма, как и в каббалистическом учении, господствовал своего рода этноцентризм, в котором «Израиль» предстает избранным народом. Но хасидизм сохранил очень мало явных текстов о христианстве. Редко эта тема упоминается в проповедях или проповедях, в которых говорится о «народах

мира» (умот ха-олам) или «неевреях» (гои), но редко о христианах. Это неудивительно, учитывая тяжелую руку государственной (но основанной на христианстве) цензуры, но это также отличает ранних хасидов от их средневековых предков, для которых христианство и исламские заявления о вытеснении представляли высокие интеллектуальные проблемы. Таким образом можно сказать что истоки антипатии к христианству в хасидизме восходит ко времени Маймонида и раннего еврейского мистицизма.

Неохасидизм

Пересмотр этих традиционных и радикальных годами формировавшихся идей и концепций можно найти в сформировавшемся в начале XX века «неохасидизме». В межконфессиональном отношении неохасидизм в отличие от каббалы и хасидизма видит в своем учении способ религиозного вдохновения, который можно направить для современных евреев и неевреев, живущих вне традиционных хасидских общин. Такие авторы и идеологи неохасидизма как Мартин Бубер, Авраам Джошуа Хешель и Залман Шахтер-Шаломи, стремились зажечь духовное обновление современной еврейской жизни, черпая из источника хасидской преданности. Их богословские идеи, хотя и сильно отличающиеся друг от друга, следует рассматривать как отдельные голоса внутри зарождающегося движения, которое стало известного как неохасидизм [10]. Под «неохасидизмом» следует понимать, что Бубер, Хешель и Шахтер-Шаломи стремились перевести учения хасидизма и его духовный идеал для аудитории ищущих и интеллектуалов за пределами хасидского общества, одновременно позволяя современным проблемам и ценностям проникать и

формировать их переделку хасидского благочестия. Следует отметить, что все три из этих неохасидских лидеров имели формирующий опыт христианского богословия и поддерживали давние отношения с христианским духовенством и богословами. Эти связи, которые в немалой степени повлияли на их сочинения, отражают тот факт, что Бубер, Хешель и Шахтер-Шаломи глубоко занимались вопросами межконфессионального диалога.

Интерпретация Мартином Бубером хасидизма оказала определенное влияние на христианскую мысль. Протестантский теолог и философ Пол Тиллих выделил отношения Бубера «И-Тоту» как модель встречи христианства с иудаизмом. Тиллих также отметил, что сочинения Бубера открыли язык и преданность мистицизму. Обладая богатым и живым мистическим наследием, этот способ религиозности гораздо более доступен членам католической церкви, чем либеральные протестанты [11]. Пересмотр Бубером хасидизма фокусируется на освящении мира [18], подчеркивая свободу действий и ответственность и, таким образом, предлагая путь для привнесения интенсивности Божьего присутствия в жизнь без ущерба для социальной ответственности, которую несет религиозный человек в современном мире.

Другой идеолог неохасидизма Рабби Залман Шахтер-Шаломи (1924-2014), основатель движения Еврейского Возрождения, повлиял на последующее формирование мировоззрения хасидизма. В начале своего пути сблизившись с руководством Хабада что, в конце концов вывело его мировоззрение далеко за пределы ортодоксальной общины. Но переломным моментом является открытие Залманом духовных идей католицизма. В католической традиции

Залман нашел обширную библиотеку духовных трактатов о молитве, благочестии и мистической жизни. Многие евреи за пределами сплоченной хасидской общины говорили о таких вещах в Америке середины века. Теперь он хорошо знал и все больше ценил духовные дисциплины других религиозных общин. Ощущение Залманом проблемных ограничений ортодоксии, особенно того, что он воспринимал как его интеллектуальную близорукость, особенно с точки зрения других религиозных традиций, привело его к исследованию религиозных перспектив. Он стал учеником протестантского теолога и проповедника Говарда Термана [12]. Также Залман написал краткий трактат, очерчивающий контуры еврейского монашеского ордена, сочетающего в себе элементы как хасидизма так и христианского монашества [15].

Огромный вклад в пересмотр хасидского мировоззрения внес Авраам Джошуа Хешель (1907-1972). Все началось с того что он покинул хасидскую общину из-за его интеллектуальных ограничений, но на протяжении всей своей жизни оставался глубоко приверженным религиозному духу и учениям хасидизма, но его интересы простирались далеко за пределы еврейской культуры. Хешель считал, что христианство имеет способность считаться со своей собственной сложной историей и сформулировать новое богословское видение, проникнутое духом терпимости. Ключом к этому обновлению, по словам, было то, что он назвал «противостоянием иудаизму, из которого он возник» [13]. Другими словами, что современные христиане не могли позволить себе отрезать себя от своих библейских и еврейских корней. Для Хешеля этот смелый расчет означал новую приверженность еврейской

Библии — не просто как «Ветхому Завету», наполненному аллегорическими ссылками на пришествие Иисуса, но как ключевому тексту для понимания раннего христианства и жизненно важному, проникновенному документу с этической мудрости. Также его оценка религиозного опыта в различных религиозных традициях предоставило Хешелю более широкий спектр знаний для поиска ответа более широкого вопроса, а именно о месте Бога в современном мире [16, 17].

Можно сказать что Бубер, Хешель, Шахтер-Шаломи видели в хасидизме воплощение особого религиозного духа, но они также понимали хасидские поиски божественного как универсальное человеческое стремление к превосходству и возвышению. Сохранение средневекового и досредневекового отношения к христианству было бы немислимо для этих религиозных мыслителей, так же как было бы совершенно невообразимо для хасидского учителя восемнадцатого или девятнадцатого века открыто восхвалять силу христианства. В этих взглядах видна тенденция еврейского богословия отходить от «одержимости различием» [20] между христианством и иудаизмом в сторону дальнейшей открытости идеям, родственным христианскому богословию. Современная еврейская община, должна быть освобождена от ограничений апологетики, что позволит возобновить теологическое размышление и исследование ранее подавляемых идей.

Мессиянская теология последнего любовческого ребе

Также значительный вклад в хасидизм внес последний любовческий ребе Менахем Мендл Шнеерсон. Неоспоримо его фигура является важной для хасидизма и иудаизма в целом. Его ради-

кальное, противоречивое, мессианское послание, которое он проповедовал в конце 1980-х и начале 1990-х годов, содержит, глубокую хасидскую мысль последнего времени. Также в нем он опасно затрагивает те идеи, которые с точки зрения традиционного иудаизма можно рассматривать как граничащие с ересью. Его теология носит фундаментально мессианский характер. Центральное место в его мессианской теологии — это концепция раскрытия Ацмуса (сущности Бога). Его теология по своей сути телеологична и эсхатологична: она описывает природу Бога и Мира в его окончательно искупленном состоянии, Мира, телос которого есть откровение Ацмуса. Однако, говоря и описывая природу Ацмуса и грядущего мира, Ребе в каком-то смысле предвидел возможность до некоторой степени реализовать эсхатон здесь и сейчас. Его теологию можно резюмировать в трех положениях: во-первых, телос мира — это откровение Ацмуса. Во-вторых, это окончательное откровение можно ожидать здесь и сейчас; эсхатон — это не какое-то состояние, лежащее полностью за пределами нашего нынешнего опыта, но в значительной степени переживаемое здесь и сейчас. Фактически, процесс искупления начинается с реализации эсхатона в жизни людей. В-третьих, основная роль Мессии — провозглашать эту истину. Как и в гностицизме, искупление прежде всего мыслимо. Мессия (сам Менахем Мендл) играет роль гностического искупителя, несущего человечеству спасительный гнозис, хотя, в отличие от гностицизма, содержание этого гнозиса касается не, дуалистичности мира, зла материи и концепции демиурга (Ялдабаофа) и эонов, а единства мира и божественности материи.

Но не нужно уходить в заблуждение,

что мессианская теология Ребе — его собственное изобретение. Многие из его идей об Ацмусе, идеи, на самом деле встречаются в различных более ранних источниках, представляющих всю гамму хабадско-хасидской философии, особенно в сочинения Ребе Рашаба, на которые есть подробные ссылки. А родственные идеи, такие как представление о том, что «сотворенное я есть истинное я», можно проследить еще до Ребе Махараша, который также делает беспрецедентное утверждение, что сам физический мир есть Ор Эйн Соф. Хотя Менахем и не отклонялся явно от теологии своих предшественников, как это обычно понималось, тем не менее, в той манере, в которой он объединял и плавно сливал разрозненные идеи из внутри хасидской мысли создал радикально новый синтез с новым фокусом и акцентом. Интеллектуальная традиция Хабада, создала свою собственную сложную теологию, выраженную в высокотехнологичной лексике, эзотерической даже в рамках традиции каббалы и еврейской философии. Нелегко изложить эту философию постороннему на стандартном философском или теологическом языке. Хабад может использовать общепринятые философские термины (например, «сущность»), но то, что он подразумевает под ними, не всегда соотносится со стандартными философскими определениями. Его философия полна парадоксов и очевидных противоречий, а также риторики, направленной, пожалуй, больше на выражающие религиозные прозрения и мудрость, чем бескомпромиссные философские суждения в общепринятом смысле. Несмотря на то, что сам Ребе часто говорит об Ацмусе, и это одна из определяющих концепций его мышления, разговоры об этом обычно считались табу в любавичском движении.

Попытка определить непознаваемую «сущность» неизбежно будет сложной и проблематичной, особенно потому, что сторонники этой теологии утверждают, что все ресурсы человеческого языка и человеческой логики, включая парадокс и негативную теологию, далеки от этой задачи.

В западной философской традиции найти схожие концепции идеям Шнеерсона достаточно трудно. Ребе определенно, по крайней мере с философской точки зрения, был телеологическим монистом, и это, проблематично с точки зрения традиционного еврейского теизма. Но также нужно учитывать то что, разрабатывая свою теологию Ребе, в первую очередь прежде всего выполнял свое призвание духовного лидера глубоко религиозной общины, и в этом контексте его слова, несомненно, имели огромную силу и резонанс. Его достаточно сложная концепция, его парадоксы и противоречия, дали его последователям представление о мистерии *tremendum et fascinans* (нуменозность) и подняли их на необычайные высоты религиозного экстаза, преданности и служения.

Можно сказать, теология Менахема Мендла Шнеерсона содержит в себе достаточно парадоксов. Парадокс концепции бесконечности и иманентности. Возможно, в основе традиционных представлений о бесконечности Бога лежит фундаментальное противоречие, а именно то, что состояние бесконечности, по-видимому, по определению является состоянием ограничения. Если бесконечность по определению ограничена бесконечностью, то такое определение, возможно, неадекватно охватывает истинную природу бесконечности. Необходимо найти новое понимание бесконечности, способное выразить понятие бесконечности, не имеющей ни

каких ограничений. Эта альтернативная концепция бесконечности должна была бы допустить возможность того, что если бесконечность действительно бесконечна, то она также должна быть способна быть полностью конечной. Это отвергло бы представление о том, что в корне противоречит природе бесконечного быть конечным. Скорее, эта способность быть конечным будет рассматриваться именно как окончательное доказательство его бесконечности. Эта довольно извилистая логика, в основе учения Ребе об Ацмусе. Он открывает путь к видению материальной субстанции мира, предельного выражения конечности, как предельного выражения бесконечности Бога. И это может иметь очень практические религиозные последствия [14]. Хотя Бог, и особенно Ацмус, абсолютно бесконечны и не имеют ограничений, в силу самого этого качества они также могут быть ограниченными и, следовательно, материальными.

Заключение

Говоря в целом о хасидизме следует сказать, что это — продукт восточноевропейской среды. Как движение духовного обновления, которое возникло и пустило корни в небольших прикарпатских деревнях Восточной Европы, хасидизм и его духовное видение глубоко сформировали курс еврейского модерна. Деятнадцатый век либерализма, просвещения, и эмансипации поставил каждого еврея перед вопросом: как реагировать на стремительно изменяющуюся действительность. Таким образом, хасидизм в конце XX столетия потерпел значительные изменения в межконфессиональном и межкультурном пространстве. Под влиянием «реформаторов» было пересмотрено нетерпимое, радикаль-

ное отношение к христианству, корни которого лежат в раннем иудаизме ещё за долго до формирования хасидизма уходя во времена Маймонида, ранней еврейской мистики и каббалы. Такой совершенно новый взгляд воплотился в «неохасидизме» в котором по крайней мере можно увидеть спад напряженной динамики между иудаизмом и христианством восходящей ко времени формирования поздней античности, и ранним еврейским мистицизмом.

Этот процесс в большей степени прослеживается с начала XX века, с становлением хасидизмом как ортодоксальным иудейским движением – завершение конфликта между хасидами и митнагедами. Что в последствии дало импульс хасидизму для изменений в рамках теологии и межконфессионализма. Реформаторскими движениями в хасидизме можно назвать Хабад и неохасидизм. Хабад характеризуется именно изменениями в структуре теологии, именно достаточно сложной доктриной последнего любавчского реббе Менахема Мендла Шнеерсона. А неохасидизм характеризуется в особенности на открытости и соприкосновении с другими религиозными течениями, что отчетливо видно в идеях Бубера, Хешеля и Шахтер-Шаломи.

Можно выделить несколько этапов в трансформации хасидизма:

1. Ранняя стадия - первая половина XVIII в. (Хасидизм Баал-Шем-Това и его учеников)

2. Этап противоречий – конец XVIII – начало XIX вв. (Начало конфликта хасидов и митнагедов)

3. Этап примирения - конец XIX – начало XX вв. (окончание конфликта хасидов и митнагедов, становление хасидизма частью ортодоксального иудаизма)

4. Этап реформ - первая четверть -

вторая половина XX в. (неохасидские идеи Бубера, Хешеля, Шахтера-Шаломи и теология Менахема Мендла Шнеерсона).

Первый этап, а также доэтапный период в истории хасидизма характеризуется становлением самого движения, соответствует определенным событиям и настроениям, которые так или иначе повлияли на идеи лидеров хасидизма, именно традиция антихристианских настроений берущая начало с идеологов раннего еврейского мистицизма и каббалы. Последующие два этапа характеризуются конфликтом идей в практическом понимании галахи (закона) хасидами и их противниками. Последний этап можно охарактеризовать как этап реформ – пересмотр традиционных межконфессиональных и теологических концепций хасидизма

Тем не менее со всеми оговорками хасидизм является довольно сложно структурированным религиозным и мистическим течением, где так или иначе будет существовать противоречие и парадокс, так как содержание в себе традиции и реформаторских, а иногда радикальных идей будет провоцировать конфликты внутри иудаизма.

References / Список литературы

- [1] Веселков Г.О. Парадокс хасидизма как конфликт традиционализма и радикализма посредством антиномизма и номизма // KANT. 2023. № 1 (46).
- Veselkov G.O. The paradox of Hasidism as a conflict between traditionalism and radicalism through antinomianism and nomism // KANT. 2023. № 1 (46).
- [2] Захарьяев Г.Р. Хасидизм: социально-исторический и религиозно-философский аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13/Захарьяев Герман Рашиблович. - М.: 2006. 21 с.
- Zakharyayev G.R. Hasidism: socio-historical and religious-philosophical aspects: abstract. dis. ...cand. Philosopher Sciences: 09.00.13/Zakharyayev German Rashbilovich. - M.: 2006. 21 p.
- [3] Мельник С. В. Православие и хасидизм ХаБаД:

- Личностная модель межрелигиозного диалога. М.: ИНИОН РАН; 2017.
- Melnik S.V. Orthodoxy and Hasidism Chabad: Personal model of interreligious dialogue. М.: INI-ON RAS; 2017.
- [4] Alan Brill, *Judaism and Other Religions: Models of Understanding* (New York): Palgrave Macmillan, 2010.
- [5] Alon Goshen-Gottstein, "The Triune and the De-caune God: Christianity and Kabbalah as Objects of Jewish Polemics," in *Religious Jonathan Garb, Manifestations of Power in Jewish Mysticism* (Jerusalem): Magnes Press, 2005.
- [6] Elliot R. Wolfson, *Venturing Beyond: Law and Morality in Kabbalistic Mysticism* (Oxford and New York): Oxford University Press, 2006. P. 17-185.
- [7] Harry Austryn Wolfson, "Hallevi and Maimonides on Prophecy," *The Jewish Quarterly Review* 3. 1942. № 4. P. 353-370.
- [8] Cf. David Biale, *Eros and the Jews: From Biblical Israel to Contemporary America* (Berkeley and Los Angeles): University of California Press, 1997.
- [9] Arthur Green, Ariel Evan Mayse, *A New Hasidism: Roots and A New Hasidism Branches*, ed. (Philadelphia): The Jewish Publication Society, 2019.
- [10] Paul Tillich, "Martin Buber and Christian Thought." *Commentary* 6. 1948. P. 515-521.
- [11] Edward K. Kaplan, "A Jewish Dialogue with Howard Turman: Mysticism, Compassion, and Community," *Cross Currents* 60. 2010. P. 515-525.
- [12] Abraham Joshua Heschel, "Te God of Israel and Christian Renewal," *Moral Grandeur and Spiritual Audacity: Essays*, ed. Susannah Heschel (New York): Farrar, Straus and Giroux, 1996. P. 272.
- [13] Faitel Levin, *Heaven On Earth: Reflections on the Theology of Rabbi Menachem M.: Schneerson, the Lubavitcher Rebbe*, 2002.
- [14] Zalman Schachter-Shalomi, "Toward an "Order of B'nai Or": A Program for a Jewish Liturgical Brotherhood," *Judaism* 13.2. 1964. P. 185-197.
- [15] Abraham Joshua Heschel, *Who is Man?* (Stanford): Stanford University Press, 1965.
- [16] Abraham Joshua Heschel, *Moral Grandeur and Spiritual Audacity: Essays*, ed. Susannah Heschel (New York): Farrar, Straus and Giroux, 1996.
- [17] Martin Buber "The Two Foci of the Jewish Soul," *Israel and the World: Essays in a Time of Crisis* (New York): Schocken Books, 1963.
- [18] Allan Nadler The "Rambam Revival" in Early Modern Jewish Thought // *Maskilim, Mitnagdim, and Hasidim on Maimonides / Guide of the Perplexed* In Jay Michael Harris (ed.), *Maimonides After 800 Years: Essays on Maimonides and His Influence.* - Harvard University Press. 2007.
- [19] Shaul Magid, *Hasidism Incarnate: Hasidism, Christianity, and the Construction of Modern*
- Judaism. - Stanford: Stanford University Press, 2015.
- [20] *A New Hasidism: Roots and A New Hasidism Branches*, ed. Arthur Green and Ariel Evan Mayse (Philadelphia): The Jewish Publication Society, 2019.

Шэн Миньчжи

*Аспирант, Институт дизайна и искусств,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.*

Предметы даосского культа в коллекции государственного музея истории религий в Санкт-Петербурге*

Аннотация. Целью данной статьи является обзор предметов даосского культа в коллекции государственного музея истории религий в Санкт-Петербурге, относящихся к предметам живописи. Даосизм, который зародился в Китае еще в V-III веках до н.э., представлял собой учение о вечной жизни и о пути, который проходит все сущее. В статье представлен обзор учения о Дао – сущности, пути, духе, который не имеет формы, облика, однако, который является соотношением чувств человека и природы. Благодаря культуре и представлениям даосизма, живописные сюжеты в произведениях китайских художников наделены глубоким смыслом, определенной духовной составляющей и содержат в основном либо изображения святых («бессмертных»), либо пейзажи. Сам же художник, согласно даосизму, являлся отшельником, находящимся в уединении природы – только так ему могли открыться настоящие тайны Дао. Сюжеты в живописи в том или ином произведении благодаря влиянию даосизма имеют глубокое смысловое содержание и содержат в основном изображения святых в даосизме или же картины природы. Также автором был проведен анализ выставки «Даосы на пути к бессмертию», которая прошла в 2018 году в музее религий и в контексте которой были представлены образцы живописи, относящиеся к культу даосизма. Кроме этого, автором статьи проведен обзор представленных произведений с кратким описанием, а также акцентировано внимание на постоянных предметах живописи даосизма в экспозиции музея.

Ключевые слова: даосы, даосский культ, даосизм, живопись даосизма, экспозиция, государственный музей истории религий в Санкт-Петербурге, музейная практика.

Sheng Minzhi

*Postgraduate student, Institute of Design and Arts,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.*

Taoist cult items in the collection of the State Museum of the History of Religions in St. Petersburg

Abstract. The purpose of this article is to review the objects of the Taoist cult in the collection of the State Museum of the History of Religions in St. Petersburg, related to the subjects of painting. Taoism, which originated in China back in the V-III centuries BC, was the doctrine of eternal life and the path that passes through all things. The article presents an overview of the doctrine of the Tao – the essence, the way, the spirit, which has no form, shape, however, which is the ratio of human feelings and nature. Thanks to the culture and ideas of Taoism, the picturesque subjects in

* © Шэн Миньчжи, 2023.

Предметы даосского культа в коллекции государственного музея истории религий в Санкт-Петербурге

the works of Chinese artists are endowed with a deep meaning, a certain spiritual component and contain mainly either images of saints (“immortals”) or landscapes. The artist himself, according to Taoism, was a hermit who was in the solitude of nature – only in this way could the real secrets of the Tao be revealed to him. The subjects in painting in a particular work due to the influence of Taoism have a deep semantic content and contain mainly images of saints in Taoism or pictures of nature. The author also analyzed the exhibition “Taoists on the way to immortality”, which was held in 2018 at the Museum of Religions and in the context of which samples of paintings related to the cult of Taoism were presented. In addition, the author of the article reviewed the presented works with a brief description, and also focused on the permanent objects of Taoist painting in the museum’s exposition.

Key words: Taoists, Taoist cult, Taoism, painting of Taoism, exposition, State Museum of the History of Religions in St. Petersburg, museum practice.

История Китайской живописи имеет глубокие корни, уходящие в века еще до нашей эры. В основном источником вдохновения в живописи Китая являлся сам человек, а также то, что его окружало. Так как живопись в Китае достаточно рано стала очень важной частью в китайском обществе, то и к ее содержанию предъявлялись особые требования: изображать было необходимо природу, архитектуру, человека в ней, а позже пейзажные картины отделились в самостоятельный вид художественного творчества¹.

Даосизм, который зародился в Китае еще в V-III веках до н.э., представлял собой учение о вечной жизни и о пути, который проходит все сущее. Дао – это некое вечное действие, которое обеспечивает единство всех вещей и существ в нашем мире и определяет движение в природе.

Российский исследователь-китаевед В. Малявин в своей «Антологии даосской философии» писал, что Дао, как великое искусство, является родоначальником всех существующих ремесел и искусств². Также, по его мнению, в

контексте Дао художник общается через природу и не способен изобразить Дао на холсте, так как Дао не имеет никакого облика по своей сущности. В соответствии с этим, художники старались познать и изобразить Дао в своих пейзажах. Пейзаж здесь выступал самым удобным средством, чтобы показать сущность Дао и с помощью природы художники стремились установить особый контакт, некую незримую связь с небом.

В 2018 году в государственном музее истории религий в Санкт-Петербурге открылась первая в истории музейной практики выставка, которая была посвящена даосизму. Основной идеей выставки выступали образы даосских сяней («бессмертных» или «святых»)³.

Первые представления о сянях возникли еще в IV веке до н.э. Согласно дошедшим до нас сведениями, сяней воспринимали изначально как неких бессмертных существ, которые жили на островах Восточного моря и владели напитком, обеспечивающим это самое бессмертие⁴. К I веку до н.э. термином

1 Ринчинова М.М. Живопись как феномен китайской культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 53. С. 213-220.

2 Малявин В.В. Антология даосской философии / В.В. Малявин. – М.: Клышников – Комаров и К, 1994. 448 с.

3 Выставка «Даосы на пути к бессмертию». К 200-летию Азиатского музея // URL: Института восточных рукописей РАН. // URL: <https://gmir.ru/news/2834.html?ysclid=loxy02mt28402013304> (Дата обращения: 14.11.2023)

4 Прошкина О.А., Во Ван Лак. Влияние философии даосизма на вьетнамскую народную графику Хангчонг XVIII века // Вестн. Кемеров.

Рисунок 1. Гун-гун, Китайский бог воды, изображающийся с телом змеи, лицом человека и красными волосами на голове.

«сянь» стали называть людей, которые смогли достичь бессмертия – то есть изначально некий мифологический контекст был частично утрачен и к сяням стали относить не только различных обожествленных персонажей, но и людей, которые реально жили на земле и оставили какой-либо свой значимый след в китайской культуре⁵.

Самой главной достопримечательностью выставки в 2018 году стала иллюстрированная рукопись «Житие даосских святых» (Ле сянь чжуань), которая до этого находилась в коллекции Института восточных рукописей РАН и экспонировалась впервые. На сегодняшний день рукопись содержит 14 томов, в каждом заполнено по 16 листов и всего в ней насчитывается 208 жизнеописаний. К сожалению, некоторая часть всех листов рукописи все же была утрачена при неизвестных обстоятельствах и понять точно, какое же было количество томов в ней изначально по

гос. ун-та культуры и искусств. 2019. № 48. С. 44-50.

5 Ломов С.П., Ли Ф. Конфуцианская и даосская идеологии в Китайской живописи // Право и практика. 2018. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianskaya-i-daosskaya-ideologii-v-kitayskoy-zhivopisi> (Дата обращения: 14.11.2023).

Рисунок 2. Лубок. Китай. Начало XX в. Бумага, гуашь.

задумке автора, сегодня невозможно⁶.

Еще одним интересным экспонатом в постоянной экспозиции государственного музея истории религий в Санкт-Петербурге является Лубок начала XX века (рисунок 2). Как известно, весьма существенной чертой даосизма являлась практика изгнания злых духов. Их главой и повелителем считался Чжун-куй. Его изображения с мечом в руке, нарисованные красной краской, вывешивались у входа в дом как обереги.

Еще один лубок под названием «Восемь бессмертных» также является ярким представителем живописи эпохи Даосизма в музее истории религий Санкт-Петербурга (рисунок 3). Даосы верили в возможность достижения человеком бессмертия в физическом теле. Богатая мифология рассказывала о том, как это сделать и давала разнообразные

6 Терехов А.Э. Выставка «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург, 29 ноября 2018 г. – 5 марта 2019 г.) // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2 (37). С. 154-156.

Рисунок 3. «Восемь бессмертных». Лубок. Китай. Начало XX в. Бумага, акварель, ксилография.

примеры подобных достижений. Особенно популярна была группа Восьми бессмертных, каждый из которых имел свою чудесную историю. Каждый из участников этой восьмерки обладает по приданию определенными сверхъестественными способностями.

Мифы о восьмерых бессмертных получили в Китае большую популярность – возможно, это связано с тем, что изначально участники восьмерки (Ба сянь) были любимы народом, их почитали, уважали, они были известными историческими личностями, а став святыми, ушли в высокие горы⁷.

Также на выставке в 2018 году были представлены некоторые образцы Китайского лубка (няньхуа). Китайский лубок представляет собой печать небольших картинок с помощью резных деревянных блоков. В целом лубочные картинки предназначались для защиты от злых духов, болезней, различных неприятностей, но также встречаются

и лубки религиозных назначений – например, с изображением даосских святых⁸. В 2020 году Санкт-Петербургский музей истории религий выпустил собственную книгу на 96 страниц под названием «Китайский лубок из собрания Государственного музея истории религии. Альбом». В данной книге содержатся лубки из музейного собрания. В этой коллекции условно разделяют периоды (конец 19-го и начало 20-го века) и типы самих лубков: первый тип относится к праздничным лубкам, которые было принято вешать и снимать на определенные праздники; второй тип – это лубки, на которых изображены святые, люди со сверхъестественными способностями и прочие персонажи. Вся коллекция лубков принадлежит по праву обладания академику В.М. Алексееву и хранится в музее религий Санкт-Петербурга (рисунок 4).

⁸ Чжоу С. Живопись периода Сун (X–XIII) и китайская народная картина няньхуа // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 60. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivopis-perioda-sun-h-hiii-i-kitayskaya-narodnaya-kartina-nyanhua> (Дата обращения: 14.11.2023).

⁷ Даосизм. // URL: <https://gmir.ru/exposition/budda/china/?action=show&category=113&id=1607> (Дата обращения: 14.11.2023)

Рисунок 4. Обложка альбома «Китайский лубок из собрания Государственного музея истории религии».

Таким образом, мы можем судить о том, что предметы живописи даосского культа в коллекции государственного музея истории религий в Санкт-Петербурге представлены хоть и в малом количестве, но представляют собой очень интересное и ценное наследие Китайского искусства. Музей уделяет им особое внимание, о чем говорит проведенная выставка и выпущенный альбом с экспозициями лубков, относящихся к культуре даосов. Хочется надеяться, что постоянные экспозиции музея в дальнейшем будут только пополняться.

References

- [1] Lomov S.P., Li F. Confucian and Taoist ideologies in Chinese painting // *Law and practice*. 2018. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianskaya-i-daosskaya-ideologii-v-kitayskoy-zhivopisi> (11.14.2023).
- [2] Malyavin V.V. *Anthology of Taoist philosophy / V.V. Malyavin.* – М.: Klyshnikov – Komarov and K, 1994. 448 p.
- [3] Proshkina O.A., Vo Van Lac. The influence of Taoist philosophy on Vietnamese folk graphics of the Hang Chong of the 18th century // *Vestn. Kemerovo. state University of Culture and Arts*. 2019. № 48. P. 44-50.
- [4] Rinchinova M.M. Painting as a phenomenon of Chinese culture // *Bulletin of the Kemerovo State*

University of Culture and Arts. 2020. № 53. P. 213-220.

- [5] Terekhov A.E. Exhibition “Taoists on the Path to Immortality” at the State Museum of the History of Religion (St. Petersburg, November 29, 2018 – March 5, 2019) // *Written monuments of the East*. 2019. Vol. 16. № 2 (37). P. 154-156.
- [6] Zhou S. Painting of the Song period (X-XIII) and Chinese folk painting Nianhua // *News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen*. 2008. №60. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivopis-perioda-sun-h-hiii-i-kitayskaya-narodnaya-kartina-nyanhua> (11.14.2023).
- [7] Exhibition “Taoists on the Path to Immortality.” To the 200th anniversary of the Asian Museum - URL: Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. // URL: <https://gmir.ru/news/2834.html?ysclid=loxy02mt28402013304> (11.14.2023)
- [8] Taoism. // URL: <https://gmir.ru/exposition/budda/china/?action=show&category=113&id=1607> (11.14.2023)

Список литературы

- [1] Ломов С.П., Ли Ф. Конфуцианская и даосская идеологии в Китайской живописи // *Право и практика*. 2018. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianskaya-i-daosskaya-ideologii-v-kitayskoy-zhivopisi> (Дата обращения: 14.11.2023).
- [2] Малавин В.В. *Антология даосской философии / В.В. Малавин.* – М.: Клышников – Комаров и К, 1994. 448 с.
- [3] Прошкина О.А., Во Ван Лак. Влияние философии даосизма на вьетнамскую народную графику Хангчонг XVIII века // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств*. 2019. № 48. С. 44-50.
- [4] Ринчинова М.М. Живопись как феномен китайской культуры // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 53. С. 213-220.
- [5] Терехов А.Э. Выставка «Даосы на пути к бессмертию» в Государственном музее истории религии (Санкт-Петербург, 29 ноября 2018 г. – 5 марта 2019 г.) // *Письменные памятники Востока*. 2019. Т. 16. № 2 (37). С. 154-156.
- [6] Чжоу С. Живопись периода Сун (X-XIII) и китайская народная картина няньхуа // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2008. № 60. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivopis-perioda-sun-h-hiii-i-kitayskaya-narodnaya-kartina-nyanhua> (Дата обращения: 14.11.2023).
- [7] Выставка «Даосы на пути к бессмертию». К 200-летию Азиатского музея – URL: Института восточных рукописей РАН. // URL: <https://gmir.ru/news/2834.html?ysclid=loxy02mt28402013304> (Дата обращения: 14.11.2023)
- [8] Даосизм. // URL: <https://gmir.ru/exposition/budda/china/?action=show&category=113&id=1607> (Дата обращения: 14.11.2023)

Чан Суан Кием*Аспирант кафедры религиоведения, Университет гуманитарных и социальных наук,
Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.*

Верования и основные мировые религии в провинции Лаокай, Вьетнам на основе анализа исторических, геоэкономических и социальных особенностей*

Аннотация. Цель исследования: описать основные религии и верования на территории провинции Лаокай для выявления особенностей. Методы исследования: общенаучные методы исследования, а именно анализ нормативно-правовых документов, исторический метод, изучение и обобщение сведений, логический метод. Объект исследования: Религии и верования в провинции Лаокай. Заключение: природные, экономические, социальные и культурные условия региона создали большой потенциал для развития провинции, но помимо этих преимуществ они также создают множество трудностей. В последнее время, благодаря усилиям всех слоев общества, вниманию со стороны государства, социально-экономическое развитие провинции идет быстрыми темпами, но из-за низкой отправной точки в целом Лаокай по-прежнему остается бедной провинцией. Хотя буддизм и был введен в Лаокай раньше, чем другие религии, к примеру католицизма и протестантизма, но из-за колониального периода, число последователей буддизма растет не так быстро. Благодаря усилиям правительства, число последователей буддизма с каждым годом увеличивается, но пока все еще уступает числам последователей протестантизма в Лаокай.

Ключевые слова: верования, религия, основные религии, регионы, социология, культура, экономика.

Tran Xuan Kiem*Phd student of Department of Religious Studies,
Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.*

Beliefs and major world religions in Lao Cai Province, Vietnam based on an analysis of historical, geo-economic and social characteristics

Abstract. Purpose of the study: to describe the main religions and beliefs in Lao Cai Province to identify features. Research methods: general scientific research methods, including the analysis of legal documents, the historical method, the study and synthesis of information, logical method. Object of study: Religions and beliefs in Lao Cai Province. Conclusion: The natural, economic, social and cultural conditions of the region have created great potential for the development of the province, but in addition to these advantages, they also create many difficulties. Recently, thanks to the efforts of all sectors of society, the attention of the government, the socio-economic development of the province has been progressing at a rapid pace, but due to the low starting point in

* © Чан Суан Кием, 2023.

Верования и основные мировые религии в провинции Лаокай, Вьетнам на основе анализа исторических, геоэкономических и социальных особенностей

general, Lao Cai still remains a poor province. Although Buddhism was come to Lao Cai earlier than other religions such as Catholicism and Protestantism, due to the colonial period, the number of followers of Buddhism did not grow as quickly. Thanks to the efforts of the government, the number of followers of Buddhism is increasing every year, but is still lower than the number of followers of Protestantism in Lao Cai.

Key words: beliefs, religion, main religions, regions, sociology, culture, economics.

Введение

Исследуя буддизм в провинции Лаокай, невозможно не обратить внимание на экономические, социальные и культурные условия провинции Лаокай, поскольку они являются основой процесса становления и развития буддизма, в частности, и религии в общем во Вьетнаме. Буддизм, как и любая религия, принадлежит к форме общественного сознания, поэтому на буддизм влияют социальные элементы. Исторические, геоэкономические, социальные и культурные особенности провинции Лаокай предопределяют уникальность формы буддизма, отличающего от других регионов Вьетнама.

Методы исследования: общенаучные методы исследования, а именно анализ нормативно-правовых документов, исторический метод, изучение и обобщение сведений, логический метод.

Объект исследования: Религии и верования в провинции Лаокай.

Масштабы исследования: провинция Лаокай, Вьетнам.

Цель исследования: описать основные религии и верования на территории провинции Лаокай для выявления особенностей.

1. Исторические, геоэкономические, социальные и культурные особенности провинции Лаокай

Как приграничная провинция, располагающая на севере Вьетнама, имеющая границу с Китаем, провин-

ция имеет «экономический коридор», соединяющий крупные северные города Вьетнама с Китаем (Китай – Лаокай – Хайфон – Ханой). В целом, географическое положение дало Лаокай определенные преимущества с точки зрения социально-экономического положения и международной торговли. С другой стороны, это регион с важным стратегическим положением, не только в экономическом, но и в политическом отношении, безопасности и обороне Вьетнама.

Рельеф: рельеф провинции сложен, с большой высотной стратификацией и сильной фрагментацией местности. Провинция, в общем, разделена на 2 местности: высокогорный и низменный. Высокогорный регион образован крупными горными хребтами. Два основных горных хребта — «Хоанг Лиеншон» и «Слоновый» — пролегают параллельно друг другу в направлении северо-запад — юго-восток. Местность имеет массивные высокие горные вершины: одна из них, Фаньси-пань (3134 м) — считается самой высокой точкой Индокитая. Эту территорию населяют этнические группы: хмонг, ханьи, дао, ла ха, ла чи, и пр. Низменный регион располагается вдоль крупных ручьев, местность имеет вид холмистой формы. Особенность низменного региона дает условий для развития сельскохозяйственного, лесного производства, строительства и развития инфраструктуры.

Климат: Лаокай имеет тропический

муссонный климат, но поскольку провинция расположена глубоко в континенте, погода несколько изменчива и отличается время от времени, образуя ряд субтропические субрегионы. Климат Лаокай делится на два четко выраженных сезона: сезон дождей (с апреля по октябрь) и сухой сезон (с октября по март). Среднегодовая температура обычно составляет от 22 до 24 °C, при этом самая высокая достигает 36 °C, самая низкая – до 10 °C. Колебания температуры часто проявляются в виде высоких или низких температур в течение дня (к примеру, в регионе Сапа температура может опуститься до 0 °C со снегопадом). Среднее количество осадков составляет около 1700 мм. Туман часто появляется по всей провинции, причем очень густой. Даже в высоких горах и закрытых долинах появляются морозы.

Благодаря такому разнообразному рельефу и климату земля провинции Лаокай очень плодородна и разнообразна, включая 10 групп и 30 типов почв.

Реки: Лаокай имеет относительно густую речную систему, включающую 17 межпровинциальных рек и ручьев и 62 внутривинциальных рек и ручьев. В качестве основных рек можно назвать: Красная река, река Чай, река Синь Куен, Нгои Дум, Нам Тхи, Нгои Бо и пр.

Транспортные пути: Лаокай, как горная провинция, имеет сложный рельеф со множеством высоких холмов и гор, что затрудняет развитие дорожного движения, но благодаря огромным усилиям правительства, Лаокай имеет межрегиональную и международную транспортную инфраструктурную систему, включающую в себя: автомобильные, железные и водные пути.

Вышеуказанные природные усло-

вия предоставили Лаокай определенный потенциал для экономического развития: сельское и лесное хозяйство, рыболовство: это место подходит для выращивания множества различных культур. Жители высокогорья в основном возделывают возвышенные поля, основными культурами которых являются кукуруза и горный рис. Жители низменности могут выращивать основные продовольственные культуры: клейкий рис, обычный рис и сезонные культуры. Кроме того, Лаокай также имеет преимущество в разработке межсезонной сельскохозяйственной продукции с высоким экономическим потенциалом. В настоящее время сформированы зоны выращивания лекарственных растений, высококачественного чая, овощей, цветов, плодовых деревьев умеренного пояса, бананов, ананасов, холодноводного рыболовства и животноводства, в которых на отведенной территории расположены экономические государственные зоны. Лаокай также имеет потенциал для развития лесного хозяйства, площадь производственных лесных угодий составляет 45% сельскохозяйственных угодий.

Промышленность: сложный рельеф провинции, с одной стороны, создает определенные трудности для экономического развития, с другой стороны, Лаокай имеет богатые минеральные ресурсы. Лаокай владеет более чем 35 различными типами полезных ископаемых, такими как: апатит, железо, медь и пр. В провинции Лаокай развивается множество крупных промышленных парков: индустриальный парк Танг Лоонг, химические промышленные парки. Экономическая зона пограничных земель Лаокай имеет аналогичную инфраструктуру и услуги, полностью оборудована и является одной из 9

ключевых экономических зон пограничных земель, в которые инвестирует правительство.

Торговля: Лаокай имеет большой потенциал для развития торговли: с 2001 года по настоящее время приграничные торговые ярмарки ежегодно проводятся между Лаокай (Вьетнам) и Хэкоу (Юньнань, Китай), привлекая для участия большое количество отечественных и иностранных предприятий.

Туризм: благодаря природным и культурным условиям Лаокай является провинцией, располагающей ресурсами для развития разнообразных видов туризма. Богатые природные условия с точки зрения местности и климата дают Лаокай преимущества в развитии природного туризма: наличие самой высокой вершины в Индокитае - Фань-си-пан. В некоторых местах провинции прохладный климат круглый год, например, в Бакха и Сапа, что и привлекает туристов. Кроме того, имеется и загадочный древний каменный пляж. Фактически, туризм региона Сапы стал сильной стороной туризма Лаокай, местом назначения для многих отечественных и иностранных туристов.

Нельзя не отметить и культурный туризм. В Лаокае живут различные этнические группы, каждая этническая группа имеет свои собственные цвета и уникальные культурные особенности, начиная от письменности, костюмов до традиционной кухни и духовности. Это идеальное место для тех, кто любит изучать этнические культуры. Лаокай также имеет знаменитые религиозные реликвии, систему храмов, такие как храм Ко, храм Бао Ха... и богатую разнообразную систему традиционных фестивалей. Кроме того, как шлюзовая пригра-

ничная провинция, соседствующая с провинцией Юньнань – потенциальной туристической провинцией Китая, является для Лаокай одним из благоприятных условий для развития своей туристической экономики. Фактически, провинция Лаокай подтвердила свою роль туристического центра в северо-западном горном субрегионе.

Приведенный выше анализ показывает, что Лаокай является провинцией с большим потенциалом экономического развития, но есть и определенные трудности, которые необходимо постепенно преодолевать, поскольку эти трудности вызваны природным разнообразием.

В целом Лаокай по-прежнему остается провинцией с высоким процентом бедности. Статистика 2019 года от правительства Вьетнама показала, что уровень бедности составил 11,46%, из которого 96,7% - этнические меньшинства. В целом, жизнь людей во всей провинции все еще находится на низком уровне.

Исторические особенности: со времен вьетнамской династии Хонг-банг (с 2879 до н.э. до 258 до н.э. гг.) до конца XIX века, административные границы территории, известной сегодня как провинция Лаокай, всегда менялись в зависимости от исторических событий в регионе. Период с 1886 по 1945 год был периодом формирования границы современной провинции Лаокай [1]. Однако, в связи с ситуацией в условиях оккупации французских колонизаторов, а затем японских фашистов в сочетании со сложной политикой приграничной провинции, французские колонизаторы постоянно меняли административные границы провинции Лаокай. Последующие периоды также были периодами множества изменений административных границ Лаокай. 1 октября 1991 года провинция Лаокай

была воссоздана с 9 административными единицами, включая город и районы Лаокай: Бат Сат, Сапа, Мыонг Хьонг, Бакха, Бао Тханг, Бао Йен, Ван Бан, Тхан Уен [2]. Путем создания или слияния административных единиц, район Тан Уен вернулся в состав провинции Лай Чау в 2004 г. Помимо этого, город Лаокай был основан в 2004 году.

О названии: в прошлом на территории города Лаокай был рынок, на местном языке его называли Лао Ньай (букв. пер. «старая улица»). Позже, местные открыли еще одну рыночную улицу под названием Тан Ньай (букв. пер. «новая улица») [3]. По словам покойного профессора Дао Зуй Ань, наименование «Лао Ньай» трансформировалось в Лао Кай и продолжило так называться ещё долгое время. При составлении карт французы писали Лао Кай как Лао Кей [4]. Наименование Лао Кай использовалось французами в документах и печатях, но в общении и народной культуре люди до сих пор называют его Лаокай. После освобождения провинции Лаокай (ноябрь 1950 г.) она была объединена и по сей день называется Лаокай.

Лаокай – земля этнической конвергенции, появление проживающих здесь жителей произошло в очень ранние исторические времена.

Во всей провинции Лаокай в настоящее время проживает 16 народностей (разделенных на 25 этнических групп), принадлежащих к 3 основным языковым семьям Вьетнама:

+ Югоазиатская языковая семья - включает этнические группы вьет, мыонг, дао, лачи, кханг, лаха и хмонг.

+ Тибетская языковая семья – хоа, ха ньи, фу ла.

+ Тайская языковая семья – тай, тхай, нунг, жяй, бо й, лы.

Этнические группы живут вместе

друг с другом в гармонии. Этнические меньшинства составляют около 66% населения провинции.

По статистике: Общая численность населения провинции Лаокай на 00:00 часов по местному времени 1 апреля 2019 года составляет 730 420 человек, из них мужское население составляет 371 306 человек, что составляет 50,8% из общего числа, а женское население составляет 359 114 человек, что составляет 49,2% из общего числа. С этим результатом Лаокай занимает 55-е место по численности населения во Вьетнаме (55/63 провинции).

2. Верования в провинции Лаокай, зарождение и развитие основных религий

Что касается религиозной и духовной жизни: из-за этнического разнообразия религиозная и духовная жизнь жителей Лаокай очень разнообразна.

Основой духовной жизни местных жителей, особенно этнических меньшинств, является их местная система верований: поклонение Богу, поклонение Богине-Матери, верования в жизненный цикл, сельскохозяйственные верования.

В провинции Лаокай в основном представлены мировые религии, такие как: буддизм, католицизм, протестантизм и т. д. Однако, по сравнению с историей региона эти религии появились относительно поздно [5].

Католицизм: был введен в Лаокай примерно в конце XIX века, в это время ряд французских миссионеров проводили евангелизацию в районе Сапа. Позже, когда французы оккупировали Лаокай, число католиков в Лаокай увеличилось. В настоящее время провинция Лаокай включает в себя 2 прихода, 20 часовен, 17 священников, 136 дьяконов, 9214 верующих. Из них: 5545 верующих - кинь, 3429 - хмонг, 177 - пред-

ставители других этнических групп [6].

Протестантизм: в основном развивается в общине хмонгов. В одной из своих статей авторы Нгуен Ван Хиеу и До Куанг Шон брали статистику с помощью некоторых данных, которые подтверждаются в США. В 1984 году эта религия проникла в Таиланд и Лаос, а в 1987 году — во Вьетнам. Некоторые люди считают, что религия Ванг Чу является продуктом синтеза между американскими протестантами и народом хмонгов в Юго-Восточной Азии. В настоящее время в провинции Лаокай проживают 32 699 протестантов, из них 31 856 этнических лиц хмонг, 823 этнических представителя зао, 16 этнических лиц кинь и 4 представителя других этнических групп в 312 деревнях. Существует 9 активных протестантских конфессий [7].

В целом религиозная жизнь и верования лаокайцев относительно богаты и разнообразны, отражая особенности каждой этнической группы. Религиозные организации на всей территории области в целом действуют стабильно, в основном в соответствии с духом закона и удовлетворяют религиозные и духовные потребности верующих.

Буддизм: существует много разных мнений о конкретном времени появления буддизма в Лаокай, но большинство исследовательских работ полагают, что буддизм появился в Лаокай примерно в начале XIX века. Как и в «Отчете о состоянии религии и религиозной особенности в провинции Лаокай» утверждается: «Буддизм появился в Лаокай примерно в начале XIX века» [8]. В книге «Фольклор народов Лаокай» также утверждается: «Буддизм был введен в Лаокай очень рано, с начала XIX века» [9]. С другой стороны, если на основе истории старейшей пагоды в провинции Лаокай рассмо-

треть вопрос о появлении буддизма в провинции Лаокай (пагода Тан Бао, документально называемая Там Бао), то на некоторых электронных сайтах, таких как dulich24.com.vn; <http://laocai.tnu.edu.vn/>, представляя пагоду Тан Бао, пишут: «Согласно фольклору, эта пагода восходит к династии Чан (1225-1400 гг.), славится своей священностью и расположена недалеко от пограничных ворот» [10]. Однако, в книге «Фольклор народов Лаокай» авторы утверждают, что «буддизм пришел в Лаокай с начала XIX века. Монахи остановились на улице Лао Ньай, а затем основали пагоду Там Бао – самую раннюю пагоду, возникшую в Лаокай [10]». Таким образом, имеются много способов для подтверждения времени появления буддизма в Лаокай, но в данном исследовании автор соглашается с мнением большинства исследователей и документов о том, что буддизм появился в Лаокай примерно с начала XIX века. Среди основных религий, представленных в Лаокай, буддизм был введен раньше всех (католицизм примерно в конце XIX века, протестантизм в 1987 году, как описано выше).

Метод внедрения буддизма в Лаокай в основном шел по миграционному пути, особенно в период 1960 - 1985 гг., реализуя государственный план по мобилизации населения для строительства экономики в горных районах. В начале, число буддистов в Лаокай росло очень медленно, буддизм в основном затронул народов кинь, живущих в районе вдоль берегов Красной реки. В этот период большинство буддистов лаокайского буддизма не имели глубокого понимания учения, канонических законов, ритуалов, а религиозная деятельность проходила в основном в форме самопередачи. С 1990 года по настоящее время число буддистов в провин-

ции Лаокай росло довольно быстро. Об этом можно судить по следующей статистике: в 1991 году во всей провинции было всего около 800 буддистов, в 2004 году во всей провинции было более 3000 последователей, в 2011 году — 3366 последователей, в 2013 году — 6418 последователей, в 2019 год — 7864 [10].

Исследуя формирование буддизма в провинции Лаокай, мы не можем обойти вниманием изучение основных культовых сооружений, которыми являются монастыри, поскольку они являются конкретными свидетельствами, подтверждающими этапы формирования буддизма в провинции Лаокай. Во всей провинции Лаокай в настоящее время имеется 5 пагод. Пагода Тан Бао - самая старая пагода, построенная первой, за ней следуют пагоды Кам Ло, Тхиен Чук, Лиен Хоа и пагода Чук Лам Дай Жак.

Хотя количество буддийских сооружений все еще весьма ограничено, их всего 5, но для провинции с небольшой историей буддизма и множеством трудностей во всех аспектах: экономических, политических, социальных, культурных это замечательный результат.

Заключение

Лаокай — горная провинция в северо-западном регионе Вьетнама, мыс страны, где вместе живут многие этнические группы, такие как кинь, хмонг, тай, нунг, жай и другие.

Природные, экономические, социальные и культурные условия региона создали большой потенциал для развития провинции, но помимо этих преимуществ они также создают множество трудностей. В последнее время, благодаря усилиям всех слоев общества, вниманию со стороны государства, социально-экономическое развитие провинции идет быстрыми темпами, но

из-за низкой отправной точки в целом Лаокай по-прежнему остается бедной провинцией. Жизнь людей по-прежнему сталкивается со многими трудностями: высокий уровень бедности, низкий уровень образования и большая степень дифференциации между этническими группами. На духовную и материальную жизнь этнических групп имеет место влияния социокультурных факторов, которые отчасти повлияли на сознание, психологию и восприятие различных религий.

Хотя буддизм и был введен в Лаокай раньше, чем другие религии, к примеру католицизма и протестантизма, но из-за колониального периода, число последователей буддизма растет не так быстро. Благодаря усилиям правительства, число последователей буддизма с каждым годом увеличивается, но пока все еще уступает числам последователей протестантизма в Лаокай.

References

- [1] Nguyen Thanh Binh. The role of the abbot in preserving and promoting the value of Buddhist cultural heritage, ed. "Journal of Culture and Art", November, 2017. № 401. 233 p.
- [2] Pham Van Thien. Legend, history of Ko Temple and some relics of Van Ban districts, Lao Cai Province, National Culture Publishing House, 2018. 142 p.
- [3] Vietnamese Buddhist Community, Central Buddhist Steering Committee - Proceedings of the National Scientific Conference on Buddhist Activities, Hai Nguyen Pagoda, July 28, 2019. 16 p.
- [4] Nguyen Van Minh. Religions and Beliefs of Ethnic Groups in Vietnam, ed. "Social Sciences", 2013. 37 p.
- [5] Department of Religious Affairs, Lao Cai Provincial Department of the Interior - Current Status of Religion and Religious Activities in Lao Cai Province, Internal Appeal, 2018.
- [6] Department of Religious Affairs, Lao Cai Provincial Department of the Interior - Current Status of Religion and Religious Activities in Lao Cai Province, Internal Appeal, 2019.
- [7] Duong Quang Dien, Nguyen Van Tuan (editor). Some studies of religion and beliefs in Vietnam today, National Political Publishing House "Pravda", Hanoi, 2019. 46 p.

- [8] Ha Van Thang (editor). Folklore of Lao Cai Ethnic Minorities, ed. "National Culture", 2016. 78 p.
- [9] Hoang Tam Xuyen (editor). 10 Major Religions of the World, ed. «National Policy», 2016. 55 p.
- [10] Chan Thuan. Vietnamese Buddhism from a Historical and Cultural Perspective, ed. "Ho Chi Minh City", 2019. 124 p.

Список литературы

- [1] Нгуен Тхань Бинь. Роль настоятеля в сохранении и развитии пропаганды ценности буддийского культурного наследия, изд. «Журнал культуры и искусства», ноябрь, 2017. № 401. 233 с.
- [2] Фам Ван Тиен. Легенда, история храма Ко и некоторые реликвии районов Ван Бан, провинция Лаокай, издательство «Национальная культура», 2018. 142 с.
- [3] Вьетнамская буддийская община, Центральный буддийский руководящий комитет – Материалы Национальной научной конференции по буддийской деятельности, пагода Хай Нгуен, 28 июля 2019. 16 с.
- [4] Нгуен Ван Минь. Религии и верования этнических групп во Вьетнаме, изд. «Социальные науки», 2013. 37 с.
- [5] Департамент по делам религии, Департамент внутренних дел провинции Лаокай – Текущее состояние религии и религиозной деятельности в провинции Лаокай, внутреннее обращение, 2018.
- [6] Департамент по делам религии, Департамент внутренних дел провинции Лаокай – Текущее состояние религии и религиозной деятельности в провинции Лаокай, внутреннее обращение, 2019.
- [7] Зьонг Куанг Дьен, Нгуен Ван Туан (редактор). Некоторые исследования религии и верований во Вьетнаме сегодня, Национальное политическое издательство «Правда», Ханой, 2019. 46 с.
- [8] Ха Ван Тханг (редактор). Фольклор этнических меньшинств Лаокай, изд. «Национальная культура», 2016. 78 с.
- [9] Хоанг Там Сюен (редактор). 10 основных религий мира, изд. «Национальная политика», 2016. 55 с.
- [10] Чан Тхуан. Вьетнамский буддизм с исторической и культурной точки зрения, изд. «Хо Ши Мин», 2019. 124 с.

Чан Суан Кием

Аспирант кафедры религиоведения, Университет гуманитарных и социальных наук,
Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Чан Тхи Ким Оань

Доцент, кандидат м. наук, заведующая кафедры религиоведения,
Университет гуманитарных и социальных наук,
Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Исследование буддизма в провинции Лаокай, Вьетнам

Аннотация. Цель исследования: изучить процесс развития и распространения религии в провинции Лаокай на примере буддизма. Методы исследования: общенаучные методы исследования, а именно анализ нормативно-правовых документов, исторический метод, изучение и обобщение сведений, логический метод. Объект исследования: вьетнамская буддийская община провинции Лаокай. Масштабы исследования: провинция Лаокай, Вьетнам. Результаты исследования: как анализировалось выше, Лаокай — горная провинция, где имеются много отдаленные и приграничные районы, сложна в передвижении и логистике. Основным составом жителей провинции являются этнические меньшинства. Буддизм, по сравнению с другими религиями, появился намного позже, и широко распространен только среди народов Кинь. Распространение буддизма в отдаленные районы и особенно трудные экономические районы является непростой задачей для лаокайского буддизма. Тем не менее, благодаря усилиям буддийской общины провинции Лаокай, а также местных властей и жителей этого района, было построено множество храмов, особенно в приграничных районах, которые служат для удовлетворения духовных потребностей жителей, а также распространяют духовная вежу, утверждающую суверенитет нации. Присутствие буддизма в приграничные районы содействует ответственности последователей буддизма и граждан к обществу, стране и государству.

Ключевые слова: Лаокай, Вьетнам, Буддизм, религия, общество социология, методы исследования, развитие.

Tran Xuan Kiem

Phd student of Department of Religious Studies,
Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Tran Thi Kim Oanh

Associate Professor, Ph.D., Head of the Department of Religious Studies,
University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Exploring Buddhism in Lao Cai Province, Vietnam

* © Чан Суан Кием, Чан Тхи Ким Оань, 2023.
Исследование буддизма в провинции Лаокай, Вьетнам

Abstract. Purpose of the study: to study the process of development and spread of religion in Lao Cai province using Buddhism as an example. Research methods: general scientific research methods, namely analysis of regulatory documents, historical method, study and synthesis of information, logical method. Object of study: Vietnamese Buddhist community of Lao Cai province. Scope of study: Lao Cai Province, Vietnam. Research results: As analyzed above, Lao Cai is a mountainous province with many remote and border areas, and it is difficult to travel and logistics. The majority of the province's residents are ethnic minorities. Buddhism, compared to other religions, appeared much later, and is widespread only among the Kinh people. Spreading Buddhism to remote areas and especially difficult economic areas is a challenging task for Lao Cai Buddhism. However, thanks to the efforts of the Buddhist community of Lao Cai Province, as well as the local authorities and residents of the area, many temples have been built, especially in the border areas, which serve to meet the spiritual needs of the residents, as well as disseminate the spiritual message that asserts the sovereignty of the nation. The presence of Buddhism in border areas promotes the responsibility of Buddhist followers and citizens towards society, country and state.

Key words: Lao Cai, Vietnam, Buddhism, religion, society, sociology, research methods, development.

Введение

Исследуя историю развития буддизма в провинции Лаокай, автор делит процесс на две фазы: фаза становления - от начала появления буддизма в Лаокай в начале XIX века до 2011 года, и фаза развития - с 2012 года по настоящее время. 2012 год для буддизма в провинции Лаокай стал особенным, именно тогда была основана Вьетнамская буддийская община на территории провинции. Это событие послужило толчком и поворотным моментом в процессе развития буддизма Лаокай. Однако, это разделение лишь относительное, для удобства исследования, поскольку процессы становления и развития взаимосвязаны между собой.

Исполнительный комитет Вьетнамской буддийской общины провинции Лаокай в последние годы приложил большие усилия в работе развития буддизма, а также в структурировании кадров общины, сосредоточив внимание на создании Исполнительного комитета общины на районном, городском и областном уровнях. В силу объективных условий, только в ноябре 2020 года был создан первый исполнительный коми-

тет Вьетнамской буддийской общины провинции Лаокай районного уровня в Бао Тханг. Хотя и количество исполнительного комитета общины в провинции еще ограничено, в последнее время это продемонстрировало интерес и стремление Вьетнамской буддийской общины провинции Лаокай к развитию в направлении совершенствования организационной системы.

Методы исследования: общенаучные методы исследования, а именно анализ нормативно-правовых документов, исторический метод, изучение и обобщение сведений, логический метод.

Объект исследования: вьетнамская буддийская община провинции Лаокай.

Масштабы исследования: провинция Лаокай, Вьетнам.

Цель исследования: изучить процесс развития и распространения религии в провинции Лаокай на примере буддизма.

Обсуждение проблемы

Поскольку кадры и персонал монахов и монахинь во всей провинции невелики, первоочередной задачей для

буддийской общины было продвижение интенсивной буддийской деятельности населенных пунктов по всей провинции Лаокай. Для этого, исполнительный комитет Вьетнамской буддийской общины провинции Лаокай издал документы, возлагающие ответственность за буддийскую деятельность высокопоставленных лиц Буддийского исполнительного комитета провинции Лаокай в следующих регионах, а именно: господин Као Вьет Хынг (буддийское имя – Тхить Тхонг Тхинь) отвечает за районы Бат Сат и Ван Бан; г-н Хоанг Ван Кау (Тхить Тьан Ниём) отвечает за район Бао Йен; г-н Чан Суан Киём (Тхить Тьан Динь) отвечает за районы Мьонг Хьонг, Бак Ха и Ши Ма Кай [1].

Проходя через первоначальные трудности, с момента своего создания, Вьетнамская буддийская община провинции Лаокай, представленная исполнительным комитетом, приложила большие усилия для преодоления препятствий и проблем, расширяла круг деятельности буддизма на территории провинции и достигла многих достижений. Об этом свидетельствует роль буддизма в провинции Лаокай для жителей провинции.

Учитывая характеристики горной, отдаленной и периферийной провинции, жизнь людей сталкивается со многими трудностями, особенно для представителей этнических меньшинств. Руководствуясь духом «сострадания» и «служения», буддизм в провинции Лаокай всегда играет значительную роль в благотворительной деятельности и считает это центральной задачей в своей буддийской деятельности.

Во-первых, благотворительная деятельность направлена на людей, находящихся в трудной жизненной ситуации по всей провинции.

Лаокай является домом для 25 этни-

ческих групп, большинство из которых составляют этнические меньшинства. Этнические меньшинства проживают в основном в высокогорных, отдаленных и труднодоступных районах, таких как: Мьонг Хьонг, Бат Сат, Бак Ха, Ши Ма Кай, Ша Па, Ван Бан, где ещё имеются низкие условия жизни, медленный экономический рост, устаревшие обычаи [2].

Поскольку это провинция с разнообразными и богатыми природными условиями, но в то же время чрезвычайно суровыми, каждый год жители провинции страдают от множества стихийных бедствий, как показано в следующей статистической таблице на странице 41.

Жизнь жителей в провинции Лаокай по-прежнему трудна. В последнее время правительство провинции Лаокай приняло множество целенаправленных мер по улучшению материальной и духовной жизни людей, способствуя искоренению голода и сокращению бедности, уделяя особое внимание этническим меньшинствам. Примерами являются правительственные программы № 135, 30а для бедных районов Вьетнама и новые программы сельского строительства, наряду с отдельными программами инвестиций и развития экономики [4]. Поддержка экономического, культурного и социального развития в горных районах и районах проживания этнических меньшинств способствует содействию сокращения бедности в регионе. Надо понимать, искоренение голода и сокращение бедности — это долгосрочная работа, требующая совместного вклада всех социальных ресурсов, а религию (буддизм) можно считать социальным ресурсом.

Буддизм, с его глубокой идеологией воплощения, взял на себя обязательство служить людям всех этнических групп по всей провинции, для решения

№	Год	Кол-во ураганов	Кол-во наводнений	Кол-во ливневых паводков	Кол-во торговых штормов	Кол-во оползней	Засухи	Другие стихийные бедствия (гроза, торнадо, продолжительные проливные дожди)	Человеческие потери (смерти, ранения и пропавшие без вести)	Материальный ущерб (в млрд донгов)
1	2010	2		3	2		1	12	51	58
2	2011	3		2	1		1	7	17	72
3	2012	3		1	3		1	8	19	125
4	2013	2		3	3		2	10	106	635
5	2014	2		2	1		1	7	14	211
6	2015	1		2	2		1	8	8	273
7	2016	3		3	2		1	14	50	768
8	2017	3	1	2	1		1	6	11	658
9	2018	2	1	2	3		1	12	22	699
10	2019	2		1	3		2	20	8	103
11	2020	2		2	3		1	23	9	311
12	2021	2		1	2		1	18	5	109
13	2022	2		1	2		2	20	9	125
14	2023	1		2	2		1	20	13	1394
Итого		23	2	20	21	0	12	104	306	3.602

По статистике официального сайта провинции Лаокай - <https://www.laosai.gov.vn/> (дата обращения - июнь 2023 года) [3].

проблем бедности, помогая людям, находящимся в трудных обстоятельствах постепенно преодолевать их, посредством конкретных мероприятий. Исполнительный комитет буддийской общины призвал филантропов и организации добровольно объединиться с местными властями на всех уровнях для поддержки жителей, студентов и школьников в горных районах. Отдаленные районы испытывают особые трудности во всех вопросах обучения и жизни. Для преодоления сложностей были предприняты такие меры, как: благотворительные ремонты устаревших школ, предоставление интернатного питания, увеличение питательных рационов интернатного питания, бурение скважин с чистой водой для удовлетворения ежедневных потребностей учителей и учащихся в школах высокогорных районов, координирование действия с медицинскими учреждениями провинции для организации бесплатных медицинских осмотров и предоставления лекарств для учащихся школ-интернатов этнических меньшинств районов Мыонг Хьонг, Бак Ха, Ши Ма Кай, Ша Па, выделение стипендий для школьников и студентов этнических меньшинств.

Буддийский комитет социальной благотворительности провинции Лаокай также ежегодно организует посещение одиноких семей, специальных семей под присмотром административной власти, пострадавших от стихийных бедствий.

Значение благотворительной деятельности Вьетнамской буддийской общины в провинции Лаокай все больше растет, демонстрируя привлекательность, смысл и ценность своей работы. Например, в 2018 году буддийские организации координировали свои действия с агентствами, подразделениями

и населенными пунктами провинции Лаокай для организации множества гуманитарных благотворительных мероприятий с общим бюджетом до 5 миллиардов донгов [5].

Благотворительная деятельность лаокайского буддизма не только помогает обществу, но и соответствует с вьетнамской культурной самобытностью. С распространением благотворительной деятельности, помощь получили не только жители провинции Лаокай, но и другие. Примером стали недавние гуманитарные помощи в провинции Нгеан, Хатинь, Хазянг и Дьенбьен (центральные и северные провинции Вьетнама) [6]. Дух буддизма проявляется в сострадании, радости и прощения, и именно контекст мировоззрения этой религии способствует развитию ряда благотворительных действий.

Благотворительная деятельность внесла значительный вклад в помощь населенным пунктам в оказании помощи бедным и жителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в отдаленных и приграничных районах, чтобы они имели благополучную и счастливую жизнь.

Именно благотворительная деятельность сближает буддизм к людям из разных этнических групп. Образы буддийских монахов в простых коричневых одеждах стали чрезвычайно запоминающимися, прекрасными, производящими глубокое впечатление для людей. С тех пор, жители больше узнают о буддизме, как дружелюбную и сострадательную религию.

Буддизм в обществе выполняет социальные функции, в основном служит в виде религиозной потребности, обеспечивает этические нормы для последователей. Как анализировалось выше, до того, как Вьетнамская буддийская община в провинции Лаокай была со-

здана, количество буддийских религиозных учреждений в этом регионе было невелико, а буддисты-миряне не были активными в своей деятельности. Ежегодно, по большим праздникам, Вьетнамская Центральная буддийская община отправляла монахов в провинцию для службы, или для помощи во время стихийных бедствий. Поскольку отправка монахов не была регулярной, поэтому буддизм не в полной мере мог удовлетворить религиозную потребность жителей этого региона.

После того, как была создана Вьетнамская буддийская община, а также её исполнительный комитет, практические деятельности буддизма стали более конкретными и глубокими. При назначении кадров от вьетнамской буддийской общины и непосредственном руководстве на всех уровнях административного управления, деятельность монахов не только ограничивалась в ритуальных практиках, но монахи также направили своё внимание на восстановление храмов и пагод. Эти действия придали лаокайскому буддизму новый облик, с новыми пагодами и пагодами. В своем исследовании, автор Нгуен Тхань Бинь подчеркнул роль настоятеля в своем храме: «В каждом храме настоятель является представителем религиозной организации, которая поддерживает присутствие и влияние религии на социальную жизнь общины. Настоятель регулярно работает над сохранением и очисткой храмового пространства; бережет и защищает статуи Будды; поддерживает буддийские ритуалы, регулярно читает мантры и сутры согласно уставам религиозных организаций...» [7].

В последнее время, под пристальным руководством Исполнительного комитета Вьетнамской буддийской общины провинции Лаокай и усилиями

монахов, монахинь по всей провинции, буддийские ритуальные мероприятия были проведены торжественно, грандиозно и на высоком уровне, что и удовлетворяет религиозным потребностям жителей Лаокай.

Во время крупных буддийских праздников, такие как день рождения Будды, день почитания родителей, пагоды по всей провинции тщательно готовятся, проводят торжественные и достойные церемонии в соответствии с законами государства и Вьетнамской буддийской общины, привлекая все больше внимание количества буддистов-мирян и жителей провинции. Поскольку количество религиозных учреждений во всей провинции по-прежнему ограничено, Исполнительный комитет Лаокайской буддийской общины также запросил у компетентных органов разрешение на организацию дня рождения Будды за пределами религиозных учреждений, чтобы удовлетворить желания буддистов и жителей региона.

В день полнолуния или в первый день года по лунному календарю, в праздничные дни, настоятели пагод направляют буддистов и жителей, приходящие в пагоду, исполнить буддийские ритуалы и пение. Также при строительстве новых домов, свадьбе, похоронах умерших, монахи присутствуют в качестве духовных наставников.

Дважды в год, пагоды провинции Лаокай Тан Бао, Лиен Хоа, Тхиен Чук и Кам Ло организуют церемонию Прибежища Трех Драгоценностей, а также празднуют национальные праздники для удовлетворения потребностей жителей провинции [8]. На праздниках и в начале нового года пагоды по всей провинции регулярно устраивают церемонии молитвы за благосостояние страны и мира в государстве.

Таким образом, буддизм с его храма-

ми, монахами и ритуальной деятельностью стал незаменимой духовной опорой народа. Жители для нахождения спокойствия, уравнивания своего разума приходят в храм или пагоду, где помогают им приобрести покой и тишину. Настоятели пагоды помогают жителям в трудные моменты жизни, направляют их на правильный путь и дают советы, как преодолеть проблемы и невзгоды в жизни.

Религия (буддизм) выполняет не только функцию духовного утешения, но и функцию нравственного воспитания. Посещая храмы или участвуя в буддийских ритуалах, буддисты или участники не только получают возможность удовлетворить свои духовные потребности, но и слышат лекции о буддийских учениях и моральных нормах, об историях из буддийских текстов. Сутры, мантры и учения помогают жителям и буддистам вести правильный образ жизни и повысить личную нравственность.

Можно подтвердить, что вьетнамский буддизм внес большой вклад в формирование позитивных и гуманных концепций. Ценности и моральные нормы, на которые ссылается буддизм, ожили и сохраняются до сегодняшнего дня. Буддизм сформировал у своих последователей концепцию нравственного порядка и прекрасного общества. Этот идеал стал движущей силой, побуждающей буддистов стремиться к добрым действиям, избавляться от желаний и личных желаний и строить этический стиль сострадания, радости, отречения, самоотверженности и альтруизма.

Лаокайский буддизм оказывает влияние на культуру и духовную жизнь многих людей. Большинство народов Кинь в Лаокае находятся под влиянием духовных элементов буддизма [9]. Буд-

дизм также способствовал обучению жителей Лаокая формированию личностей, пригодных для нового общества, построению цивилизованного и равноправного общества.

В последнее время для повышения эффективности работы по распространению буддизма, исполнительный комитет Лаокайской буддийской общины сосредоточил внимание на консолидации и развитии «комитета по распространению буддизма». Главной задачей нового комитета состоит в том, что комитет распространяет к последователям буддизма программы по раздаче сутр, законов, трактатов и прикладных буддийских книг. В 2019 году было проведено на территории Лаокай летний ретрит для 2000 молодых людей, а следом и летний лагерь для 350 молодежи в пагоде Чук Лам.

Ретриты часто связаны с практическими темами, позволяющими глубже привнести буддизм в реальную жизнь в соответствии с духом вьетнамского буддизма «вхождения в мир», привлекая многих участников к участию в мероприятиях.

Заключение

Как анализировалось выше, Лаокай — горная провинция, где имеются много отдаленные и приграничные районы, сложна в передвижении и логистике. Основным составом жителей провинции являются этнические меньшинства. Буддизм, по сравнению с другими религиями, появился намного позже, и широко распространен только среди народов Кинь. Распространение буддизма в отдаленные районы и особенно трудные экономические районы является непростой задачей для лаокайского буддизма. Тем не менее, благодаря усилиям буддийской общины провинции Лаокай, а также местных властей и

жителей этого района, было построено множество храмов, особенно в приграничных районах, которые служат для удовлетворения духовных потребностей жителей, а также распространяют духовная вежу, утверждающую суверенитет нации. Присутствие буддизма в приграничные районы содействует ответственности последователей буддизма и граждан к обществу, стране и государству.

References

- [1] Department of Religious Affairs, Department of Internal Affairs of Lao Cai Province - Report on the results of 15 years of state administration of religion in Lao Cai Province according to Politburo Resolution No. 37-NQ/TW dated July 1, 2004, internal appeal, 2019.
- [2] Ha Van Thang/ Folklore of Lao Cai Ethnic Minorities, ed. "National Culture", 2016. 69 p.
- [3] Lao Cai Province official website statistics // URL: <https://www.laocai.gov.vn/> (June 2023).
- [4] Religious Affairs Department, Lao Cai Provincial Department of the Interior - Current Situation of Religion and Religious Activities in Lao Cai Province, Internal Appeal, 2019.
- [5] Religious Affairs Department, Lao Cai Provincial Department of the Interior - Current Situation of Religion and Religious Activities in Lao Cai Province, Internal Appeal, 2018.
- [6] Ha Ngoc Anh. State Administration of Religious Activities in Vietnam, ed. "National Political Truth", 2018. 274 p.
- [7] Nguyen Thanh Binh. The role of the abbot in the preservation and development of the values of Buddhist cultural heritage, magazine, ed. "Culture and Art", November, № 401. 29 p.
- [8] Duong Quang Dien, Nguyen Van Tuan (editor). Some studies of religion and beliefs in Vietnam today, National Political Publishing House "Pravda", Hanoi, 2019. 94 p.
- [9] Nguyen Van Minh. Religions and Beliefs of Ethnic Groups in Vietnam, ed. «Social Sciences», 2013. 5 p.

Список литературы

- [1] Отдел по делам религии, Департамент внутренних дел провинции Лаокай – Отчет о результатах за 15 лет осуществления государственного управления религией в провинции Лаокай согласно постановлению Политбюро № 37-NQ/TW от 1 июля 2004 г., внутреннее обращение, 2019.
- [2] Ха Ван Тханг/ Фольклор Лаокайских этниче-

ских меньшинств, изд. «Национальная культура», 2016. 69 с.

- [3] Статистика официального сайта провинции Лаокай
// URL: <https://www.laocai.gov.vn/> (Дата обращения: июнь 2023 года).
- [4] Отдел по делам религии, Департамент внутренних дел провинции Лаокай – Текущее положение религии и религиозная деятельность в провинции Лаокай, внутреннее обращение, 2019.
- [5] Отдел по делам религии, Департамент внутренних дел провинции Лаокай – Текущее положение религии и религиозная деятельность в провинции Лаокай, внутреннее обращение, 2018.
- [6] Ха Нгок Ань. Государственное управление религиозной деятельности во Вьетнаме, изд. «Национальная политическая правда», 2018. 274 с.
- [7] Нгуен Тхань Бинь. Роль настоятеля в сохранении и развитии ценностей буддийского культурного наследия, журнал, изд. «Культура и искусство», ноябрь, № 401. 29 с.
- [8] Зыонг Куанг Дьен, Нгуен Ван Туан (редактор). Некоторые исследования религии и верований во Вьетнаме сегодня, Национальное политическое издательство «Правда», Ханой, 2019. 94 с.
- [9] Нгуен Ван Минь. Религии и верования этнических групп во Вьетнаме, изд. «Социальные науки», 2013. 5 с.

***ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ***

***PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION***

Ташлыкова Н.Ю.

Кандидат философских наук, доцент.

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

О концептуальных основаниях курса «Основы российской государственности»*

Аннотация. Статья посвящена новому курсу «Основы российской государственности», который был введен с сентября 2023 года во всех вузах России в учебный план первого семестра. В статье проанализирована аргументация основного концепта курса: положение, что Россия является государством-цивилизацией. Выявлено, что цивилизационный подход к пониманию закономерностей истории авторами определен как перспективный, а линейно-стадиальный назван односторонним. Указано, что данный подход к истории сформировался в эпоху Просвещения в результате критики христианской веры и христианской эсхатологии; сегодня занял ведущее место в социально-гуманитарных науках. Идея бесконечного прогресса, политического, экономического, культурного опережения западными странами всех остальных народов авторами пособия явно ставится под вопрос. В качестве истинных теорий истории обосновываются теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и теория «цветущих» и распадающихся цивилизаций К.Н. Леонтьева. Обосновывается ведущая роль верховной власти в формировании на территории России с 862 года новой общности российского государства-цивилизации, начиная с правления варяго-русского князя Рюрика. Важным теоретическим аргументом пособия для защиты концепции России как государства-цивилизации является положение, что православие выступает важнейшим компонентом национальной идеологии и психологии. Подчеркивается, что признание и распространение мировой религии среди граждан страны является важным критерием цивилизации, но недостаточным. Наличие межэтнического и межконфессионального диалога авторы пособия выдвигают в качестве основного критерия российского государства-цивилизации. В статье констатируется новое понимание специфики российского общества, обоснование цивилизационного подхода к истории, признание религиозного православного мировоззрения в качестве основы национальной идеологии и психологии. В рамках данного курса студенты первых курсов России должны получить знания о специфике российской цивилизации, новом представлении о закономерностях истории, познакомиться с выдающимися представителями российских народов, изучить современные вызовы и социокультурные угрозы российской государственности.

Ключевые слова: государство, цивилизация, этническая идентичность, история России, религия, христианство, культура, верховная власть, православие.

Tashlykova N.Y.

Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art).

On the conceptual basis of the course “Foundations of Russian statehood”

* © Ташлыкова Н.Ю., 2023.

О концептуальных основаниях курса «Основы российской государственности»

Abstract. The article is devoted to the new course “Fundamentals of Russian Statehood,” which was introduced from September 2023 in all Russian universities in the curriculum of the first semester. The article analyzed the argumentation of the main concept of the course: the position that Russia is a civilization state. It was revealed that the civilizational approach to understanding the patterns of history by the authors is defined as promising, and the linear-stage is called one-sided. It is indicated that this approach to history was formed during the Enlightenment as a result of criticism of the Christian faith and Christian eschatology; today took a leading place in the socio-humanities. The idea of endless progress, political, economic, cultural advance by Western countries, all other peoples are clearly called into question by the authors of the manual. As true theories of history, the theory of cultural and historical types of N.Ya. Danilevsky and the theory of “blooming” and disintegrating civilizations of K.N. Leontyev are based. The leading role of the supreme power in the formation on the territory of Russia since 862 of a new community of the Russian state-civilization, starting with the rule of the Varangian-Russian prince Rurik, is being substantiated. An important theoretical argument of the manual for protecting the concept of Russia as a civilization state is the position that Orthodoxy is an important component of national ideology and psychology. It is emphasized that the recognition and spread of world religion among the citizens of the country is an important criterion for civilization, but insufficient. The authors of the manual put forward the presence of an interethnic and interfaith dialogue as the main criterion of the Russian state-civilization. The article states a new understanding of the specifics of Russian society, the justification of a civilizational approach to history, the recognition of the religious Orthodox worldview as the basis of national ideology and psychology. Within the framework of this course, first-year students of Russia should gain knowledge about the specifics of Russian civilization, a new idea of the laws of history, get acquainted with outstanding representatives of Russian peoples, study modern challenges and socio-cultural threats to Russian statehood.

Key words: state, civilization, ethnic identity, Russian history, religion, Christianity, culture, supreme power, Orthodoxy.

В статье анализируются концепция истории, изложенная в пособии под редакцией С.В. Перевезенцева в качестве теоретического концепта для курса «Основы российской государственности», введенного с сентября 2023 года во всех вузах России в учебный план первого семестра. Опираясь на материал пособия, можно заключить, что основным концептом курса стало положение: российское общество представляет собой социальное образование — государство-цивилизацию. Очевидно, что в позиции Министерства науки и высшего образования РФ произошел поворот в сторону цивилизационного подхода к истории, а формационный подход признан несостоятельным. Данный подход обосновывается в пособии, выпущенном Издательским домом «Дело» РАНХиГС. Это пособие реко-

мендовано в качестве основного учебника по курсу.

Какие же аргументы в обоснование цивилизационного подхода высказаны в пособии? С самого начала в тексте прослеживается сближение понятий государство и цивилизация, утверждается ведущая роль верховной власти в формировании цивилизации.

Первой темой пособия стала история герба России. Тем самым, авторы проследили историю символики российской власти. В разделе нет анализа герба как символа ценностей данного государства. Можно прочитать только краткие описания элементов геральдики. Заметно, что авторы подчеркнули исторический возврат имперской символики, приведя цитату из указа Президента. В этом изложении нет комментариев по поводу смены

символики в 1918 году и в 1993 году. Авторы текста только констатируют, что в июле 1918 года был принят герб с пролетарской символикой, а в ноябре 1993 года Президентом Б.Н. Ельциным был возвращен исторический герб с символикой Российской империи.

Тезис о единой российской цивилизации, родившейся в 7-8 веках постулируется в начале первой главы: «Исторические начала *российской цивилизации* уходят в VII–VIII вв. н.э., когда многочисленные восточнославянские племена постепенно заселили огромную территорию от Ильмень-озера на севере до низовий реки Днепр на юге, от рек Днестр, Неман и Западная Двина на западе и северо-западе до рек Дон и Волга на юго-востоке и востоке». [1, с. 22] Определение концепта «цивилизация» здесь не дается. В следующих предложениях определение процесса формирования цивилизации осмысливается через возникновение верховной власти. Сообщается, что в древнейшей летописи «Повесть временных лет» есть упоминание о призвании из Южной Прибалтики варягов-русов для правления. Констатируется, что «варяго-русский вождь, именуемый в летописи князем Рюриком, возглавил вновь образованное государство. От имени ругов новое государство прозвали **Русью** или **Русской землей** (в значении «Русское государство»)» [1, с. 22]. Таким образом, «российская государственность ведет свое начало с конца IX в., а датой его основания официально считается 862 г.» [1, с. 23]. Можно отметить, что одним из признаков цивилизации здесь признается возникновение верховной княжеской власти. В конце раздела подчеркивается родство между понятиями «Русская земля» и «Российская государственность», тем самым, закрепляется тезис ценности верховной власти в возникающей цивилизации.

Затем многократно будет постулироваться мысль, что княжеская, царская власть обеспечила величие страны.

В следующем разделе первой главы статус верховной власти как ценности подчеркивается указанием на этимологию понятия государства в русском языке от государя – хозяина: «Именно от титула «государь»/«господарь» в русском политическом лексиконе в конце XV в. появляется слово «государство» («господарство», т. е. суверенная страна (земля), которой наследственно владеет и правит независимый «государь»/«господарь». ...не случайно Ивана III Васильевича уже нередко называли «царем» и «самодержцем», т. е. совершенно независимым правителем» [1, с. 26]. В этих предложениях отождествляются понятия независимого государства и единоличной власти. Проводится мысль, что для защиты независимости страны необходимо было установить форму единоличной самодержавной власти как совершенной формы правления. И далее указывается, что «российское государство сохраняет суверенитет уже более 500 лет» [1, с. 26]. Именно традиции верховной власти авторы пособия утверждают как основную историческую и духовную традицию страны: «Российская Федерация сегодня — это историческая и духовная наследница тысячелетнего историко-политического опыта всех предшествующих государств, существовавших на территории нашей страны: Русской земли, Российского государства, Российского царства, Российской империи, СССР» [1, с. 27]. Понятно, что объединить все эти периоды на основе других ценностей сложно.

Следующий подраздел первой главы называется «Факторы исторического развития российской государственности». В первом предложении этого подраздела появляется понятие цивили-

лизации и постулируется, что «Россия, по сравнению с западноевропейскими или азиатскими странами, на протяжении всей своей истории представляла и продолжает представлять отдельную цивилизацию» [1, с. 27]. Этим очередной раз авторы пособия сближают понятия государственность и цивилизация, обосновывают возникновение цивилизации фактом становления аппарата верховной власти. Авторы обосновывают цивилизационный подход, аргументируя автономностью исторического пути, выводя специфику ценностей из географических, климатических, геополитических факторов, что довольно сомнительно: «Просто у каждого народа, у разных групп народов был свой исторический путь. В ходе этого исторического пути каждый народ развивался под воздействием определенных исторических факторов, формируя тем самым собственное лицо, свои ценности, свою духовную и политическую культуру, свое социальное устройство, экономическую жизнь и т. д.» [1, с. 27]. Важно отметить, что в этом предложении предельно ясно указано на предпочтении цивилизационного подхода.

Как основным географическим фактором, определившим особенности российской государственности, авторы пособия назвали обширность территории, обладание большими запасами природных ископаемых (нефти, газа, алмазов, золота). Справедливо отмечено, что нефть и газ стали статьёй доходов государства только в XX веке. Далее в пособии мысль о влиянии природных богатств на специфику российской государственности не продолжается. Зато подчеркнута неравномерное распределение населения по территории страны. Указывается, что данный фактор усложнял управление, вызывал напряжение в распределении земли, позволял «небла-

гонадежным» скрываться в далеких от центра местах. Авторы констатируют: «В итоге быстрый рост населения России, прежде всего в деревне, обернулся тем, что в исторической науке называют аграрным перенаселением, т. е. избыточным населением в сельской местности Европейской части России, что стало одной из причин социально-политических катаклизмов, поразивших нашу страну в начале XX столетия» [1, с. 32]. У студентов может создаться впечатление, что крестьяне сами виноваты в своем бедственном положении из-за резкого увеличения численности. Для корректного освещения данного положения, можно было бы добавить ссылки на исследования данного вопроса. Например, историком Нефедовым С.А. из Уральского университета отмечается, что в Центрально-Черноземных областях сформировались обширные частновладельческие поместья и большое количество крестьянских малоземельных дворов. После революционного передела земли наделы крестьян увеличились в 1,5 раза [2]. Известным исследователем земельных отношений после революции 1917 года проф. Цветковым В.Ж. в одной из последних своих статей указано на споры по вопросам земельного передела между крестьянами и помещиками во властных структурах на Белом Юге России [3].

Вторым историческим фактором названы природно-климатические условия. Отмечено разнообразие ландшафтов. Акцентируется внимание на рисках земледелия в условиях холодного климата. В качестве примера, указаны случившиеся в истории России засухи, приведшие к голоду. Голод в Советской России 1932–33 годов также объяснен климатом. Хотя по установленной многими исследователями причиной голода в эти годы была ускоренная сплошная

коллективизация: «Не избежала голодных лет и Советская Россия, население которой перенесло три тяжелейших голода в 1921–1922 гг., 1932–1933 гг. и 1946–1947 гг. По подсчетам исследователей, за время всех этих трех исторических трагедий в Советской России погибло от 13 до 16 млн человек [1, с. 35].

Подчеркивая геополитический фактор, авторы пособия указывают на заимствования российской цивилизацией западных технологий в области кораблестроения, управления, организации экономической деятельности. Объясняя своеобразие русской культуры, авторы указывают, что в «России столкнулись две разные культуры, два разных миропонимания», которые *«своеобразно переплелись на основе уже собственно русской культуры»* [1, с. 36]. Делается вывод, что русская культура возникла в результате «столкновения» Запада и Востока. Из этих предложений видно, что феномен культуры, по мысли авторов, возникает в результате социальных взаимодействий, коммуникации. Они не указывают на реальность культуры как сущности, существующей отдельно над социальными отношениями как смысловое поле. Своеобразие языка, интонации, архитектурных форм, в концепции авторов пособия, формируются в результате социально-политических процессов, процессов «сталкивания». Далее снова появляется концепт государственности вместо концепта цивилизации, подчеркивается, что «постоянная внешняя опасность значительно повлияла на формирование экономических, политических, социальных и государственных основ российского общества» [1, с. 37].

Заканчивая раздел о факторах формирования российской государственности, авторы указывают на этническое разнообразие населения России. При

этом, никак не связывая рассмотренные перед этим географический, климатический, геополитический факторы с возникновением этносов и их традиций, авторы пособия просто констатируют, что этическое многообразие «определило и существование на его территории различных конфессий» [1, с. 38]. С целью обосновать ведущую роль православия в формировании российской государственности авторы указывают, что русское православие складывалось постепенно, вырабатывая свои принципы в соответствии с духовными потребностями русского народа, чье народное сознание связало православие с идеей национальной независимости. Подчеркивается, что православие и Русская православная церковь обеспечивали духовное единство страны и служили задаче цивилизационного созидания. Можно отметить, что православие способствовало формированию российской цивилизации, но не обязательно христианские идеи крестных страданий и любви сближать с идеями национальной независимости. Затем проводится уже более верная мысль о православии как основе национального самосознания, проявившегося в понимании русской истории. Но само понимание христианской истории как движения к гибели всего человечества и последующего воскресения в этой главе не излагается.

Постулируется тезис: «Под влиянием различных факторов, веками сохранявших свое влияние, и во многом не утративших значение и сегодня, сформировалась уникальная страна-цивилизация — Россия» [1, с. 39].

Во второй главе «Родство по истории: историческое знание, историческая память, историческая политика» можно проследить двойственность мировоззренческой позиции авторов по отношению к сознанию отдельного человека и

сознанию конкретной общности людей. Авторами подчеркивается главенствующая роль самосознания народом себя в формировании государства, «потому что настоящее его рождение связано с факторами субъективными, т. е. с осознанием народом или народами этого прото-государства «самого себя» в культуре (этническое и языковое осмысление), в пространстве (геополитическое осмысление), во времени (историческое осмысление) и в вечности (религиозно-мифологическое осмысление)» [1, с. 50]. Но в следующем предложении культуру, религию, вечность авторы определяют как факторы, а не как объективно существующие смысловые сущности.

В третьей главе «Россия — многонародная страна» рассматриваются отношения русских с другими народами. Подчеркивается феномен этнической идентичности, проявляющийся в политической истории формирования государственных образований. Прослеживается ведущая роль языка, религии на формирование этнической идентичности, но не рассматриваются теоретические концепции культуры. Подробно описывается история создания большевиками УССР и ликвидации ими Донецко-Криворожской Социалистической Республики с целью усиления своего влияния среди украинских крестьян, подыгрывая их национализму. Авторами делается вывод, что «именно большевики сыграли решающую роль в становлении украинской нации, украинской государственности и в том числе украинского национализма» [1, с. 101].

В четвертой главе «Российское государство-цивилизация» отмечается, что на бытовом уровне одни люди определяют свою религию, свой язык, свое государство лучшими, называя себя цивилизованными, а других людей определяют как варваров, если у них другая религия,

другой язык, другие семейные традиции и т.д. Указывается, что для 2,5 млрд людей христианское понимание истории как учения об эсхатологии является истинным. Вместе с этим констатируется, что линейно-стадиальная концепция истории сохраняет за собой ведущее место в социально-гуманитарных науках. Затем в пособии отмечается, что «далеко не всех, и прежде всего русских мыслителей, устраивало столь узкое и плоское понимание исторических процессов» [1, с. 123]. Излагаются основы учения Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах, о славянской православной цивилизации — хранительнице истинной христианской веры; К.Н. Леонтьева о стадиях жизни цивилизации и России как наследнице Византии. В пособии не называются критерии выделения культур О. Шпенглером, отмечается, что А. Тойнби опирался на религиозный критерий при выделении цивилизаций.

Констатируя, что нет точного определения цивилизации, авторы пособия подытоживают, «что именно цивилизационный подход, сформулированный российскими мыслителями еще в XIX столетии и продолженный как европейскими, так и отечественными учеными в XX–XXI вв., сегодня можно считать наиболее перспективным» [1, с. 135]. А стремящаяся к мировому доминированию либеральная идеология «базируется именно на линейно-стадиальном понимании процессов развития человечества» [1, с. 136]. Таким образом, авторы пособия настаивают на том, что «сегодня принципиально важно указать на односторонность распространенного линейно-стадиального подхода» [1, с. 136].

Говоря о специфике российской цивилизации, авторы указывают на роль в ней государства как объединяющего и направляющего начала [1, с. 140]. Высказываясь о роли религии, авторы,

признавая важность принадлежности цивилизационной общности к одной из мировых религий, называют этот критерий недостаточным. Вторым признаком цивилизации авторы называют межэтнический и межконфессиональный диалог, который будет утверждать существование российской цивилизации.

В заключении к пятой главе «Основные черты российской цивилизации: история и современность» резюмируется: «Основу духовного, государственного и культурного бытия народов российской цивилизации составляют их традиционные религии (ислам, буддизм, иудаизм, католицизм, различные направления протестантизма), но в первую очередь православие как религия большинства населения, как неотъемлемая часть истории и современности, политики и экономики, культуры и образования, важнейшая компонента национальной идеологии и психологии» [1, с. 174].

Проанализировав материал пособия, можно сделать вывод, что цивилизационный подход к истории сегодня признан в российском образовании более перспективным, чем линейно-стадиальный. Религиозное, конкретно православное мировоззрение утверждается основой национальной идеологии и психологии. Можно констатировать, что в российском образовании совершился возврат к признанию существования духовного мира и человеческой души. Можно надеяться, что будет уходить в прошлое вульгарный псевдонаучный материализм, царящий в умах молодых людей. Хотелось бы надеяться, что в университетах будут воспитываться молодые люди, вопрошающие о своем сознании, душе, культуре.

Человек — культурное существо, которое вступает в поле культуры, когда начинает осознавать необходимость размышлений о цели. Обнаруживает-

ся специфика человеческой природы как сознательной разумной природы. Философы признавали свободу воли и возможность человека жить не по причинам, а по целям. Человек выстраивает мост с вечностью. Безусловно, язык оказывает влияние на поиск цели, но свобода мышления стоит выше языковых констант. Здесь кроется ответ, почему сам по себе язык не является критерием уровня культуры. Язык выступает необходимым основанием и условием возникновения культуры, но не самой культурой. Культура как феномен — проявляется во всех областях жизнедеятельности. Имеет многоуровневую структуру. Она объемнее, чем язык и религия.

References

- [1] Fundamentals of Russian statehood: a textbook for students studying socio-humanitarian sciences / T.V. Evgenieva, I.I. Kuznetsov, S.V. Perevezentsev, A.V. Selezneva, O.E. Sorokopudova, A.B. Strakhov, A.R. Boronin; edited by S.V. Perevezentseva. – M.: Publishing House “Delo” RANEPА, 2023.
- [2] Nefedov S.A. Results of land redistribution after the 1917 revolution. // Electronic scientific archive of UrFU // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/61066/1/978-5-8295-0559-2_11.pdf
- [3] Tsvetkov V.Zh. Features of the development and discussion of the land reform project in the White South of Russia in the summer and autumn of 1919. // Bulletin of Volgograd State University. Series 4; Story. Regional studies. International relationships. 2022. № 4. P. 80-93.

Список литературы

- [1] Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т.В. Евгеньева, И.И. Кузнецов, С.В. Перевезенцев, А.В. Селезнева, О.Е. Сорокопудова, А.Б. Страхов, А.Р. Боронин; под ред. С.В. Перевезенцева. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023.
- [2] Нефедов С.А. Итоги земельного передела после революции 1917 года. // Электронный научный архив УрФУ // URL: https://elar.urfu.ru/bitsream/10995/61066/1/978-5-8295-0559-2_11.pdf
- [3] Цветков В.Ж. Особенности разработки и обсуждения проекта земельной реформы на Белом Юге России летом-осенью 1919 года. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4; История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. № 4. С. 80-93.

Карташов А.А.*Аспирант. Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова. Казань.*

Анализ участия Русской Православной Церкви в социально-политическом дискурсе, регламентируемого документом «Основы социальной концепции РПЦ»*

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка оппонировать некоторым тезисам о Русской Православной Церкви, выдвинутым в статье Святослава Каспе «Заговор молчания», таким как бездействие на политической арене, использование сакральной сферы исключительно в целях воздействия на массовое сознание верующих ради укрепления своих позиций в аппарате государственного управления, и полного подчинения этому аппарату для сохранения этих позиций. Автор вышеуказанной статьи считает, что вместо активного акторства в политическом дискурсе, институт Православной церкви экстенсифицирует свою деятельность лишь в социальные области, обеспечивающие ей прирост «адептов» и имущественных благ. Мы не будем оспаривать субъективное мнение уважаемого автора, однако, зададимся вопросами о формах и целях акторства Русской Православной церкви и о том, должна ли она активно транслировать политические требования и настаивать на политических решениях, учитывая, что это не входит в ее полномочия?

Ключевые слова: церковь, социальная, государство, общество, сотрудничество, взаимодействие, православие, концепция, религия.

Kartashov A.A.*Graduate student, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov.*

Analysis of the participation of the Russian Orthodox Church in the socio-political discourse regulated by the document «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church»

Abstract. This article attempts to oppose some of the theses about the Russian Orthodox Church put forward in Svyatoslav Kaspé's article "The Conspiracy of Silence", such as inaction in the political arena, the use of the sacred sphere solely for the purpose of influencing the mass consciousness of believers in order to strengthen their positions in the state administration apparatus, and complete submission to this apparatus to maintain these positions. The author of the above article believes that instead of active acting in political discourse, the institution of the Orthodox Church expands its activities only in social areas, providing it with an increase in "adepts" and property benefits. We will not dispute the subjective opinion of the respected author, however, we will ask ourselves questions about the forms and goals of the acting of the Russian Orthodox Church and whether it should actively broadcast political demands and insist on political decisions, given that this is not within its powers?

Key words: church, social, state, society, cooperation, interaction, orthodoxy, concept, religion.

* © Карташов А.А., 2023.

Анализ участия Русской Православной Церкви в социально-политическом дискурсе, регламентируемого документом «Основы социальной концепции РПЦ»

Введение

Цель статьи – прояснить меру участия Русской Православной Церкви в общественной, социальной и политической жизни государства на основе документа «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», во избежание нападок со стороны некоторых авторов, предъявляющих к ней свои требования. Задача статьи – ответить с помощью данного документа на самые часто предъявляемые претензии в адрес действий Русской Православной Церкви. Прежде всего, функционал любого религиозного института имеет, в основном, внутрирелигиозную направленность, определяющую понятие «священного» и отношение к нему людей. Эти целевые установки, в свою очередь, моделируют и регулируют взаимоотношения между людьми в данном сообществе, их взгляды, нормы поведения, деятельность, формируют их мировоззрение. Чтобы понять принципы функционирования Русской Православной церкви в общественном пространстве, обратимся к утвержденному на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года документу «Основы социальной концепции РПЦ», который упоминает в своей статье и С. Каспе, как «плод систематической, сосредоточенной коллективной рефлексии». На наш взгляд некорректно в данной формулировке ссылаться на документ, призванный как раз регламентировать деятельность его учредителя.

Основная часть

«Церковь есть богочеловеческий организм» [Основы социальной концепции РПЦ, 2000]. Из этого следует, что материальная - тварная, сотворенная Творцом, природа церкви, не единственная, взаимодействующая

с миром ее часть. Ее Божественная составляющая является неотъемлемой и основной природой организма церкви. «Именно богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преобразование и очищение мира, совершающееся в истории в творческом соработничестве...». Данный постулат изначально говорит о том, что рассматривать деятельность Православной церкви с сугубо материалистических позиций было бы не объективно. Это априори дает понять неверующим дискурسانтам, что помимо ее видимой стороны участия в общественно-социальном пространстве, ею непрерывно осуществляется не менее значимая деятельность в сакральной духовной сфере, также влияющая на преобразование жизни общественной. Этот фактор уже является основанием для оспаривания позиции автора статьи «Заговор молчания» по отношению к Русской Православной церкви, как к некоему бездействующему в актуальных общественных процессах, органу.

«Церковь призывает своих верных чад и к участию в общественной жизни, которое должно основываться на принципах христианской нравственности». И далее в 16 главах конкретно прописаны различные области взаимоотношений Церкви и Государства, ясно очерчена зона ее влияния и ответственности, определены возможности общественной деятельности внутри страны и на международном уровне, изложено четкое отношение к происходящим в России и в мире социальным и политическим процессам. Поскольку автор статьи «Заговор молчания» более всего сетует на неумение и нежелание Церкви влиять на власть именно в политических вопросах, то рассмотрим подробно раздел «Основ»,

излагающий принципы взаимодействия церкви с государством именно в этой области.

«...существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. Это:

а) политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров;

б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны;

в) непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию» [Основы социальной концепции РПЦ, 2000].

Уточним, что здесь речь идет о позиции канонической структуры церкви и клира, а не о христианах, как таковых, поскольку любой политический и общественный деятель волен исповедовать Православие [Наумов, 2004].

Далее коснемся еще нескольких «щекотливых» вопросов, на которых некоторые дискурсанты, в целях оппонирования церкви, порой готовы ее «подловить».

Одним из таких вопросов является отношение церкви и ее паствы к законодательной области и легитимности власти. Здесь необходимо напомнить, что начиная с постсоветского периода институт Православия в России впервые переживает опыт бытия в условиях номинально демократического строя. Поскольку весь пресекулярный период почвой для формирования и развития Православной религии, иерархичной в своей основе, являлся

монархический строй, то исконной системой координат для нее являлось единое пространство в модели государственной иерархии, с безусловным подчинением и поддержкой верховной власти, как установленной свыше. Равно как и церковь для государственного порядка являлась непрерываемым авторитетом, мировоззренческим и воспитуемым нравственным институтом. Несмотря на периодические конфликты и соперничество между церковью и светской властью, эта схема в основе своей существовала без малого два тысячелетия. Само собой, что во времена единства церкви с государством влияние ее в политической сфере было достаточно весомым. По крайней мере, в глазах гражданского общества благословение официальной церковью тех или иных решений центральной власти являлось необходимым для самой власти. Хотя, в ее кулуарах к священноначалию порой отношение было исключительно утилитарное, и далеко не всегда согласие клира с властной элитой давалось бескомпромиссно. Однако, история России показывает немало примеров истинного служения церковных иерархов, без поддавок престолу, относительно неприемлемых для христианской совести действий, равно как и искренно боголюбивых правителей, координирующих свои шаги в принятии государственных решений с основами православного вероучения. Между тем, Православие всегда зиждилось на подчинении верховной власти, т. к. царь являлся ни кем иным, как Божиим помазанником [Чапнин, 2013].

В отличие от сравнительно длительного процесса европейской секуляризации, положение религиозного института в России изменилось кар-

динально в одночасье. С резким наступлением периода атеистического тоталитаризма церковь не просто была лишена полномочий в сфере государственного влияния и блокирована к доступу в общественное пространство, она была разорена и обезглавлена. Возникает вопрос, можно ли только с материалистической точки зрения объяснить, благодаря чему после низложения, 80-летнего унижения, планомерного искоренения институт Православия не только выстоял, ни на йоту не сойдя со своих ортодоксальных основ, но и вернулся в сферу общественной жизни в условиях уже иного социального строя и теперь является предметом нареканий в отношении своих политических позиций. Может быть, ответ в том, что даже в первые годы гонений, когда численный состав верующих значительно превышал число отступивших от веры, церковь не призывала к насильственному противостоянию безбожной власти, а взяла на себя подвиг смирения, избрав путь мученичества по образу первых христиан [Исаев, 2010].

Анализируя положение Православной церкви в российском обществе на протяжении последних 30 лет, становится понятно, что оно отнюдь не безоблачно. С момента официального разрешения возобновления открытого служения отношение к ней со стороны народа непрестанно меняется. Открытие храмов в последнее десятилетие 20-го столетия, с нахлынувшим туда потоком жаждущих утоления религиозного чувства человеческих душ, совпало с нахлынувшим потоком материальных западных ценностей и более увлекательных духовных практик. На тот момент едва вставшая на ноги, с переломанными ребрами, Православная церковь еще

не имела опыта проповеди в условиях либерального общества, полагаясь на непреложность патриархальных традиций. Ей предстояло, практически, с нуля организовывать паству, воспитывать, обучать, осваивая «новый язык» общения, понятный современному прихожанину. В этом смысле, иноплеменные религиозные течения, секты и прочие охотники за адептами, уже приспособленные к современному миру, действовали в разы активнее, быстрее и ловчее. При том, что никому из них не было на руку развитие и укрепление Православия. В итоге, толпы первоначальных любопытствующих «захожан» в Православные храмы достаточно быстро поредели – кто-то потерял к этому интерес, как к проходящей моде, кто-то понял не беззаботность аскетичной церковной жизни, кто-то увлекся иными духовными предложениями. Остались, в основном те, кто встал на путь осознанного воцерковления [Наумов, 2004].

Какова же ситуация на сегодняшний день? «Современные демократии, в том числе монархические по форме, не ищут божественной санкции власти. Они представляют из себя форму власти в секулярном обществе, предполагающую право каждого дееспособного гражданина на волеизъявление посредством выборов.» Между тем, при неоднозначном отношении к правящей партии (что вполне закономерно в демократическом обществе), открытое позиционирование президента и некоторых других членов руководящего аппарата себя, как православных христиан, воссоздающиеся и строящиеся храмы, частое совместное присутствие религиозных иерархов и представителей власти на различных мероприятиях

высокого уровня, освещение средствами массовой информации закулисных церковных конфликтов, критические высказывания некоторых клириков в адрес деятельности официальной церковной власти, а порой, недостойное поведение представителей клира, и тому подобные факты стали источником недоверия к институту Православной церкви. Понятно, что человеческая сторона религиозного объединения, не безгрешна, но тень, отбрасываемая от проблем в этой области гораздо значительнее, чем сами проблемы. Создается стойкое ощущение, что в СМИ и интернет-пространстве действует агрессивно настроенная оппозиционная организация, стремящаяся опорочить Русское Православие масштабностью негативного резонанса, искусственно фабрикуемыми фейками, вырванными из контекста фразами священнослужителей, разрушить внутреннюю иерархическую структуру, основанную на добровольном послушании чиновачалию, обличить в стяжательстве и прочих грехах. Даже аббревиатура РПЦ теперь репрезентуется в публикациях, как нечто оскорбительное. Причем, надо заметить, что больше ни одна из традиционных религий, действующих на территории нашей многоконфессиональной страны, не подвергается таким мощным критическим атакам. В результате, за обилием негатива созидательная деятельность церкви остается за рамками общественного внимания. Кстати, основной публичкой для подобных обличений является как раз поколение россиян, воспитанных на тех самых западных ценностях, экспорт которых был открыт в 90-е [Чапнин, 2013].

Итак, подменять симфонию взаимоотношений верховной власти и Православной церкви негласным

слиянием, основанным на некоем взаимовыгодном меркантильном интересе, как минимум, некорректно. Для прояснения позиции церкви в этом вопросе обратимся к тем же «Основам...»: «Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее». Далее сказано об исключении христианами абсолютизации власти, ибо ценность ее обусловлена и ограничена исключительно временной, земной функцией необходимости создания благополучия в государстве и сдерживания греха в мире. Учение церкви не принимает также самоабсолютизации власти, ведущей к обожествлению правителей, считая недопустимым любое злоупотребление правящим положением, дискриминирующем его предназначение. Сотрудничество государства и Церкви «основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга» при обоюдном соглашении в вопросах соблюдения непреложных нравственных норм, являющихся для последней неотъемлемой необходимостью своей основной миссии - вечного спасения человека [Исаев, 2010].

Однако, принцип невмешательства не говорит о невозможности участия религиозных организаций в решении общих задач и не лишает их права выносить собственную оценку действиям правящей власти. В ее полномочиях остается право обращения к государственной власти с просьбой или призывом в ситуациях, когда она не может оставаться в стороне, но брать на себя принадлежащие государству функции и полномочия силового противостояния неприемлемым для нее явлениям или предъявлять подобные требова-

ния государству Церковь не в праве [Свистунов, 2004].

Единственная сфера, в которой Церковь не может и не должна молчать – это проповедь Христовой Истины. В случае, если государственные инстанции предписывают и распространяют иные учения, Церковь обязана воспользоваться прерогативой свободы от государства в этой принципиальной, неизменной и основной для нее области. Даже если данная позиция повлечет за собой очередные гонения, Церковь призвана, не противясь и сохраняя лояльность верховной власти, с терпением их переносить [Основы социальной концепции РПЦ, 2000]. «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению» [Основы социальной концепции РПЦ, 2000].

Из вышесказанного можно понять, что принцип свободы совести, конституционно легализующий статус неза-

висимости религиозных сообществ в вопросах веры, как для Православной Церкви в целом, так и для каждого ее члена является руководящим в моменты несовпадения государственного курса с вероучительными основами. Следование ему связано не с внешним акторством, транслированием собственных недовольств и возмущений, призывом к силовым противодействиям, а с готовностью, если не будет другого выхода, смиренно претерпевать лишения, испытания и гонения [Касаткин, 2010].

В цитируемом нами документе прописаны, практически, все аспекты взаимоотношений Церкви и ее членов с государством в различных областях, в том числе, и политической. Даны прямые указания православным мирянам, связавшим свою деятельность с политической сферой:

«Христианин, трудящийся в области созидания государственной и политической жизни, призван стяжать дар особой жертвенности и особого самоотвержения. Ему совершенно необходимо быть внимательным к своему духовному состоянию, дабы не допускать превращения государственной или политической деятельности из служения в самоцель, которая питает гордыню, алчность и другие пороки.»

Из этого следует, что нынешние политические деятели, позиционирующие себя православными христианами, чей морально-нравственный и деятельный облик не соответствует вышеописанным критериям, чьи поступки, в отличие от их нараций, идут в прямое противоречие им, ничего общего с истинными членами Христовой Церкви не имеют.

«Основы концепции Православной Церкви» также регламентируют свое

участие в международных отношениях, отношение к собственности, в т.ч., и к имуществу религиозных организаций, к материальным благам и их распределению, к проблемам, связанным с процессом мировой глобализации, современной международно-правовой системой. Однако, мы не имеем целью процитировать полный текст документа, а лишь адресуем к определениям позиций Церкви, исчерпывающе отвечающим на вопросы, поднятые С. Каспе [Каспе, 2018].

Данный документ не обошел своим вниманием и отношение к собственности, в т.ч., и к имуществу религиозных организаций, к материальным благам и их распределению, к проблемам, связанным с процессом мировой глобализации, современной международно-правовой системой. Однако, мы не имеем целью процитировать полный текст документа, а лишь адресуем к определениям позиций Церкви, исчерпывающе отвечающим на вопросы, обычно поднимаемые оппонентами.

Заключение

В завершении нельзя не сказать о полномочиях Церкви на ниве общественного служения. «Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти», а также в других сферах, где задачи церковно-государственного сотрудничества соответствуют призванию Церкви и служат призванию государства «устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества» [Наумов, 2004].

Собственно говоря, настоящий

документ способен выполнять роль индикатора в оценке практического участия Православной Церкви и ее представителей в социально-государственной сфере. На наш взгляд, он заслуживает более подробного изучения и уважительного отношения еще и потому, что им руководствуется церковное Священноначалие при определении решений в различных вопросах. В зависимости от перемен в жизни государства и общества, основы социальной концепции Церкви могут совершенствоваться и развиваться.

И в заключении, возвращаясь к теме «Заговора молчания» считаем необходимым напомнить, что, в условиях постсекулярной ситуации, благодаря действующему ныне конституционному праву, в нашей стране и за рубежом ежедневно Русской Православной Церковью совершаются открытые богослужения, идет непрестанная молитва о самых насущных чаяньях народа, о прекращении кровопролитий, об установлении мира на всей земле. Так что ни о каком молчании с ее стороны речи быть не может.

References

- [1] Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church - Council of Bishops. 2000. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (08.20.2023)
- [2] Isaev A.V. The role and place of the Russian Orthodox Church in the development of the state: history and modernity // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2010. № 1. P. 138-148.
- [3] Kasatkin P. Russian Orthodox Church as an actor in modern world politics // MGIMO Scientific Schools. 2010. // URL: https://vk.com/doc37333040_663044490?hash=xbFEV0JYQfhxMFFq72OIC0QpnPFFdkI7h2T24FvtC0&dl=tXdPUwhNWZMCBza5WGuonPhx1v9kaexU8KDySzJSqFT (06.20.2023)
- [4] Kaspe S. Conspiracy of Silence: Connecting the Sacred and the Political in the Discursive Practices of Modern Russia // Center for Fundamental Sociology. 2018. // URL: https://sociologica.hse.ru/data/2018/06/30/1153085177/SocOboz_17_2_9-38_Kaspe.pdf (08.22.2023)

- [5] Krasnov M. "Monarchization" of presidential power // Comparative Constitutional Review. 2015. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhizatsiya-prezidentskoy-vlasti/viewer> (07.03.2023)
- [6] Naumov S. Church and state: history and modernity // State service. 2004. № 3. P. 119-123.
- [7] Svistunov M.N. On the influence of the Russian Orthodox Church on the formation of the foundations of Russian civilization // Social and humanitarian knowledge. 2004. № 1. P. 89-94.
- [8] Chapnin S.V. The Church in Post-Soviet Russia: revival, quality of faith, dialogue with society. Subjective reflections about the present and future. 2013. М.: Arefa. P. 17-21.

Список литературы

- [1] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви – Архиерейский собор. 2000. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (Дата обращения: 20.08.2023)
- [2] Исаев А.В. Роль и место Русской Православной Церкви в развитии государства: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1. С. 138-148.
- [3] Касаткин П. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // Научные школы МГИМО. 2010. // URL: https://vk.com/doc37333040_663044490?hash=xbFEV0JYQfhxMFFqi72OIC0QpnPFFdkI7h2T24FvtC0&dl=tXdPUwhNWZMCBza5WGuonPhxIv9kaexU8KDySzJSqFT (Дата обращения: 20.06.2023)
- [4] Каспе С. Заговор молчания: сопряжения сакрального и политического в дискурсивных практиках современной России // Центр фундаментальной социологии. 2018. // URL: https://sociologica.hse.ru/data/2018/06/30/1153085177/SocOboz_17_2_9-38_Kaspe.pdf (Дата обращения: 22.08.2023)
- [5] Краснов М. «Монархизация» президентской власти // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2015. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monarhizatsiya-prezidentskoy-vlasti/viewer> (Дата обращения: 03.07.2023)
- [6] Наумов С. Церковь и государство: история и современность // Государственная служба. 2004. № 3. С. 119-123.
- [7] Свистунов М.Н. О влиянии Русской Православной Церкви на формирование основ русской цивилизации // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1. С. 89-94.
- [8] Чапнин С.В. Церковь в постсоветской России: возрождение, качество веры, диалог с обществом. Субъективные размышления о настоящем и будущем. 2013. М.: Арефа. С. 17-21.

Медведева О.А.*Кандидат философских наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин имени В.У. Агеевца,
НГУ физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта.*

Бессмертие: причастность к божественному и культивирование Индивидуальности (Платон. «Пир», М. Кундера. «Бессмертие»)

Аннотация. Статья посвящена диалектике смерти и бессмертия у Платона и М. Кундера. У Платона через стремление к бессмертию и преодоление смертной природы человека осуществляется понимание любви и творчества. Для Кундера бессмертие становится образом человека, методом культивирования индивидуальности.

Ключевые слова: смерть, бессмертие, любовь, творчество, образ, культивирование индивидуальности.

Medvedeva O.A.*Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Social and Humanitarian Disciplines named after V.U. Ageevets,
NSU of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgafta.*

Immortality: participation in the divine and cultivation of Individuality (Plato. “Symposium”, M. Kundera. “Immortality”)

Abstract. The article is devoted to the dialectic of death and immortality in Plato and M. Kundera. In Plato, through the desire for immortality and overcoming the mortal nature of man, an understanding of love and creativity is realized. For Kundera, immortality becomes the image of a person, a method of cultivating individuality.

Key words: death, immortality, love, creativity, image, cultivation of individuality.

Целью историко-философского эксперимента, соединяющего очень далекие, почти не соединимые персоналии, может являться рассмотрение неожиданных тематических ассоциаций, традиционное исследование влияния

одного мыслителя на другого либо фантазия автора: о чем могли бы говорить, к примеру, Гете и Хэмингуэй. Образ бессмертия как некоего посмертного пространства обитания души и вместе с тем «собирающего мышления», связываю-

* © Медведева О.А., 2023.

Бессмертие: причастность к божественному и культивирование Индивидуальности (Платон. «Пир», М. Кундера. «Бессмертие»)

щего воедино отдаленные уголки этого пространства, дает нам возможность стать свидетелями такого диалога.

В данном случае нас интересует не столько сам факт возможного влияния Платона на творчество Милана Кундеры, современного чешского писателя, сколько формирование единого контекста, в котором происходит развитие важнейших исходных понятий и их переосмысление применительно к совершенно иной действительности. Таким исходным пунктом станет философия бессмертия в диалоге Платона «Пир».

Излагаемая Сократом речь Диотимы об Эроте является поводом для рассуждения о чем-то большем, о чем и не догадываются собеседники Сократа. Здесь выясняется интересная противоречивость отношения Сократа к мифу: желание раскрыть и одновременно желание скрыть наиболее важные выводы. И вместе с тем эта «речь о речи» включает тему бессмертия в общий контекст диалога, посвященного сущности любви.

Прежде всего мантинейка обращает внимание Сократа на двойственную сущность Эрота, который представляет собой нечто среднее между бессмертным и смертным. Такая двойственность присуща великим гениям, назначение которых – в заполнении промежутка между людьми и богами (203а). Посредством гениев, к которым принадлежит и Эрот, люди обожествляются, т.е. становятся причастными богам и удостаиваются их любви, осуществляя таким образом свое стремление к бессмертию. Это стремление составляет важнейшую часть природы смертных, не менее важную, чем желание любить и быть любимым.

Эрот двойствен еще и потому, что занимает промежуточное положение между мудрецом и невеждой (204 в), поскольку, как истинный философ, стре-

мится к мудрости, которой не обладает.

Итак, гений – существо, связующее смертных и бессмертных, объединяющее две совершенно различные природы *внутренней связью*.

Но что же представляет собой бессмертное? Приблизиться к его пониманию возможно, следуя логике Диотимы, только познав природу низшего, т.е. смертного. Смертное «никогда не бывает одним и тем же» (207d), но непрерывно обновляется, как телесно, так и духовно. Бессмертное и божественное, следовательно, – то, что остается одним и тем же, не меняя своих качеств; «не знающее ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения» (211а) и являющееся прекрасным само по себе.

Природа смертного стремится к бессмертию, которым не обладает, и достичь его может, только оставив после себя свое подобие. Быть причастным через подобие – «другого способа нет» (208в); подобие, следовательно, прежде причастности; мысль, подтверждаемая Проклом в его «Платоновской теологии».

Не только низшее стремится к высшему, но и высшее ищет проявления в низшем. И таким проявлением бессмертного начала в смертном существе становится зачатие и рождение (206с), которые являют собой сущность любви (207а).

Что же такое любовь?

Следуя за Платоном, который следует Сократу, а Сократ, в свою очередь, следует Диотиме, нам ничего не остается, как отбрасывать все *кажущееся*, а затем – и все второстепенное в определении сущности любви, приближаясь, т.о., к самому важному.

Эрот – великий бог и источник всех благ (Федр).

Эрот приветствует рабство во имя совершенствования (Павсаний).

Эрот умеет устанавливать гармо-

нию, что особенно важно во врачебном искусстве, гимнастике, земледелии, музыке (Эриксимах).

Эрот – стремление к утраченной целостности (Аристофан).

Эрот – самый молодой и нежный бог, а также самый красивый и рассудительный (Агафон).

На этом, пожалуй, заканчиваются «положительные» описания Эрота, заключающиеся в том, чтобы приписывать ему как можно больше прекрасных качеств, не думая, обладает он ими на самом деле или нет (198е). О таком способе построения речи Сократ отзывается с иронией: «не беда, стало быть, если и солжешь». Далее следует методика «вычитания» атрибутов.

Эрот лишен красоты и нуждается в ней. Следовательно, он – стремление к прекрасному (Сократ).

Эрот – вовсе не бог, а великий гений, соединяющий божественное и смертное (Диотима).

Эрот – не стремление к прекрасному, а стремление произвести на свет в прекрасном (Диотима).

Последнее определение и будет наиболее существенным.

Не имея возможности сохранить себя, смертные существа, беременные телесно либо духовно, стремятся разрешиться от бремени, которое является заключенной в них долей божественного. Ведь дитя подобно родителям и в то же время продлевает их жизнь, делая их бессмертными. Вот это *возрождающееся бессмертие*, *палингенесия*, о котором упоминает Прокл в пятой книге «Платоновской теологии», и есть причастность божественному. Разрешение же от бремени, равно как и зачатие, возможно только в «подходящем» для божественного. А таковым является прекрасное, поскольку божественное – прекрасно само по себе.

Сущность творчества одновременно является и сущностью любви, а именно – рождение прекрасных творений в соприкосновении с прекрасным. Вместе с тем и творчество, и любовь являют собой **стремление к бессмертию**, которое, как неоднократно напоминает Диотима, есть благо. «Бессмертия ради сопутствует всему на свете рачительная эта любовь» (208в). Этот вывод, приведший Сократа в изумление, возвращает нас к началу речи Диотимы.

Эрот, один из посредников между богами и людьми, существует *ради бессмертия*. Бессмертие же – внутренняя связь Вселенной (202е), соединяющая сущее разного порядка благодаря подобию и причастности.

Каков же путь к бессмертию того, кто постиг таинства любви? Об этих таинствах Диотима говорит с осторожностью, поскольку их изложение требует, по ее мнению, особой подготовки слушателя: «...я не знаю, способен ли ты проникнуть в них» (210а).

От устремления к прекрасным телам – к способности ценить красоту души. От последней – к красоте нравов и наук, и затем – через неуклонное стремление к мудрости и рождение прекрасных мыслей – к созерцанию прекрасного как такового, «прозрачного, чистого, беспримесного, не обремененного человеческой плотью, красками и всяким бранным вздором» (211е). Такой человек, созерцающий прекрасное само по себе и способный родить наиболее прекрасное дитя – истинную добродетель – и становится причастным бессмертию.

Следовательно, итогом пути к бессмертию становится *обожествление* смертных посредством рождения в прекрасном.

Именно этот наиболее мистический момент диалога – «высшие и сокровеннейшие таинства любви» – проясняет

для нас отсутствие всяких комментариев и интерпретаций в изложении Сократом речи Диотимы: «Если хочешь, Федр, считай эту речь похвальным словом Эроту, а нет – назови ее чем угодно...» (212c).

Зачем ему эта «речь в речи»?

Очевидно, Сократ намеренно не привлекает внимания своих слушателей к выводам, явно не рассчитанным для всех и которые к тому же в устах чужеземки прозвучали возвышенно и серьезно, а будучи высказанными им самим, не соответствовали бы его ироничному образу. В этом его намерении Сократу помогло вторжение пьяного Алкивиада, после которого разговор вернулся в прежнее русло.

Не для каждого из смертных путь к истинному пониманию бессмертия. Для большинства же людей, одержимых честолюбием (а оно совсем не бессмысленно, предупреждает Диотима), - это всего лишь память о собственных добродетелях и бессмертная слава. Эти люди с искренностью полагают, что стремятся к бессмертию, желая «сделать громким свое имя» (208c). Здесь речь идет не о бессмертии как таковом, а о его *образе* в сознании людей.

Именно такое значение бессмертия встречаем мы в одноименном романе М. Кундера. История героев, перипетии их судеб не являются для автора беллетристической целью; они становятся иллюстрацией к его теории бессмертия, которая, по сути, является теорией образа.

«Бессмертие держится смерти»¹, и одно невозможно понять без другого. Что же такое смерть? Конец физического существования человека в соответствии с замыслом Творца. Причем Творец здесь понимается, в отличие от античной традиции, не как личность-

демиург или нечто надличностное, а как гениальный Программист. Бессмертие же – некое посмертное пространство, куда попадает душа, лишившись тела. Каким будет это пространство – как ни странно, зависит от самого человека и его отношения к собственной жизни: оно, следовательно, виртуально и смоделировано самой жизнью и представлениями о ней. Для одних это будет мир, «лишенный лиц», утомляющего однообразия, суеты и оглушительного шума. Для других, напротив, - это мир пристального внимания и вечного суда. Последние – люди, расценивающие свою жизнь как восхождение к славе, и бессмертие для них – заслуженный венец их земного существования. Такое понимание бессмертия может оказаться тяжким бременем еще при жизни: вечный суд вершит не достойный судья, каковым может быть только Творец, а личность случайная и ничтожная. Ведь Творец покинул мир, оставив лишь его программу.

«Послушайте, Иоганн, - сказал Хэмингуэй, - мне тоже нет покоя от вечных обвинений. Вместо того чтобы читать мои книги, теперь пишут обо мне...»

«Это бессмертие, - сказал Гете. – Бессмертие – это вечный суд».

«Коли это вечный суд, так там должен быть достойный судья. А не ограниченная учительница с розгой в руке».

«Розга в руке ограниченной учительницы – это и есть вечный суд. Что другое вы представляли себе, Эрнест?»².

Следовательно, модель посмертного пространства души является отражением прижизненной модели бессмертия, которую создает для себя человек. Каковы особенности этой модели?

Анализируя образ «земного» бессмертия в книге Гете «Из моей жизни»,

1 Кундера М. Бессмертие. СПб., 2006. 83 с.

2 Там же, с. 94.

Кундера различает два типа такого бессмертия:

1) малое бессмертие – память о человеке в мыслях тех, кто знал его;

2) великое бессмертие – память о человеке в мыслях тех, с кем он лично не был знаком.

Последнее – удел художников. Здесь интерес к творчеству – отнюдь не самое главное; главное же – то, что называют литературной легендой: образ художника, самостоятельно разгуливающий по свету, как нос майора Ковалева. Рождение образа, впрочем, присуще и для малого бессмертия.

Итак, формируемая человеком модель бессмертия, великого или малого, рождает **образ** человека, заслоняющий его самого. Этот образ становится мостиком между человеком и миром: нам бесконечно важно, как мы выгядим и что о нас думают окружающие. Образ, конечно, не равен человеку, и здесь нет никакого подобия. Тогда почему же он заслоняет самого человека? Наше болезненное внимание к собственному отражению в сознании других людей лишает нас способности понимать самих себя. И все же образ остается для нас тайной. Герои Кундеры часто приходят к пониманию того, что люди видят их иначе, чем они сами себя видят³.

В мире, описываемом Кундерой, складывается двойственное отношение к образу, которое мы можем классифицировать как любовь и нелюбовь. Последнее – неприязнь к образу, нежелание идентифицировать себя с ним. Первое – мало назвать приязню: это борьба за образ, попытка моделировать собственное бессмертие.

Из отношения к образу следуют **методы культивирования индивидуальности**: любовь к образу порождает метод сложения, нелюбовь, соответст-

венно, – метод вычитания. Для первого свойственно увеличение атрибутов собственного «я», борьба за атрибуты, любовь к вещам, которые становятся продолжением души. Это стремление *оставить след*, быть в чьих-то мыслях, нередко граничащее с желанием принести себя в жертву. Людей такого типа Кундера именует homo sentimentalis – человек, умеющий пустить слезу над собственным поступком.

Типичный представитель homo sentimentalis – Беттина Брентано, которая из жизни Гете сумела сделать литературную легенду, выгодно оттеняющую ее собственную фигуру («Переписка Гете с ребенком»). При этом ей приходилось бороться за создаваемый ею образ великого писателя, который с отеческой (и не только отеческой) любовью учит жизненной мудрости прелестного ребенка, каковым являлась сама Беттина.

Для формирования своего образа зачастую необходим образ кумира, в котором человек видит отражение собственной значимости. Мир начинает бесконечно множиться и тиражироваться. Ведь по примеру Беттины могут выстраивать свою жизненную позицию многие, кому повезло найти кумира.

Пропагандисты прибавленных атрибутов рискуют потерять индивидуальность: они растрачивают себя в образах того, кем хотят себя видеть. Их мир – мир однообразных жестов, штампованных мыслей и застывших улыбок.

Метод вычитания – уменьшение атрибутов собственного «я», поиск индивидуальности в самом себе. Если «я» – это совсем не то, каким меня представляют другие, я предпочту жизнь для себя жизни для других. Меня завораживает эта разница между моим «я» и моим образом в глазах других, но я испытываю бесконечную усталость от

3 Кундера М. Бессмертие. СПб., 2006. 142 с.

чужих взглядов и невыносимого шума, который создают вокруг себя любители атрибутики – те, кто, выражаясь словами Диотимы, желают «сделать громким свое имя».

Из понимания значимости образа как мостика между человеком и миром в данном случае не следует стремление человека отождествить себя с этим образом.

Людям такого типа Кундера не дает имени, и, безусловно, его симпатии на их стороне. Назовем их любители тишины. Их меньшинство; голос их слишком слаб, а личные заслуги перед обществом мало значат.

Нечего и говорить о том, что современный мир принадлежит людям первого типа, ведь они – борцы за бессмертие. Если бессмертие представляется счастьем, то за него надо бороться. Бороться же означает «повергнуть кого-то наземь»⁴, и прежде всего – создателей совершенства, которых – единицы. Кундера устами одного из героев описывает картину «возмутительного метафизического неравенства»: «миллионы ничего не значащих европейцев против пятидесяти имен, являющих собою все». Это неравенство толпы и творцов, которое «одних превращает в песчинки, а на других переносит весь смысл бытия»⁵.

Мир неузнаваемо, необратимо изменился со времен античности, как и представления о бессмертии. Бессмертие у Платона – гармония Вселенной, ее внутренняя связь. Причастность к бессмертному возможна благодаря любви, которая есть рождение в прекрасном.

Бессмертие у Кундеры – любовь к признанию, а не к истине собственных слов. Сущность заменяется образом сущности. От онтологического прин-

ципа – к субъективному образу действительности: такова эволюция представлений о бессмертии. Объем теряет свою глубину и становится плоскостью. Итогом такого обеднения, точнее сказать, воплощения мира становится утрата в нем прекрасного. И незабудка, которую держит перед глазами главная героиня романа, любительница тишины, – «последний, едва приметный образ красоты»⁶.

References

- [1] Goethe. From my life. Poetry and truth. M.: 1969.
- [2] Piyin I.A. The religious meaning of philosophy. M.: 2003.
- [3] Kundera M. Immortality. St. Petersburg: 2006.
- [4] Plato. Dialogues. M.: 2016.
- [5] Damn. Platonic theology. St. Petersburg: 2001.
- [6] Radishchev A.N. About man, his mortality and immortality. St. Petersburg: 2001.
- [7] Trubetskoy E.N. Meaning of life. M.: 1994.
- [8] Philosophy of immortality and resurrection // Based on materials from the VII Fedorov Readings, December 8 – 10, 1995. Issue 2. M.: 1996.

Список литературы

- [1] Гете. Из моей жизни. Поэзия и правда. М.: 1969.
- [2] Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.: 2003.
- [3] Кундера М. Бессмертие. СПб.: 2006.
- [4] Платон. Диалоги. М.: 2016.
- [5] Прокл. Платоновская теология. СПб.: 2001.
- [6] Радищев А.Н. О человеке, его смертности и бессмертии. СПб.: 2001.
- [7] Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М.: 1994.
- [8] Философия бессмертия и воскресения // По материалам VII Федоровских чтений 8 – 10 декабря 1995 года. Выпуск 2. М.: 1996.

4 Там же, с. 172.

5 Там же, с. 379.

6 Там же, с. 381.

Трофимов Р.В.

*Доцент кафедры хореографического творчества.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Буксикова О.Б.

*Доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Ритм в традиционной танцевальной культуре народов Африки: философские аспекты*

Аннотация. Целью исследования является определение места, роли и глубинной сущности ритма в традиционной танцевальной культуре народов Африки. Новизна состоит в выявлении устойчивых признаков традиционного танца, характерного для религиозных церемониалов, а также описании самих танцев и их ритмов. Результатом исследования, базируемого на методах культурологии, является осмысление философских аспектов ритма традиционного танца, который в представлениях африканцев неразрывно связан со знаковой сакральной природой танца.

Ключевые слова: культура этноса, традиционный танец, религиозная церемония, культ, обряд, ритуал, мировоззрение, трансцендентные силы, сакральное действие, философский аспект.

Trofimov R.V.

Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod, Russian Federation).

Buksikova O.B.

Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod, Russian Federation).

Rhythm in the traditional dance culture of African peoples: philosophical aspects

Abstract. The purpose of the study is to determine the place, role and deep essence of rhythm in the traditional dance culture of the peoples of Africa. The novelty lies in the identification of stable signs of traditional dance, characteristic of religious ceremonies, as well as the description of the dances themselves and their rhythms. The result of the study, based on the methods of cultural studies, is an understanding of the philosophical aspects of the rhythm of traditional dance, which in the ideas of Africans is inextricably linked with the iconic sacred nature of the dance.

Key words: ethnos culture, traditional dance, religious ceremony, cult, rite, ritual, worldview, transcendent forces, sacred action, the philosophical aspect.

* © Трофимов Р.В., Буксикова О.Б., 2023.

Ритм в традиционной танцевальной культуре народов Африки: философские аспекты

Танцевальная культура является неотъемлемым и важным компонентом мировой художественной культуры, исследованию которой в последнее время придается все большее значение. Основанием для углубленного анализа ее аспектов послужили наметившиеся негативные тенденции, сформировавшиеся в русле либеральных идей постмодернизма, направленные на всеобщую глобализацию культуры человечества, итогом которой может стать исчезновение поликультурного своеобразия и национальной идентичности народов мира.

В настоящее время в государствах, стремящихся идти по пути суверенизации, особое внимание уделяется изучению национальной культуры и такого важного ее элемента как традиционный танец, что является частью политики по сбережению национального культурного наследия.

В свете последних геополитических событий, распахнувших двери мощному сотрудничеству России со странами Африки, в общественных кругах возникает интерес к пристальному изучению культур близких по духу и принципам народов, а также в сохранении и приумножении всемирного культурного наследия и его художественных образцов. Реализация процесса по исследованию исторических и культурных основ может способствовать более глубокому взаимопониманию и взаимодействию народов на основе добрососедства и равноправия.

Исходя из этого, наша работа будет посвящена детальному анализу и философскому осмыслению такого важного элемента культуры, как ритм традиционного африканского танца.

Степень научной разработанности темы исследования.

Среди значимых работ по теме иссле-

дования можно отметить труды советского ученого В.Б. Иорданского, изучавшего культуру и искусство африканских этносов. Особо следует выделить труд Л.Н. Федоровой, посвященный традиционному африканскому танцу, в котором автор выявляет некоторые аспекты семантики выразительных средств. Среди зарубежных авторов можно отметить работу М. Скотта, исследовавшего исторические особенности развития танцевальной культуры народов Тропической Африки, Р.Ф. Томпсона, анализировавшего эстетические критерии традиционного африканского танца. Интерес в сфере искусства вызывают труды советского музыковеда В. Конен, выявивший связь африканских ритмов с музыкой джаз, а также труды американского исследователя М. Стернса, исследовавшего ритм африканского танца и определившего его роль в развитии американской музыки и танцах.

Целью работы является исследование философских аспектов ритма в традиционной танцевальной культуре народов Африки

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие, сущность и роль традиционного танца в этнической культуре народов Африки;
2. Проанализировать концептуальную роль танца в религиозных ритуалах африканских церемоний;
3. Исследовать сакральные танцы в структуре религиозных ритуалов;
4. Выявить место, роль и глубинную сущность ритма в традиционной танцевальной культуре народов Африки.

Предметом исследования является ритм традиционного африканского танца.

Научная новизна исследования связана с выявлением наиболее устойчивых и характерных признаков традиционного танца, а также с определением

концептуальной роли танца в религиозных африканских культурах. Значимость работы определяется и тем, что в ней рассматривается структура религиозных церемоний поклонения, которая включает в себя три стадии ритуала с исполнением священных танцев, а также анализируется сакральная роль ритма в традиционном африканском танце.

Методология исследования базируется на комплексе культурологических методов, включивших в себя морфологический и аксиологический метод. В работе также используются всеобщие научные методы и общенаучные эмпирические и теоретические методы исследования.

Источниковая база исследования.

В нашей работе мы опирались на труды отечественных ученых М.С. Кагана, А.Я. Флиера, А.Г. Лукиной, О.Б. Буксиковой, А.А. Чистяковой, В.И. Толстых, анализировавших понятия «традиционная культура», «традиция», и «традиционный танец» с позиций философии и культурологии. Основой для исследования африканской традиционной танцевальной культуры и ее ритмов стали труды иностранных авторов J.G. Davies, Doris Green, Emeka Nwabuo, Esilokun Kinni-Olusanyin, Hanna Judith Lynne, Kariamuwelsh Asante, Laude Jean, Omofolabo Soyinka Ajayi, Pearl Primus, Roger Dorsinville, Warren Lee.

Традиционный африканский танец тесно связан с истоками народных традиций, которые формировались в русле мировоззрения и этнического менталитета народов в ходе эволюции культуры, сопровождающейся становлением и развитием культурных форм.

По мнению культуролога А.Я. Флиера, традиционная культура является типом культуры, который характеризуется отсутствием динамики ее базовых параметров, длительным сохранением (наследованием) всех основ-

ных канонов, что находит отражение в устойчивой неизменности коллективного самосознания носителей данной культуры [1, с. 539].

Подтверждает мысль А.Я. Флиера советский философ В.И. Толстых, указывая, что традиция – это такой способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, который обеспечивает устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох [2, с. 151].

Исходя из этого, возникает мысль о тесной связи традиционной культуры с традиционным танцем, хранящим и передающим ее характерные аутентичные черты, наличие которых мы можем отмечать в современных национальных, народных и этнических танцах.

Культуролог О.Б. Буксикова характеризует традиционный танец как культурное явление и как своеобразный текст, для создания которого используется культура этноса. Язык танца является формой обобщенного отражения действительности, представляя собой знаково-символическую, образную систему [3, с. 137].

Культуролог А.А. Чистякова рассматривает традиционный танец как способ национального самовыражения, как коллективное творчество, в котором заложены основы этнической культуры [4, с. 64].

О.Б. Буксикова также считает, что традиционный танец по своей сути является народным танцем, в который региональные формы этнической культуры вносят неповторимый колорит. Формирование же региональной национальной культуры, по мнению М.С. Кагана, происходит под влиянием многообразия природных условий, социокультурных факторов, и материальной производственной деятельности человека [5, с. 139].

Все означенные М.С. Каганом аспекты, являют собой прочный фундамент, на котором рождаются неповторимые характерные черты традиционного танца. Но здесь важно отметить, что традиционный танец, совершая исторические переходы во времени, может утратить свой первоначальный облик. Причина кроется в изменяющихся природных условиях, социокультурных факторах и материальной производственной деятельности человека. Единственное, что сохраняет его в неизменном виде, это если он создан на основе древних религиозных обрядовых комплексов.

Исследователь традиционных танцев народов Севера России А.Г. Лукина указывает: «Традиционные танцы, имеющие высокий семантический статус были прочно связаны с обрядовым комплексом» [6].

Исходя из этого, рассмотрим традиционный танец народов Африки в наиболее аутентичном виде, а именно танец, основанный на религиозных церемониальных ритуалах, а также проанализируем его ритм с позиции присущих ему философских аспектов.

Приступая к исследованию традиционной танцевальной культуры народов Африки, отметим, что ее богатство и уникальность формируется представителями более чем 1000 этнических групп из 54 стран, где каждый этнос имеет свою неповторимую культуру и особые танцы, которые связаны с историческими событиями и явлениями культуры, сохранившими функциональный характер, присущий архаичной культуре предков.

Исследователь африканской культуры Ханна Джудит Линн (Hanna Judith Lynne) характеризует традиционный африканский танец как культурный феномен, впитавший в себя ценности, отношения и убеждения людей, кон-

цептуализирующие танец в контексте стиля, структуры, содержания, назначения и особенностей исполнения [7, с. 3].

Для того, чтобы проанализировать фундаментальные основы традиционного африканского танца и понять его философскую сущность, необходимо, в первую очередь, определить, какова роль танца как явления в жизни африканца.

По мнению исследователя африканской культуры Перла Праймюса: «Танец в Африке – это не отдельное искусство, а часть всей жизни человека. Танец может быть самостоятельным, но в большинстве случаев является частью церемонии. Как в первом, так и во втором случае, цель танца – общение» [8, с. 4-5].

Общение в танце воспринимается африканцами как сакральное действие и является неотъемлемым компонентом ритуала. В религиозных обрядах общение выражается в виде танцевальной лексики и полиритмичной музыки, исполняемой священными инструментами, такими как барабаны, которые устанавливают связь с метафизическими явлениями.

Перл Праймюс заостряет внимание и на том, что танцы являются предметом образования, которое способствует совершенствованию физических возможностей тела и духовному росту личности.

Культуролог Роджер Дорсинвилл (Roger Dorsinville) указывает на наличие в танцах глубоко укорененных религиозных мотивов. Многие танцы являются частью учебной программы «священная роща», цель которой заключается в освоении обучающимися технологий исполнения религиозных ритуалов. В танцах данной программы акцент делается на изучении техник поддержания волевой напряженности исполнителей, чтобы они могли «выходить за пределы» своих физических возможностей: мужчины в силе и ловкости, а

девушки в изяществе и красоте [9, с. 6].

Настоящие мастера-учителя танцев являются жесткими хранителями традиций, и им вменяется божественная обязанность воспитывать учеников в русле ценностей этнической культуры.

Образовательные танцы – это часть традиционной культуры народа. Обеспечивая устойчивость и преемственность в передаче культурно-исторического опыта, подобные танцы сохраняют в неизменном виде технические особенности исполнения хореографии, а также эстетические критерии лексического материала.

В Африке также существует множество традиционных танцев, связанных с трудовой и иной деятельностью человека, которые отражают культуру повседневности.

Например, танец рыбаков под названием «Су» постоянно исполняется жителями Бирнина Кебби штат Сокото Нигерия на ежегодных промысловых фестивалях. Он состоит из двух частей. Первая часть – это ритуал очистки воды, способствующий обильному улову. Вторая часть непосредственно связана с движениями рыбака в воде. Танец рыбаков «Равар Масунта» исполняют женщины, выходцы из рыбацких семей. В качестве основного аксессуара они используют ткань, представляющую рыболовную сеть, которую постоянно забрасывают в воду. Для образной трансляции специальных трудовых движений применяются определенные позиции и положения тела, которые постоянно развивается в ритмах танца. Тело движется в прямом верхнем положении, а руки имитируют сбор рыбы [10, с. 23].

Форма и структура традиционных танцев, связанных с повседневной культурой достаточно неустойчивы, в отличие от танцев, созданных на незыблемых константах древних религиозных цере-

моний, включающих обряды и ритуалы.

В ритуальных танцах отражаются как важные исторические события, сформировавшие идентичность этноса, так и мистические представления народа о связи с духами умерших предков. Сами церемонии считаются значимыми календарными ориентирами в культурных традициях общества и передаются в поколениях.

В Африке, помимо ритуалов, входящих в религиозные церемонии восхваления богов, особо почитаются ритуалы, связанные со свадьбой, похоронами, с посвящением молодежи в полноправные члены общества и прочими важными событиями. Танцы, сопровождающие данные ритуалы наглядно демонстрируют древние рудименты тотемизма.

В похоронных ритуалах тотем ассоциируется с духами предков и нередко предстает в образе почитаемых животных. В свадебных ритуалах и в ритуалах посвящения, уподобление тотему зачастую происходит в форме игроплясок.

Исследователь традиционных игр народов России О.Б. Буксикова отмечает: «Характерной чертой тотемических игроплясок было уподобление тотему, полное перевоплощение в него, подражание его повадкам, играм пластике» [11, с. 10].

Исследователь африканских традиций Джин Лауди (Jean Laude) указывает, что ритуальные церемониальные танцы характерны для большинства обществ в Африке к югу от Сахары [12, с. 13].

Перл Праймюс (Pearl Primus) высказывается о танцевальных ритуалах в художественной форме: «они выражают сердцебиение общинного образа жизни и являются точным зеркалом психологии африканцев [13, с. 15].

Философское значение религиозных аспектов африканского танца ярче все-

го проявляются в культах. По мнению исследователя африканского религиозного танца Омофолабо Соинки Эджеи (Omololabo Soyinka Ajayi) концептуальная роль танца в религиозных культах в Африке в значительной степени обусловлена тремя основными факторами:

- культурной концепцией сакрального (священного);
- внутренними качествами танца, его природой;
- культурно-философским отношением к телу.

Концепция сакрального (священного) возникла из-за всеобщей человеческой потребности понять внутреннюю сущность и функцию вселенной, в частности, связь людей с космической целостностью.

В традиционной культуре сложилось представление о космосе как о единой объединяющей сущности, которая охватывает человеческое общество, природу и трансцендентные силы в непрерывном круговом цикле взаимодействия и обновления. Солнце, Земля, дожди, ветер, реки и пр. являются порождающими силами, питающими человеческое общество.

Трансцендентные силы в виде духов, находящиеся в данном циклическом континууме, служат посредниками между Божеством-Творцом и людьми. Духовные силы вмешиваются в ход жизни людей и влияют на их культуру. Именно из этой всеобъемлющей совокупности африканцы получают свое представление о священном [14, с. 11].

Природа танца. Танец – это и знак, и средство общения. Он способен выразить действие и идею, а также одновременно являться действием и идеей. Например, исполнитель, следуя установленным в определенной последовательности танцевальным движениям (знакам), может выразить признаки

счастья, горя и иных душевных состояний. Поскольку семантика знака связана с его природой, а танцевальный язык, состоящий из знаков, применяется по конкретному назначению, то использование танца в священных ритуалах имеет как внутреннее сакральное содержание, так и внешнее эстетическое проявление.

Культурно-философское отношение к телу. В основе многих африканских культур лежит важная философская константа, идея которой заключается в том, что человек, это одно из творений Бога. Данный постулат сделал возможным использовать тело в качестве божественного атрибута для установления связи с демиургом при проведении священных религиозных церемоний [15, с. 124].

Концептуальная роль танца в религиозных культах построена на ритмах музыки, песни и танцевальных движений. Воспроизводимые исполнителями ритмы, являются для африканца жизненно важными и доминирующими относительно других выразительных средств. В африканской культуре ритмы воспринимаются людьми как знаки, а ритмические рисунки как форма художественного текста, которая служит средством общения между людьми, духами и божествами. Существуют факты, указывающие на то, что во многих народах танцоры и барабанщики особо почитаются как проводники, устанавливающие связь с высшими силами, а их инструменты и музыка признаются божественными.

Следует отметить, что в культуре африканских народов для танца не существует разделения на такие понятия как «светский» и «священный». Природу любого танца африканец воспринимает как сакральную, а главную функцию танца видит в установлении всевозможных отношений с Творцом,

природой и культурой.

Чтобы понять философскую сущность религиозного африканского танца и сакральную роль его выразительных средств, необходимо рассмотреть наглядные примеры религиозных ритуалов, действие которых содержит элементы поклонения божествам и духам. Исследователь африканского танца Ли Уоррен (Lee Warren) указывает, что ритуал в религиозных африканских практиках осуществляется через синтез песни, музыки и танца [16, с. 6].

Ли Уоррен обращает внимание и на то, что в прошлом ни одно религиозное богослужение не считалось бы полным без танцевальных представлений избранных. Сегодня это также считается актуальным.

Наглядным примером древнего религиозного обрядового действия, в котором объединились песня, музыка и танец является нигерийская церемония поклонения божеству Эгунгун, который связывает людей с духами предков. Существует даже специальное родовое общество, которое регулирует отношения между живыми и теми, кто перешел в иной мир.

Танец в данной религиозной церемонии является маскарадным и в нем выражается коллективный дух предков, а исполняется он под песни и ритмы барабанной игры. Танцор, перевоплощающийся божество, в течение всего ритуального действия, ведет танцевальный диалог с барабанщиком в респонсорной манере. Его танец представляет сложную композицию, в которой он переходит из одной точки в другую, благословляя собравшихся людей и выступая перед ними. Он может также танцевать на месте, или делать незначительное количество шагов. В хореографической лексике присутствуют различные наклоны, тяжелые встраивания плечами, движения

талией и бедрами, с акцентом на сильные ударные доли. Исполнитель может появляться и исчезать, прыгать под синкопированные ритмы, а также подниматься на пальцы ног, чтобы приземлиться на остальную часть стопы. В барабанном танце общий музыкальный размер соответствует восьми двенадцатым и часто акцентируется на счет пять [17, с. 33].

Ритм музыки и танцевальных движений представляют собой систему закодированных знаков, которые понятны африканцам. Они служат в качестве текста сообщения для установления связи с божествами и духами, поэтому темп танца и ритмические акценты, создающие рисунки, в каждом отдельном случае будут особенными и неповторимыми.

Народы Йоруба и Нуп, проживающие на территории Нигерии, Ганы, Бенина и Того, поклоняются божеству Игунну-Ндако-Гбоя, также называемому Игуннуко, что означает Великий Ганну, божество женского плодородия и хорошего здоровья, всегда приносит дождь, рассеивает эпидемии и подавляет антисоциальное поведение.

В ритуальном танцевальном маскараде, посвященном этому божеству, происходит хореографическое действие, подобное действию в нигерийской церемонии Эгунгун, за тем исключением, что исполнителю приходится танцевать по барабанные звуки целого оркестра, состоящего из больших и малых барабанов. Это своего рода дань традиции, отражение исторической ассимиляции двух народов, которые более ста лет назад соединились в Yorubaland (страну Йоруба). Их совместная культура и тайны истории бережно передаются из поколения в поколение.

В Кот-д'Ивуаре народ проводит ритуалы почитания лесного бога Заули (Zaouli). Исполнитель танца «Zaouli»

появляется в сложной маске с боковыми краями, из которых выходят волосы. Волосы заплетены в сеть кос и плетений, увенчаны стеблями и побегами цветных треугольных растений. Хореографическое действие состоит из быстрых движений ног, исполняемых под ритм барабанов, а также движений головы «лесного Бога». Сегодня в Кот-д'Ивуаре танец «Заули» входит в репертуар многих танцевальных коллективов [18, с. 23].

Следует отметить, что все религиозные церемонии поклонения имеют определенную структуру и исполняются в строгом порядке. Это способствует тому, что исполнитель («избранный») достигает предельного состояния, высшей точки поклонения, пересекая порог от физического тела к эфиру духовного царства, где происходит соприкосновение с духами и Творцом. Чтобы достичь этой высшей точки, ему необходимо пройти три стадии ритуала, исполняя священные танцы: *предварительный, трансцендентальный и праздничный*, каждый из которых соответствует трем этапам «переходного обряда» поклонения.

Предварительный танец исполняется всей собравшейся паствой под ритмы барабанов. Функции танца заключаются в том, чтобы:

- призвать Бога в среду адептов культа;

- привести преданных в соответствующее почтительное настроение, лишить их светского аспекта и подготовить к общению с богом;

- восхвалять бога за его милости.

Исполнению данного танца предшествуют другие формы священных действий, таких как молитвы, гадания, жертвоприношения и пение. Танец же выступает в качестве подкрепляющего фактора повышения уровня уже до-

стигнутого восприятия, чтобы духовно продвигать службу вверх.

Ритмы танца под барабаны обычно медленны и не связаны с каким-либо отличительным стилем, это скорее индивидуальное личное выражение очищения себя от мирских земных забот. Жесты обычно направлены на небеса, к алтарю или к священной иконе в восхвалении и призывах божества. Участники ритуала, объединенные целью и духом, двигаются вместе, наслаждаясь общностью множества тел. Кинетическая каденция, сочетаясь с ритмичным единством танцующих, очищает тело и душу, а также освещает поклоняющихся перед следующей, более тонкой лиминальной стадией ритуала.

Трансцендентальный танец является танцем одержимости и исполняется в двух частях:

- 1 часть – «танец прогрессии» служит инструментом достижения священного;

- 2 часть – «танец владения», служит признаком доказательства достигнутой связи с божеством.

Трансцендентный танец может исполнять любой из преданных культу, но традиционно в нем участвует либо один человек, либо группа людей, специально помазанных, для установления связи между двумя мирами. Примером двух трансцендентальных танцев, исполняющихся в последовательности, и в которых совершается предельный переход исполнителей, являются танец «Шанго» и «Гбаму» народа Йоруба. Бог Шанго признан повелителем грома, молнии и справедливости. Танец «Шанго» является танцем прогрессии, а «Гбаму» воссоздает образ темпераментной индивидуальности бога Шанго и исполняется в быстром темпе под ритмы барабанов с использованием резких угловатых движений тела.

Праздничный танец завершает служение, и его снова исполняют все участники церемонии. Данный танец является способом благодарности и восхваления божества за успешное завершение поклонения, в частности, за то, что исполнители пережили критическую стадию предела. Бодрые ритмы музыки и танца повествуют о предстоящей счастливой жизни [19, с. 190-191].

Исследователь африканского танца Кариаму Уэлш Асанте (Kariamu Welsh Asante) указывает на важное мистическое значение ритма в ритуальных танцах. Он также обращает внимание на то, что контекстуально, танцевальный язык и ритмы барабанов одинаковы, хотя воспринимаются по-разному. Они оба происходят из одной и той же основы, а именно – ритма! Следовательно, в африканской культуре категории музыки и танца являют собой одно целое [20, с. 207].

Исследователь Нвабуоку Эмеки обращает внимание и на то, что любовь африканца к музыке, танцам и ритму, является наглядной характеристикой его мировоззрения.

Итак, исследовав ритм в традиционной танцевальной культуре народов Африки с позиций присущих ему философских аспектов, мы пришли к следующему заключению:

– танец в Африке – это часть всей жизни человека, которая связана с социумом, природой, культурой и религией. Целью танца является общение, осуществляемое не только между людьми, но и в духовной сфере с метафизическими явлениями в образах духов умерших предков и Творцом Богом;

– в основе традиционного танца лежат региональные формы этнической культуры, а сам танец включает в себя все виды деятельности человека;

– наиболее устойчивые и характер-

ные признаки традиционного танца наблюдаются в религиозных церемониях поклонения, включающих в себя ритуально-обрядовые действия;

– концептуальная роль танца в религиозных африканских церемониях обусловлена тремя основными факторами: культурной концепцией сакрального (священного); внутренними качествами танца, его природой; культурно-философским отношением к телу;

– религиозные церемонии поклонения включают в себя три стадии ритуала и исполнение священных танцев: предварительный, трансцендентальный и праздничный, в которых ритм играет первостепенную сакральную роль;

– философские аспекты ритма традиционного африканского танца выявляются в представлениях африканцев о знаковой природе танца, в отношении к телу танцора как к творению Бога и в понимании всеобъемлющей связи людей с трансцендентными силами.

References

- [1] Applied cultural studies. Encyclopedia / compiler and scholar. editor I.M. Bykhovskaya. M.: Soglasie, 2019. 846 p.
- [2] Tolstykh V.I. The future of civilization in the context of the dialogue of cultures // Dialogue of cultures in a globalizing world: ideological aspects: collection / Institute of Philosophy of Russia. acad. sciences; resp. ed. V.S. Stepin, A.A. Guseinov. M.: Nauka, 2005. P. 151-169.
- [3] Buksikova O.B. Semantics of traditional dance of the Belgorod region / O.B. Buksikova, M.N. Pluzhnikova // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2014. № 5 (61). P. 137-143.
- [4] Chistyakova A.A. Russian traditional dance culture: origins and modernity / Scientific works of Moscow Humanitarian University. 2015. № 5 (65). P. 60-65.
- [5] Kagan M. S. Introduction to the history of world culture. St. Petersburg: Petropolis, 2000. Book. I.
- [6] Lukina A.G. Traditional Sakha dances: ideas, images, vocabulary. // URL: <https://www.dissercat.com/content/traditsionnye-tantsy-sakha-idei-obrazy-leksika> (09.29.2023).
- [7] Lynne H.J. To Dance is Human: A Theory of Nonverbal Communication. Austin: University of Texas Press, 1979.

- [8] Primus P. African dance // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638, 2002. 254 p.
- [9] Dorsinville R. The Regulated World of Hinterland Dancing. Monrovia, 1970.
- [10] Nwabuoku E. «Dance Asa Mirror of Human Condition», Dance Notation Journal 2.1. 1984. 18-30 p.
- [11] Buksikova O.B. Traditional games of the peoples of Russia and their transformation in choreography: a textbook. B: Publishing house BGIK, 2014. 152 p.
- [12] Jean L. «Introduction» In Huet Michael (ed.), The Dance, Art and Ritual of Africa. New York: Pantheon Press, 1978.
- [13] Primus P. «Living Dance of Africa» Dance Magazine, 1946.
- [14] Soyinka W. Myth, Literature and The African World. London: Cambridge University Press, 1976.
- [15] Davies J.G. Liturgical Dance. London: SCM Press, 1984.
- [16] Lee W. The Dances of Africa: An Introduction. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall, 1972.
- [17] Kinni-Olusanyin E. A panoply of African dance dynamics // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638, 2002. 254 p.
- [18] Green D. Traditional dance in Africa // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.
- [19] Soyinka O.A. In Contest: The Dynamics Of African Religious Dances // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.
- [20] Welsh Asante K. The Zimbabwean Dance Aesthetic: Senses, Canons, and Characteristics // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.
- [4] Чистякова А.А. Русская традиционная танцевальная культура: истоки и современность / Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 5 (65). С.60-65.
- [5] Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. СПб.: Петрополис, 2000. Кн. I.
- [6] Лукина А.Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика. // URL: <https://www.dissercat.com/content/traditsionnye-tantsy-sakha-idei-obrazy-leksika> (Дата обращения: 29.09.2023).
- [7] Lynne H.J. To Dance is Human: A Theory of Nonverbal Communication. Austin: University of Texas Press, 1979.
- [8] Primus P. African dance // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638, 2002. 254 p.
- [9] Dorsinville R. The Regulated World of Hinterland Dancing. Monrovia, 1970.
- [10] Nwabuoku E. «Dance Asa Mirror of Human Condition», Dance Notation Journal 2.1. 1984. 18-30 p.
- [11] Буксикова О.Б. Традиционные игры народов России и их трансформация в хореографии: учебное пособие. Б: Изд-во БГИИК, 2014. 152 с.
- [12] Jean L. «Introduction» In Huet Michael (ed.), The Dance, Art and Ritual of Africa. New York: Pantheon Press, 1978.
- [13] Primus P. «Living Dance of Africa» Dance Magazine, 1946.
- [14] Soyinka W. Myth, Literature and The African World. London: Cambridge University Press, 1976.
- [15] Davies J.G. Liturgical Dance. London: SCM Press, 1984.
- [16] Lee W. The Dances of Africa: An Introduction. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall, 1972.
- [17] Kinni-Olusanyin E. A panoply of African dance dynamics // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638, 2002. 254 p.
- [18] Green D. Traditional dance in Africa // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.
- [19] Soyinka O.A. In Contest: The Dynamics Of African Religious Dances // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.
- [20] Welsh Asante K. The Zimbabwean Dance Aesthetic: Senses, Canons, and Characteristics // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.

Список литературы

- [1] Прикладная культурология. Энциклопедия / составитель и науч. редактор И.М. Быховская. М.: Согласие, 2019. 846 с.
- [2] Толстых В.И. Будущее цивилизации в контексте диалога культур // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты : сборник / Ин-т философии Рос. акад. наук; отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов. М.: Наука, 2005. С. 151-169.
- [3] Буксикова О.Б. Семантика традиционного танца Белгородского региона / О.Б. Буксикова, М.Н. Плужникова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 137-143.
- [4] Чистякова А.А. Русская традиционная танцевальная культура: истоки и современность / Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 5 (65). С.60-65.
- [5] Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. СПб.: Петрополис, 2000. Кн. I.
- [6] Лукина А.Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика. // URL: <https://www.dissercat.com/content/traditsionnye-tantsy-sakha-idei-obrazy-leksika> (Дата обращения: 29.09.2023).
- [7] Lynne H.J. To Dance is Human: A Theory of Nonverbal Communication. Austin: University of Texas Press, 1979.
- [8] Primus P. African dance // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638, 2002. 254 p.
- [9] Dorsinville R. The Regulated World of Hinterland Dancing. Monrovia, 1970.
- [10] Nwabuoku E. «Dance Asa Mirror of Human Condition», Dance Notation Journal 2.1. 1984. 18-30 p.
- [11] Буксикова О.Б. Традиционные игры народов России и их трансформация в хореографии: учебное пособие. Б: Изд-во БГИИК, 2014. 152 с.
- [12] Jean L. «Introduction» In Huet Michael (ed.), The Dance, Art and Ritual of Africa. New York: Pantheon Press, 1978.
- [13] Primus P. «Living Dance of Africa» Dance Magazine, 1946.
- [14] Soyinka W. Myth, Literature and The African World. London: Cambridge University Press, 1976.
- [15] Davies J.G. Liturgical Dance. London: SCM Press, 1984.
- [16] Lee W. The Dances of Africa: An Introduction. Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall, 1972.
- [17] Kinni-Olusanyin E. A panoply of African dance dynamics // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638, 2002. 254 p.
- [18] Green D. Traditional dance in Africa // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.
- [19] Soyinka O.A. In Contest: The Dynamics Of African Religious Dances // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.
- [20] Welsh Asante K. The Zimbabwean Dance Aesthetic: Senses, Canons, and Characteristics // Kariamu Welsh Asante, African dance: an artistic, historical, and philosophical inquiry. Afrika World Press 541 West Ingham Avenue / Suite B Trenton, New Jersey 08638. 2002. 254 p.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Буковцова Т.Н.

*Аспирант кафедры социологии и управления,
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел: характеристика и пути повышения*

Аннотация. Сотрудники ОВД находятся во взаимоотношениях с представителями различных групп населения, независимо от их пола и возраста. Они не только разрешают конфликтные ситуации, но и постоянно ищут методы и пути для того, чтобы устранить условия обострения социальной напряженности, предотвращения противоправных действий людей. Они разрабатывают и осуществляют специальные профилактические меры, занимаются нравственно-правовым воспитанием, укрепляют правосознание граждан и т.д. Все это требует наличия разнообразных коммуникативных навыков и умений, позволяющих решать профессиональные задачи на достаточно высоком уровне.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудники, коммуникативная компетентность, социально-коммуникативная компетентность, коммуникативные компетенции, коммуникация, психологическая подготовка, общение, эффективность.

Bukovtsova T.N.

Postgraduate Student of Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University.

Communicative competence of employees of internal affairs bodies: characteristics and ways to improve

Abstract. Police officers are in relationships with representatives of various groups of the population, regardless of their gender and age. They not only resolve conflict situations, but also constantly look for methods and ways to eliminate the conditions of aggravated social tension and prevent illegal actions of people. They develop and implement special preventive measures, engage in moral and legal education, strengthen the legal consciousness of citizens, etc. All this requires a variety of communication skills and abilities that allow solving professional problems at a fairly high level.

Key words: internal affairs bodies, employees, communicative competency, social and communicative competence, communicative competence, communicating, psychological preparation, communication, efficiency.

* © Буковцова Т.Н., 2023.

Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел: характеристика и пути повышения

Коммуникативная компетентность является одной из основных характеристик социальной компетентности и подготовки специалистов по типу «человек – человек». Она является синтезом аутопсихологической, социально-перцептивной, психолого-педагогической, рефлексивной компетенций и соответствующих им умений. При высоком уровне развития коммуникативной компетентности появляется возможность эффективного взаимодействия в команде специалистов для достижения обозначенных целей. Формирование коммуникативных компетенций осуществляется посредством моделирования коммуникативных ситуаций и проведения развивающих тренингов, способствующих развитию самооффективности, социальной и личной активности.

Мы согласны с утверждением А.В. Карпова о том, что коммуникативная компетентность – это, прежде всего, способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. В ее содержание входит совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание и результативность коммуникативного процесса¹. Коммуникативная компетентность актуализируется с учетом конкретных социальных условий коммуникации. Она является составным компонентом социального статуса².

В этой связи важно знать и учитывать коммуникативные особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (ОВД)³.

1 Карпов А.В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 1999. С. 114.

2 Вышегуров Х.М. Интегральный социальный тип и оптимизация социально-коммуникативных процессов в правоохранительной организации // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6. С. 200-204.

3 Головин Ю.А., Дан-Чин-Ю Е.Ю. Ин-

Во-первых, эти особенности выражаются, прежде всего, в широте и многогранности коммуникаций. Для деятельности сотрудников ОВД (практически всех без исключения), безотносительно к их служебному положению и в отличие от многих других видов профессиональной деятельности, характерно то, что они постоянно встречаются с различными группами населения по самым разным поводам (обмениваются и выдают паспорта, водительские удостоверения, проводят прием, рассматривают жалобы и заявления граждан, разбирают нарушения общественного порядка и т.д.).

Во-вторых, если «обычный» гражданин, будучи на работе, как правило, вступает в контакт только с представителями своего трудового коллектива, то коммуникация участкового уполномоченного, скажем, не имеет таких четких границ. Сотруднику необходимо быть в курсе деятельности в самых различных отраслях. Он находится практически в безграничном пространстве общения – представители всех общественных слоев, самых разных профессиональных и возрастных групп и различных социальных статусов.

В-третьих, с психологической точки зрения деятельность сотрудника ОВД должна характеризоваться предельной гибкостью, нестандартностью, креативностью. Для этого требуются особые, универсальные знания, умения и навыки по социальной психологии. Имеется необходимость в основательной психологической подготовке в сфере коммуникаций. Важно владеть также хорошо развитыми механизмами защи-

формационно-коммуникационные технологии во взаимодействии органов власти и общественных организаций // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 22-31; Чанышева Г. О коммуникативной компетентности // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 120-123.

ты «Я-личности», чтобы не поддаться синдрому «эмоционального сгорания».

В-четвертых, в обязанности сотрудников почти всех подразделений ОВД вменено участие в решении вопросов воспитания граждан, а в некоторых случаях – их исправление и перевоспитание. Каждый сотрудник (уголовного розыска, следствия, патрульно-постовой службы и т.д.) является для граждан не только представителем государства, но и педагогом-психологом. Его долг – заниматься повышением правовой культуры граждан и формированием их правопослушного поведения – как подростков, так и лиц почтенного возраста.

В-пятых, в литературе отмечается еще одна важная особенность деятельности полиции в сфере коммуникации: «Сотруднику ОВД нередко приходится сталкиваться и проникать в самые интимные глубины духовной жизни граждан. Поэтому действия сотрудника всегда должны быть уважительны по отношению к другому человеку, справедливы и понятны самым широким массам трудящихся»⁴.

В-шестых, общение и деятельность сотрудников ОВД характеризует и то, что они зачастую вынуждены иметь дело с особой категорией «ненормальных» людей, нарушивших закон. Постоянные негативные контакты с правонарушителями и преступниками, разного рода девиантами оказывают значительное психотравмирующее воздействие на самочувствие сотрудников. Жизнь сталкивает их со многими явлениями антиобщественного порядка, они постоянно находятся под влияни-

ем отрицательной информационной и эмоциональной среды, что приводит к значительным психологическим перегрузкам.

Коммуникативная компетентность характеризуется несколькими структурными компонентами – когнитивными, регулятивными, рефлексивно-статусными, нормативными и др. Когнитивный компонент, в свою очередь, характеризуется высоким уровнем профессиональной эрудиции, знанием применяемых коммуникативных стратегий, методов психологического воздействия, правил и приемов риторики, рефлексивного слушания, дискуссии, полемики и пр.; регулятивный компонент – умением вести диалог, внушать, убеждать, варьировать тактику коммуникаций, защищаться от психологических уловок и манипуляций, владеть инициативой в любых актах коммуникативного взаимодействия; рефлексивно-статусный компонент – привлекательным имиджем, осознанием своего статуса, ресурсов и возможностей, высоким уровнем рефлексивной культуры, что позволяет адекватно и гибко реагировать на меняющиеся коммуникативные ситуации; нормативный компонент – следованием морально-этическим, корпоративным нормам общения и поведения.

Судя по результатам многочисленных исследований, имеется комплекс личностных качеств, способствующих эффективности социального взаимодействия⁵. В число этих качеств входят: а) организованность; б) уверенность; в) независимость; г) скром-

4 *Передня Д.Г., Амирова Е.Р.* Коммуникативные аспекты управленческой культуры в органах внутренних дел России // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 207-211; *Чанышева Г.* О коммуникативной компетентности // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 120-123.

5 *Титова О.И.* Готовность сотрудников полиции к коммуникации в контексте формирования профессиональных компетенций на этапе обучения в вузе // Высшее образование сегодня. 2021. № 1. С. 69-74; *Чапрак А.А.* Инструментарий по формированию социально-коммуникативных умений и навыков у курсантов вуза МВД России // Экономика и социум. 2014. № 1. С. 1-12.

ность; д) установка на сотрудничество; е) готовность к помощи; ж) сочувствие; з) обязательность; и) владение техникой общения; к) чуткость; л) отзывчивость; м) заботливость; н) справедливость; о) искренность в общении; п) активность в совместной работе; р) общительность; с) последовательность; т) тактичность. Возникающие затруднения в социальном взаимодействии связываются уже с иным комплексом качеств, включающим: а) скептицизм; б) застенчивость; в) покорность; г) сверхконформность; д) переоценку своих возможностей; е) агрессивность; ж) стремление к доминированию; з) самодовольство; и) обособленность; к) вспыльчивость; л) обидчивость; м) недоверчивость; н) подозрительность; о) робость; п) грубость; р) снисходительность; с) замкнутость; т) скрытность.

К числу важных показателей коммуникативной компетентности сотрудников ОВД относится, несомненно, «способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с окружающими». Это – интегральный показатель, соединяющий в себе коммуникативные знания, умения и навыки. Формирование способности к установлению и поддержанию контактов – непростая задача, если принять во внимание то, что составляет категорию окружающих. Это и руководители, и сотрудники подразделений ОВД, рядовые граждане и представители различных администраций, лица с девиантным поведением и преступники.

Широта и многогранность коммуникации общих отношений сотрудников ОВД наводят на то, чтобы выделить показатель «владение методами коммуникативного воздействия», включая убеждение, внушение, психологическое заражение и другие.

Коммуникативное взаимодействие

осуществляется в различных формах – вербальной и невербальной. Важное значение приобретает в этой связи владение сотрудниками ОВД различными формами вербальной (диалог, дискуссия, переговоры и др.) и невербальной (оптико-кинетической, паралингвистической, проксимической, визуальной)⁶, а также способность к правильной интерпретации невербальных языковых сегментов⁷.

Следует выделить также такой значимый феномен и, соответственно, показатель коммуникативной компетентности, как способность к эффективной самопрезентации, т.е. к адекватному представлению самого себя и собственной организации социальному окружению. Выделяют: тактическую самопрезентацию, связанную с достижением; фасадную самопрезентацию, приближающуюся к «идеальному» автопортрету; подлинную самопрезентацию, приобретающую чуть ли ни исповедальный характер⁸.

Таким образом, в качестве показателей социально-коммуникативной компетентности сотрудников ОВД можно предложить:

- способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с окружающими;
- владение методами коммуника-

6 Антошкин В.Н., Вышегуров Х.М., Мамалимов Р.Р. Коммуникативное взаимодействие правоохранительных органов с населением // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 117-124; Передня Д.Г., Амирова Е.Р. Коммуникативные аспекты управленческой культуры в органах внутренних дел России // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 207-211.

7 Данакин Н.С., Конев И.В., Коротцкая М.В. Коммуникативная технология. Монография. Белгород: Белгородское областное издательство, 2007.

8 Данакин Н.С., Конев И.В., Коротцкая М.В. Коммуникативная технология. Монография. Белгород: Белгородское областное издательство, 2007. С. 53-54.

тивного воздействия;

- правильная интерпретация различных проявлений невербальной коммуникации;
- способность к эффективной самопрезентации.

Коммуникативные отношения сотрудников ОВД могут распространяться на представителей различных этических и конфессиональных групп, мигрантов и иностранцев, и важное значение имеет, соответственно, их *социокультурная компетентность*, которая выражается в развитии способностей к межличностному и межкультурному общению, основанному на знаниях о национально-культурной специфике другой страны, а также в умении осуществлять презентацию собственной страны, своей культуры в процессе иноязычного культурного обмена. Социокультурная компетенция описывается через предметную сферу знаний, включающую:

- культурные особенности носителей языка, их привычки, традиции, социальные условности и ритуалы;
- нормы поведения и коммуникативного этикета, в том числе способы контакта – вербальные и невербальные;
- социальную систему страны изучаемого языка;
- социокультурный портрет страны изучаемого языка: основные вехи ее истории, культурное наследие.

В описание социокультурной компетенции входит также социокультурное поведение, включая навыки вербального и невербального контакта. Невербальное поведение осуществляется посредством языка телодвижений – (рукопожатия, объятия и т.п.); ритуалов посещений, визитов (подарки, комплименты и т.п.); ритуалов, регулирующих принятие пищи и напитков.

Социокультурная компетентность

может быть выражена в следующих показателях:

- в знании социокультурных особенностей этноса, конфессии или страны, представляемой гражданами, вступающими в непосредственный контакт с сотрудниками ОВД;
- в знании норм поведения и коммуникативного этикета, сложившихся в иной культуре;
- в правильной интерпретации форм и средств невербальной коммуникации, демонстрируемых представителями иной культуры;
- в способности устанавливать и поддерживать необходимые контакты с представителями иных культур;
- в умении предупреждать и снижать напряженность, возникающую в отношениях между представителями различных культур;
- в готовности к межкультурному обмену.

Следует отметить, что одним из значимых препятствий в развитии взаимодействия сотрудников ОВД на международном уровне, оперативного обмена информацией становится языковой барьер. В этой связи важной «составляющей» социально-профессиональной подготовки сотрудников ОВД становится формирование и повышение *лингвистической компетентности*. Современные требования к подготовке компетентных кадров требуют от высших учебных заведений МВД России построения системы повышения иноязычной подготовки, при которой освоение иностранного языка как средство профессионально-делового и межкультурного обмена может быть отнесено к обязательным компонентам профессиональной компетенции. Освоение лингвистической культуры позволяет выпускникам поднять-

ся на другой качественный уровень профессионального и служебного роста⁹. Такие явления современности, как интернационализация правовых норм, борьба с экстремизмом и терроризмом, иными проявлениями международной преступности обуславливают необходимость совместных и согласованных действий представителей полиции и других правоохранительных органов из разных стран. Это невозможно при условии, если сотрудники ОВД не владеют иностранным языком в сфере профессиональной деятельности, не имеют соответствующих социокультурных знаний. Владеть иностранным языком значит иметь будущему офицеру МВД возможность для ознакомления с иностранным опытом работы в сфере правоохранительной деятельности, освоения достижений юриспруденции в других странах, открытия пути к самосовершенствованию, расширению возможности своего профессионального роста. Иностранный язык – это эффективное средство формирования личности специалиста как носителя культуры своей страны, образца терпимого, толерантного отношения к иным народам, примера профессионала-исследователя в контексте мировых достижений.

Таким образом, что значимым компонентом образовательной подготовки в вузах МВД должно быть обучение иностранному языку как средству коммуникации при решении профессиональных и социальных вопросов, освоение культуры новой профессиональной роли, представляющей уровень готовности выпускника вуза

9 Кравчук Л.С. Иностранный язык как инструмент формирования профессиональных компетенций полицейского // Язык и мир изучаемого языка. 2011. № 2. С 160-166.

к осуществлению активной профессиональной коммуникации на международном уровне. Для этих целей на базе вузов МВД создаются группы с углубленным изучением иностранного языка, разрабатываются концепции инновационных подходов к организации и проведению занятий¹⁰.

Углубленное изучение иностранных языков позволяет адаптироваться к профессиональной иноязычной обстановке, правильно реагировать на возникающие ситуации в профессиональной сфере и содействовать эффективному самообразованию. Данные занятия нацелены на развитие лингвистических умений: получение, организация, обработка информации и идей, строгое следование им при общении; умение идентификации и исследования проблемы, обобщения; эффективное решение задач, связанных с профессиональным речевым общением¹¹.

Процесс формирования будущих профессиональных качеств выпускников вузов МВД России предъявляет к преподавателям иностранных языков новые требования. Возможность удовлетворения этих требований состоит в использовании актуальных аутентичных учебных материалов, чтобы добиться максимального приближения учебного процесса к реальности. Современная концепция понимания языка, определяющая язык как поведение, процесс, действие, требует развития компетенции действия в языковом обучении будущих сотрудников органов внутренних дел.

10 Кравчук Л.С. Иностранный язык как инструмент формирования профессиональных компетенций полицейского // Язык и мир изучаемого языка. 2011. № 2. С 160-166.

11 Чаньшьева Г. О коммуникативной компетенции // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 120-123.

References

- [1] Antoshkin V.N., Vyshegurov Kh.M., Mamalimov R.R. Communicative interaction of law enforcement agencies with the population // Social and humanitarian knowledge. 2019. № 10. P. 117-124.
- [2] Vyshegurov Kh.M. Integral social type and optimization of social and communicative processes in a law enforcement organization // Social and humanitarian knowledge. 2022. № 6. P. 200-204.
- [3] Golovin Yu.A., Dan-Chin-Yu E.Yu. Information and communication technologies in the interaction of authorities and public organizations // Social and humanitarian knowledge. 2022. Vol. 8. № 1 (29). pp. 22-31.
- [4] Danakin N.S., Konev I.V., Korotitskaya M.V. Communication technology. Monograph. Belgorod: Belgorod regional publishing house, 2007. 170 p.
- [5] Karpov A.V. Psychology of management. M.: Gardariki, 1999. 584 p.
- [6] Kravchuk L.S. Foreign language as a tool for developing professional competencies of a police officer // Language and the world of the language being studied. 2011. № 2. P. 160-166.
- [7] Perednya D.G., Amirova E.R. Communicative aspects of management culture in the internal affairs bodies of Russia // Social and humanitarian knowledge. 2020. № 1. P. 207-211.
- [8] Titova O.I. The readiness of police officers to communicate in the context of developing professional competencies at the stage of studying at a university // Higher education today. 2021. № 1. P. 69-74.
- [9] Chanysheva G. On communicative competence // Higher education in Russia. 2005. № 2. P. 120-123.
- [10] Chaprak A.A. Toolkit for developing social and communicative skills among cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Economy and Society. 2014. № 1. P. 1-12.
- [1] Коммуникативная технология. Монография. Белгород: Белгородское областное издательство, 2007. 170 с.
- [5] Карпов А.В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 1999. 584 с.
- [6] Кравчук Л.С. Иностраный язык как инструмент формирования профессиональных компетенций полицейского // Язык и мир изучаемого языка. 2011. № 2. С. 160-166.
- [7] Передняя Д.Г., Амирова Е.Р. Коммуникативные аспекты управленческой культуры в органах внутренних дел России // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 207-211.
- [8] Титова О.И. Готовность сотрудников полиции к коммуникации в контексте формирования профессиональных компетенций на этапе обучения в вузе // Высшее образование сегодня. 2021. № 1. С. 69-74.
- [9] Чанышева Г. О коммуникативной компетентности // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 120-123.
- [10] Чапрак А.А. Инструментарий по формированию социально-коммуникативных умений и навыков у курсантов вуза МВД России // Экономика и социум. 2014. № 1. С. 1-12.

Список литературы

- [1] Антошкин В.Н., Вышегуров Х.М., Мамалимов Р.Р. Коммуникативное взаимодействие правоохранительных органов с населением // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 10. С. 117-124.
- [2] Вышегуров Х.М. Интегральный социальный тип и оптимизация социально-коммуникативных процессов в правоохранительной организации // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6. С. 200-204.
- [3] Головин Ю.А., Дан-Чин-Ю Е.Ю. Информационно-коммуникационные технологии во взаимодействии органов власти и общественных организаций // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 22-31.
- [4] Данакин Н.С., Конев И.В., Коротичка М.В.

Филькина О.Ю.*Кандидат исторических наук,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань.*

Качество жизни как категория современных социологических исследований*

Аннотация. В статье представлен обзор динамики развития определения такого социального понятия как «качество жизни», рассмотрены структурные компоненты, оценка которых позволяет сформировать представление о качестве жизни населения определённой территории, наметить пути его совершенствование. Существующие методики оценки качества жизни через расчет комплексного показателя – Индекса человеческого развития (основанного на объективных показателях) и Индексов, основанных на субъективных показателях (Индекс лучшей жизни; Индекс социального прогресса), обеспечивают возможность охарактеризовать качество жизни граждан, увидеть его сильные и слабые стороны в представлениях самих граждан. Стоит отметить, что российские отечественные методики сочетают в себе как объективные, так и субъективные показатели, что делает полученные результаты более емкими и достоверными.

Ключевые слова: качество жизни, образ жизни, индекс человеческого развития, объективные показатели качества жизни, субъективные показатели качества жизни.

Filkina O. Y.*Candidate of Historical Sciences, Russian State University named after S.A. Yesenin, Ryazan.*

Quality of life as a category of modern sociological research

Abstract. The article presents an overview of the dynamics of the development of the definition of such a social concept as “quality of life”, the structural components are considered, the assessment of which allows us to form an idea of the quality of life of the population of a certain territory, to outline ways to improve it. The existing methods of assessing the quality of life through the calculation of a complex indicator – the Human Development Index (based on objective indicators) and Indices based on subjective indicators (the Better Life Index; the Social Progress Index), provide an opportunity to characterize the quality of life of citizens, to see its strengths and weaknesses in the views of citizens themselves. It is worth noting that Russian domestic methods combine both objective and subjective indicators, which makes the results more capacious and reliable.

Key words: quality of life, lifestyle, human development index, objective indicators of quality of life, subjective indicators of quality of life.

Понятие «качество жизни» используется для оценивания удовлетворённости индивидом, социальной группы или общества в целом условиями и ха-

* © Филькина О.Ю., 2023.

Качество жизни как категория современных социологических исследований

ра характеристиками собственной жизни [4].

В современных реалиях данное понятие находит свое отражение в различных областях знаний: философских, экономических, политических, медицинских, психологических и социологических исследованиях. Это требует рассмотрения данного понятия с разных точек зрения и формирование понимания его комплексного содержания.

С момента своего первого использования в середине XX века, трактовка «качества жизни» претерпела существенные изменения, что обусловлено коренными изменениями в общественной жизни, произошедшими за это время – переходом от общества индустриального к постиндустриальному и информационному. Так, в 50-60е годы XX века данное понятие рассматривалось исключительно с позиции объективных параметров экономической жизни общества и индивида в контексте перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, причем в отечественных исследованиях понятие «качество жизни» заменялось понятием «образ жизни».

Позднее, в 70-90е годы акцент сместился на оценку экономических параметров и характеристик жизни общества вне пределов сферы труда. В этот период в различных гуманитарных науках стали появляться научные концепции обоснования развития и оценки качества жизни как социально-экономической характеристики. Начиная с 90-х годов и до настоящего времени, помимо экономических показателей, вводится показатель «удовлетворённость жизнью» как субъективная оценка индивидов. Вводятся, помимо социально-экономических, так же и политические, культурные, экологические показатели (индексы), которые измеряются и оцениваются не только объективно – государством, но и субъективно – представителями социума. Это

позволяет рассматривать понятие «качество жизни» в широком и узком смыслах. В узком смысле – это субъективное восприятие жизни, в широком – экономико-философская категория, которая отражает материальную и духовную комфортность существования людей [13].

Большинство теорий и эмпирических исследований, которые рассматривали особенности социального развития общества через оценку качества жизни, применяли данное понятие контекстно. Д. Белл в своей теории постиндустриального общества считал оценочными параметрами качества жизни как экономические характеристики, так и характеристики других сфер общественной жизни, в частности, здравоохранения, образования, организации досуга, уровень развития культуры. А. Турен ввел для уточнения понятия «качество жизни» конкретизирующие и дополнявшие его понятия «образ жизни», «стиль жизни», при этом не искажая смысла ключевого понятия, считая, что качество жизни измеряется степенью удовлетворения потребностей индивидов и их групп. Но здесь нельзя не отметить, что понятие «качества жизни» более емкое, охватывающее, как уже было отмечено выше, все сферы жизни общества и отдельного индивида, в то время как, например, образ жизни выступает социальной категорией, отражающей устойчивые типичные формы социального бытия, а стиль жизни представляет собой социально-психологическую характеристику индивидуального поведения [14].

Рассматривая современные международные подходы к определению данного понятия, обратимся к трактовкам, принятым Организацией Объединенных Наций (ООН) в документах, рассматривающих пути реализации стратегии устойчивого развития мирового

сообщества в целом и его отдельных участников.

В резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» развитие человека утверждается конечной целью общественного прогресса. Это развитие обеспечивается за счет роста продолжительности жизни, образования и дохода. При этом человеческое развитие само по себе является средством, которое обеспечивает рост производительности труда и дохода, что увеличивает благосостояние людей и расширяет возможности выбора. Именно здесь основной акцент ставится на категорию «качество жизни» как индикатор стабильности социальной системы и показатель ее перехода к устойчивому и регулируемому развитию, способности поддерживать собственное существование [11].

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), качество жизни – это субъективное восприятие индивидами через призму культуры и принятой в социуме системы ценностей их положения в соответствие с целями, ожиданиями, нормами и заботами. Данное определение предполагает оценивание жизни, прежде всего, по таким показателям как здоровье, психологические показатели, социально-экономические индикаторы. Эти показатели в большей степени, на наш взгляд, позволяют оценить такую категорию, как удовлетворенность жизнью – субъективное восприятие полноты жизни, но не дает возможность в полной мере оценить ее качество [3].

Категория «качество жизни» включает в себя все значимые для человека аспекты его существования, которые находят свое отражение в понятии «уровень жизни» и «образ жизни».

Уровень жизни – это показатель

степени удовлетворения жизнеобеспечивающих потребностей, которые способствуют выживанию человечества как вида, которую можно оценить и измерить через оценку развития образования, здравоохранения, состояния экологии, правопорядка и др. Его показателями, которые могут быть объективно измерены, являются: величина дохода на душу населения, качество потребляемых индивидом благ и услуг, удовлетворения различных материальных и духовных запросов. Возможность измерения позволяет выделить уровни жизни человека и общества: от достатка, характеризующегося наличием благ, способствующих всестороннему развитию индивида, до нищеты – минимального сочетания благ и услуг, обеспечивающих только лишь поддержание жизнеспособности человека [10]. Эти уровни могут быть измерены при помощи объективных показателей – уровне социально-экономического развития общества, развития инфраструктуры территории, степени доступности благ и др.

Образ жизни, в свою очередь, представляет системы устойчивых исторически обусловленных форм социального бытия и определяется особенностями трудовой деятельности, ведения домашнего хозяйства, организацией свободного времени, способами поддержания здоровья, политической жизни и активности, проявлением социального нездоровья и различных девиаций, т.е. представляет собой категорию, обусловленную субъективными представлениями людей о жизни и ее качестве [14].

Поскольку понятие «качество жизни» лежит в проблемном поле социально-гуманитарных наук, для его оценки необходимо учитывать такой критерий как «удовлетворённость жизнью» - «ощущаемое качество жизни» - степень удовлетворения потребностей и

жизненных интересов индивидом (или социальной группой). Экономисты делают акцент на возможность удовлетворения материальных потребностей, психологи – потребностях саморазвития и личностного роста, философы – экзистенциальных потребностях. При этом приоритет отдается учету степени удовлетворения материальных потребностей как категории, поддающейся объективной оценке без учета субъективного отношения к собственному материальному обеспечению [1]. В связи с этим, удовлетворенность жизнью как субъективный компонент оценка качества жизни не может не учитываться при проведении практических исследований.

Таким образом, качество жизни представляет собой интегральное понятие, оценка которого предполагает рассмотрение всех сторон жизни человека, сравнение результатов оценка объективных параметров развития общества с ожиданиями индивидов и социальных групп. При этом необходимо помнить, что степень удовлетворения рациональных потребностей носит субъективный характер и основывается на уровне благосостояния населения, который, в свою очередь, обусловлен взаимосвязью и взаимозависимостью макро и микро условий, возникающих в результате функционирования институтов государственного и регионального управления, системы взаимодействия между субъектами социально-экономических отношений.

Повышение благосостояния россиян и рост качества жизни является ключевым приоритетом развития экономики России. Президент РФ В.В. Путин в Указе президента от 07 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» повышение качества жизни россиян назвал одним из основ-

ных приоритетов развития экономики, причем добиться этого необходимо и возможно через развитие регионов и городов, создание там благоприятной среды жизнедеятельности.

Э определил повышение качества жизни россиян, причем приоритетным направлением достижения поставленной цели определено увеличение числа городов с благоприятной средой, ориентированной на мировые стандарты, а так же за счет развития регионов. Этот же контекст был ведущим и на открытии 30 ноября 2022 года президентом РФ социальных объектов. Были определены конкретные социальные приоритеты развития, такие как семья, дети, здоровье и образование, которые обеспечат и будут обеспечивать дальнейший рост качества жизни населения. Особо было отмечено значение возможности самореализации населения как одного из направлений повышения качества жизни [7].

Особое внимание уделяется оценке качества жизни жителей регионов. Теоретические исследования А.И. Субетто, в частности, показывают, что качество жизни регионов напрямую связано с особенностями регионального управления, критерием внешней и внутренней государственной и региональной политики [12]. Внешними факторами здесь являются: экономические развитие региона, плотность население и его территориальное распрямление, состояние природной среды, социально-политические и демографические процессы. При этом комплексная оценка качества жизни население в регионе должна включать в себя оценку удовлетворения жизненных потребностей статусных групп, выделенных по критериям деятельности. К таким группам относятся: профессионально занятые, предприниматели, пенсионеры, учащи-

еся, незанятые, дети [6].

Начиная с 2021 года, качество жизни в регионах будет оцениваться в рамках ежегодного рейтинга, в основу которого положены результаты опросов местных жителей. По итогам опросов Агентство стратегических инициатив (АСИ) должно представлять президенту получившийся рейтинг, формирование которого будет осуществляться максимально объективно. В данном контексте качество жизни выступает не целевым ориентиром, а инструментом достижения социальной стабильности.

Для оценки качества жизни активно разрабатываются и совершенствуются различные «измерители», включающие в себя экономические, социально-политические, социокультурные показатели, которые применяются на федеральном и региональном уровнях. Первоначально это были индексы, которые разрабатывались на основе использования объективных данных, которые представлялись государственными службами и ведомствами. Позднее в качестве показателей стали использовать и субъективные данные – результаты социологических опросов населения. На сегодняшний день в качестве комплексной системы оценки качества жизни используется комплекс объективных и субъективных показателей, которые сравниваются между собой, т.е. интегральный подход.

Рассмотрим существующие методики оценки качества жизни.

Для использования в мировом обществе в 1990 году был разработан Индекс человеческого развития (Индекс развития человеческого потенциала), который до сих пор применяется на всех уровнях оценки: глобальном, национальном и региональном уровнях. Ежегодно Организация объединенных наций в своем докладе «О че-

ловеческом развитии» предоставляет сводную информацию развития разных стран и регионов [5]. До 2010 года индекс человеческого развития высчитывался как среднее арифметическое таких показателей как: индекс дохода (значение валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности населения в долларах США), индекс образования (грамотность населения и доля учащихся 7-24 лет), индекс здоровья (ожидаемая продолжительность жизни). С 2011 года в расчеты были включены дополнительные данные, которые позволяют оценить социальную справедливость, устойчивость, уважение к правам человека. Согласно этому подходу, для расчета индекса человеческого развития кроме индексов доходов, образования и здоровья используются:

- индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства;
- индекс гендерного неравенства;
- индекс многомерной бедности.

По последним опубликованным данным (за 2021 год) Россия находится на 52 позиции по значению индекса человеческого развития, при этом входит в категорию стран с высоким уровнем ИЧР. Отметим, что для всех регионов России Аналитическим центром при правительстве России рассчитывается индекс человеческого развития на основании индексов доходов, образования и здоровья.

Отметим, что данный индекс относится к объективным показателям и не отражает мнения населения о качестве жизни.

В 2011 году Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в международную практику был введен Индекс лучшей жизни, который включает в себя, кроме объективных,

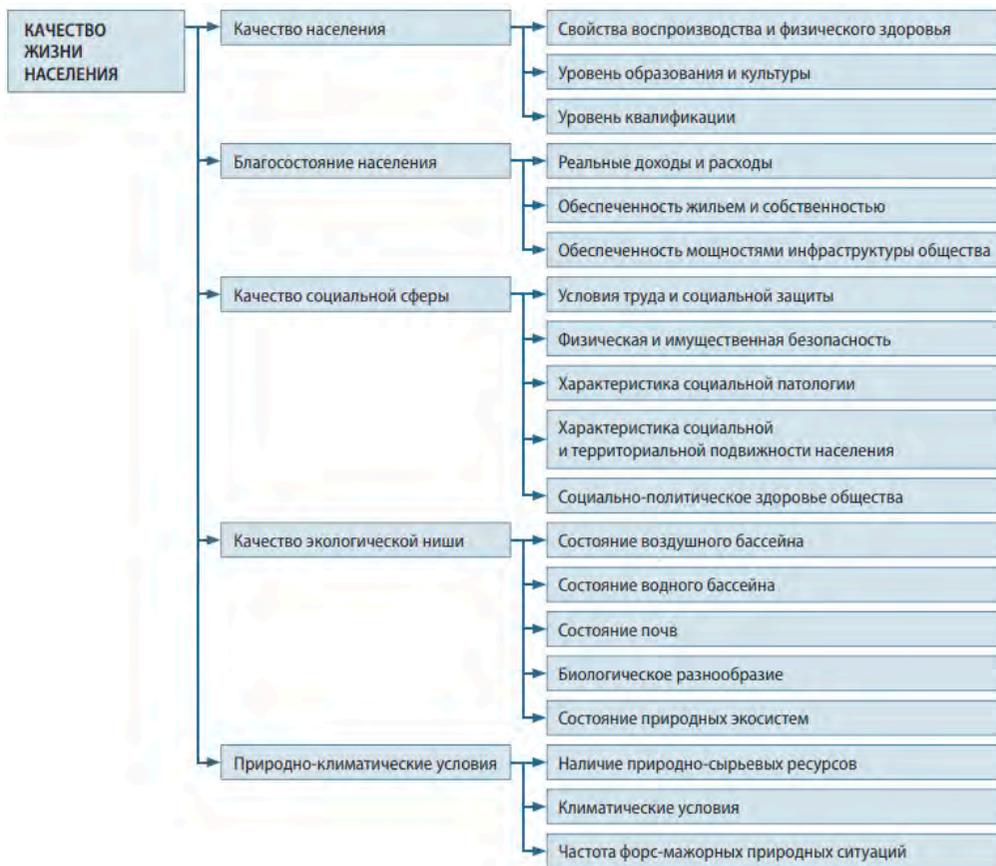

Рисунок 1. Структура качества жизни населения (С.А. Айвазян) [2].

в том числе и субъективные показатели. Расчет индекса производится на основании данных следующих групп:

- уровень доходов;
- уровень образования;
- уровень здоровья;
- жилищные условия;
- экологические условия;
- безопасность;
- удовлетворенность населения соблюдением гражданских прав;
- удовлетворенность распределением социальной помощи;
- удовлетворенность своей работой;
- удовлетворенность отдыхом [8].

Данный индекс имеет более откры-

тый и комбинированный характер.

Еще один комбинированный индекс оценки качества жизни был введен в 2013 году по инициативе международного исследовательского проекта «TheSocialProgressImperative» - Индекс социального прогресса. Его отличительными особенностями является отсутствие в расчетах данных о ВНД и ВВП на душу населения, углубленное изучение достижений в социальной сфере, а также комбинирование данных, полученных из разных источников:

- статистических данных международных организаций – 61%,
- мнений экспертов – 25%,

- опросов общественного мнения – 12%.

Оценка общественного благополучия проводится по 50 показателям, объединенным в три группы:

- основные потребности человека (питание, обеспеченность жильем, личная безопасность, доступ к электричеству, воде, санитарным услугам, медицинской помощи);

- благополучие человека (уровень грамотности, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения и экологическая устойчивость);

- возможности развития человека (уровень гражданских и личных свобод, обеспечение прав, возможность реализации своего потенциала) [9].

Преимуществом данного рейтинга является детальное изучение социального благополучия без учета экономических показателей, что показывает степень субъективного восприятия населением качества своей жизни.

В России широкое распространение получили методики комплексного исследования, включающие в себя как объективные характеристики развития различных сторон общественной жизни, так и субъективные оценки, отражающие удовлетворенность жителей регионов развитием тех же сфер.

В российские исследования в большинстве своем основываются на концепции С.А. Айвазяна, в которой качество жизни представляет собой сочетание пяти блоков, которые включают в себя такие характеристики качества жизни как уровень благосостояния населения, качество социальной сферы, качество экологической ниши, природно-климатические условия (рис.1) [2].

Специалистами Всероссийского научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ) под

руководством Г.М. Зараковского был предложен подход, в основе которого лежит психологическая составляющая, дающая возможность определить качество жизни как реализацию жизненного потенциала общества, который, в свою очередь, определяется соответствием процессов, средств, условий и результатов их жизнедеятельности их целям, ценностям, социально-позитивным потребностям. Определяющими показателями являются: здоровье, социально-личностное благополучие и благосостояние.

Методика включает в себя как объективные, так и субъективные (что представляет значительный интерес в рамках данного исследования) показатели, а так же интегральный индекс человеческого развития (в соответствие с методикой ООН).

Таким образом, качество жизни представляет собой интегральную характеристику, объединяющую в себе как объективные, так и субъективные показатели, отражающие возможность для индивидов и социальных групп удовлетворять свои жизненные (материальные и духовные) потребности. Сложность в оценках качества жизни заключается в том, что объективные характеристики, которые позволяют сравнивать уровень социально-экономического развития разных территорий (стран, регионов, муниципальных образований), не дают полного представления об удовлетворенности жизнью населения данных территорий, при том, что именно удовлетворенность жизнью как субъективная оценка возможности удовлетворения собственных потребностей является очень важным компонентом оценки качества жизни.

References

- [1] Averin Yu.P., Sushko V.A. The concept of qual-

- ity of life in modern sociological theories // *Izv. Sarat. University of Nov. ser. Ser. Sociology. Political science*. 2019. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kachestva-zhizni-v-sovremennyh-sotsiologicheskikh-teoriyah> (09.22.2023).
- [2] Ayvazyan S.A. Analysis of the quality and lifestyle of the population / S.A. Ayvazyan. – М.: Nauka, 2012. 432 p.
- [3] Biktimirova Z.Z. Quality of life: theoretical approaches and measurement methods / Z.Z. Biktimirova. – Ekaterinburg, 2006. 201 p.
- [4] Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. Sociology in 3 volumes: Dictionary based on the book: National Sociological Encyclopedia. // URL: <http://voluntary.ru/slovari/sociologija-v-3-eh-tomah-slovar-po-knige.html> (09.22.2023).
- [5] Human Development Report 2021/2022. Uncertain times, unsettled lives: Shaping our future in a changing world. // URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> (09.22.2023).
- [6] Zarakovsky G.M. Quality of life of the Russian population: psychological components / G.M. Zarakovsky. – М.: Smysl, 2009. 319 p.
- [7] Izvestia: Official website. Putin pointed out the relationship between the development of the Russian Federation and the quality of life in the regions November 30, 2022 // URL: <https://iz.ru/1433544/2022-11-30/putin-ukazal-na-vzaimosvaz-razvitiia-rf-i-kachestva-zhizni-v-regionakh> (09.10.2023).
- [8] Human Development Index / Humanitarian Portal: Research // Center for Humanitarian Technologies, 2006–2022 (last edition: 12/23/2022). // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (09.22.2023).
- [9] Better Life Index / Humanitarian Portal: Research // Center for Humanitarian Technologies, 2006–2022 (last edition: 12/23/2022). // URL: <https://gtmarket.ru/research/oecd-better-life-index> (09.22.2023).
- [10] Oktyabrskiy P.Ya. The standard of living of the population in terms of domestic and foreign statistics // Almanac of comparative socio-humanitarian studies. - St. Petersburg: Sociol. about them MM. Kovalevsky, 2001. 311 p.
- [11] Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development (UN Resolution, September 25, 2015).
- [12] Subetto A.I. Managing the quality of life and the survival of humanity // Standards and quality. 1994. № 1. P. 13-16
- [13] Syusyura D.A. Methodological approach to assessing the social situation of the regional population // Regional Economics: Theory and Practice. 2008. № 9. P. 166-167.
- [14] Tolstykh V.I. Lifestyle. Concept, reality, problems / V.I. Tolstykh. – М.: 2010. 119 p.
- жизни в современных социологических теориях // *Иzv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Социология. Политология*. 2019. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kachestva-zhizni-v-sovremennyh-sotsiologicheskikh-teoriyah> (Дата обращения: 22.09.2023).
- [2] Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения / С.А. Айвазян. – М.: Наука, 2012. 432 с.
- [3] Биктимирова З.З. Качество жизни: теоретические подходы и методы измерения / З.З. Биктимирова. – Екатеринбург, 2006. 201 с.
- [4] Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология в 3-х т.: Словарь по книге: Национальная социологическая энциклопедия. // URL: <http://voluntary.ru/slovari/sociologija-v-3-eh-tomah-slovar-po-knige.html> (дата обращения: 22.09.2023).
- [5] Доклад о человеческом развитии за 2021/2022. Неопределенные времена, неустойчивые жизни: формируя наше будущее в меняющемся мире. // URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> (Дата обращения: 22.09.2023).
- [6] Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г.М. Зараковский. – М.: Смысл, 2009. 319 с.
- [7] Известия: Официальный сайт. Путин указал на взаимосвязь развития РФ и качества жизни в регионах 30 ноября 2022 // URL: <https://iz.ru/1433544/2022-11-30/putin-ukazal-na-vzaimosvaz-razvitiia-rf-i-kachestva-zhizni-v-regionakh> (дата обращения: 10.09.2023).
- [8] Индекс человеческого развития / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 23.12.2022). // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (Дата обращения: 22.09.2023).
- [9] Индекс лучшей жизни / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 23.12.2022). // URL: <https://gtmarket.ru/research/oecd-better-life-index> (Дата обращения: 22.09.2023).
- [10] Октябрьский П.Я. Уровень жизни населения в показателях отечественной и зарубежной статистики // Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. - СПб.: Социол. о-во им. М.М. Ковалевского, 2001. 311 с.
- [11] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Резолюция ООН, от 25.09.2015).
- [12] Субетто А.И. Управление качеством жизни и выживаемость человечества // Стандарты и качество. 1994. № 1. С. 13-16
- [13] Сюсюра Д.А. Методический подход к оценке социального положения населения регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 9. С. 166-167.
- [14] Толстых В.И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы / В.И. Толстых. – М.: 2010. 119 с.

Список литературы

- [1] Аверин Ю.П., Сушко В.А. Концепция качества

Кiryushin I.A.*Аспирант. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва.*

Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс в Российской Федерации*

Аннотация. Настоящая проблематика данной статьи является актуальной и не вызывает сомнений, так как широкое использование цифровизации в избирательном процессе в Российской Федерации становится важным аспектом формирования электронной демократии. Автор настоящей научной статьи раскрывает предпосылки и исходные данные использования цифровых технологий на выборах. В статье приводятся результаты исследований и основные виды цифровых технологий в избирательном процессе в России. Представлена хронология этапов внедрения цифровизации на выборах. Анализируются положительные стороны цифровизации, а также недостатки, риски и проблемы в их использовании при голосовании. Показаны зарекомендованные существующие инструменты цифрового влияния на избирателей, определены признаки использования имеющихся специальных технологий. Кроме того в статье показан применяющийся действующий опыт по внедрению современных программных продуктов.

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, цифровые технологии, дистанционное электронное голосование.

Kiryushin I.A.*Postgraduate (PhD) student of the Department
of Organizational Design of the Institute of Public Administration and Management
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.*

Integration of digital technologies into the electoral process in the Russian Federation

Abstract. The present problems of this article are relevant and beyond doubt, since the widespread use of digitalization in the electoral process in the Russian Federation is becoming an important aspect of the formation of electronic democracy. The author of this scientific article reveals the prerequisites and initial data for the use of digital technologies in elections. The article presents research results and the main types of digital technologies in the electoral process in Russia. A chronology of the stages of implementation of digitalization in elections is presented. The positive aspects of digitalization are analyzed, as well as the disadvantages, risks and problems in their use when voting. The proven existing tools for digital influence on voters are shown, and signs of using existing special technologies are identified. In addition, the article shows the current experience in implementing modern software products.

Key words: elections, electoral process, digital technologies, remote electronic voting.

* © Кiryushin I.A., 2023.

Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс в Российской Федерации

На электоральное поведение граждан в Российской Федерации значительное влияние оказывает внедрение цифровых технологий. Область их применения увеличивается, вбирая в себя новые сферы применения. Внедряясь в избирательный процесс, информационно-коммуникационные технологии обращают на себя внимание не только политических институтов, но и избирателей, так как являются важным аспектом в период проведения выборов разных уровней исполнительной и законодательной власти.

С одной стороны это объективный процесс воздействия цифровых технологий на партийные предпочтения граждан. В тоже время, он интерпретируется как новая система государственного управления, включающая реформирование государственных услуг в разных сферах народного хозяйства.

Следует выделить несколько этапов использования цифровых технологий:

- первый этап (1999–2008 годы) характеризуется как исходный. В указанный период происходят изменения в использовании цифровых технологий к сетевым практикам;

- второй этап (2009–2014 годы) – в данный временной отрезок возникают качественные изменения в поведении участников сетевой коммуникации и политических лидеров, которые готовы побуждать общественно-политические группы и партии к активным действиям;

- третий этап (2015 год — по настоящее время) отражает новейшие тенденции в развитии текущей эволюции цифрового измерения социально-политических процессов.

В научной литературе возникло понятие «электронное голосование», основанное на использовании цифровых технологий. Такой способ голосования

является следствием формирования так называемой «электронной демократии» как феномена, основанного на использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), как основного средства для коллективных мыслительных и административных процессов.

Под электронным голосованием следует понимать «во-первых, процедуру использования электронных средств, которые сканируют избирательные бюллетени и обеспечивают подсчёт голосов избирателей; во-вторых, голосование, осуществляемое с помощью таких телекоммуникационных средств, как Интернет или мобильная связь»¹. В Российской Федерации в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»² и идентичного национального проекта большое внимание уделено внедрению и развитию цифровизации избирательного процесса.

В настоящее время выделяются различные способы использования цифровых технологий: средства электронного подсчёта голосов; средства электронного голосования; голосование с помощью терминалов, установленных на избирательных участках; дистанционное голосование с помощью мобильной связи³.

На практике выделяются следующие основные категории используе-

1 Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. (Дата обращения 17.10.2022)/

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

3 Телешина Н.Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества (опыт Владимирской области) // Юридическая техника. 2014. С. 438. (Дата обращения 17.10.2021)

мых цифровых технологий в избирательном процессе:

- Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» (ГАС «Выборы»), внедренная в конце 90-х годов XX-ого века с целью цифровизации избирательного процесса на всех уровнях;

- Комплекс обработки использования бюллетеней (КОИБ);

- Новые технологии голосования (НТГ), которые аккумулируют способ передачи данных на избирательных участках, собранных в результате онлайн-голосования;

- Механизм QR-кодирования протоколов участковых избирательных комиссий, позволяющий ускорить процесс оформления протоколов участковых избирательных комиссий об итогах голосования в систему ГАС «Выборы»;

- Электронная памятка для сотрудников участковых, территориальных, окружных, городских и др. избирательных комиссий, способствующая организовывать выборную кампанию в строгом соответствии с нормативными правовыми актами («Интерактивный рабочий блокнот»);

- Электронное голосование с записью в режиме реального времени, фиксирующее отданный голос при волеизъявлении избирателя;

- Дистанционное электронное голосование (ДЭГ), дающее право принять участие в голосовании без привязки к конкретному избирательному участку. Понятия электронное голосование и дистанционное электронное голосование через призму осуществления волеизъявления избирателей следует рассматривать как связанные между собой. Однако, последнее является видovým и более узким по отношению к первому;

- Механизм «Мобильный избиратель», дающий возможность гражданину проголосовать на любом избирательном участке. Для этого необходимо предварительно подать заявление в участковую избирательную комиссию, либо в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) или онлайн через портал «Госуслуги».

В целях анализа вышеуказанной технологии сравним итоги голосования с использованием открепительных удостоверений, досрочного голосования и самой технологии «мобильный избиратель». Для сравнения возьмем статистику итогов выборов депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (ГД ФС РФ) в 2011, 2016 и 2021 гг.

В 2011 году из общего числа избирателей, внесенных в списки в России (их было более 107,2 млн. чел.) свыше 188,4 тыс. избирателей проголосовали досрочно, кроме того, около 1,32 млн. избирателей проголосовало по открепительным удостоверениям. В сумме вышеуказанными технологиями воспользовались более 1 5, млн. избирателей или около 1,3 % от общего числа избирателей⁴.

В 2016 году в стране впервые использовалась технология «мобильный избиратель». Это привело к следующим результатам: из 110 млн. избирателей вышеуказанным нововведением воспользовались около 1 млн. человек или 1,54% от общего числа избирателей⁴.

В 2021 году на выборах депутатов в ГД ФС РФ по России насчитывалось 109,2 млн. избирателей, а технологией «мобильный избиратель» воспользова-

⁴ Выборы 2016: итоги. // URL: <http://www.interfax.ru/russia/528903> (Дата обращения: 15.04.2023)

лись 5,5% голосующих.

На основании вышеизложенного следует рассматривать концепцию «мобильный избиратель» результативной.

Анализируя имеющийся опыт внедрения цифровых технологий в избирательный процесс, выделим ряд очевидных преимуществ их использования.

Практика демонстрирует, что подобный способ голосования способствует более широкому привлечению избирателей в избирательный процесс и, как следствие, повышение явки на выборах. Анализируя итоги голосования выборов депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 г. с аналогичными выборами осенью 2021 года прослеживается следующая динамика: явка на выборах в 2016 году составила 47,88%, а спустя пять лет этот показатель превысил 51,72%, что на 3,84% выше⁵.

Еще более яркая динамика результатов выборов депутатов в ГД РФ сложилась в Москве. Если в 2016 году явка избирателей по столице составила 35,72%, то в 2021 году этот показатель вырос до 55,93%. Характерно, что рост явки на выборах произошел за счет москвичей, участвовавших в дистанционном электронном голосовании. Здесь она составила 93,14% (проголосовало по ДЭГ - 979 092 чел).

Применение цифровых технологий в выборном процессе позволяет оперативно получать результаты предварительных итогов голосования и, в режиме реального времени, наблюдать количество проголосовавших избирателей за каждого кандидата путем ав-

томатизированной обработки данных и последующего размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что сокращает время подведения итогов, исключает ошибки человеческого фактора.

Положительным аспектом является экономическая выгода, которая может быть обеспечена за счет сокращения бюджета, затрачиваемого на аренду помещения, где проводятся выборы, оплату работы сотрудников избирательных участков, а также на иные сопутствующие расходы.

Цифровизация выборного процесса способствует более широкому привлечению избирателей с ограниченными возможностями к прямому участию в выборах, а также позволяет свести к минимуму традиционное голосование на дому и досрочное голосование.

Говоря о внедрении цифровых технологий в избирательный процесс, следует отметить имеющие место недостатки, слабые стороны и риски при их применении.

Любой технический сбой системы приводит, помимо удаления результатов выборов, к возможности избирательным комиссиям «вручную» исправлять протоколы по итогам проведения голосования.

В рамках одной семьи может нарушаться «принцип тайности голосования», если голосование за всю семью осуществляет тот избиратель, который смог разобраться в системе, что позволяет вмешаться в процедуру голосования.

Не все избиратели обладают современными гаджетами, многие имеют пока только устаревшие виды связи без возможности выхода в интернет. Наблюдается недостаточная информированность населения о данной системе электронного голосования и возмож-

5 Результаты выборов в Госдуму: последние данные ЦИКа в режиме онлайн. // URL: <http://www.rbc.ru/politics/18/09/2011/57dbd-d9a79472d4e8aa7df>.

ности сделать свой политический выбор дистанционно.

У многих избирателей в настоящее время существуют реальные опасения относительно анонимности результатов голосования, в частности, обеспечение безопасности системы голосования от кибер-атак, фальсификации результатов голосования и конечных результатов, а также опасение голосующих о несанкционированной передаче персональных данных заинтересованным третьим лицам.

Более того высоки материальные затраты на приобретение новых технологий голосования, их тестирование, оценку, сертификацию, создание и поддержание надежности системы, в том числе, издержки на работу технического штаба для контроля и настройки оборудования и программных компонентов.

Совершенствование цифровой грамотности населения позволит повысить доверие граждан к внедрению и использованию цифровых технологий, а также создать благоприятную атмосферу сотрудничества среди всех участников избирательного процесса, включая избирателей.

Представляется возможным сделать следующие выводы о внедрении цифровых технологий в избирательный процесс в Российской Федерации:

Цифровые технологии — одно из наиболее перспективных и полезных направлений совершенствования российского избирательного законодательства в рамках реализации избирательных прав граждан;

Активное внедрение цифровизации в выборы должно поддерживаться необходимой избирательной инфраструктурой;

Особое внимание при реализации процедур цифровизации избиратель-

ного процесса необходимо уделить вопросам, касающимся обеспечения безопасности в ходе проведения выборов;

Грамотное внедрение и использование цифровых технологий в избирательном процессе будет, в конечном счете, способствовать снятию сомнений определенной категории избирателей, которые пока еще уверяют, что итоги любых выборов заранее известны и бесполезно принимать участие в избирательной кампании.

Подобный подход во многом будет способствовать более широкому привлечению граждан к участию в голосовании и росту легитимности политической системы в Российской Федерации.

References

- [1] Alekseev R.A., Abramov A.V. Problems and prospects for the use of electronic voting and electoral blockchain technology in Russia and abroad // Citizen. Elections. Power. 2020. (10.17.2021).
- [2] Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 № 1632-r "On approval of the Digital Economy of the Russian Federation program."
- [3] Teleshina N.N. Electronic voting as a means of democratizing lawmaking (experience of the Vladimir region) // Legal technology. 2014. P. 438. (10.17.2021).
- [4] Kuryachaya M.M. Electronic voting as a stage in the development of direct democracy // Constitutional and municipal law. 2017. № 11. P. 31-35. (10.20.2022).
- [5] State Duma election results: latest CEC data online // URL: <http://www.rbc.ru/politics/18/09/2011/57dbdd9a79472d4e8aa7df>.
- [6] Elections 2016: results. // URL: <http://www.interfax.ru/russia/528903> (04.15.2023).
- [7] Libanova S.E., Bylinkina E.V. Blockchain technology: opportunities and risks of application in the electoral process // Constitutional and municipal law. 2021. № 2. P. 34-38.
- [8] Fedorov V.I., Ezhov D.A. The evolution of electronic voting in Russia: problems of classification and periodization // Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal). 2021. № 1. // URL: www.evestnik-mgou.ru (05.23.2022).
- [9] On the development and creation of the state automated system of the Russian Federation "Elections": Decree of the President of the Russian

Federation dated 08.23.1994 № 1723 (as amended on 08.29.1994) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. № 18. Art. 2067.

Список литературы

- [1] Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. (Дата обращения 17.10.2021).
- [2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
- [3] Телешина Н.Н. Электронное голосование как средство демократизации правотворчества (опыт Владимирской области) // Юридическая техника. 2014. С. 438. (Дата обращения 17.10.2021).
- [4] Курячая М.М. Электронное голосование как этап развития непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 31-35. (Дата обращения 20.10.2022).
- [5] Результаты выборов в Госдуму: последние данные ЦИКа в режиме онлайн // URL: <http://www.rbc.ru/politics/18/09/2011/57dbdd9a79472d4e8aa7df>.
- [6] Выборы 2016: итоги. // URL: <http://www.interfax.ru/russia/528903> (дата обращения: 15.04.2023).
- [7] Либанова С.Э., Былинкина Е.В. Технология блокчейн: возможности и риски применения в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 34-38.
- [8] Федоров В.И., Ежов Д.А. Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. // URL: www.evestnik-mgou.ru (Дата обращения: 23.05.2022).
- [9] О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»: Указ Президента РФ от 23.08.1994 г. № 1723(ред. от 29.08.1994) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 18. Ст. 2067.

Ван Хайся*Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Применение умных городов и интернета вещей в публичном управлении*

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует, каким образом в публичном управлении используются современные технологии – в частности, это «умные города» и интернет вещей. Автор исследует сущность данных явлений, рассматривает конкретные практические примеры применения. В заключении статьи автор выдвигает предположения о дальнейшем развитии новых технологий в реализации публичного управления в современном мире.

Ключевые слова: информационные технологии, умный город, государственное управление, цифровой суверенитет, инновационные технологии, интернет вещей.

Wang Haixia*Master's degree. Lomonosov Moscow State University.*

Application of smart cities and the Internet of Things in public administration

Abstract. In this article, the author analyzes how «modern technologies» are used in public administration – in particular, smart cities and the Internet of Things. The author explores the essence of these phenomena, considers specific practical examples of application. In conclusion, the author makes assumptions about the further development of new technologies in the implementation of public administration in the modern world.

Key words: information technologies, smart city, public administration, digital sovereignty, innovative technologies, Internet of things.

Современные технологии и искусственный интеллект с каждым днем все больше проникают во все сферы общественной жизни и государственного управления, значительно упрощая и ускоряя те или иные процессы. Некоторые области деятельности сегодня уже сложно представить без непосредственного влияния технического прогресса.

Сюда следует отнести и так называемое публичное управление. Применение «умных городов» в публичном управлении предоставляет множество возможностей для современного и эффективного управления городской инфраструктурой и обеспечения качества жизни жителей. Схематической сущностью и внутреннюю структуру «умного

* © Ван Хайся, 2023.

Применение умных городов и интернета вещей в публичном управлении

города» можно изобразить следующим образом (рисунок 1).

Таким образом, можно отметить следующие [8] некоторые из актуальных направлений применения технологии «умного города» в современном публичном управлении:

- управление транспортной инфраструктурой: «умные города» используют сенсоры и аналитику данных для оптимизации транспортной системы, управления движением и снижения пробок. В частности, это может включать системы управления светофорами, автоматическое сбор оплаты за проезд, системы предупреждения об аварийных ситуациях на дороге и другие технологии, которые улучшают процесс перемещения в городе, а также иные примеры;

- управление энергетической инфраструктурой: «умные города» интегрируют различные источники энергии, например, солнечные панели, ветряные турбины и электромобили, для оптимизации энергетической эффективности и управления энергопотреблением. Например, на практике это включает разного рода системы мониторинга и

управления энергетическими потоками, а также возможность использования энергии более эффективно в зданиях, освещении и других ключевых объектах городской инфраструктуры [3];

- управление коммунальной инфраструктурой: «умные города» могут использовать сенсоры и сети связи для мониторинга состояния коммунальной инфраструктуры, такой как трубопроводы, электропроводка и другие системы, и предупреждать о возможных поломках или авариях. Также возможно использование асистемы сбора данных и аналитики для оптимизации работы коммунальных служб, таких как вывоз мусора, обслуживание уличной освещенности и водоснабжение;

- управление общественным здравоохранением: так, например, «умные города» могут использовать разного рода данные и современные технологии для отслеживания и предотвращения распространения болезней, предоставления срочной медицинской помощи и управления системами здравоохранения. Например, это сети сенсоров и аналитические программы, которые на практике могут существенно помочь в

Рисунок 1. Структура реализации современного «умного города» на практике.

мониторинге качества воздуха, сборе данных о заболеваемости и определении пути распространения заразных заболеваний;

- управление общественной безопасностью: таким образом, «умные города» активно используют системы видеонаблюдения, аналитику данных и системы реагирования на чрезвычайные ситуации для обеспечения общественной безопасности. Это, в частности, может включать автоматическое оповещение о возникновении чрезвычайных ситуаций, мониторинг общественных пространств и дорог, анализ данных для выявления потенциальных угроз и другие инструменты для улучшения безопасности города и его жителей.

В целом, подводя итог вышесказанному, можно отметить, что системное и разумное применение «умных городов» в публичном управлении способствует повышению эффективности, улучшению качества жизни и обеспечению безопасности жителей города. Это позволяет оптимизировать работу городской инфраструктуры и упростить процессы управления для городских органов власти.

Говоря о применении современных технологий в публичном управлении, нельзя не упомянуть еще об одном важном и широко распространенном в настоящее время элементе – это интернет вещей. Например, одно из применений интернета вещей (IoT) в публичном управлении – это создание «умных» городов или «умных» общественных пространств. В этом случае с помощью IoT технологий различные устройства и системы города могут быть подключены к интернету и обмениваться данными между собой [1].

Например, с использованием IoT-технологий можно создать систему сбора и анализа данных о состоянии и загру-

женности общественного транспорта. Это позволит оптимизировать маршруты и расписание работы общественного транспорта, а также предупредить о возможных задержках и сбоях.

Еще одним применением IoT в публичном управлении может быть создание системы мониторинга и управления общественной инфраструктурой, такой как уличное освещение или системы водоснабжения. Это позволит оперативно контролировать состояние и эффективность инфраструктуры, а также минимизировать последствия аварий и сбоев [4].

Также необходимо отметить тот факт, что IoT-технологии могут быть использованы для автоматизации системы управления транспортным потоком. Например, можно использовать датчики и камеры, чтобы более эффективно контролировать плотность движения на дорогах и автоматически регулировать светофоры, оптимизируя поток транспорта и уменьшая количество пробок [7].

Кроме того, IoT может быть использован для создания системы мониторинга и управления экологической обстановкой в городах. Например, это позволяет контролировать уровень загрязнения воздуха или качество воды и передавать эти данные для принятия соответствующих мер по защите окружающей среды [10].

Таким образом, IoT-технологии могут значительно улучшить эффективность и качество публичного управления, позволяя собирать, анализировать и использовать большое количество данных для принятия решений и оптимизации различных процессов.

Подводя итог анализируемой в данном тексте теме, кратко обозначим ряд важных выводов.

Как показывает проведенный ана-

лиз, применение «умных городов» и интернета вещей в публичном управлении открывает широкие перспективы для улучшения качества жизни горожан и эффективности работы государственных органов [2; 6].

Одним из основных преимуществ «умных городов» является возможность собирать и анализировать большие объемы данных, которые генерируются в городе. Это позволяет получать ценную информацию о потребностях и предпочтениях жителей, а также о состоянии инфраструктуры. На основе этих данных в конечном итоге можно разрабатывать более эффективные стратегии развития города, предлагать новые сервисы и услуги, а также улучшать управление ресурсами.

Как уже отмечалось в статье, наиболее актуальными примерами применения «умных городов» в публичном управлении являются:

- улучшение общественной безопасности: системы видеонаблюдения и анализа данных позволяют более эффективно контролировать общественный порядок и предупреждать преступления. Также возможно применение систем контроля автомобильного трафика, позволяющих оптимизировать движение и предотвращать аварии;

- оптимизация транспортной инфраструктуры: с помощью интернета вещей можно создать интеллектуальные системы управления транспортом, которые оптимизируют движение автомобилей, общественного транспорта и пешеходов. Это позволит снизить загруженность дорог, улучшить проходимость и снизить время в пути;

- экологическая устойчивость: «умные города» позволяют собирать данные о состоянии окружающей среды и использовать их для улучшения экологической ситуации. Например, можно

создать системы управления энергопотреблением, которые будут регулировать использование энергии в зависимости от нагрузки, времени суток и других факторов;

- улучшение управления городскими услугами: интернет вещей позволяет более эффективно управлять городскими услугами, такими как сбор мусора, обслуживание зеленых насаждений и т.д. С помощью датчиков и систем мониторинга можно отслеживать заполненность контейнеров, состояние зеленых насаждений и своевременно предпринимать необходимые меры;

- иные [5].

Однако, в конечном итоге, внедрение «умных городов» и интернета вещей в публичное управление также сопряжено с некоторыми вызовами и рисками. Необходимо обеспечить надежность системы сбора данных, защиту персональной информации граждан и достаточный уровень кибербезопасности. Также важно учитывать социальные и этические аспекты внедрения таких технологий и обеспечивать доступность и равенство в их использовании.

References

- [1] Alekseeva L.N. Areas of application of the latest electronic technologies in public administration // Bulletin of the Russian Economic University. G.V. Plekhanov. 2019. № 17. P. 159-164.
- [2] Astanina I., Nikonenko N.D., Finko N. "Smart city": world and Russian experience // Education, science and humanities academic research conference. 2017. P. 283-293.
- [3] Gaisinsky I.E., Nikonenko N.D. Development of information and communication infrastructure of state and municipal government within the framework of digital sovereignty // State and municipal management. Scientific notes. 2017. № 16. P. 313-319.
- [4] Gulin K.A., Uskov V.S. On the role of the Internet of things in the transition to the fourth industrial revolution // Problems of territory development. 2017. № 14 (165). P. 222-227.
- [5] Zorin G.E. "Smart city" technologies and their

- application in territory management // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2021. № 16. P. 147-151.
- [6] Kupriyanovsky V.P., Namiot D.E., Kupriyanovsky, P.V. Standardization of smart cities, Internet of things and big data. Considerations for practical use in Russia // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 13. P. 344-350.
- [7] Milkina I.V., Kosarin S.P., Yudina D.A. "Smart cities" in the context of sustainable development of Russia // Municipal Academy. 2021. № 1. P. 101-107.
- [8] Mukhametzyanov M.F., Khalitov I.R., Rakhimov A.M. Application of the Internet of Things (IOT) in intelligent transport: Modern science: current issues, achievements and innovations: collection. Art. XVII International scientific-practical Conf.: In 2 parts - Penza: Science and Enlightenment, 2021. Part 1. P. 103-105.
- [9] Nikonenko N.D., Lykova A.M. Digital technologies in state and municipal government of Russia: problems and prospects: Scientific aspect / No. 4 2020. – Samara: Publishing House Aspect LLC, 2020. Volume 8. P. 23-27.
- [10] Nikonenko N.Zh., Sarajishvili V. Application of trends of the third technological platform in state and municipal management: modern realities // International research conference on economics, arts and sciences. 2017. P. 117-125.
- зованию в России // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 13. С. 344-350.
- [7] Милькина И.В., Косарин С.П., Юдина Д.А. «Умные города» в контексте устойчивого развития России // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 101-107.
- [8] Мухаметзянов М.Ф., Халитов И.Р., Рахимов А.М. Применение Интернета вещей (IOT) в интеллектуальном транспорте: Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XVII Междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. Ч. 1. С. 103-105.
- [9] Никоненко Н.Д., Лыкова А.М. Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении России: проблемы и перспективы: Научный аспект / № 4 2020. – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2020. Том 8. С. 23-27.
- [10] Никоненко Н.Ж., Сараджишвили В. Применение трендов третьей технологической платформы в государственном и муниципальном управлении: современные реалии // International research conference on economics, arts and sciences. 2017. С. 117-125.

Список литературы

- [1] Алексеева Л.Н. Сферы применения новейших электронных технологий в государственном управлении // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. № 17. С. 159-164.
- [2] Астанина И., Никоненко Н.Д., Финько Н. «Умный город»: мировой и российский опыт // Education, science and humanities academic research conference. 2017. С. 283-293.
- [3] Гайсинский И.Е., Никоненко Н.Д. Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры государственного и муниципального управления в рамках цифрового суверенитета // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 16. С. 313-319.
- [4] Гулин К.А., Усков В.С. О роли Интернета вещей в условиях перехода к четвертой промышленной революции // Проблемы развития территории. 2017. № 14 (165). С. 222-227.
- [5] Зорин Г.Е. Технологии «умный город» и их применение в управлении территорией // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 16. С. 147-151.
- [6] Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Куприяновский, П.В. Стандартизация умных городов, Интернета вещей и больших данных. Соображения по практическому исполь-

Логачева Е.А.

*Кандидат социологических наук, доцент
кафедры естественнонаучных дисциплин, информационных технологий и управления,
Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.*

Здоровьесберегающая модель образовательной среды: теоретическая разработка проекта*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития студенческой молодежи, как социально-демографической и социокультурной категорией, взаимосвязь процессов её социализации с процессом развития общества в целом. Представлена здоровьесберегающая модель образовательной среды, а именно теоретический аспект, который раскрыт с позиции здоровьесберегающих технологий, направленных на смену жизненных установок и закрепление их в рамках здорового образа жизни, на успешную социализацию студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, здоровьесберегающая модель, успешная социализация, здоровый образ жизни, физическая культура и спорт, образовательная среда.

Logacheva E.A.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management,
Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).*

Health-saving model of the educational environment: theoretical development of the project

Abstract. The article considers the peculiarities of student youth development as a socio-demographic and socio-cultural category, the relationship of its socialization processes with the process of development of society as a whole. It presents a health-saving model of the educational environment, namely the theoretical aspect, which is disclosed from the perspective of health-saving technologies aimed at changing life attitudes and fixing them in a healthy lifestyle, the successful socialization of students.

Key words: student youth, health-saving model, successful socialization, healthy lifestyle, physical culture and sports, educational environment.

В условиях стремительных изменений в обществе, студенческая молодежь сталкиваются с проблемами, связанными с выбором профессии, построением отношений с семьей и друзьями, а также с проблемами финансового ха-

рактера. Одним из основных рисков для студентов является отсутствие стабильности в их жизни, им приходится адаптироваться к новой среде, новой культуре и новым людям.

Студенческая молодежь - эта группа

* © Логачева Е.А., 2023.

Здоровьесберегающая модель образовательной среды: теоретическая разработка проекта

является социально-демографической и социокультурной категорией, подвергается социальным рискам, связанным с неопределенностью и преодолением новых трудностей, вызванных распространением асоциальных тенденций, таких как алкоголизм, наркомания и суицид [1, с. 222].

Основной особенностью процесса социализации студенческой молодежи выступает ее разнополярность, она заключается в том, что молодежь одновременно выступает и объектом, и субъектом процесса социализации [2, с. 114].

Наша позиция заключается в том, что бы государственная молодежная политика включала в себя комплекс мероприятий по предотвращению развития девиантных проявлений и тенденций в молодежной среде.

Обзор литературы российских и зарубежных социологов показывает, что государство, с правильно-продуманной молодежной политикой, играет важную роль в успешной социализации молодежи, на начальном этапе ее вторичной социализации, а так же в стратегическом развитии общества во всех его сферах.

В своих исследованиях Мертон [3, с. 120] рассматривает различные проявления девиантности и считает их проявление как систематизированное порождение социума. Он делает акцент на функции образования в интеграции личности, остроумно подмечает, то что культурный капитал, которым обладает образовательная среда образовательного учреждения, в каждом случае автономен от других социальных институтов: индивидуальной моделью успеха, индивидуальными социальными нормами, содержанием индивидуальных культурных жизненных установок и образцов.

Таким образом, данная исследовательская проблематика носит как теоретическое, так и практическое значение, недоработанность проектирования

и реализация в практическую деятельность данной проблематики, очевидна. Предлагаем разработку здоровьесберегающей модели образовательной среды, как ее разрешение.

В ходе исследовательской работы были сформированы теоретические положения: цели и задачи проекта; гипотеза исследования; ожидаемые результаты проекта; целевые аудитории, данного проекта; критерии успешности и риски реализации проекта; научная новизна проекта, в виде структуры создаваемого общественного блага.

Рассмотрим представленные теоретические положения подробно.

Целью построения здоровьесберегающей модели образовательной среды, является создание условий для самоопределения, самосовершенствования, самореализации и самоутверждения молодой личности, повышающего социализационную функцию образовательного учреждения.

Задачами проекта состоят в следующем:

1. Оптимальный охват студенческой молодежи, которая в свою очередь находится в «социальном маятнике» и на начальном этапе вторичной социализации.

2. Продвижение физической культуры и спорта, как социокультурного феномена общества.

3. Отведение образовательному учреждению должное ведущее место в формировании успешной социализации молодежи.

4. Использование физкультуры и спорта как современно-демократический и доступный социально мобилирующий канал в рамках образовательной среды.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что образовательная среда образовательного учреждения, организованная с позиции здоровьесберегающих технологий, будет не только

центром формирования социализации, но и базой успешного социально-профессионального определения и дальнейшего развития молодой личности. А именно система образования, является главным государственным социальным институтом, играющим роль в сформированности процесса успешной социализации молодой личности.

Первоочередной задачей проекта стоит его анонсирование в рамках педагогического сообщества, а именно проведение городского научно-практического семинара. Педагогам отдается ведущая часть ознакомления молодежи со значимостью физической культурой и спортом, важна их реальная позиция на «сегодняшний день», семинар поможет осмыслить сложившиеся проблемы и найти решения на уровне администрации города.

В начале и по окончании проекта будет проводиться экспресс-диагностика и анкетирование всех участников, в свою очередь это позволит определить показатели здоровья: психического и соматического, а так же выявить сформированные знания, умения и навыки физкультурно-спортивной деятельности и дает возможность увидеть результаты проекта и оценить его успешность.

Проект состоит в регулярном проведении различных здоровьесберегающих мероприятий, в том числе:

- организация занятий физкультурно-спортивных комплексов упражнений: утренняя зарядка «Зарядка - залог успеха!» и дыхательные практики «Дыхательная гимнастика как средство общей выносливости и иммунитета»;

- организация и проведение лекционных и семинарских занятий по основам здорового образа жизни, с целью их ознакомления и развития умений и навыков по организации режима дня и питания для поддержания высокого уровня здоровья и продления жизни.

- правильной организации режима дня и питания в целях поддержания высокого качества жизни и долголетия в рамках элективного курса здоровьесбережения: «Социально-биологические аспекты здорового образа жизни».

Подведение итогов проекта в виде обсуждения его результатов в формате круглого стола в масштабах города и региона «Спортивная молодежь - сильная Россия!». По итогам проекта, будет издана научная публикация в виде разработки рекомендаций для организации образовательной среды образовательных учреждений.

Разработаны ожидаемые результаты проекта, и подробно представлены в таблице 1.

В ходе исследовательской работы были определены целевые аудитории, с которыми будет работать проект, на какие потребности и запросы каждой из целевых аудиторий отвечает проект, и какие изменения произойдут в жизни каждой целевой аудитории благодаря нашему проекту. Целевые аудитории раскрыты в таблице 2.

Разработаны критерии успешности (таблица 3) и риски реализации проектной деятельности. Риск реализации проекта это несостоятельность его в полной мере, из-за введения ограничительных мер в связи с распространениями опасных для жизни инфекцией. Варианты реагирования это переосмысление организации проекта в режим онлайн-трансляции.

В ходе проектной деятельности по разработке структуры и содержание создаваемого общественного блага, сформулирована научная новизна исследования:

1. Разработка социологической программы исследования, где определены теоретико-методологические, методические процедурные основы: план, анкета, методы диагностики, техника сбора и анализа эмпирических дан-

Таблица 1. Ожидаемые результаты проекта.

Результат	Показатель	Источник данных (способ проверки)
Институционализация ЗОЖ, под которой мы понимаем практическое освоение норм, регуляторов и правил ЗОЖ, а также создание центров координации процесса их формирования	Повышение доли студентов принявших нормы и правила ЗОЖ за приоритетные; Наличие доли студентов отказавшихся от неблагоприятных зависимостей (алкоголизм, наркомания, курение, игромания и др.)	Мониторинг результатов анкетирования участников проекта
Успешная социализация участников проекта - усвоение образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих им успешно функционировать в обществе	Повышение доли студентов положительно мотивированных в учебной, научной, общественной, физкультурно-спортивной деятельности	Мониторинг доли студентов, активно участвующих в жизнедеятельности вуза (учебной, научной, общественной, физкультурно-спортивной)
Оздоровление участников проекта - улучшение психического, физического, социального здоровья, уменьшение заболеваемости	Систематическое участие в мероприятиях проекта, уменьшение пропусков по болезни за учебный год	Мониторинг: - результатов экспресс-диагностики участников проекта; - количества пропусков по болезни за учебный год
Повышение самоорганизованности участников проекта в результате развития умения оптимально использовать личностные ресурсы, в том числе свое время, физические и умственные возможности	Своевременное прибытие на мероприятия проекта, активное участие	Мониторинг посещаемости участников проекта на его мероприятиях

Таблица 2. Целевые аудитории.

Целевые аудитории	Потребности	Изменения
Возрастные категории: молодежь и студенты;	Первичная социализация не завершена, процесс формирования зрелой личности продолжается. Отнесена к группе повышенного риска, стоит на позиции социального выбора, нуждается в формировании ценностных ориентаций на ЗОЖ.	Проект раскроет физическую культуру и спорт как: - социализационный канал, дающий карьерный и личный рост; - мощный профилактический инструмент предупреждения девиаций; - ведущее звено формирования ценности ЗОЖ.

взрослые	Социализация длится всю жизнь, вторичная социализация – процесс развития социально зрелой личности.	Проект построит базу ценностей, связанную с переосмыслением своих жизненных установок, с приобретением новых подходов в организации своего образа жизни с позиции ЗОЖ.
Сферы деятельности: образование	Современная система российского образования (если рассматривать ее как единое целое, начиная с детского сада и до профессиональных образовательных учреждений), не представляет единую систему формирования ЗОЖ как жизненно-ценностный приоритет растущего поколения.	Проект покажет шаги формирования здоровьесберегающего образования, которое охватит оптимальное число молодежи, являясь демократичным и доступным, связанным с институционализацией ЗОЖ, т.е. придания и введения определенных норм, регуляторов и правил, с созданием центров координации ЗОЖ.
Образование: общее образование (школа); среднее профессиональное образование; высшее образование	Образовательное пространство учреждения, как наиболее сохранившее иммунитет от криминальных явлений, имеющее возможности формирования ЗОЖ молодежи, недостаточно нацелено на выполнение этой важной роли и не может эффективно препятствовать формированию различных неформальных практик в молодежной среде.	Проект дает возможность построить сознательный и целенаправленный здоровый образ жизни, который создает специфическую среду обитания, а участники приобретают большую свободу и власть над собственной жизнью, делая саму жизнь более плодотворной, здоровой и долголетней.

Таблица 3. Критерии успешности проекта.

Показатель	Целевое значение	Источник данных
Овладение навыками физкультурно-спортивной деятельности, использование ее как приоритетную в обеспечении здоровья, в достижении социального и профессионального личностного роста	Охватить максимальное число (не менее 85%) участников проекта	Результаты анкетирования
Сформированность знаний, социально-биологических основ ЗОЖ, а так же умений навыков по организации режима дня, питания, купирования противодействия формированию неблагоприятных зависимостей	Охватить максимальное число (не менее 85%) участников проекта	Результаты анкетирования
Оздоровление - улучшение социального психического и соматического здоровья	Охватить максимальное число (не менее 85%) участников проекта	Результаты экспресс-диагностики
Осознание и принятие руководителями образовательных учреждений важной роли образовательного пространства в социализации молодой личности, при широком использовании программ формирования ЗОЖ	Количество образовательных учреждений принявших рекомендации, разработанные по результатам проекта, за основу организации образовательного пространства	Опрос руководителей образовательных учреждений

ных. Данный продукт предназначен для управленцев предприятий и организаций, применим к образовательным учреждениям разного уровня.

2. Разработка физкультурно-спортивных комплексов упражнений: утренняя зарядка «Зарядка - залог успеха!» и дыхательные практики «Дыхательная гимнастика как средство общей выносливости и иммунитета». Данные продукты направлены на оздоровление всех физиологических систем организма, укрепление психического, нравственного, социального здоровья, получение навыков физкультуры и спорта, принятие их как приоритетные в обеспечении здоровья, предназначены как для управленцев любых предприятий и организаций, а так же для разных категорий граждан в частном порядке.

3. Создание элективного курса здоровьесбережения: «Социально-биологические аспекты здорового образа жизни». Курс предназначен для получения знаний основ здорового образа жизни, формирования умений и навыков организации режима дня и питания для поддержания высокого уровня здоровой жизни и долголетия. Может использоваться социальными организациями, для организации профессиональной жизнедеятельности, а так же для разных категорий граждан в частном порядке.

4. Публикация рекомендаций по организации образовательной среды с учетом здоровьесберегающих технологий, применимых к образовательным учреждениям разного уровня. В свою очередь, представляя собой своеобразный каркас, опираясь на который, образовательное учреждение, с учётом своих сложившихся социокультурных традиций, может выстроить свою образовательную конкурентоспособную стратегию. Данный продукт применим

к образовательным учреждениям разного уровня, актуален для управленцев социальных организаций.

Социализация студенческой молодежи – играет значимую роль не только для развития отдельной молодой личности, а так же для стратегического развития всего государства. Роль системы образования, а именно образовательной среды образовательного учреждения, в процессе успешной социализации студенческой молодежи, мы определяем как ведущую, при этом учитываем влияние семейного воспитания, личностных особенностей, социальной среды, культурных и исторических факторов. И только взаимодействие всех этих направлений может принести плоды. Данный проект становится мощным регламентом предупреждения девиаций, а также основой будущих социокультурных взаимоотношений современного общества.

References

- [1] Logacheva E.A. Formation of a healthy lifestyle of student youth in the educational space of an educational institution in a medium-sized Russian city / Social and humanitarian knowledge. 2013. № 11. P. 222-231.
- [2] Logacheva E.A., Logacheva Yu.S., Pyatitskaya A.V. Social support for youth: conceptual and theoretical approaches / Vestn. South-Russia state tech. University (Novocherk Polytechnic Institute). Ser. Soc.-econ. Sciences. 2018. № 2. P. 113-117.
- [3] Merton R.K. Social structure and anomie. Sociological research. 1992. № 2. P. 118-124.

Список литературы

- [1] Логачева Е.А. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи в образовательном пространстве учебного заведения среднего российского города / Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 222-231.
- [2] Логачева Е.А., Логачева Ю.С., Пятицкая А.В. Социальная поддержка молодежи: концептуально-теоретические подходы / Вестн. Юж.-Рос. гос. техн. ун-та (Новочерк. поли-техн. ин-та). Сер. Соц.-эконом. науки. 2018. № 2. С. 113-117.
- [3] Мертон Р.К. Социальная структура и аномия. Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118-124.

Журавлева Л.А.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет.

Зарубина Е.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет.

Ручкин А.В.

Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии,
Уральский государственный аграрный университет.

Симачкова Н.Н.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет.

Чупина И.П.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет.

К проблеме деятельности некоммерческих организаций в современной России*

Аннотация. Некоммерческие организации как элемент развития гражданского общества оказывает существенное влияние на социальную сферу. Прежде всего, государство устанавливает правовые границы развития различных форм общественного взаимодействия, обретающего институциональные очертания. В связи с этим возникает вопрос дальнейшего развития рассматриваемых организаций для формирования социального доверия. Данный фактор обуславливает не только готовность граждан к поддержке данных форм социального взаимодействия, но и непосредственного участия. В качестве методов исследования использовались анализ нормативных правовых актов и социологическое исследование в виде анкетирования. Исследование выявило, что есть существенные информационные пробелы, которые не позволяют сформировать устойчивое доверие к некоммерческим организациям, часто население воспринимает данные формы гражданского общества как объединения по интересам либо организации для удовлетворения собственных потребностей. По итогам исследования сформулированы основные направления трансформации государственной политики в данном направлении, что требует пересмотра как в законодательном пространстве, так и в деятельности органов государственной власти. Подчеркивается, что деятельность общественных организаций должна осуществляться при поддержке властных структур и представителей бизнес-структур, ориентирующихся на принципы социальной ответственности.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социологическое исследование, социальное доверие, восприятие, органы государственной власти, коммуникация.

* © Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П., 2023.
К проблеме деятельности некоммерческих организаций в современной России

Zhuravleva L.A.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Ural State Agrarian University.

Zarubina E.V.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Ural State Agrarian University.

Ruchkin A.V.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.
Head of Department of Philosophy, Ural State Agrarian University.*

Simachkova N.N.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University.*

Chupina I.P.

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Ural State Agrarian University.

On the problem of activity of non-profit organizations in modern Russia

Abstract. Non-profit organizations as an element of the development of civil society have a significant impact on the social sphere. First of all, the state establishes legal boundaries for the development of various forms of social interaction, which acquire institutional outlines. In this regard, the question arises of further development of the organizations in question to build social trust. This factor determines not only the readiness of citizens to support these forms of social interaction, but also direct participation. The research methods used were analysis of regulatory legal acts and sociological research in the form of a questionnaire. The study revealed that there are significant information gaps that do not allow the formation of sustainable trust in non-profit organizations; often the population perceives these forms of civil society as associations of interests or organizations to meet their own needs. Based on the results of the study, the main directions of transformation of public policy in this direction have been formulated, which requires revision both in the legislative space and in the activities of public authorities. It is emphasized that the activities of public organizations should be carried out with the support of government structures and representatives of business structures guided by the principles of social responsibility.

Key words: non-profit organizations, sociological research, social trust, perception, government agencies, communication.

Введение

Существует ряд федеральных законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций (далее – НКО), базовым является «О некоммерческих организациях»: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ [5]. Нормативно-правовая составляющая

интересующую нас сферу общественных отношений включает в себя, в том числе, и др. федеральные законы [1; 2; 3; 4; 6; 7]. Как правило, данные юридические акты определяют либо функционирование отдельного вида НКО, либо утверждают какое-либо направление деятельности рассматриваемого типа

организаций независимо от организационно-правовой формы. Единая законодательная база и незначительный спектр видов некоммерческих организаций позволяет сформировать четкие условия формирования и функционирования НКО в целях снижения административных барьеров и повышения прозрачности правоприменения национального законодательства в отношении рассматриваемых организаций [8; 11].

Сектор некоммерческих организаций в нашей стране находится в постоянном развитии и его изучение, научное осмысление процессов, происходящих в нем, внедрение в практику научных результатов исследований, несомненно, будет способствовать успешному решению многих социальных проблем. Несмотря на сформированную нормативную правовую базу и длительный период деятельности некоммерческих организаций в российском обществе, как показывают исследования, есть проблемы восприятия НКО, что свидетельствует о необходимости трансформации государственной политики в обозначенной сфере [9; 10].

Результаты исследования

Невысокий уровень активности НКО в России, а также низкая информационная активность привели к тому, что более 30% населения, по данным проведенного социологического исследования в Екатеринбурге (опрошено 400 человек, выборка квотная, структура респондентов соответствует половозрастной структуре генеральной совокупности, опрос проводился в июле 2023 г.), не считают некоммерческие организации необходимым элементом гражданского общества, поскольку ни разу не получали услуги от организаций третьего сектора. 21% жителей Екатеринбурга указали на необходимость

отказа в государственном субсидировании российских НКО в целях переориентирования данных средств на прямые выплаты социально незащищенным слоям населения. Большинство жителей Екатеринбурга (61%) затруднились назвать какую-либо общественную организацию, известную им по сфере деятельности и конкретным результатам. Интересен тот факт, что чаще всего упоминали Гринпис (6%), осуществляющую свою деятельность на мировом пространстве. 5% респондентов слышали об обществах помощи социально незащищенным слоям населения.

После проведения ознакомительной беседы с респондентами о деятельности некоммерческих организаций и приведения конкретных примеров более половины респондентов высказали мнение, что НКО направлены на проявление гражданских инициатив в реализации программ и проектов поддержки социально незащищенных слоев населения (56%), а также помогают в решении острых социальных проблем (55%). Последнее опрошиваемые отметили в качестве укора государству, которое, по их мнению, не выполняет все социальные гарантии, в связи с чем объединения социально активных граждан вынуждены брать эти функции на себя.

Изучив представленную информацию о деятельности НКО в России и Екатеринбурге, часть респондентов с недоверием отнеслись к данной форме помощи гражданам и заявили, что подобные объединения помогают лишь членам данных образований – 46% участников опроса (в первую очередь, так говорят сторонники политических партий – 37% от общего числа опрошенных), тогда как 49% так не считают. При этом респонденты отметили, что больший объем информации через СМИ, личное присутствие на собраниях и

очное участие в проектах, реализуемых НКО, могли бы изменить их мнение.

Мнения жителей Екатеринбурга о результатах деятельности НКО в России и Екатеринбурге о том, насколько, в целом, данные организации влияют на повышение уровня жизни населения, разделились: 44% полагают, что работа НКО в России никак не влияет на жизнь большинства граждан. Более трети респондентов (37%) считают, что общественные организации не нужны вовсе, а их задачи должно решать государство, каждый пятый респондент заявил, что каждый отдельный случай деятельности и реализуемой организацией проект необходимо рассматривать индивидуально и затруднился с оценкой. Тем респондентам, кто высоко оценил деятельность НКО, был задан дополнительный вопрос о способах взаимодействия государства с данной организацией и необходимости поддержки со стороны органов власти общественных проектов. По мнению каждого второго жителя Екатеринбурга (49%), органы власти должны, в первую очередь, обеспечить им информационную поддержку. А чуть менее трети опрошенных (31%) поддерживает идею предоставления государственной финансовой помощи. За полную самостоятельность общественных организаций высказываются 27% участников опроса.

Заключение и обсуждение

Одной из ведущих идей реформирования публичной власти в России является переход к технологии социального партнерства в государственном управлении. Для реализации идей социального партнерства в России необходимы активные и компетентные в вопросах деятельности власти граждане, которые могли бы конструктивно участвовать во всех этих демократических процеду-

рах. Также для органов государственной власти можно выделить направления реформирования некоммерческого сектора:

- разработка качественных показателей эффективности деятельности общественных организаций. В программах и проектах НКО, как правило, использованы количественные показатели реализации. Внедрение качественных показателей позволит более эффективно использовать распределяемые денежные средства, корректировать результаты и показатели становления и развития институтов гражданского общества, использовать положительный опыт для распространения в органах государственной власти и местного самоуправления, а не только в общественных организациях. Внедрение качественных (в первую очередь) и количественных социологических методов исследования, которые учитывают возможности неоднозначного толкования индикаторов, которые требуют измерения, позволило бы эффективнее использовать финансовые потоки и контролировать исполнение установленных направлений субсидий, а также формировать положительное общественное мнение в отношении некоммерческих организаций;

- активизация взаимодействия с бизнесом, поддерживающим деятельность некоммерческих организаций. Использование данного предложения позволит снизить бюджетную нагрузку на капиталоемкие мероприятия в сфере социальной политики, позволит высвободить денежные средства на такие направления как талантливая молодежь, гранты на реализацию инновационных методик в сфере здравоохранения, поддержка спорта в сельских и отдаленных местностях и т.д., а также позволит привести в относительное равновесие

спрос и предложение на рынке труда.

References

- [1] Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994 № 51-FZ (last edition) // SPS ConsultantPlus. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lnwu2kx19i566506145 (10.07.2023).
- [2] Tax Code of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 1998 № 146-FZ (last edition) // SPS ConsultantPlus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=lnwu95ilv2752699729 (10.07.2023).
- [3] On charitable activities and charitable organizations: Federal Law of August 11, 1995 № 135-FZ (last edition) // SPS ConsultantPlus. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=lnwufcns8t851040939 (10.07.2023).
- [4] On national-cultural autonomy: Federal Law of June 17, 1996 № 74-FZ (last edition) // SPS ConsultantPlus. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/?ysclid=lnwumab4li174736080 (10.07.2023).
- [5] On non-profit organizations: Federal Law of January 12, 1996 № 7-FZ (last edition) // SPS ConsultantPlus. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (10.07.2023).
- [6] On autonomous institutions: Federal Law of November 3, 2006 № 174-FZ (last edition) // SPS ConsultantPlus. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/?ysclid=lnwvtzjtxz889886672 (10.07.2023).
- [7] On public associations: Federal Law of May 19, 1995 № 82-FZ (last edition) // SPS ConsultantPlus. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (10.07.2023).
- [8] Gurskaya M.M. Vladimirova M.A. Legal regulation of non-profit organizations: present and future // Bulletin of the Adygea State University. Episode 5: Economics. 2012. Issue. 4 (111). P. 130-137.
- [9] Mironchuk V.A. Analysis of the current state of non-profit organizations in Russia // Natural-humanitarian studies. 2020. № 27 (1). P. 133-136. // URL: <https://academiyadt.ru/online-versiya-zhurnal-estestvenno-gumanitarnye-issledovaniya-egi-27-1-yanvar-fevral-2020/> (10.07.2023).
- [10] Sleveleva A.A., Shapороva O.A. Strategic aspects of the development of non-profit organizations in crisis conditions // Bulletin of OrelGIET. 2018. № 2 (44). P. 138-145.
- [11] Tsukanova K.S. Institute of Non-Profit Organizations in the Conditions of Modern Russian Legislation // Young Scientist. 2019. № 12 (250). P. 209-212. // URL: <https://moluch.ru/archive/250/57446/> (10.07.2023).
- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) // СПС КонсультантПлюс. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lnwu2kx19i566506145 (Дата обращения: 07.10.2023).
- [2] Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (посл. ред.) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=lnwu95ilv2752699729 (Дата обращения: 07.10.2023).
- [3] О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (посл. ред.) // СПС КонсультантПлюс. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=lnwufcns8t851040939 (Дата обращения: 07.10.2023).
- [4] О национально-культурной автономии: Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (посл. ред.) // СПС КонсультантПлюс. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722/?ysclid=lnwumab4li174736080 (Дата обращения: 07.10.2023).
- [5] О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (посл. ред.) // СПС КонсультантПлюс. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (Дата обращения: 07.10.2023).
- [6] Об автономных учреждениях: Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (посл. ред.) // СПС КонсультантПлюс. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/?ysclid=lnwvtzjtxz889886672 (Дата обращения: 07.10.2023).
- [7] Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (посл. ред.) // СПС КонсультантПлюс. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (Дата обращения: 07.10.2023).
- [8] Гурская М.М. Владимировна М.А. Нормативно-правовое регулирование некоммерческих организаций: настоящее и будущее // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. Вып. 4 (111). С. 130-137.
- [9] Мирончук В.А. Анализ современного состояния некоммерческих организаций в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27 (1). С. 133-136. // URL: <https://academiyadt.ru/online-versiya-zhurnal-estestvenno-gumanitarnye-issledovaniya-egi-27-1-yanvar-fevral-2020/> (дата обращения: 07.10.2023).
- [10] Суровнева А.А., Шапорова О.А. Стратегические аспекты развития некоммерческих организаций в условиях кризиса // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 2 (44). С. 138-145.
- [11] Цуканова К.С. Институт некоммерческих организаций в условиях современного российского законодательства // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 209-212. // URL: <https://moluch.ru/archive/250/57446/> (Дата обращения: 07.10.2023).

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Егорова Н.М.

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономики спорта, ФГБОУ ВО «Национальный Государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», Санкт-Петербург.*

Физическая культура как фактор активного долголетия в жизни людей старшего возраста*

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены ключевые показатели численности старшего поколения в Российской Федерации, численность населения старшего возраста, занимающегося физической культурой и спортом. Кроме того, автором приводятся данные статистических отчетов и исследований Министерства спорта и Всероссийского центра исследования общественного мнения, направленных на выявление вовлеченности старшего поколения в сферу физической культуры и спорта.

Ключевые слова: старшее поколение, физическая культура, спорт, физическая активность.

Egorova N.M.

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Management and Economics of Sports,
National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft.*

The role of social sports for people of silver age in a large metropolis

Abstract. In the present article the author examined key indicators of the number of senior people in the Russian Federation and the number of senior people, engaged in physical education and sport. Moreover, the author provides the data of statistical reports and research of the Ministry of Sport and Russian Public Opinion Research Center, aimed at revealing of engagement of senior generation in the field of physical education and sport.

Key words: senior generation, physical education, sport, physical activity.

На сегодняшний день вопросы физической активности людей старшего возраста являются крайне актуальными. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) под физической активностью понимается - какое-

либо движение тела, производимое скелетными мышцами, которое требует расхода энергии. Термин «физическая активность» относится к любым видам движений, в том числе во время отдыха, поездок в какие-либо места и обрат-

* © Егорова Н.М., 2023.

Физическая культура как фактор активного долголетия в жизни людей старшего возраста

но или во время работы [9].

По оценкам экспертов к 2050 году ожидается удвоение населения в возрасте старше 60 лет. Так, по данным 2015 года, насчитывалось около 12% людей в возрасте старше 60 лет. К 2050 году прогнозируется увеличение данного показателя до 22%. В 2020 году число лиц старше 60 лет в мире превысило численность детей до 5 лет. Таким образом по прогнозам к 2030 году население от 60 лет и старше будет составлять одну шестую жителей Земли. Предполагается увеличение численности людей старшего возраста до 1,4 млрд. человек в 2030 году и до 2,1 млрд. человек в 2050 году. Кроме того, численность населения от 80 лет и старше увеличится практически втрое и составит 426 млн. человек [7].

В связи с вышесказанным актуальным представляется разработка специализированных программ, направленных на повышение физической активности населения старшего возраста.

В 2020 году Всемирной организацией здравоохранения были разработаны Рекомендации по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни. В данных рекомендациях

уточняется, что физическая активность пожилых людей положительно сказывается на таких показателях как: снижение смертности, в том числе от сердечно-сосудистых заболеваний, снижение заболеваемости гипертонией, онкологией, диабетом, ожирением, снижение травматизма, связанного с падениями, а также препятствуют ухудшению состояния костной системы. Кроме того, регулярные занятия физической активностью благоприятно сказываются на психическом здоровье, в том числе снижают симптомы тревоги и депрессии, а также улучшают сон и когнитивное здоровье [11].

Люди, имеющие недостаточную физическую активность, на 20-30% больше подвержены риску преждевременной смерти по сравнению с людьми, уделяющими время физической активности [9].

Пожилым людям рекомендуется заниматься физической активностью средней интенсивности с аэробной нагрузкой не менее 150-300 минут в неделю или физической активностью высокой интенсивности с аэробной нагрузкой не менее 75-150 минут в неделю [11].

В Российской Федерации по дан-

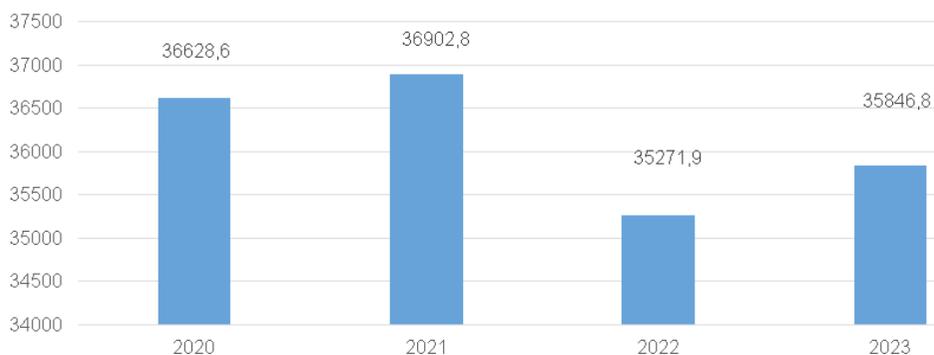

Рисунок 1. Численность населения России старше трудоспособного возраста с 2020 по 2023 год (тыс. чел.).

ным Федеральной службы государственной статистики на 30.06.2023 года насчитывается 35846,8 тысяч человек старше трудоспособного возраста, что составляет 24,5% от общей численности населения нашей страны. На рисунке 1 представлены данные по динамике численности населения старше трудоспособного возраста с 2020 по 2023 год [8].

Мы видим, что с 2020 года численность населения старше трудоспособного возраста уменьшилась на 781,8 тысяч человек. Наивысшие показатели мы наблюдаем в 2021 году - 36 902,8 тысяч человек. Однако уже в 2022 году данный показатель снизился до 35 271,9 тысяч человек. На 30.06.2023 года показатель численности населения старше трудоспособного возраста уже выше показателей 2022 года.

Несомненно для занятий физической культурой важным условием

является хорошее состояние здоровья. В 2022 году Федеральной службой государственной статистики было проведено Выборочное наблюдение состояния здоровья населения. В том числе респондентов просили оценить состояние своего здоровья. В таблице 1 представлены данные по оценке состояния здоровья респондентов от 55 лет и старше [1].

Мы видим, что большинство респондентов во всех возрастных категориях оценивает своё здоровье как удовлетворительное, на втором месте идёт оценка «хорошее».

Рассмотрим такой важный показатель, как численность людей старшего возраста, занимающихся физической культурой и спортом. По данным Министерства спорта России в статистическом отчёте по форме 1-ФК указано что всего в нашей стране физической

Таблица 1. Оценка состояния здоровья населения по результатам Выборочного наблюдения состояния здоровья населения (в процентах).

Возраст	Очень хорошее	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое	Очень плохое
55-59 лет	1,6	33,9	59,3	4,9	0,3
60-64 лет	0,8	21,8	69,3	7,7	0,4
65-69 лет	0,6	15,5	71,1	11,8	0,8
70-74 лет	0,3	8,8	71,8	17,6	1,3
75-79 лет	0,3	6,1	62,8	28	2,8
80 лет и более	0,2	3,8	50,7	39,1	6

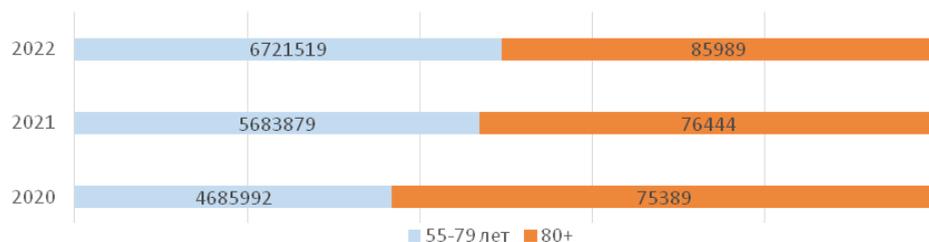

Рисунок 2. Численность населения старшего возраста занимающихся физической культурой и спортом.

культурой и спортом занимается 69 919 747 человек, из них 6 721 519 человек в возрасте от 55 до 79 лет и 85 989 человек в возрасте старше 80 лет [5]. Таким образом, 9,73% от общей численности занимающихся физической культурой и спортом составляют люди от 55 лет и старше. На рисунке 2 представлены данные по численности занимающихся физической культурой и спортом среди людей старшего возраста [3-5].

Анализируя данные, представленные на рисунке 2, можно сказать, что с

2020 года численность людей старшего возраста, занимающихся физической культурой и спортом, значительно возросла. В возрастной категории от 55 до 79 лет показатель занимающихся физической культурой и спортом возрос на 2 035 527 человек, в возрастной категории старше 80 лет на 10 600 человек.

Важным условием для занятий физической культурой и спортом является наличие качественной спортивной инфраструктуры, отвечающей всем запросам занимающихся. В 2022 году Министерством спорта России было

Таблица 2. Наличие мест для занятий физической культурой и спортом (в процентах).

Возраст	Да, и я пользуюсь ими	Да, но они для меня недоступны	Да, но я не пользуюсь ими	Нет	Затрудняюсь ответить
55-59 лет	5,5	1	63	29,3	1,1
60-64 лет	3,9	0,9	63,4	30,4	1,3
65-69 лет	2,9	1,2	64,3	29,3	2,3
70-74 лет	2,8	1,8	63,4	29,7	2,3
75-79 лет	2,1	2,2	63,4	29	3,3
80 лет и более	1	2,4	57	35,5	4

Таблица 3. Посещение лицами старших возрастов спортивных мероприятий (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, в процентах).

	в том числе в возрасте, лет		
	55 - 59	60 – 69	70 и более
занимались какими-либо видами активного отдыха из них:			
посещали организованные занятия в спортивной секции	29,4	27,8	31,2
посещали абонементные занятия плаванием, фитнесом и т.п.	1,6	1,1	1,5
занимались силовыми тренировками, спортивными танцами, хоккеем, футболом, другими видами активного отдыха	14,2	11,7	12,1
не занимались никакими видами активного отдыха	14,4	15,1	17,7
	70,6	72,2	68,8

проведено Исследование на тему «Что мотивирует людей в России на занятия физической культурой и спортом» [8]. По результатам исследования было выявлено, что большинство респондентов удовлетворены существующей в их регионе инфраструктурой. Однако, люди старше 65 лет чаще жалуются на несоответствие объектов их возрастной специфике. Кроме того, инфраструктурные причины становятся важным фактором для занятий физической культурой людей старшего возраста. Для возрастной категории старше 65 лет важна близость к дому, наличие специального оборудования и т.д.

В Выборочном наблюдении состояния здоровья населения также задавался вопрос по наличию мест для занятий физической культурой. В таблице 2 представлены данные по ответам респондентов на данный вопрос [1].

Наиболее популярным ответом является ответ «да, но я не пользуюсь ими». Так ответили большинство респондентов во всех возрастных катего-

риях. Вторым по популярности ответом является ответ «нет», то есть довольно большое число людей старшего возраста не имеют возможности заниматься физической культурой и спортом в связи с отсутствием мест для занятий физической культурой и спортом.

В таблице 3 приведены данные Федеральной службы государственной статистики по посещению людьми старшего возраста спортивных мероприятий в 2022 году [8].

Анализируя таблицу 3, можно сказать, что большинство ответили, что не занимались физической активностью. Отметим что во всех возрастных категориях наблюдалась активность при посещении занятий по силовым тренировкам, спортивным танцам, хоккею и футболу.

При разработке программ, направленных на повышение физической активности населения старшего возраста, важно понимать мотивирующие факторы для занятий. По результатам исследования Министерства спорта России

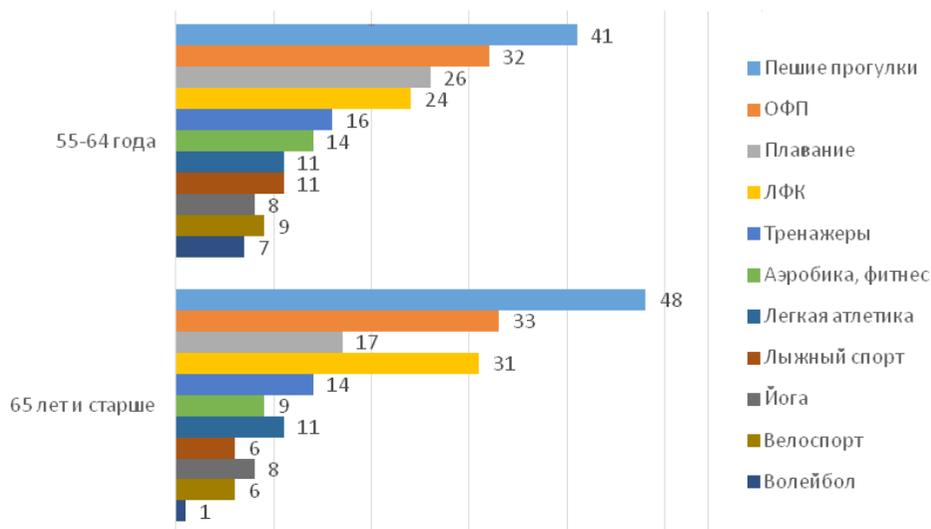

Рисунок 4. Предпочтительные виды физической активности среди людей старшего возраста.

было выявлено, что до 55 лет ключевым мотивом выступает желание «хорошо выглядеть». У более старшего возраста предпочтения смещаются в сторону поддержания здоровья [10].

По результатам опросов Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ), проведённого в 2021 году, были отмечены такие мотивирующие факторы как поддержание и укрепление здоровья, улучшение настроения, получение удовольствия от занятий, снятие усталости, поддержание работоспособности, сохранение и улучшение фигуры, встреча и общение с друзьями и знакомыми. Большинство респондентов отдали предпочтение варианту «поддержание и укрепление здоровья». При этом, по результатам этого же опроса было выявлено, что люди старшего возраста предпочитают заниматься самостоятельно [6].

По результатам исследования Министерства спорта также были выявлены предпочтительные виды физической культуры и спорта. На рисунке 3 представлены данные по предпочтительным видам физической активности среди людей старшего возраста [10].

Наибольшей популярностью среди людей старшего возраста пользуются такие виды физической активности как пешие прогулки, именно этому варианту отдали предпочтение большинство респондентов. Кроме того, высокая популярность у общей физической подготовки (ОФП), лечебной физической культуры (ЛФК), плавания и занятий в тренажерном зале. Помимо этого, респонденты выделяли такие виды физической активности как аэробика, фитнес, лёгкая атлетика, лыжный спорт, йога, велоспорт и волейбол.

На сегодняшний день, в нашей стране довольно активно реализуются различные программы, направленные на

поддержание физической активности людей старшего возраста. Примером может служить национальный проект «Демография», в рамках которого реализуются программы активного долголетия. Ключевой целью национального проекта является обеспечение долголетия людей старшего поколения без каких-либо ограничений, связанных с возрастными и хроническими заболеваниями. Предполагается, что продолжительность здоровой жизни населения нашей страны должно увеличиться до 67 лет. В рамках проекта «Демография» реализуются комплексные программы для пожилых людей. Активно реализуются программы, направленные на физическое развитие. Например, северная или скандинавская ходьба, которая является одним из лучших видов физической активности пожилых людей. Во время данной физической активности человек задействует более 90% мышц, не перегружает позвоночник, коленные и голеностопные суставы. Кроме того, людям старшего возраста предлагаются занятия йогой, дыхательной гимнастикой цигун, ушу, лечебной и оздоровительной физической культурой, а также различные групповые занятия с инструкторами в тренажерном зале и бассейне, школы танцев и многое другое.

В Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года утвержден Комплекс мер по развитию физической культуры и спорта среди граждан среднего и старшего возраста. Соревнования для людей старшего возраста проводятся совместно с Министерством сельского хозяйства России, Российским союзом пенсионеров, общероссийскими физкультурно-спортивными обществами «Локомотив», «Динамо», «Спартак», «Трудовые резервы». Во всех субъектах Российской Федера-

ции проводятся занятия с населением старшего возраста. Занятия проводятся в спортивных залах, на открытых плоскостных площадках, в парках и скверах. Активно развивается система физкультурно-спортивных клубов, где люди старшего возраста могут быть не только занимающимися, но и тренерами или так называемыми «серебряными волонтерами». Во всех субъектах проводятся различные мероприятия для людей старшего возраста. Такие как дни здоровья, акции «10 000 шагов к здоровью», эстафеты «Путь к долголетию», фестивали «Активное долголетие», мероприятия, приуроченные к дням воинской славы России, спартакиады пенсионеров «Старшее поколение». Помимо этого в 2022 году были проведены онлайн фестивали «Шагаем к долголетию», «Здоровье пожилых - перезагрузка», «Здоровое движение». В сентябре 2022 года в Тольятти прошла VII Спартакиада пенсионеров России. В данном мероприятии приняли участие 642 пенсионера из 73 субъектов России.

На сегодняшний день Министерство спорта России совместно с Министерством здравоохранения и Министерством труда России реализует комплекс мероприятий направленных на создание физкультурно-спортивных клубов и секций для людей пожилого возраста, совершенствование системы медицинского обеспечения занятий пожилых людей, обучения инструкторов, организацию спортивных мероприятий и соревнований и т.д.

Подводя итог, можно сказать, что в целом за последние годы наблюдается рост числа людей старше трудоспособного возраста. Как сообщил на Петербургском международном экономическом форуме заместитель руководителя Росстата Сергей Окладников, в целом, демографическое старение является

мировой тенденцией. На сегодняшний день наблюдается рост «старения» во всех регионах. На пороге возрастных показателей старшего поколения находятся такие регионы как Ингушетия, Чеченская Республика, Тыва, Ямало-Ненецкий автономный округ. За последние 50 лет наблюдается рост доли населения старше 65 лет в два раза с 8 до 16,5%. Большинство людей старше 65 лет в нашей стране женщины - 15,8 млн. человек. Предполагается, что в ближайшие десятилетия наша страна достигнет максимального за последние сто лет числа пожилого населения [2].

На сегодняшний день растет число людей старшего возраста, занимающихся физической культурой и спортом. Обеспеченность спортивной инфраструктурой в регионах неоднородная. Многие люди старшего возраста отмечают неудовлетворительное состояние объектов спортивной инфраструктуры, неудобную транспортную и территориальную доступность, низкую обеспеченность спортивным оборудованием, подходящим для занятий людей старшего возраста.

В последние годы активно реализуются программы поддержки физической активности старшего поколения как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровне. Проводятся соревнования для людей старшего возраста с активным привлечением населения из всех субъектов Российской Федерации в том числе и из новых регионов.

Важным представляется проведение дальнейшей разработки комплексных программ на всех уровнях власти для поддержания физической активности старшего поколения, подготовки инструкторов, «серебряных волонтеров», медицинского обеспечения занятий физической культурой и спортом. Не-

обходимо проводить пропаганду здорового образа жизни и рассказывать о пользе физической активности среди старшего поколения.

В целом, можно сказать, что в нашей стране идет активная работа по вовлечению в сферу физической культуры и спорта людей старшего возраста. Наблюдается положительная динамика по всем показателям, характеризующим развитие физической культуры и спорта.

References

- [1] Selective observation of the health status of the population // Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. // URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/zdor22/PublishSite_2022/index.html (09.12.2023).
- [2] The share of the Russian population aged 65 years and older has doubled over the past 50 years // Institute of Demography named after A.G. Vishnevsky. // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0993/rossia01.php>
- [3] Summary report of 1-FC for the Russian Federation 2020 // Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation. // URL: www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf (09.12.2023).
- [4] Summary report 1-FC 2021 // Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation. // URL: www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf (09.12.2023).
- [5] Summary report of 1-FC for the Russian Federation 2022 // Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation. // URL: www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf (09.12.2023).
- [6] Sports Russia // Official website of VTsIOM // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (09.12.2023)
- [7] Aging and health // Official website of the World Health Organization // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (12.09.2023).
- [8] Older generation // Official website of the Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/1387> (09.12.2023).
- [9] Physical activity // Official website of the World Health Organization // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (09.12.2023).
- [10] What motivates people in Russia to engage in physical education and sports? // Official website of the Ministry of Sports of the Russian Federation. // URL: <http://minsport.gov.ru/2022/>

doc/01032022/1.pdf (09.12.2023)

- [11] WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour: at a glance. Geneva: World Health Organization; 2020.

Список литературы

- [1] Выборочное наблюдение состояния здоровья населения // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. // URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/zdor22/PublishSite_2022/index.html (Дата обращения: 12.09.2023).
- [2] Доля российского населения в возрасте 65 лет и старше увеличилась вдвое за последние 50 лет // Институт демографии имени А.Г. Вишневского. // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0993/rossia01.php>
- [3] Сводный отчет 1-ФК по Российской Федерации 2020 год // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. // URL: www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf (Дата обращения: 12.09.2023).
- [4] Сводный отчет 1-ФК 2021 год // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. // URL: www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf (Дата обращения: 12.09.2023).
- [5] Сводный отчет 1-ФК по Российской Федерации 2022 год // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. // URL: www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf (Дата обращения: 12.09.2023).
- [6] Спортивная Россия // Официальный сайт ВЦИОМ // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sportivnaja-rossija> (Дата обращения: 12.09.2023)
- [7] Старение и здоровье // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (Дата обращения: 12.09.2023).
- [8] Старшее поколение // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/1387> (Дата обращения: 12.09.2023).
- [9] Физическая активность // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity> (Дата обращения: 12.09.2023).
- [10] Что мотивирует людей в России на занятия физической культурой и спортом? // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. // URL: <http://minsport.gov.ru/2022/doc/01032022/1.pdf> (Дата обращения: 12.09.2023)
- [11] WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour: at a glance. Geneva: World Health Organization; 2020.

Родионов А.Н.*Аспирант 1 курса. Российский государственный социальный университет.*

Особенности современной живописи и графики восточноазиатских стран*

Аннотация. Современное искусство Восточной Азии представляет собой уникальное явление, которое сочетает в себе традиции и инновации, национальную идентичность и глобализацию, эстетику и политику. Целью данной работы является исследование особенностей современной живописи и графики в Китае, Японии, Корее и других странах региона. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к искусству Восточной Азии как внутри самого региона, так и за его пределами.

Ключевые слова: искусство Восточной Азии, китайская живопись, жанр, живопись и графика, художник Китая, культурное наследие.

Rodionov A.N.*1st year Graduate Student. Russian State Social University.*

Features of modern painting and graphics of the East Asian countries

Abstract. East Asian contemporary art is a unique phenomenon that combines tradition and innovation, national identity and globalization, aesthetics and politics. The purpose of this work is to study the features of modern painting and graphics in China, Japan, Korea and other countries of the region. The relevance of the study is due to the growing interest in the art of East Asia, both within the region itself and beyond.

Key words: East Asian art, Chinese painting, genre, painting and graphics, Chinese artist, cultural heritage.

Искусство Восточной Азии включает в себя живопись и графику из Китая, Японии и Кореи. Эти страны имеют богатую историю и традиции в области изобразительного искусства, которые охватывают множество стилей и техник.

В современном искусстве Восточной Азии можно наблюдать как сохранение

традиционных форм и техник, так и внедрение новых материалов и методов. Например, в Китае продолжается практика каллиграфии и традиционной живописи кистью, но также появляются новые формы, такие как современная живопись маслом и инсталляции [Лю Чунь, 2005].

В Японии также сохраняются тра-

* © Родионов А.Н., 2023.

Особенности современной живописи и графики восточноазиатских стран

диционные формы искусства, такие как дзен-живопись и гравюры на дереве, но в то же время появляются новые направления, такие как супер-плоскость (Superflat) – стиль современного искусства, основанный на японской анимации (аниме) и комиксах (манга) [Пострелова, 1987].

В Корее также сохранились традиционные формы живописи, но в то же время появляются новые направления, такие как абстрактное искусство и минимализм.

В общем, современное искусство Восточной Азии представляет собой сочетание традиций и инноваций, которое отражает богатую культурную историю региона.

Рассмотрев искусство Восточной Азии на примере Китайской живописи, можно понять, что она является одним из самых древних и уникальных видов изобразительного искусства в мире. Она зародилась в древнем Китае и непрерывно эволюционирует со времен неолита. Она отличается от западной живописи своими особенными техниками, инструментами, жанрами, символами и философскими основами.

Основными техниками китайской живописи являются линейный рисунок и монохромная живопись тушью. Линейный рисунок связан с традиционной китайской каллиграфией, которая также считается искусством. Монохромная живопись тушью отражает стремление к выражению сути природы и духа художника.

Главными инструментами китайской живописи являются: кисть, тушь, бумага и камень для размещения туши. Кисть может быть разной формы, размера и мягкости в зависимости от стиля и предмета живописи. Тушь может быть черной или цветной, а также иметь разную степень разбав-

ления. Бумага может быть гладкой или шероховатой, а также различаться по цвету и качеству. Камень для размещения туши служит для получения нужной консистенции и оттенка туши [Лю Чунь, 2005].

Основными жанрами китайской живописи являются пейзаж, цветы и птицы, животные, портрет и исторические сцены. Пейзаж – это самый высокий жанр, который символизирует гармонию человека и природы. Цветы и птицы – это жанр, который выражает красоту и эмоции. Животные – это жанр, который демонстрирует характер и поведение разных видов. Портрет – это жанр, который изображает внешность и внутреннее состояние человека. Исторические сцены – это жанр, который рассказывает о важных событиях и личностях.

Преимущественные символы китайской живописи – это элементы природы, животные, растения, а также такие объекты, как горы, вода, облака, дождь и туман. Все они имеют разные значения в зависимости от контекста и настроения. Например, горы могут означать стабильность, величие или одиночество. Вода символизирует движение, перемену или божественное промысел. Животные, такие как дракон, феникс, лев или лошадь, имеют разные значения в зависимости от своих характеристик и атрибутов. Дракон означает силу, мудрость или императорскую власть. Феникс означает красоту, благополучие или гармонию. Растения, такие как бамбук, слива, хризантема или лотос, имеют разные значения в зависимости от своих особенностей и сезонов. Например, бамбук – это гибкость, устойчивость или благородство. Слива может означать чистоту или смелость. А искусственные предметы, такие как фонари, зонтики, веера или шахматы,

могут принимать значения в зависимости от своих функций или ассоциаций. К примеру, фонарь может означать одновременно свет, надежду или праздник, а зонтик является символом защиты, единения или любви [Гуаньчжун, 1981].

Основными философскими основами китайской живописи являются конфуцианство, даосизм и буддизм. Конфуцианство – это учение, которое акцентирует внимание на нравственности, порядке и служении государству. Даосизм – это учение, которое акцентирует внимание на естественности, спонтанности и гармонии с природой. Буддизм – это учение, которое акцентирует внимание на просветлении, сострадании и отрешенности от страданий. Эти учения влияют на выбор темы, стиля и настроения китайской живописи.

В монохромной живописи используются разные техники, которые позволяют создавать эффекты света, тени, объема и текстуры с помощью только одного цвета и его оттенков. Вот некоторые из этих техник:

- Грizaйл – это техника, при которой используются только черный, белый и серый цвета. Она позволяет создавать реалистичные и драматичные изображения с контрастными тональными переходами.

- Сепия или техника «коричневого цвета». Здесь используется только он и его оттенки. С помощью сепии получается создавать теплые, ностальгические изображения с мягкими тональными переходами.

- Суми-э – это техника, при которой используется черная тушь и вода. Суми-э позволяет создавать изящные и выразительные изображения с линейным рисунком и размытыми пятнами.

- Монохромный колоризм – техника, при которой используется один цвет

и его оттенки, но не черный, не белый и не серый. Монохром дает возможность создавать настроенческие и абстрактные изображения с различными цветовыми акцентами.

В монохромной живописи используются разные жанры, которые отражают темы, стили и настроения художников. Вот некоторые из этих жанров:

- Портрет – это жанр, который изображает человека или группу людей с акцентом на их внешности и внутреннем состоянии. Таким способом получается передать характер, настроение и эмоции изображаемых лиц посредством мимики, позы, одежды и аксессуаров.

- Пейзаж – жанр, который изображает природу или городскую среду с акцентом на пространственных и световых отношениях. Он передает атмосферу, настроение и эмоции места с помощью перспективы, цвета, а также игры тени и света.

- Натюрморт является жанром, в котором акцент делается на форме, текстуре и цвете предметов или растений. Данный жанр позволяет передать символический или эстетический смысл изображаемых объектов с помощью композиции, контраста, света и тени.

- Историческая живопись – это жанр, который изображает события или личности из прошлого с акцентом на их значимости и влиянии. Он обычно задается для передачи драматизма, реализма и эмоций изображаемых сцен с помощью деталей, выражения, движения и цвета.

- Абстрактная живопись – это жанр, который изображает не конкретные объекты или сцены, а чистые формы, линии, цвета и ритмы. Данный жанр позволяет передать чувства, мысли и эмоции художника с помощью композиции, контраста, света и тени.

Проанализировав современную живопись и графику восточноазиатских стран, рассмотрим работы некоторых художников, чье творчество сформировало культурное наследие восточноазиатских стран.

К примеру, вопрос о самом известном художнике Китая не имеет однозначного ответа, так как разные художники могут быть известны по разным причинам, таким как историческое значение, стиль, техника, тематика, влияние или коммерческий успех [Люй Пэн, 2007].

Однако среди множества талантливых и знаменитых художников можно выделить несколько имён, которые часто упоминаются в разных источниках (таблица 1).

Таким образом, исходя из перечис-

ленного выше, можно сделать вывод, что особенности современной живописи и графики восточноазиатских стран, уникальны и имеют особенную свойственность. Это показал анализ различных произведений живописи и графики, созданными художниками из этих стран в XXI веке. Исходя из этого, можно подчеркнуть несколько характерных черт, таких как:

- использование каллиграфии и символизма как способа передачи философских и эстетических концепций;
- экспериментирование с материалами и техниками, такими как коллаж, монтаж, цифровая обработка и анимация;
- отражение социальных и политических проблем современности, таких как экология, глобализация, миграция

Таблица 1. Современные и знаменитые восточноазиатские художники живописи и графики.

№	Художник	Год	Описание
1	Чжан Дацянь	(1899–1983)	Один из самых выдающихся китайских художников XX века, мастер каллиграфии и живописи в стиле гохуа. Его работы отличаются свободой, экспрессией и индивидуальностью. Он также был коллекционером и исследователем древнего китайского искусства.
2	Ци Байши	(1864–1957)	Так же является одним из самых популярных и любимых китайским народом художников, известный своими яркими и жизнерадостными картинами цветов, птиц, насекомых и животных. Его стиль сочетал традиционные элементы китайской живописи с западными влияниями. Он также был поэтом и ученым.
3	Цзэн Фаньчжи	(род. 1964)	Является одним из самых дорогих современных китайских художников, чьи работы достигают рекордных цен на аукционах. Его известность принесла серия портретов в стиле цинического реализма, на которых изображены люди с увеличенными зубами и глазами. Его поздние работы более абстрактны и экспериментальны.

4	Сюй Бэйхун	(род. 1949)	Один из самых влиятельных китайских художников, работающих в жанре современной живописи лошадей. Его работы отражают его любовь к лошадям и к китайской культуре. Его стиль характеризуется динамикой, ритмом и эмоциональностью.
5	Цао Бэй-Ань	(род. 1937)	Один из самых уважаемых китайских художников, специализирующихся на акварельной живописи пейзажей. Его работы отличаются прозрачностью, светом и гармонией цветов. Он также является профессором и автором книг по акварели.

и идентичность;

- поиск гармонии между природой и человеком, между традицией и модерном [Се Юнхуэй, 2014].

Данная тема имеет большое значение для понимания современных процессов в искусстве и культуре, а также для развития межкультурного общения и сотрудничества. Возможные направления для дальнейшего изучения темы могут быть связаны с:

- сравнительным анализом различных стилей и направлений в современной живописи и графике восточноазиатских стран;

- изучением влияния современной живописи и графики восточноазиатских стран на другие регионы и страны;

- исследованием роли современной живописи и графики восточноазиатских стран в формировании национальной и региональной идентичности.

Анализ показал, что современная живопись и графика восточноазиатских стран представляет собой уникальное явление в мировом искусстве, которое отражает богатство и разнообразие культурного наследия этого региона, а также его способность к инновациям и диалогу с другими культурами.

References

- [1] Guanzhong W. Content determines form? // Meishu (Fine Arts), 1981. № 3.

[2] Liu Chun History of Chinese oil painting. – Beijing: Chinese Youth Publishing House, 2005. 462 p.

[3] Lu Peng History of Chinese art of the 20th century. – Beijing: Peking University Press, 2007. 1066 p.

[4] Postrelova T.A. The work of Xu Beihong and Chinese artistic culture of the twentieth century. – M.: Main editorial office of oriental literature of the publishing house "Nauka", 1987. 264 p.

[5] Xie Yonghui Teaching traditional types of Chinese painting to students of pre-university educational institutions in Russia // Science and school, 2014. № 2. P. 188-192 p.

Список литературы

[1] Гуаньчжун У. Содержание определяет форму? // Мэйшу (Изобразительное искусство), 1981. № 3.

[2] Лю Чунь История китайской масляной живописи. – Пекин: Китайское молодёжное изд-во, 2005. 462 с.

[3] Люй Пэн История искусств Китая XX века. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2007. 1066 с.

[4] Пострелова Т.А. Творчество Сюй Бэйхуна и китайская художественная культура XX в. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. 264 с.

[5] Се Юнхуэй Обучение традиционным видам китайской живописи учащихся довузовских образовательных учреждений в России // Наука и школа, 2014. № 2. С. 188-192 с.

Ван Хайся*Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Применение искусственного интеллекта в принятии общественных решений и анализе политики*

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются сущность и особенности реализации различных аспектов искусственного интеллекта в таких направлениях профессиональной деятельности как принятие общественных решений и анализ политики. Автор приводит конкретные примеры применения, а также исследует перспективы дальнейшего развития ИИ в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, управленческие решения, информационные технологии, государственная политика, общественные решения.

Wang Haixia*Master's degree. Lomonosov Moscow State University.*

The use of artificial intelligence in public decision-making and policy analysis

Abstract. In this article, the author examines the essence and features of the implementation of various aspects of artificial intelligence in such areas of professional activity as public decision-making and policy analysis. The author gives concrete examples of application, and also explores the prospects for further development of AI in this area.

Key words: artificial intelligence, public administration, management decisions, information technology, public policy, public decisions.

Искусственный интеллект (далее – ИИ), безусловно, играет существенную роль в современном мире, и с каждым днем это влияние распространяется на все новые сферы и области. Он проникает во все сферы нашей жизни, включая медицину, транспорт, финансы, образование, искусство и многие другие области. Так, на рисунке 1 представле-

ны основные элементы искусственного интеллекта, наиболее распространенные в практической деятельности.

Далее кратко проанализируем роли и функции, которые искусственный интеллект и его элементы могут играть в различных сферах общественной жизни.

Во-первых, это повсеместная авто-

* © Ван Хайся, 2023.

Применение искусственного интеллекта в принятии общественных решений и анализе политики

матизация: ИИ способен автоматизировать многие рутинные задачи, освобождая людей от монотонной работы и позволяя им сосредоточиться на более творческих и стратегических задачах.

Во-вторых, важная роль в процессах планирования и прогнозирования. Так, ИИ способен анализировать большие объемы данных и на их основе предсказывать будущие тенденции и события. Это может быть крайне полезно в таких областях, как экономика, финансы, бизнес, метеорология, медицина и т.д. [2].

В-третьих, качественное и систем-

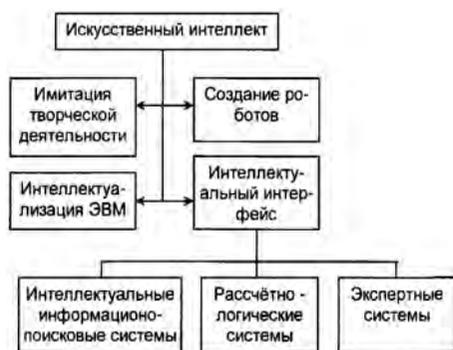

Рисунок 1. Структура искусствен

ное улучшение медицинской диагностики. Речь идет о том, что ИИ может помочь улучшить процесс диагностики различных заболеваний, а также предложить более эффективные методы лечения. Он может анализировать медицинские изображения, распознавать патологии и помогать врачам принимать более точные решения [5].

В-четвертых, это улучшение транспортных систем: например, ИИ активно используется для управления различными транспортными системами, оптимизации маршрутов, прогнозирования трафика и создания автономных транспортных средств. Это позволяет повысить безопасность и эффективность транспорта.

В-пятых, обозначим также создание искусственных образовательных систем. В частности, ИИ помогает разрабатывать индивидуализированные образовательные программы и предоставлять персонализированное обучение студентам. Он также может анализировать данные обучения и предлагать оптимальные методы обучения.

Также применение искусственного

Рисунок 2. Сферы применения ИИ и его элементов в современном мире.

интеллекта наиболее часто встречается в культурно-развлекательной сфере и секторе кибербезопасности (рисунок 2). Кроме того, это только некоторые из множества ролей, которые играет искусственный интеллект [7]. С развитием и прогрессом ИИ очевидным выступает тот факт, что он будет играть все более важную роль в современном обществе.

Итак, если говорить о более конкретных направлениях применения ИИ в области публичного управления, то здесь можно отметить следующее. Так, ИИ имеет достаточно широкий потенциал для применения в принятии общественных решений и анализе политики. Вот несколько областей, где ИИ может использоваться:

- Прогнозирование и анализ данных: ИИ может обрабатывать большие объемы данных и выявлять закономерности и тренды. Это может быть полезно при прогнозировании экономического роста, выявлении социальных проблем и выполнении анализа политических трендов.

- поддержка принятия решений: ИИ может помочь политикам и руководителям оценить варианты решений и прогнозировать последствия различных политических мер. Это может способствовать принятию более обоснованных и обоснованных решений;

- построение моделей и симуляций: ИИ может использоваться для создания компьютерных моделей и симуляций, которые помогут оценить возможные результаты политических реформ. Это позволяет учесть различные факторы и переменные, прежде чем внедрять новые политики;

- развитие приложений для участия граждан: ИИ может поддерживать разработку приложений, которые делают политические процессы и решения бо-

лее доступными и понятными для граждан. Например, это могут быть приложения для обратной связи, голосования или обсуждения предложений [1];

- распознавание и анализ мнений и настроений общества: ИИ может помочь анализировать большие объемы общественных данных, включая новостные статьи, социальные медиа и общественные опросы, чтобы выявить мнения и настроения общества. Это может помочь политикам и правительствам более точно сориентироваться во взглядах и потребностях граждан.

Однако при использовании ИИ в принятии общественных решений и анализе политики также выявляются определенные вызовы и риски, такие как проблемы конфиденциальности данных, неразбериха алгоритмов, несправедливость и смещение [9]. Поэтому необходимо строго контролировать использование ИИ и применять его с осторожностью, соблюдая этические и правовые нормы.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, кратко обозначим следующие выводы.

Как уже отмечалось выше, на практике применение искусственного интеллекта (ИИ) в принятии общественных решений и анализе политики в настоящее время крайне актуально и предлагает множество перспектив в дальнейшем будущем. В частности, приведем несколько основных областей, где ИИ может быть полезным:

- анализ данных и прогнозирование: в частности, ИИ может обрабатывать большие объемы данных и находить скрытые связи и паттерны. Это позволяет анализировать политические тренды и прогнозировать их развитие. ИИ также может использоваться для прогнозирования последствий различных вариантов политических решений;

- поддержка принятия решений: таким образом, ИИ может помочь в принятии общественных решений, предоставляя информацию и анализ, основанные на больших объемах данных. Например, ИИ может предложить варианты действий, анализировать их потенциальные последствия и риски, а также предоставлять рекомендации для принятия обоснованных решений [10];

- повышение прозрачности: так, это касается ситуаций, когда ИИ может помочь качественно повысить прозрачность и открытость политических процессов. Например, ИИ может использоваться для анализа открытых данных о голосовании, распределении бюджета и других политических решениях. Это позволит гражданам лучше понять, как и почему принимаются определенные решения, и поможет в борьбе с коррупцией и подозрениями в нечестности;

- прогнозирование общественного мнения: например, ИИ может быть использован для анализа разного рода социальных медиа и других онлайн-ресурсов, чтобы понять настроения и мнения общества по политическим вопросам. Это позволяет лучше предсказать возможные реакции на различные политические инициативы и помогает политикам адаптировать свою стратегию;

- развитие эффективной политики: также выступает очевидным, что ИИ может быть использован для разработки более эффективных политических стратегий и программ. Например, на основе анализа данных и симуляций ИИ можно предсказать результаты различных политических мер и идентифицировать наиболее эффективные способы достижения заданных целей;

- иные [3; 6].

Однако, также нельзя не упомянуть о том, что при использовании ИИ в принятии различных общественных решений и анализе политики необходимо учитывать потенциальные этические и социальные вопросы, такие как безопасность данных, защита личных прав и возможные предвзятости алгоритмов. Соответствующие нормативные и правовые рамки должны быть разработаны для обеспечения ответственного и этического использования ИИ в политике.

Все вышеизложенное в данной работе, таким образом, в целом, свидетельствует о необходимости продолжения теоретических и практических разработок по заявленной теме.

References

- [1] Angel O.V., Lomakin N.I., Danilina D. Application of artificial intelligence in the development of support systems for making management decisions in business: Policy of modern socio-economic systems: collection. mater. international scientific-practical conf. / answer ed. O.V. Angel, A.I. Goncharov. – Volgograd, Sfera LLC, 2016. P. 262-266.
- [2] Begishev I.R. Artificial intelligence technology: world development experience // Baikal Research Journal. 2020. № 17. P. 113-118.
- [3] Katanandov S.L., Kovalev A.A. Technological development of modern states: artificial intelligence in public administration // State and municipal management. Scientific notes. 2023. № 11 (158). P. 265-271.
- [4] Kosorukov A.A. Artificial intelligence technologies in modern public administration // Sociodynamics. 2019. № 5. P. 43-58.
- [5] Unknown S.I. Social problems of decision-making by artificial intelligence in a digital society // Sociological Journal. 2021. № 19. P. 369-374.
- [6] Petrov A.A. Man, artificial intelligence and management // Russia: trends and development prospects. 2020. № 17. P. 101-108.
- [7] Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial intelligence from the point of view of law // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Legal sciences. 2018. № 11 (394). Part 1. P. 303-308.
- [8] Slivitsky A.B. Issues of formation of state policy in the field of artificial intelligence // Russia: trends and development prospects. 2021. № 21. P. 314-318.

- [9] Kharitonova Yu.S., Savina V.S., Pagnini F. Bias of artificial intelligence algorithms: issues of ethics and law // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2021. № 17. P. 165-171.
- [10] Kharitonova Yu.S., Savina V.S. Artificial intelligence technology and law: challenges of our time // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2020. № 13. P. 114-120.

Список литературы

- [1] Ангел О.В., Ломакин Н.И., Данилина Д. Применение искусственного интеллекта в развитии систем поддержки принятия управленческих решений в бизнесе: Политика современных социально-экономических систем: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.В. Ангел, А.И. Гончаров. – Волгоград, ООО «Сфера», 2016. С. 262-266.
- [2] Бегишев И.Р. Технология искусственного интеллекта: мировой опыт развития // Baikal Research Journal. 2020. № 17. С. 113-118.
- [3] Катанандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 11 (158). С. 265-271.
- [4] Косоруков А.А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика. 2019. № 5. С. 43-58.
- [5] Неизвестный С.И. Социальные проблемы принятия решений искусственным интеллектом в цифровом обществе // Социологический журнал. 2021. № 19. С. 369-374.
- [6] Петров А.А. Человек, искусственный интеллект и управление // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 17. С. 101-108.
- [7] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 11 (394). Ч. 1. С. 303-308.
- [8] Сливцкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 21. С. 314-318.
- [9] Харитонов Ю.С., Савина В.С., Паньини Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 17. С. 165-171.
- [10] Харитонов Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 13. С. 114-120.

Шарупич В.П.

Доктор технических наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО
«Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина», г. Орел.

Шарупич П.В.

Заместитель генерального директора, ООО «Патент», г. Орел.

Шарупич С.В.

Заместитель директора по информационным технологиям
НИПИ «Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.

Шарупич Т.С.

Кандидат технических наук, заместитель директора по научной работе
НИПИ «Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.

Долгосрочный прогноз увеличения численности населения при реализации фенофазной технологии выращивания человека и ее инженерного обустройства*

Аннотация. Выполнен долгосрочный прогноз увеличения численности населения Мценского района Орловской области за период 2022 – 2522 годы, на базе разработок Института НИПИ «Градоагроэкопром» с общей направленностью - строительство безвирусных поселений Святой крест, осуществление направлений, увеличивающих продолжительность и качество жизни человека, противостоящих пандемиям, продовольственной опасности, чрезвычайным ситуациям, укрепление духовных, нравственных и традиционных семейных основ общества, просвещение и патриотическое воспитание молодежи, сохранение гражданского мира и согласия.

Ключевые слова: численность населения, долгосрочный прогноз, продолжительность и качество жизни, основы общества, безвирусные поселения.

Sharupich V.P.

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor,
Oryol State University named after N.V. Parakhin.

Sharupich P.V.

Doctor of Practical Sciences, Deputy General Director, Patent LLC.

Sharupich S.V.

Doctor of Practical Sciences, Deputy. Information Technology Director
of NIPI "Gradoagroeoprom" LLC "Patent".

* © Шарупич В.П., Шарупич П.В., Шарупич С.В., Шарупич Т.С., 2023.

Долгосрочный прогноз увеличения численности населения при реализации фенофазной технологии выращивания человека и ее инженерного обустройства

Sharupich T.S.*Candidate of Technical Sciences, Doctor of Practical Sciences,
Deputy. Director of scientific work of NIPI "Gradoagroekoprom" LLC "Patent".*

Long-term forecast of population increase in the implementation of phenophase technology of human cultivation and its engineering arrangement

Abstract. A long-term forecast of the increase in the population of the Mtsensk district of the Oryol region for the period 2022 - 2522 was made, based on the developments of the Institute of NIPI "Gradoagroekoprom" with a general focus - the construction of virus-free settlements of the Holy Cross, the implementation of directions that increase the duration and quality of human life, resisting pandemics, food hazards, emergencies, strengthening spiritual, moral and traditional family foundations of society, education and patriotic education of youth, preservation of civil peace and harmony.

Key words: population size, long-term forecast, duration and quality of life, foundations of society, virus-free settlements.

Материалы и методы исследования. Исходным материалом для исследований являются: система планетарной безопасности ООО «Патент», статистические данные схем расселения; федеральные, региональные, районные генеральные планы развития территорий на долгосрочный период, социально-архитектурные планы развития, обеспечивающие нормативную продолжительность жизни человека, укрупненные показатели расчета генеральных планов развития территорий Российской Федерации на период до 2525 года.

В работе использованы методы: планетарно-прогностического блочно-модульного размещения объектов, генерального планирования комплексного развития территорий, совмещения технологий квадрополисов Святого и Андреевского креста, фазовых элементов, инженерного обустройства биотехнологий.

Цель работы: разработать механизм

роста численности населения Мценского района на период до 2522 года методом 24 фенофазной технологии выращивания человека и её инженерного обустройства, отодвинуть границы самоликвидации поселений на примере Мценского района Орловской области.

Поставленная цель достигается путём решения следующих задач:

1. Разработать инфраструктуру генерального плана Мценского района Орловской области на базе поселений - квадрополисов электронных клеток автоматов на период до 2522 года;

2. Разработать механизм роста численности населения Мценского района на период 2022 - 2522 годы и методику расчёта численности населения города Мценска, сельских поселений Мценского района и общую численность населения Мценского района в 2522 году.

Временные границы плановой самоликвидации Мценского района Орловской области при сохранении су-

Рисунок 1. Генеральный социально-архитектурный 10 фенофазный план развития Мценского района обеспечивает продолжительность жизни жителей до 220 лет.

ществующей траектории снижения численности населения на 2022 год составляют для сельского населения 34 года, для городского населения - 61 год [1].

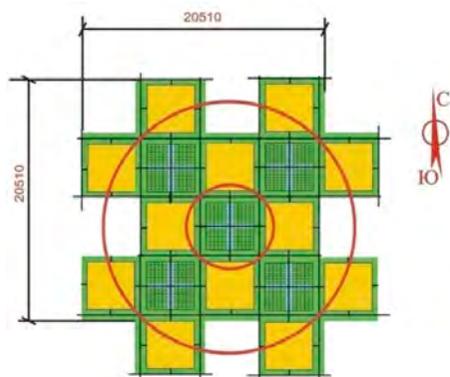
Механизм роста численности населения Мценского района Орловской области на период до 2522 года основан на перманентной технологии выращивания человека и её правовом, финансовом и инженерном обустройстве [2].

Категорийность безопасности продовольственного снабжения соответствует 104 фазной энергосистеме человека. Энергосистема человека включает генерацию (митохондрии),

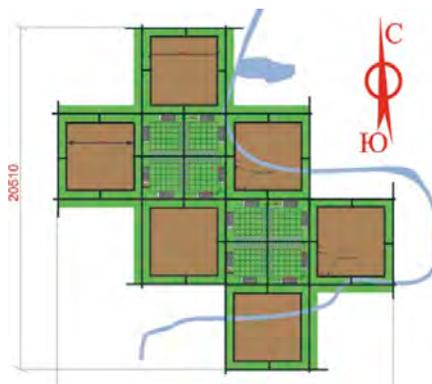
транспорт (система энерго-снабжения), потребление. При этом вклад категории питания обеспечивает следующие нормативные показатели фаз и продолжительность жизни человека: высшая категория – до 104 фаз (1200 лет), 1 категория – до 60 фаз (690 лет), 2 категория – до 30 фаз (345 лет), 3 категория – до 15 фаз (172,5 лет), не нормируется до 9 фаз (103,5 лет) [3].

Безвирусная инфраструктура Мценского района Орловской области создается для базовой безвирусной технологии, обеспечивающей продолжительность жизни населения до 570 лет, месячную зарплату \$3,5 миллиона, сохранение женской красоты и мужских возможностей до 570 лет.

Безвирусная инфраструктура от поселения до планетарных масштабов Земли функционирует в виде поселений - квадрополисов электронных клеток автоматов Святой крест планетарной нейронной сети Sharupich.net, обеспечивает 24 фенофазную технологию выращивания человека в течение 1200 лет и учитывает потребности населения в финансах, праве, социуме, жилье, работе, питании, образовании,

а)

б)

медицине, досуге, культуре [4].

Генеральный социально-архитектурный 10 фенофазный план развития Мценского района, обеспечивающий продолжительность жизни жителей до 220 лет приведен на рисунке 1.

Генеральный социально-архитектурный 10 фенофазный план развития Мценского района включает основные инфраструктурные элементы строительства в форме модулей: 5 модулей СБЭ-ПАОЭ-СК-3000 для 5 фенофаз по 50 лет в каждой (рис. 2а); 2 модуля для 2 фенофаз по 50 лет в каждой (рис. 2б); 1 модуль для 1 фенофазы 50 лет (рис. 2в).

Численность населения Мценского района в 2522 году определяется согласно выражению:

$$N_{\text{мр } 2522} = N_{\text{гор.н}2522} + N_{\text{сел.н}2522}, \quad (1)$$

где: $N_{\text{мр } 2522}$ – численность населения Мценского района в 2522 году;

$N_{\text{гор.н}2522}$ – численность населения города Мценска в 2522 году;

$N_{\text{сел.н}2522}$ – численность населения

сельских поселений Мценского района в 2522 году.

Численность населения города Мценска в 2522 году определяется согласно выражению:

$$N_{\text{гор.н } 2522} = n_{\text{гор.н.СК}} \times k_{\text{гор.р}}, \quad (2)$$

где: $n_{\text{гор.н.СК}}$ – численность населения в одном поселении Святой крест городской территории, равна 30000 чел.;

$k_{\text{гор.р}}$ – постоянное количество городских районов, равно 5

Таким образом, численность населения города Мценска в 2522 году составит:

$$N_{\text{гор.н}2522} = 30000 \times 5 = 150000 \text{ чел.} \quad (3)$$

Динамика роста численности населения города Мценска Орловской области за период до 2522 года в 24 фенофазной технологии выращивания человека приведена на рисунке 3.

Численность населения сельских поселений Мценского района в 2522 году

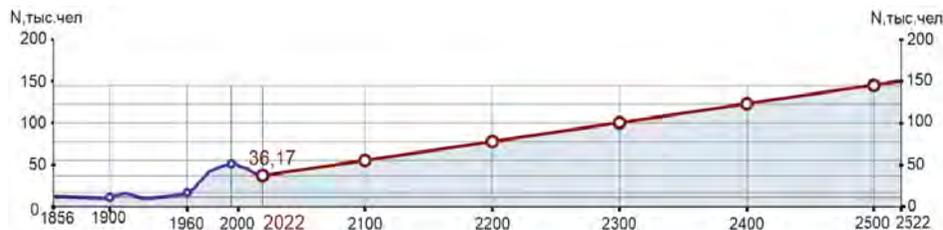

Рисунок 3. Динамика роста численности населения города Мценска Орловской области до 2522 года в 24 фенофазной технологии выращивания человека.

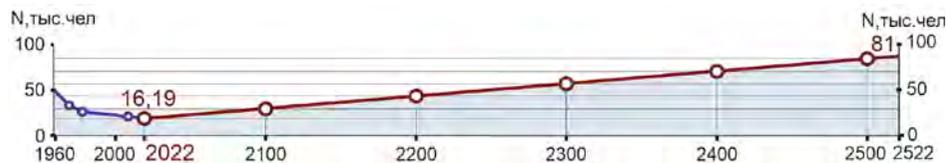

Рисунок 4. Динамика роста численности сельского населения Мценского района Орловской области за период до 2522 года в 24 фенофазной технологии выращивания человека.

определяется согласно выражению:

$$N_{\text{сел.н.2522}} = n_{\text{сел.н.СК}} \times k_{\text{сел.р}}, \quad (4)$$

где: $n_{\text{сел.н.СК}}$ – численность населения в поселении Святой крест сельской местности, равное 3000 чел.

$k_{\text{сел.р}}$ – количество сельских районов. Количество сельских районов определяется согласно выражению:

$$k_{\text{сел.р}} = k_{\text{общ.}} - k_{\text{гор.р}}, \quad (5)$$

где: $k_{\text{общ.}}$ – общее количество на территории Мценского района поселений - квадрополисов электронных клеток автоматов Святой крест планетарной нейронной сети Sharupich.net, равное 32.

Согласно выражению (5), на территории Мценского района Орловской области количество сельских поселений - квадрополисов равно 27.

Численность сельского населения Мценского района в поселениях Святой крест сельской местности в 2522 году составит:

$$N_{\text{сел.н.2522}} = 3000 \times 27 = 81000 \text{ чел.} \quad (6)$$

Динамика роста численности сельского населения Мценского района Орловской области за период до 2522 года

в 24 фенофазной технологии выращивания человека приведена на рисунке 4.

Общая численность городского и сельского населения Мценского района в 2522 году, согласно (1) с учетом выражений (3) и (6) составит:

$$N_{\text{мр 2522}} = 150000 + 81000 = 231000 \text{ чел.} \quad (7)$$

Динамика роста численности общего, городского и сельского населения Мценского района Орловской области за период до 2522 года в 24 фенофазной технологии выращивания человека приведена на рисунке 5.

Выводы и предложения

Разработан механизм роста численности населения Мценского района на период до 2522 года, в том числе:

1. Разработана инфраструктура генерального плана Мценского района Орловской области на период до 2522 года;
2. Разработан аппарат расчёта общей численности городского и сельского населения Мценского района к 2522 году;
3. В соответствии с предложенным генеральным планом определено количество городских районов - квадрополисов и сельских поселений - квадрополисов городских районов

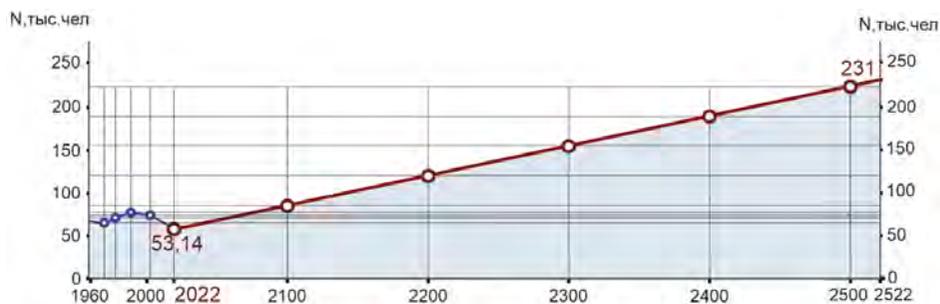

Рисунок 5. Динамика увеличения общего, городского и сельского населения Мценского района Орловской области за период до 2522 года в 24 фенофазной технологии выращивания человека.

Мценска 5 и сельских поселений - квадрополисов 27;

4 Администрацией и жителями Мценского района Орловской области Российской Федерации должна быть решена долгосрочная жизненно важная задача - предотвращения плановой самоликвидации населения, отодвинуть границы смерти Мценского района Орловской области методом 24 фазной технологии выращивания человека и её инженерного обустройства. Технологические и инженерные методы решения данной задачи приведены в источниках [3-5].

References

- [1] Sharupich V.P., Sharupich P.V., Sharupich S.V., Sharupich T.S. Borders of planned self-liquidation of a settlement while maintaining the existing trajectory of population decline // *Mission of Confessions*. 2023. Vol. 12. № 6 (71). P. 75-82.
- [2] Sharupich V.P., Sharupich P.V., Sharupich S.V., Sharupich T.S. Integrated development of rural areas based on planetary forecasting block-modular placement of objects as a mechanism of food security // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2022. Volume 12. № 6A. P. 114-123. - DOI: 10.34670/AR.2022.59.37.014
- [3] Sharupich V.P. Immortality / Sharupich V.P. - "Patent. Grad-Ritz" 2020. 892 p.
- [4] Architecture of immortality. Theoretical foundations of research, design, manufacturing, construction and operation of multi-storey intelligent living self-sustaining houses of the SIZH142-T-S-A-n.T.5 series / Sharupich P.V., Sharupich S.V., Sharupich V.P. et al. - "Patent. Grad-Ritz" 2020. 584 p.
- [5] RF Patent "Life-Supporting Layout of Buildings", 2599678, IPC E04H 1/02 / Sharupich P.V., Sharupich V.P., Korolev S.Yu., Sharupich S.V., Sharupich T.S.; / applicant and patent holder LLC "Patent"; publ. - 10.10.2016, Bulletin. № 28.
- [6] Sharupich V.P. Package of investment projects of NIFI "Gradoagrokoprom" for the development of infrastructure of the KFO "Integrated development of territories and regions of Crimea" // Russian Federation Limited Liability Company Patent // URL: present5.com

Список литературы

- [1] Шарупич В.П., Шарупич П.В., Шарупич С.В., Шарупич Т.С. Границы плановой самоликвидации поселения при сохранении существ-

вующей траектории снижения численности населения // *Миссия конфессий*. 2023. Том 12. № 6 (71). С. 75-82.

- [2] Шарупич В.П., Шарупич П.В., Шарупич С.В., Шарупич Т.С. Комплексное развитие сельских территорий на основе планетарно-прогностического блочно-модульного размещения объектов как механизм продовольственной безопасности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Том 12. № 6A. С. 114-123. - DOI: 10.34670/AR.2022.59.37.014
- [3] Шарупич В.П. Бессмертие / Шарупич В.П. - «Патент. Град-Риц» 2020. 892 с.
- [4] Архитектура бессмертия. Теоретические основы исследований, проектирования, изготовления, строительства и эксплуатации многоэтажных интеллектуальных живых самообустрояемых домов серии СИЖ142-Т-5-А-н.Т.5 / Шарупич П.В., Шарупич С.В., Шарупич В.П и др. - «Патент. Град-Риц» 2020. 584 с.
- [5] Патент РФ «Жизнеобеспечивающая планировка зданий», 2599678, МПК E04H 1/02 / Шарупич П.В., Шарупич В.П., Королев С.Ю., Шарупич С.В., Шарупич Т.С.; / заявитель и патентообладатель ООО «Патент»; опубл. - 10.10.2016, Бюл. № 28.
- [6] Шарупич В.П. Пакет инвестиционных проектов НИПИ «Градоагрокопром» по развитию инфраструктуры КФО «Комплексное развитие территорий и регионов Крыма» // Российская федерация Общество с ограниченной ответственностью Патент // URL: present5.com

Беликова Е.К.

Кандидат культурологии, доцент,
Московский Государственный Университета имени М.В. Ломоносова.

Система культурных ценностей в развитии современного общества*

Аннотация. Кризис ценностей служит маркером очередного этапа развития общества, поскольку именно релятивизация высших смыслов и традиций, вступающих в противоречие с актуальными потребностями в самореализации, приводит к замене (зачастую революционной) устаревшей, «закоснелой» формы на новую, а также к зарождению новаций в недрах обновляющейся культуры. **Объектом исследования** является кризис культуры как процесс смены ценностей. **Цель исследования** состоит в выяснении степени воздействия факторов, определяемых как цивилизационные, на слом культурных ценностей, ведущий к кризису. **Методы исследования.** Культурфилософский подход предполагает возможность отследить трансформацию культурных ценностей, утрату ими глобального значения, обретение иных смыслов, как реакцию на изменение условий бытия. В работе над материалом применялись общелогические, теоретические и эмпирические методы исследования. **Научная новизна исследования.** Показано ключевое значение консолидирующих ценностей для развития современной культуры, обоснована роль гражданственности и духовной безопасности в преодолении кризиса и нивелирования воздействия процесса эволюции цивилизации на культуру.

Ключевые слова: кризис культуры, смена ценностей, культурные ценности, трансформация ценностей, развитие общества, духовная безопасность, преодоление культурного кризиса.

Belikova E.K.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Moscow State University.

System of cultural values in the development of modern society

Abstract. The crisis of values serves as a marker of the next stage in the development of society, since it is the relativization of higher meanings and traditions that conflict with the current needs for self-realization that leads to the replacement (often revolutionary) of an outdated, “obstinate” form with a new one, as well as to the emergence of innovations in the depths of a renewed culture. The object of the study is the crisis of culture as a process of changing values. The purpose of the study is to determine the degree of influence of factors defined as civilizational on the destruction of cultural values, leading to a crisis. Research methods. The cultural-philosophical approach assumes the ability to track the transformation of cultural values, their loss of global significance, and the acquisition of other meanings as a reaction to changing conditions of life. In working on the material, general logical, theoretical and empirical research methods were used. Scientific novelty of the research. The key importance of consolidating values for the development of modern culture is shown, the role of citizenship and spiritual security in overcoming the crisis and leveling the impact of the process of evolution of civilization on culture is substantiated.

Key words: cultural crisis, change of values, cultural values, transformation of values, development of society, spiritual security, overcoming the cultural crisis.

* © Беликова Е.К., 2023.

Система культурных ценностей в развитии современного общества

Согласно представлениям автора, полученным на основании изучения публикаций, исследующих феномен кризиса современной культуры, возникновение подобных катаклизмов вполне может быть рассмотрено либо как процесс, сопровождающий человечество на всем протяжении его истории, либо как цепь событий, свойственную только современному этапу глобализации [11, с. 52].

Кроме этого, подобный кризис может возникнуть в результате диспропорций в развитии культуры данного общества и цивилизации, когда система ценностей приходит в противоречие с общепризнанными, но уже изменившимися нормами. Также (и это наиболее очевидно) кризис культуры наблюдается в периоды трансформации и расширения спектра ценностей.

Соответственно, кризис современной культуры вписывается в следующий понятийный контур: 1) переосмысление традиционных ценностей под влиянием разнонаправленных векторов развития общества, изменения его структуры (в том числе в части трансформации политического строя) и под воздействием факторов научно-технического прогресса); 2) дискредитация определенного спектра основополагающих (например, семейных), неизменных (например, присущих исключительно данной культуре) ценностей, либо трансформация их базового смысла; 3) давление на систему культурных ценностей таких факторов, как религия, гражданское общество, этнические особенности и так далее [9, с. 95].

Поэтому исследование причин, этапов и специфики развития кризиса современной культуры целесообразнее проводить по следующим основным направлениям: 1) оценка уязвимости основополагающих ценностей в эпоху

глобализации, существенно меняющей ценностное отношение человека к миру и к своему месту в нем; 2) фиксация неравномерности и несинхронности преобразований культурных кодов ввиду скачкообразного развития социальных преобразований или взрывной модернизации общества; 3) осмысление влияния на культуру ценностей нового времени, к примеру, такой как информация, которая, пронизывает сегодня все сферы бытия [10, с. 12].

С точки зрения культурфилософии ценностный кризис можно признать таковым в случае, если: 1) он не воспринимается как предопределенная и предсказанная цепь событий (или реакций) в культуре; 2) развитие кризиса синхронизируется с трендом изменений в обществе, которые с большой долей вероятности могут воздействовать на культурные процессы, так как предполагают изменение отношения к сложившейся ценностной системе [1, с. 8].

Культурные ценности замещаются цивилизационными, переходя в плоскость отношений, регулируемых в обществе за счет различных узаконенных понятий, норм и процедур [12, с. 539].

В этой связи следует подробнее рассмотреть основные параметры цивилизационного фактора в разрезе его влияния на культурные ценности.

1) «центрированные» в пространстве современной цивилизации ценности не предполагают какой-либо соподчиненности, они дрейфуют в сторону общественных потребностей или экономических аспектов бытия. Согласно данным World Values Survey, в начале текущего века ряд ценностей, определяемых, как положительные, направленные на благо, из 1-ой десятки сместились во 2-ую, в то время как другие, связанные с выживанием, постепенно приобретают все большее значение,

занимают более высокие позиции в иерархии. Подобные явления могут осознаваться, как проявления ценностного кризиса, потому что они приобретают динамику именно под влиянием цивилизационного фактора. Для культуры же в данной ситуации свойственно стремление продлить существование ценностей на возможно более длительное время.

2) политика в области культуры за счет набора определенных действий (в частности, в области укрепления культурной безопасности) может повлиять на скорость развития ценностного кризиса, однако она, как правило, направляет основные усилия лишь на создание условий для культурной интеграции и формализацию процессов взаимодействия. Цивилизационный фактор в данном случае лишь фиксирует перераспределение ценностей и изменение приоритетов.

В ходе исследования взаимоотношений между культурой и цивилизацией была выявлена еще одна важная особенность, а именно разница их отношения к феномену объединения людей в сообщество с определенными целями (под определенными лозунгами).

Таким образом становится очевидным, что современное состояние культуры можно охарактеризовать, как ценностный кризис. В первую очередь это демонстрируют консолидирующие ценности, на которые возложена функция ядра культуры, на протяжении веков обеспечивающего наследование базовых традиций, норм и канонов бытия последующими поколениями [3, с. 42].

На современном этапе развития человеческой цивилизации, основной характеристикой которого является глобализация, запустившая процессы интеграции на уровне экономики, политики, культуры и т.д., то есть боль-

шинства процессов, характерных для человеческого бытия практически во всех странах мира, именно консолидирующие ценности оказались наиболее подходящим для «центрации» объектом. Причем траектории культурной и цивилизационной «центрация» различны: первая исповедует принцип духовной безопасности и соразмерности особенностям культурной политики, а вторая пытается использовать их для «работы» с проявлениями признаков социального негатива и кризисных явлений в социуме [5, с. 13].

Семь раундов исследования общественного мнения, проведенных World Values Survey в период с тысяча девятьсот восьмидесят первого по две тысячи двадцатый год в девяносто семи странах мира, где проживает порядка девяносто процентов населения Земли, а также данные European Social Survey за первые двадцать лет текущего столетия позволили сформировать методiku выявления границ ценностного кризиса культуры, происходящего под влиянием цивилизационного фактора [2, с. 178].

На первом этапе происходит выяснение базовых смыслов бытия, которые претерпевали существенные изменения в течение достаточно продолжительного периода. В этом перечне ожидаемо оказались как раз консолидирующие ценности. Второй этап посвящен выявлению способов, траекторий и эволюции консолидирующих ценностей в процессе «центрации», а третий – идентификации ценностного кризиса как следствия изменения положения ценностей в сфере культуры [8, с. 6].

В материалах World Values Survey содержится описание методов выявления критериев степени и траектории воздействия цивилизационного фактора на «центрацию», позволяющих уверенно говорить о его определяющей роли

в этом процессе: 1) фиксация сдвига в структуре базовых ценностей на фоне воздействия кардинальных процессов техногенного или иного характера, закладывающих потенциальный переход к иному (отличному от прежнего) устойчивому состоянию; 2) существенный, отчетливо фиксируемый сбой в традиционном процессе межпоколенческой коммуникации, связанном с передачей культурного кода [7, с. 232].

Автор статьи пришел к выводу, что под «центрацией» принято понимать процесс трансфера базовых, ключевых культурных ценностей, в течение длительного времени определявших траекторию развития человеческого общества за счет объединения вокруг них значительного количества индивидуумов, в сферу цивилизации (в том числе и за счет утраты ими консолидирующей функции). Причем переход этот не является закономерным или предопределенным, он становится возможным и необходимым под действием объективно сложившихся условий и изменившихся параметров функционирования общества, которому необходимо установление общих законов и правил в области политики, экономики и законов общежития.

Вместе с тем невозможно не заметить того факта, что все описанные выше процессы определяются, как сопровождающие кризис ценностей, то есть имеют определенную коннотацию. Приверженцы сохранения базовых культурных ценностей считают, что необходимо выработать механизмы защиты от возможных угроз, лежащих в сфере духовности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Они пытаются добиться сохранения консолидирующей роли культуры, в том числе и в вопросах преемственности базовых ценностей,

определяя свою деятельность, как стремление к обеспечению духовной безопасности. [6, с. 65].

Третьей задачей духовной безопасности является поддержание традиционных форматов связи поколений, обеспечение их устойчивости и прочности.

В результате именно духовная безопасность берет на себя роль гранта «центрации» ценностей в рамках культурного пространства, а не в сфере цивилизации. Таким образом, за счет снижения влияния цивилизационного фактора, становится возможным противостояние кризисным явлениям.

Данные Всемирного обзора ценностей, Европейского социального исследования и ряда других институций указывают на негативное влияние установок, присущих западной цивилизации, на развитие кризиса культуры. В то же время включение в стратегию национальной безопасности концепта духовной безопасности является эффективным способом противодействия развитию кризиса [13].

Для России, с ее мультикультурностью, духовная безопасность является важнейшим условием устойчивого развития, сохранения консолидирующей функции культуры и сдерживания ценностного кризиса. Особую роль играет признание первостепенной значимости гражданских ценностей и духовных традиций мультинационального общежития [4, с. 98].

Духовная безопасность как часть политики государства в области сохранения базовых ценностей и духовных скреп (семейных ценностей, единства, межпоколенческих связей и т.п.) обеспечивает как минимум ремиссию ценностного кризиса современной культуры, а также установление некоего равновесия между цивилизацией и культурой.

References

- [1] Akimova M.K. Factors in the formation of citizenship among Russian youth / M.K. Akimova, S. V. Persiyantseva // Trends in the development of science and education. 2021. № 73-8. P. 6-10.
- [2] Voropaeva E.V. Spiritual security of the individual and society as an object of national security strategy // Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation). 2018. № 7. P. 178.
- [3] Grevtseva G.Ya. Citizenship as a cultural value in the process of personal socialization // Bulletin of Culture and Arts. 2020. № 4 (64). pp. 39-48.
- [4] Gruzdeva V.V. Anthropological approach to the study of the dynamics of civilization and culture / V.V. Gruzdeva, G.V. Gruzdev // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. Vol. 9. № 4 (33). P. 96-100.
- [5] Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development. M.: 2011. P. 13.
- [6] Isachenko N.N. Cultural project as one of the strategies for preventing the crisis of humanism // Society: philosophy, history, culture. 2022. № 12 (104). P. 64-67.
- [7] Kovaleva M.V. On the issue of the crisis of the system of cultural value // Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2019. Volume 44. № 2. P. 230-233.
- [8] Koprivitsa Ch.D. The possibility of constituting civilization/culture as a collective sociohistorical actor // Scientific result. Social and humanities studies. 2019. Vol. 5. № 1. P. 6.
- [9] Kutyrёv V.A. The clash of cultures with civilization as the cause and basis of international terrorism // Century of Globalization. 2009. № 2. P. 95.
- [10] Lapin N.I. The originality of cultures of civilizations is the property and resource of every person and all of humanity // Questions of Philosophy. 2020. № 10. P. 5-16.
- [11] Maykova N.O. Spiritual and moral development of personality as a factor in the security of human existence / N.O. Maykova, A.I. Maikov // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. 2019. № 2. P. 47-54.
- [12] Maslova T.F. Consolidating values as the basis of sociocultural integration of modern society // Russia: trends and development prospects. M.: 2016. P. 539.
- [13] European Social Survey. // World Values Survey. // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
- сти и общества как объект стратегии национальной безопасности // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2018. № 7. С. 178.
- [3] Гревцева Г.Я. Гражданственность как ценность культуры в процессе социализации личности // Вестник культуры и искусств. 2020. № 4 (64). С. 39-48.
- [4] Груздева В.В. Антропологический подход к исследованию динамики цивилизации и культуры / В.В. Груздева, Г.В. Груздев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Том 9. № 4 (33). С. 96-100.
- [5] Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: 2011. С. 13.
- [6] Исаченко Н.Н. Культурный проект как одна из стратегий предупреждения кризиса гуманизма // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12 (104). С. 64-67.
- [7] Ковалева М.В. К вопросу о кризисе системы культурной ценности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Том 44. № 2. С. 230-233.
- [8] Копривица Ч.Д. Возможность конституирования цивилизации/культуры как коллективного социоисторического актора // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 1. С. 6.
- [9] Кутырёв В.А. Столкновение культур с цивилизацией как причина и почва международного терроризма // Век глобализации. 2009. № 2. С. 95.
- [10] Лапин Н.И. Своеобразие культур цивилизаций – достояние и ресурс каждого человека и всего человечества // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 5-16.
- [11] Майкова Н.О. Духовно-нравственное развитие личности как фактор безопасности существования человека / Н.О. Майкова, А.И. Майков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 47-54.
- [12] Маслова Т.Ф. Консолидирующие ценности как основа социокультурной интеграции современного общества // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: 2016. С. 539.
- [13] European Social Survey. // World Values Survey. // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

Список литературы

- [1] Акимова М.К. Факторы формирования гражданственности у российской молодежи / М.К. Акимова, С.В. Персиянцева // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-8. С. 6-10.
- [2] Воропаева Е.В. Духовная безопасность лично-

Амелина М.Н.

*Доцент кафедры хореографического творчества.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Буксикова О.Б.

*Доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

**Научно-творческой деятельности лаборатории
«Традиционная танцевальная культура Юга России:
семантика и современные формы трансляции» по изучению
и трансляции танцевальной культуры Белгородчины***

Аннотация. В статье рассматривается опыт научно-творческой деятельности по изучению традиционной танцевальной культуры региона. Представлены основные направления деятельности лаборатории. Также приведены основные мероприятия, организованные коллективом научно-творческой лаборатории по сохранению и трансляции в современной социокультурной среде региона традиционной танцевальной культуры. Выявляются пути укрепления традиционных ценностей средствами народной художественной культуры, в которой заложены нравственные ориентиры, этические нормы и традиции, передаваемые из поколения в поколение. Опыт, обобщенный в статье, может стать основой для разработки и проведения мероприятий в различных региональных центрах Российской Федерации, занимающиеся вопросами развития и сохранения традиционной культуры.

Ключевые слова: танцевальная культура, Белгородский регион, научно-творческая лаборатория, изучение, сохранение.

Amelina M.N.

*Associate Professor of the Department of Choreographic Creativity.
Belgorod State Institute of Arts and Culture.*

Buksikova O.B.

*Doctor of Art History, Professor of the Department of Choreographic Creativity.
Belgorod State Institute of Arts and Culture.*

**Scientific and creative activity of the laboratory
«Traditional dance culture of the South of Russia:
semantics and modern forms of translation» on the study
and translation of the dance culture of Belgorod region**

* © Амелина М.Н., Буксикова О.Б., 2023.

Научно-творческой деятельности лаборатории «Традиционная танцевальная культура Юга России: семантика и современные формы трансляции» по изучению и трансляции танцевальной культуры Белгородчины

Abstract. The article examines the experience of scientific and creative activity in the study of the traditional dance culture of the region. The main activities of the laboratory are presented. The main events organized by the team of the scientific and creative laboratory for the preservation and broadcasting of traditional dance culture in the modern socio-cultural environment of the region are also given. The ways of strengthening traditional values by means of folk art culture, which contains moral guidelines, ethical norms and traditions passed down from generation to generation, are revealed. The experience summarized in the article can become the basis for the development and holding of events in various regional centers of the Russian Federation dealing with the development and preservation of traditional culture.

Key words: dance culture, Belgorod region, scientific and creative laboratory, study, preservation.

Социальные и экономические деформации привели в начале XXI века к утрате российским обществом такого понятия как «национальное самосознание». В условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса появились угрозы и риски безвозвратной утраты ориентиров, традиционных ценностей, заложенных в народной художественной культуре. Сегодня наблюдается ряд негативных моментов имеющих место в социокультурной жизни общества. Понятия, связанные со сферой традиционной культуры подменяются сфальсифицированным суррогатом, который выдают за оригинал. Вместо истинных образцов (народный танец, народная песня, народный костюм, изделия декоративно-прикладного творчества) культивируется некий «культурный продукт», который на уровне администрации регионов распространяется в контексте оказания «услуги» населению. Подмена понятий приводит к разрушающему воздействию на все сферы жизни общества в целом, а также к стиранию из естественной среды многочисленных форм бытования народной культуры. На наш взгляд, чтобы избежать такого негативного сценария в современном мире традиционная культура, должна изучаться, сохраняться и поддерживаться на уровне государственных программ.

В 2022 году президент РФ вводит меры по сохранению и укреплению традиционных ценностей Указом от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В данном документе предлагаются инструменты по сохранению и укреплению традиционных ценностей, к которым отнесены «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [1]. Также в резолюции V Российского культурологического конгресса с международным участием «Культурное наследие – от прошлого к будущему» отмечается, что «сохранение, разработка и постоянное мысленное обращение к этическим нормам и ценностям, лежащим в основе культурного наследия российской цивилизации, и к ее неисчерпаемому эстетическому и интеллектуальному потенциалу» является основой для «укрепления и гармоничного развития культурной идентично-

сти граждан Российской Федерации на основе сбережения их исторической памяти и социокультурных традиций и, соответственно, неприятия навязываемых извне деструктивных идей, стереотипов и моделей поведения» [2]. Данные документы подтверждают обеспокоенность органов государственной власти, сложившейся ситуацией и закрепляют документально понимание, того, что укрепление традиционных ценностей зависит от передаваемого из поколения в поколение уникального, самобытного культурного наследия.

По мнению опытных исследователей Баклановой Т.И. и Стрельцовой Е.Ю. [9, с. 334], Буксиковой О.Б. [4], Жирова М.С. [5], Каргина А.С. [6], Михайлова Л.И. [7], Пивторак Е.В. [8] народная художественная культура имеет богатейший потенциал, направленный на сохранение общероссийской гражданской идентичности. Именно понимание своей принадлежности к определенной этнической группе и осознание историко-культурных связей с прошлым своего народа, его традициям, обычаям, на наш взгляд может привести к положительной динамике в процессе укрепления традиционных ценностей.

В этом контексте все больше актуализируется проблема восприятия народной культуры. По мнению Баклановой Т.И. она ассоциируется у молодого поколения только лишь с «древней данностью предков», а как «универсальную, обладающую серьезным аксиологическим потенциалом, требующую дальнейшего изучения, актуальную и сосредотачивающую в себе «ядро» национальной культуры» [9, с. 31] её воспринимают только лишь небольшой круг узконаправленных специалистов, занимающихся вопросами изучения народной культуры.

Также Бакланова Т.И. отмечает, что

«укрепление национального достоинства и авторитета России в современном мире невозможно без осознания нами собственной культурной самобытности» [9, с. 31]. В возрождение традиций народной художественной культуры Татьяна Ивановна видит «путь духовно-нравственного исцеления и обновления нашего общества» [9, с. 5]. Понимание этого должно привести к поддержке, а также к изучению и систематизации на профессиональном уровне и внедрения социально-культурной сферы в целях трансляции в современный социум лучших образцов региональных традиций народной художественной культуры.

Рассматривая вопросы сохранения народной художественной культуры, исследователи выделяют ряд способов её функционирования в современной социокультурной среде, к которым можно отнести: интерпретацию, трансформацию, стилизацию, трансляцию. Продолжая тему распространения и популяризации народной художественной культуры, важно отметить, что локальная (региональная) танцевальная культур, являясь неотъемлемой частью народной художественной культуры общества, которая формировалась за счет местных традиций и развивалась под влиянием норм, ценностей, идеалов устоявшихся в данном обществе. Специфической особенностью функционирования народной художественной культуры является то, что она воплощает в себе «традиции, то есть устойчивые формы жизни народа, отражающие особенности его национального характера и национальных образов мира» [9, с. 35].

В традиционном танце воплощалась особая пластика, свойственная представителям того или иного этноса, содержалась информация о «антропологических особенностях, преобладающих

видах трудовой деятельности, нормах поведения и взаимодействия между различными социальными группами» [9, с. 339]. Танцевально-пластическая культура несет национальные характеристики, которые воплощены в образности, способе осмысления окружающего мира, особенности менталитета. Исследователь народной культуры Каргин А.С. отмечает, что «простота форм народного творчества обеспечивает доступность и легкость в овладении содержанием и, возможностью каждого легко подключаться к творческому процессу» [10, с. 164]. Танец в традиции является легкой и непринужденной формой коммуникации, поэтому такая форма передачи информации о нормах жизни сообщества была и остается до сих пор весьма эффективной в вопросах усвоения традиционных ценностей.

В концепции художественного образования в Российской Федерации определяется, что «процесс овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности интеллектуального и эмоционального богатства» [11]. Посредством участия в танцевальном действии происходила, передача зашифрованной системы нравственных ценностей и представлений в знаково-символической форме. Так как основными функциями танца были «активно-приспособительная, коммуникативная и познавательная» [12, с. 340]. Коммуникативная функция выступала также регулирующей, и отвечала за усвоение норм, правил и законов поведения в этнической группе.

В национальном танцевальном искусстве заложен большой потенциал, в контексте проведения меропр-

ятий, направленных на укрепления традиционных ценностей, которое происходит за счет восприятия пластической культуры народа, в которой заложены основные ценностные установки, правила поведения, многовековые традиции, устанавливается строгая регламентация отношений между членами коллектива.

Лаборатория кафедры хореографического творчества БГИИК «Традиционная танцевальная культура Юга России: семантика и современные формы трансляции» целью своей научно-творческой деятельности видит сбор и реконструкцию уникальных образцов традиционного русского танцевального искусства, массовое вовлечение молодежи в изучение его различных локальных форм (карагоды, танки, бытовые танцы позднего происхождения). Непосредственную трансляцию традиционной манеры исполнения, самобытного рисунка, национального характера и менталитета русского народа, содействие созданию культурной среды в Вузе, которая способствует глубокому проникновению молодого поколения в сокровищницу традиционного русского национального танцевального искусства.

Задачи направлены на выявление семантических аспектов традиционного русского танцевального искусства; привлечение ведущих специалистов России и других стран к изучению уникального танцевального наследия русских Юга России; издание монографий, учебных пособий и сборников статей; сотрудничество и кураторство по проектам, направленными на изучение и трансляцию танцевального наследия региона (Белгородско-Курская, Белгородско-Воронежская, Белгородско-Оскольская стилиевые зоны); проведение мастер-классов, открытых показов

по творческим итогам деятельности лаборатории; проведение конкурсов и фестивалей для выявления молодых, начинающих деятелей, работающих на материале традиционного русского танцевального искусства. Основные виды направлений деятельности лаборатории: научно-исследовательская, научно-методическая, научно-творческая, информационно-аналитическая, научно-просветительская, представлены в Таблице 1.

В контексте решения задачи сохранения культурных традиций, а также популяризации танцевального наследия Белгородского региона и приобщения современного поколения к национальным ценностям русского мира на базе научно-творческой лаборатории под руководством доктора искусствоведения, профессора, заслуженного работника культуры РФ Буксиковой О.Б. были разработаны ряд мероприятий (конкурс, фестиваль, ма-

Научно-творческая лаборатория «Традиционная танцевальная культура Юга России: семантика и современные формы трансляции»				
Научно-исследовательская деятельность	Научно-методическая деятельность	Научно-творческая деятельность.	Информационно-аналитическая деятельность	Научно-просветительская деятельность
Выявление, анализ и систематизация семантических аспектов и условий бытования традиционных форм танцевальной культуры Юга России. Организация и проведение комплексных исследований по традиционной танцевальной культуре Юга России, введение в научный оборот результатов исследований, подготовка публикация научных статей (ВАК, РИНЦ), сборников статей по итогам конференций, монографий, научных трудов, фиксирующих сохранившиеся виды традиционной танцевальной культуры южнорусского региона. Участие в качестве исполнителя в ежегодных конкурсах Грантов.	Разработка и издание учебников, учебных пособий, методических разработок методических рекомендаций, организация научно-методических семинаров по проблемам трансформации традиционной танцевальной культуры Юга России. Осуществление консультативной помощи педагогам, аспирантам и студентам, работающим над научными сообщениями и докладами, выпускными квалификационными работами, хореографическими постановками, затрагивающими проблемы традиционной танцевальной культуры Юга России.	Организация художественно-образовательной, воспитательной, просветительской, концертно-исполнительской деятельности по пропаганде и популяризации лучших образцов традиционной танцевальной культуры Юга России в рамках тематических программ «Народного коллектива» ансамбля песни и пляски «Везелца» (управляющий В.В. Лившиц, балетмейстер А.Ю. Татаринцев).	Обработка и систематизация материалов по вопросам трансляции и семантики традиционной танцевальной культуры Юга России. Формирование фондов: видеозаписей, кино- и фотоматериалов хореографического фольклора доступного для пользования в научной, методической и творческой деятельности обучающихся и профессорско-преподавательского состава Белгородского государственного института искусств и культуры.	Проведение мастер-классов областного уровня и межрегионального уровня по вопросам особенностей современного бытования в сфере традиционной танцевальной культуры. Изучение, обобщение и распространение инновационного опыта работы по трансляции и реконструкции образов традиционной танцевальной культуры Юга России в современный социум.

Таблица 1. Основные направления деятельности лаборатории.

стер-классы), которые ежегодно проводятся коллективом лаборатории. Творческие мастер-классы, направленные на приобщение к культурному наследию региона и практическую передачу молодому поколению «от мастера к исполнителю» уникальных танцев Белгородчины, становятся фундаментом осознания участников мастер-классов себя как русских, знающих свою культуру, любящих её, а также умеющих исполнять региональные образцы бытовых и традиционных танцев.

Коллектив лаборатории заинтересован в массовом приобщении молодого поколения г. Белгорода и Белгородской области к ярким образцам традиционной хореографии региона, а также знакомства с пластическим рисунком и ее структурообразующими принципами, такими как музыкально-ритмическая структура, композиционное строение, образность танца, локальные особенности исполнения, характер и манера. Уникальность научно-творческой деятельности лаборатории заключается в том, что передача региональных образцов бытовых и традиционных танцев базируется на основах культурной преемственности, а также самоотожествлении с культурными образцами русского традиционного сообщества.

Фестиваль славянской культуры «Славян наследие сохраним и, сохраняя, приумножим», который ежегодно проводится лабораторией способствует привлечению одаренных детей и талантливой молодежи из разных городов России, занимающихся трансляцией танцевальной культуры славян. Его целью является: «сохранение и трансляция культурного кода славянского народа, представленного в виде воссозданных и систематизированных образцов танцевального народ-

ного творчества, а также сохранение культурных традиций и культурной самобытности славянских народов, популяризация культурного наследия славянского мира» [3]. Фестиваль позиционируется как центр поддержки и реализации молодежных творческих проектов в области культурных традиций, а также популяризации танцевального наследия нашей страны, повышения уровня исполнительского мастерства одаренных детей в области русского танца для их дальнейшего продвижения, поддержки и обучения хореографическому искусству.

В рамках научно-просветительской деятельности коллектив лаборатории проводит мастер-классы. «Традиционная танцевальная культура Юга России: семантика и современные формы трансляции», «Танцевально-игровая культура славянских народов», «Методика трансляции танцевального фольклора славянских народов в сценическое хореографическое произведение», «Рисунок танца - как важнейшая составляющая композиции танцев славянских народов», «Современные формы традиционной танцевальной культуры Белгородчины», «Особенности традиционного танцевального наследия Белгородского региона», которые посвящены культурному наследию, созданному прошлыми поколениями на территории нашего региона. Популяризация традиционного танца и его форм в силу особой культурной, исторической и экологической значимости крайне важна. Участники мастер-классов знакомятся с такими танцевальными формами, бытующими в Белгородской области как: «Карагод» и «Танок» (танец, хороводная пляска, ряд певцов взявших за руки). Изучают основное движение в круге, которое имело ритуальные корни, уходящие

в глубину веков и отражающие представления наших предков об устройстве мира. Итогом мастер-классов, как правило, становится большая композиция «Широкая улица», участники, разделившись на группы, исполняют свой собственный танец, двигаясь в одном большом кругу. Участники мастерски справляются с творческим заданием: передают нужное настроение, характер и манеру движения в общей композиции.

Пластический язык танцевальной культуры Белгородского региона обладает свойственными только ему знаково-символическими средствами, которые необходимо практически осваивать. Формирование у подрастающего поколения практических навыков овладения элементами танцевальной культуры региона (основные движения ног, положения рук, движение корпуса), а также детальный разбор семантики исполняемого движения (элемента) дает возможности в дальнейшем самореализоваться в сфере художественной интерпретации традиционного танца. Осмысленный подход к региональному танцу расширяет диапазон средств художественной выразительности и дает новые возможности для укрепления традиционных ценностей.

Таким образом, можно сказать, что в контексте деятельности научно-творческой лаборатории «Традиционная танцевальная культура Юга России: семантика и современные формы трансляции» уделяется особое внимание формированию особого отношения к культуре и конкретно к культуре своего региона как к важнейшему условию укрепления традиционных ценностей. Коллектив лаборатории, в рамках проводимых мероприятий, вырабатывает потребность в необходимости «прикосновения» к танце-

вальной культуре Белгородского региона и в полноценном художественном общении с уникальными образцами традиционной танцевальной культуры региона. Лаборатория реализует идею «личного приобщения» к танцевальной народной культуре Белгородчины участниками мероприятий, которые превращаются из зрителей в главных действующих лиц, делая ее близкой и понятной, превращая региональный танец в гармоничную часть культурной жизни человека.

Проведение вышеперечисленных мероприятий по приобщению молодого поколения к культурным традициям танцевального наследия региона на наш взгляд в полной мере помогают в укреплении традиционных ценностей, а также этнокультурному и духовному развитию. Практическая передача «от мастера к исполнителю» танцевального наследия региона послужит популяризации традиционной культуры среди подрастающего поколения г. Белгорода и Белгородской области средствами наиболее востребованного, развивающегося в естественной социокультурной сфере метода ценностной ориентировки, базирующегося на основах укрепления традиционных ценностей. Приобщение к культурному наследию региона (в виде освоения образцов танцевального народного творчества) будет способствовать сохранению культурной идентичности молодого поколения нашего региона.

Научно-исследовательская и творческая деятельность лаборатории осуществляется на средства гранта Президента РФ, а также Президентского фонда культурных инициатив, что позволяет расширить региональные рамки, проводимых мероприятий до общероссийского уровня и регулярно выявлять талантливых исполнителей в

области русской традиционной танцевальной культуры.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation dated December 30, 2021. № 745 "On holding in the Russian Federation the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia" // Official Internet portal of legal information // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>
- [2] Resolution of the V Russian Cultural Congress with international participation "Cultural heritage - from past to future" // URL: <https://cultcongress5.ru/wp-content/uploads/2021/11/Resolution.pdf>
- [3] Festival of Slavic culture "We will preserve our origins" // URL: <https://fondculturalinitiatives.rf/public/application/item?id=36893d57-e420-496c-a72c-09d17d5bbdb8>
- [4] Buksikova O.B. Semantics of traditional dance of the Belgorod region // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2014. № 5 (61). P. 137-143.
- [5] Zhiron M.S. Folk artistic culture of the Belgorod region / M.S. Zhiron. - Belgorod. 2000. 265 p.
- [6] Kargin A.S. Folk artistic culture: A course of lectures for students of higher and secondary educational institutions of culture and art. Textbook / A.S. Kargin. - M.: State Republican Center of Russian Folklore. 1997. 288 p.
- [7] Mikhailova L.I. Folk artistic culture: determinants, trends, patterns of sociodynamics: monograph. - M.: University book. 2001. 264 p.
- [8] Pivtorak E.V. Theory and methodology of ethnocultural education: educational and methodological manual. 2019. 128 p.
- [9] Baklanova T.I. Folk artistic culture: Textbook / Ed. Baklanova T.I., Streltsova E.Yu. - M.: MGUKI. 2000. P. 5, 31, 35, 334, 339.
- [10] Kargin A.S. Folk artistic culture: A course of lectures for students of higher and secondary educational institutions of culture and art. Textbook./ A.S. Kargin. - M.: State Republican Center of Russian Folklore. 1997. P. 164.
- [11] Concept of art education in the Russian Federation Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation December 28, 2001 No. 1403 // URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minkultury-RF-ot-28.12.2001-N-1403/>
- [12] Baklanova, T. I. Folk artistic culture: Textbook / Ed. Baklanova T.I., Streltsova E.Yu. - M.: MGUKI. 2000. P. 340.
- портал правовой информации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>
- [2] Резолюция V Российского культурологического конгресса с международным участием «Культурное наследие – от прошлого к будущему» // URL: <https://cultcongress5.ru/wp-content/uploads/2021/11/Resolution.pdf>
- [3] Фестиваль славянской культуры «Свои истоки сохраним» // URL: <https://fondculturalinitiatives.rf/public/application/item?id=36893d57-e420-496c-a72c-09d17d5bbdb8>
- [4] Буксикова О.Б. Семантика традиционного танца Белгородского региона // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 137-143.
- [5] Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины / М.С. Жиров. — Белгород. 2000. 265 с.
- [6] Каргин А.С. Народная художественная культура: Курс лекций для студентов высших и средних учебных заведений культуры и искусств. Учебное пособие / А.С. Каргин. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора. 1997. 288 с.
- [7] Михайлова Л.И. Народная художественная культура: детерминанты, тенденции, закономерности социодинамики: монография. – М.: Вузовская книга. 2001. 264 с.
- [8] Пивторак Е.В. Теория и методика этнокультурного образования: учебно-методическое пособие. 2019. 128 с.
- [9] Бакланова Т.И. Народная художественная культура: Учебник / Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е. Ю. – М.: МГУКИ. 2000. С. 5, 31, 35, 334, 339.
- [10] Каргин А.С. Народная художественная культура: Курс лекций для студентов высших и средних учебных заведений культуры и искусств. Учебное пособие./ А.С. Каргин. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора. 1997. С. 164.
- [11] Концепция художественного образования в Российской Федерации Приказ министерства культуры РФ 28 декабря 2001 г. № 1403 // URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minkultury-RF-ot-28.12.2001-N-1403/>
- [12] Бакланова, Т. И. Народная художественная культура: Учебник / Под ред. Баклановой Т.И., Стрельцовой Е. Ю. – М.: МГУКИ. 2000. С. 340.

Список литературы

- [1] Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» // Официальный интернет-

Чэнь Цзин

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.

Рецепция эстетической концепции Теодора Адорно в теории современной выставочной деятельности*

Аннотация. В статье анализируется связь между эстетической концепцией Теодора Адорно и современной выставочной теорией, объясняется ее применение и роль в музейном выставочном пространстве, осмысливается значение цифровых технологий в современных музейных выставках через критическое мышление Адорно, рассматривается связь между произведениями искусства и зрителями в цифровых выставках.

Ключевые слова: Теодор Адорно, музейная экспозиция, эстетическое воспитание, пространственный опыт.

Chen Jing

Graduate student, Saint Petersburg State University.

Reception of the aesthetic concept of Theodor Adorno in the theory of modern exhibition activity

Abstract. The article analyzes the connection between the aesthetic concept of Theodor Adorno and modern exhibition theory, explains its application and role in the museum exhibition space, comprehends the importance of digital technologies in modern museum exhibitions through Adorno's critical thinking, examines the relationship between works of art and viewers in digital exhibitions.

Key words: Theodor Adorno, museum exhibition, aesthetic education, spatial experience.

Введение

Выставки, как один из наиболее важных способов представления искусства, сегодня стали важным средством ознакомления публики с произведениями искусства. Музеи же являются традиционными культурными институтами, которые как собирают, так и демонстрируют произведения искусства, и являются важной культурной иконой

современного общества. В 2022 году в новом определении Международного совета музеев (ИКОМ) музей описывается как «предоставление разнообразного опыта для образования, оценки, размышления и обмена знаниями» [1]. Это предполагает, что материальность и публичность стали основными атрибутами современных музеев. Социальная культура различных исторических

* © Чэнь Цзин, 2023.

Рецепция эстетической концепции Теодора Адорно в теории современной выставочной деятельности

периодов создала различные музейные формы, и музеи постоянно переопределяются в соответствии с меняющимся временем, что также отражает растущий спрос на разнообразие функций музейных выставочных пространств. Выставочная же практика, изучаемая в данной работе, представляет собой выставочное пространство, построенное из произведений искусства, представленных в музейном пространстве, которые включают в себя различные типы экспозиций и культурные концепции, а затем дифференцируют произведения по эпохам, жанрам или темам и располагают их соответствующим образом.

Обзор рецепции эстетической теории Адорно в музейной выставочной деятельности

Современное состояние форматов музейных выставок

По мере развития разнообразия выставочных тем и повышения вовлеченности аудитории выставочные учреждения перестают быть просто местом, где можно познакомиться с произведениями искусства, а становятся все большим пространством для представления культурного подтекста и разнообразия форм искусства. Это привело к многофункциональности выставок, включению междисциплинарного и межкультурного языка в экспозиции, где способ их просмотра делает искусство менее изолированным и фрагментированным и становится размышлением о концепции искусства.

В современной системе классификации музейных экспозиций и выставок, в соответствии с их структурой и назначением, их обычно делят на эстетические выставки в классических музеях, тематические выставки с повествовательным характером в современных музеях и иммерсивные вы-

ставки с технологическим участием. Эстетические выставки в классических музеях сосредоточены на эстетической ценности экспонатов и, как правило, направлены на оценку произведений искусства. Повествовательные тематические выставки выражаются в форме рассказа, с акцентом на интерпретацию культурного подтекста экспонатов, чтобы посетители могли лучше воспринять центральную идею выставки. Иммерсивные выставки с использованием технологий, используют различные экспериментальные действия с цифровыми технологиями, чтобы направить зрителя на физическое взаимодействие с выставочным пространством, используя выставочное пространство как культурный контекст, который вместе с чувствами, познанием и памятью зрителя составляет пространство опыта, тем самым углубляя понимание выставки зрителем. В современных музеях мы можем легко увидеть, что форма выставки развивается в диверсифицированном направлении, с точки зрения содержания, от показа коллекций культурных реликвий до искусства, науки и техники. С точки зрения формы - от простого показа статичных культурных реликвий до мультимедийных дисплеев и сценарной реставрации, некоторые новые формы виртуального выставочного показа также были популяризированы в музеях.

Современная эстетическая мысль Адорно

Один из самых важных мыслителей Франкфуртской школы, Теодор Адорно оказал глубокое влияние на западную философию и социально-критическую теорию XX-го века. В своих работах «Диалектика просвещения» и «Диалектика отрицания» Адорно продолжил бескомпромиссный критиче-

ский дух трудов Маркса и Энгельса. Эстетическая теория является частью более поздней социально-критической теории Адорно, и некоторые западные ученые считают, что Эстетическая теория Адорно является наивысшей из его многочисленных теорий, и хотя она не была завершена, она стала одним из самых влиятельных произведений по эстетике, позволив нам лучше оценить искусство как концепцию.

Адорно считал, что произведения искусства способствуют укреплению добрых нравственных чувств людей и возвышают их духовный мир, поэтому он подчеркивал воспитательную и эстетическую функции искусства. Многие ученые считают Адорно «эстетическим исповителем», который обращается к эстетике искусства, чтобы сформулировать поведение людей. Значение критического мышления Адорно заключается в том, чтобы избежать риска потери культурного ядра от изучения актуальности функциональной теории искусства.

Связь между эстетическими идеями Адорно и современными выставками

Адорно считал, что современные произведения искусства имеют когнитивную структуру, очень похожую на загадки, единство определенности и неопределенности. По его мнению, настоящее произведение искусства должно обладать качеством «загадки», как сказал Адорно: «Чем более непонятным оно является, тем больше людей хотят узнать, что находится внутри произведения искусства, и, таким образом, произведение искусства повторяется всеми возможными способами» [2]. Если мы распространим эту мысль на рассматриваемое нами выставочное пространство музея, то «загадочное качество»

художественного пространства также может вызвать начало эстетической активности, потому что сложное пространство не может быть суммировано только через представление, но пространство с «загадочным качеством» может принести зрителю более богатый опыт. Выставочное пространство — это символическое искусство, ключ к увеличению связи между зрителем и произведением искусства, пространство, которое предоставляет зрителю достаточно места для размышлений и синтеза, поэтому «контекст» выставочного пространства особенно важен.

Формы применения эстетических идей Адорно в музейных экспозициях

В XXI веке изменилось отношение к истории и способу ее представления, а также радикально изменился способ демонстрации экспозиций в музеях. В качестве примеров можно привести мультисенсорный опыт, погружение в атмосферу, интерактивное взаимодействие и т.д. В своей эстетической теории Адорно говорит об искусстве как об отрицательном восприятии реальности, о том, что реальность должна быть имитацией искусства, и о том, что искусство — это воображаемое выражение реальности. Именно поэтому к выставочному пространству кураторы и зрители предъявляют повышенные эстетические требования. Сегодняшнее выставочное пространство музея — это не просто место для выставочного фона и демонстрации предметов, оно определяет способ представления экспонатов, является местом проведения искусства с повествовательной функцией, в определенной степени определяя эстетическое направление публики. С точки зрения эстетической теории Адорно, выставочное пространство должно быть представлено таким образом, что-

бы позволить зрителю сформировать более глубокое познание эстетической деятельности. Для этого необходимо отталкиваться от мыслей, действий зрителя и пространства, в котором он находится, создавать пространственный контекст вокруг художественного контекста и культурных символов экспоната выставки, усиливать сенсорный опыт зрителя.

«Имитационные» формы выражения

Адорно считал, что «подражание» — это не принуждение рационального знания, а отношения между субъектом и объектом, то есть эстетические отношения. «Подражание» Адорно больше напоминает восточный «симпатический взгляд», то есть человек и природа — это одно и то же, и они симпатизируют друг другу [3], что отличается от западной «эмпатии» субъекта к объекту. В этом эстетическом контексте субъект и природа — одно и то же. Субъект полностью погружен в ситуацию, где объект не отделен от себя, и опыт такого погружения подобен воплощенному погружению человека в пространство. Имитация этого реализуется в современных выставочных проектах как от-

ражение пространственного контекста, символическое выражение искусства и культуры, формирующее культурное контекстуальное пространство, делающее зрителя более погруженным и вовлеченным.

Будучи местом предоставления общественных культурных услуг, музеи организуют выставки как вид пространственного искусства. Помимо четкого и ясного позиционирования темы выставки, им также необходимо создать общую среду, соответствующую ее экспонатам. Адорно считал, что истина о внутренней сфере вещей может быть получена через имитацию и воображение, при этом пространственная атмосфера вызывает воображение и резонанс эмоциональных сцен. Разные регионы имеют различные культурные особенности, и использование «мимики» традиционных культурных элементов или выставочных тем позволяет избежать гомогенизации выставочных форм, языка дизайна и отсутствия культурного подтекста. Узоры и цвета на выставке воссоздаются через ассоциации, устанавливая неразрывную связь между содержанием и вещами, выраженными в теме выставки. Этот новый визуальный язык усиливает ощущение

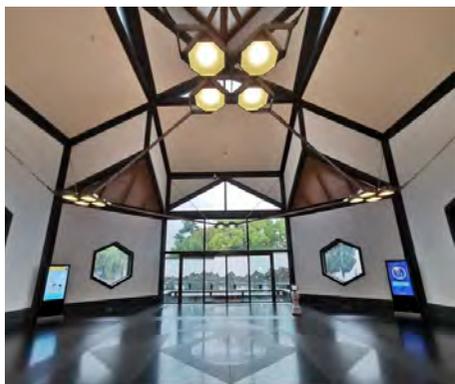

Рис. 1. Китайский музей Сучжоу (снаружи).

Рис. 2. Китайский музей Сучжоу (внутри).

ние атмосферы выставки, действуя как «мост» к теме выставки и позволяя зрителю ощутить совершенно иную культурную атмосферу. Например, создание китайского музея Сучжоу (Новый музей) сочетает традиционную культуру с модернистским подходом, используя черно-белую и серую цветовую палитру традиционной архитектуры, добавляя элементы гор и воды из садов Сучжоу и некоторые уникальные архитектурные формы из китайских садов, а также используя новые технологии и материалы, чтобы все пространство достигло традиционного культурного колорита, не теряя своих современных характеристик (Рис. 1 и 2). С приходом цифровых технологий эта «мимикрия» виртуальной реальности сделала выставочное пространство более интерактивным и симулятивным.

«Загадочное» пространство повествования

Загадочное качество красоты в эстетической теории Адорно, о котором говорилось выше, на самом деле вытекает из уникальности вещей. Это загадочное качество воплощает целостность вещей, не разделенных человеческим логическим мышлением. Когда человек пытается отгадать загадку, он должен сначала почувствовать искусство [4]. Важно подчеркнуть, что каждый из нас имеет свой жизненный опыт и знания, по-разному реагирует на искусство, и именно эти разные реакции действительно облегчают диалог между «автором» и «читателем», выводя из тупика инструментальной рациональности.

Фундаментальное различие между разными типами музейных выставок заключается в сочетании экспонатов, представленных на выставке. Например, экспозиция художественного музея — это сочетание работ художников,

а исторического музея - демонстрация исторических артефактов. Когда история «переигрывается», музейные выставки становятся пространством для размышлений, и качество загадки выводит эти размышления на первый план, что более четко выражено в музеях с четкой исторической тематикой. По сути, повествовательные выставки имеют нечто общее с романами, фильмами и пьесами, но разница в том, что повествование в музейных выставках более достоверно, что является неизбежным требованием институциональной природы музеев, которая гарантирует подлинность своего повествования через подлинность выставленных «артефактов». Поэтому в выставочном пространстве мы должны избегать противоречий между выставочным подходом и качествами самих экспонатов. Экспонаты и выставочное пространство интегрированы друг в друга. Например, Уханьский музей Чжан Чжидуна в Китае представляет собой элемент первоисточника и трансформирует понимание истории в сформированную пространственную форму, создавая «школьный класс», «мозговой центр Чжан Чжидуна», «библиотеку Чжан Чжидуна», «Чжан Чжидун в глазах историков» и «Реформированное пространство опыта одиночки» (рис. 3, 4, 5 и 6). Эти пространства подобны театру, который «переигрывает» историю, позволяя зрителю думать в пространстве, и все в выставочном пространстве, и само пространство является методом и устройством, помогающим зрителю думать [5]. Адорно ожидает, что зритель сможет почувствовать власть в процессе постоянного «угадывания».

Отражение идей Адорно в эстетической форме музейных выставок

В процессе создания и продвижения

Рис. 3. Классная комната в школе.

Рис. 5. Библиотека Чжан Чжидуна.

Рис. 4. Мыслительный центр Чжан Чжидуна.

Рис. 6. Чжан Чжидун в глазах историков.

современного искусства широкое использование современных технологий заставило постепенно обобщить понятие «искусство», что привело к разрушению принципа художественной самодисциплины, основанной на чисто эстетических критериях [6]. Размышления Адорно о функции искусства и «критической индустрии» технологизации искусства являются, по сути, рациональной критикой и размышлениями о развлекательной функции искусства. Некоторые идеи пан-развлечения, объединяющие искусство и технологию, влияют на наши эстетические ценности,

поэтому при создании произведений искусства необходимо руководствоваться духом искусства и эстетическими нормами, их нельзя отделять от сути искусства, которая также является призывом к красоте. В последние годы функции и концепции социального эстетического воспитания в музеях постоянно обновляются и расширяются, а средства и формы народного эстетического воспитания для широкой публики имеют тенденцию к диверсификации. Различные типы музеев могут интегрировать искусство и технологии, чтобы показать свои особенности и

способствовать эстетическому воспитанию широкой общественности.

Руководство по эстетическому воспитанию в обществе

В контексте индустрии культуры Адорно всегда настаивал на том, что искусство имеет познавательную функцию, и, что произведения искусства имеют свое социальное значение и не являются простым выражением субъективной воли художника. В своем подходе к искусству Адорно считал, что искусство должно выступать в качестве посредника в критике общества и искуплении человечества [7]. Выставочное пространство музея сегодня стало «альтернативным пространством» в повседневной жизни общества, а художественные выставки перестали быть исключительной деятельностью художников и литераторов, а стали художественной деятельностью, в которой участвует широкая публика. С превращением выставочного пространства из среды между экспонатом и зрителем в комбинацию среды и эстетического объекта, влияние выставочной среды на эстетическую деятельность усиливается, и выставка приобретает ценность и смысл как визуализированная художественная деятельность. Поскольку выставочное пространство стало частью объекта, оно стало символическим культурным искусством. С развитием визуальной культуры продолжают появляться гедонизм, пан-развлечение и другие тенденции, и под их влиянием люди очень часто погружаются в объективированный и коммодифицированный визуальный контекст, где эстетические стандарты спутаны и концептуально различны, а музейное социальное эстетическое образование проходит новое испытание. По мысли Адорно, культурная индустрия

производит культуру и искусство со стандартизированными и однородными характеристиками, подавляя индивидуальность искусства и еще больше объективируя и коммодифицируя его. Точно так же в музее выставочная форма не может быть слишком однородной и развлекательной, чрезмерное развлечение заменит эстетическую функцию. Необходимо рациональное осмысление развлекательной функции искусства, это именно то, на что мы должны обратить внимание при решении вопроса об участии различных визуальных форм в музее, различное позиционирование музея должно сочетаться с их собственными характеристиками, культурными особенностями, чтобы способствовать популяризации эстетического воспитания публики.

Понимание технической рациональности

В своей «Теории эстетики» Адорно говорит о том, что «силы технического производства сами по себе не имеют ценности, они имеют значение только в связи с правдивым содержанием литературных, музыкальных и живописных произведений». В таком случае, можем ли мы считать, что техника также обладает эстетическими характеристиками, т.е. технической красотой? Мальро в «Воображаемом музее» говорит о том, что Лувр тоже не мог вместить все произведения искусства, но можно было собрать произведения искусства со всего мира с помощью фотографии. Развитие выставочного пространства также означает, что тенденция к вовлечению технологий стала неудержимой, поэтому для использования технологий в выставочном пространстве должна быть подходящая техническая красота [8]. Мигель Дюфайнер также говорит о тесной и неразрывной связи между эстети-

ческой и технической деятельностью [9]. В традиционной среде выставочного пространства экспонат и пространство, в котором он находится, разделены, и экспонат является предметом эстетической деятельности, но с привлечением цифровых технологий экспонат, а также построенное выставочное пространство, становятся объектом эстетики. Поэтому, когда технологии вовлекаются в эстетическую деятельность выставочного пространства, функция выставочного пространства становится более понятной. Использование таких технологий, как VR (Virtual Reality), AR (Augmented Reality), MR (Mixed Reality) и CR (Cinematic Reality), может в значительной степени обогатить эстетический опыт людей. Например, специальная выставка Qingming Shanghe Tu technology and art immersion special exhibition использует ряд технологий, таких как облачные вычисления, 5G, AI, искусственный интеллект больших данных и технология захвата движения, а в сочетании с гуманистическими особенностями выставки делает культурный опыт более богатым для зрителя. Рассуждая о третьей революции в музейном деле, голландский музеолог Питер ван Менш отмечает, что «мы являемся свидетелями появления нового стиля, который еще не получил официального названия, но ключевым словом которого является «участие»» [10]. Появление «участия» также означает, что, помимо визуальной эстетики, чувства вкуса, обоняния и осязания также играют важную роль, особенно в выставочных пространствах, где задействованы технологии. Музейные выставки используют это цифровое взаимодействие, чтобы перевести аудиторию от одного визуального эстетического опыта к мультисенсорной сфере.

В то же время Адорно утверждает,

что «чем совершеннее технология, тем больше вероятность того, что люди будут пребывать в иллюзии, что внешний мир — это мир, который отображается на экране». Цифровое выставочное пространство с его огромным количеством данных и цифровых произведений искусства меняет наше восприятие «вещей», и если мы посещаем музеи только через цифровые музеи, очки VR и другие технологии, то что для нас значат оригиналы? Очевидно, что технологическая рациональность, раскрытая Адорно, поучительна и актуальна, и нам необходимо подумать о том, как не оказаться в рабстве иллюзий, порождаемых технологиями, в контексте обобщения этой технологической эстетики.

Заключение

В настоящее время цифровые технологии постепенно проникают в сферу искусства, и современные выставочные пространства перестали быть просто контейнерами для экспонатов; технологии в выставочной деятельности расширили измерение искусства со всех сторон. Рассмотрение эстетических идей Адорно, вмешивающихся в выставочное пространство музея, использование «миметических» форм выражения для усиления повествования и «загадочных» качеств пространства для усиления пространственного опыта, дает новую жизнь функции социального эстетического воспитания музея.

Цифровая эпоха приносит новые возможности для музейных выставок, а также новые вызовы, и увеличение объема цифровой визуальной информации не может обойти стороной появление развлекательного искусства. Музей как орган власти должен взять на себя ответственность за осмысле-

ние и реагирование на отношения между технологиями, искусством и зрителем.

References

- [1] Official website of the International Council of Museums (ICOM) // URL: <https://icom.museum/en/resources/standards-guidelines/museum-definition/> (10.4.2023)
- [2] Wang K. Theodor Adorno Aesthetic theory // Chengdu: Sichuan People's Publishing House. 1998. P. 212.
- [3] Qiu Q. On the "sympathetic gaze" of Eastern aesthetics // Studies in the field of literature and art. 1993. № 5. P. 29-35.
- [4] Zhang Q. Star clusters, riddles and parodies: three sentences of Adorno's aesthetic thought // Foreign Languages. 2009. № 25. P. 87-92.
- [5] Li D. From "heritage display" to "historical storytelling": an analysis of the concept of curatorial design of Zhang Zhidong and the Wuhan Museum // Museums. 2021. № 4. P. 93-100.
- [6] Ma S., Liang S. The meaning of Adorno's thought on "artistic functionalism" // Art 100. 36. 2020. № 3. P. 21-27, 33.
- [7] Jiang K. Selected works on Western aesthetics in the twentieth century // Fudan University Press. 1988. P. 429.
- [8] Sun R. Changing the aesthetic form of technology participation in the exhibition space // Shandong Social Science. 2022. № 3. P. 186-192.
- [9] Sun F. Miguel Dyufenner Aesthetics and Philosophy // Chinese Social Science Publishing House. 1985. P. 204.
- [10] Yu S. Simon Participatory Museums: Moving into the Age of Museums 2.0. // Zhejiang University Press. 2018.

Список литературы

- [1] Официальный сайт Международного совета музеев (ИКОМ) // URL: <https://icom.museum/en/resources/standards-guidelines/museum-definition/> (Дата обращения: 10.4.2023)
- [2] Ван К. Теодор Адорно Эстетическая теория // Чэнду: Сычуаньское народное издательство. 1998. С. 212.
- [3] Цю Ц. О «сочувственном взгляде» восточной эстетики // Исследования в области литературы и искусства. 1993. № 5. С. 29-35.
- [4] Чжан Ц. Звездные скопления, загадки и пародии: три предложения эстетической мысли Адорно // Foreign Languages. 2009. № 25. С. 87-92.
- [5] Ли Д. От «демонстрации наследия» к «историческому повествованию»: анализ концепции кураторского дизайна Чжан Чжидуня и Уханьского музея // Музеи. 2021. № 4. С. 93-100.
- [6] Ма С., Лян Ш. Значение мысли Адорно о «ху-

дожественном функционализме» // Искусство 100. 36. 2020. № 3. С. 21-27, 33.

- [7] Цзян К. Избранные работы по западной эстетике в двадцатом веке // Издательство Фуданьского университета. 1988. С. 429.
- [8] Сунь Р. Изменение эстетической формы участия технологии в выставочном пространстве // Shandong Social Science. 2022. № 3. С. 186-192.
- [9] Сунь Ф. Мигель Дюфеннер Эстетика и философия // Китайское издательство социальных наук. 1985. С. 204.
- [10] Юй С. Симон Музеи с широким участием: движение в эпоху музеев 2.0. // Издательство Чжэцзянского университета. 2018.

Тимофеева Р.А.

*Кандидат искусствоведения, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.*

Цзян Сюэ

*Аспирант 3 курса,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.*

Формирование теории и практики китайского плакатного искусства в 1950-е годы*

Аннотация. В настоящем исследовании в академическом контексте рассматриваются ключевые элементы развития теории и практики китайского плакатного искусства в 1950-е годы. Для полного понимания его значимости необходимо учитывать исторический и социальный фон, характеризующийся заметными политическими изменениями и социальными волнениями. В этой связи возникают две различные проблемы: одна касается эволюции традиционных художественных практик под влиянием современности, а другая связана с воздействием государственной идеологии на теорию и практику искусства. Цель данной междисциплинарной статьи - рассмотреть отличительные особенности китайского плакатного искусства 1950-х годов, изучить как его технические аспекты, так и лежащую в его основе теоретическую базу. В статье изучаются исторические, социальные и идеологические аспекты данного периода и рассматривается взаимодействие западных влияний и социалистического реализма. Философские, художественные и социальные теории используются для тщательного изучения культурной и политической динамики, сформировавшей этот вид искусства. Таким образом, данное исследование позволяет не только осмыслить эстетические аспекты китайского плакатного искусства, но и статью включить китайский плакат в более широкий социально-политический контекст. В заключение статьи подчеркивается взаимовлияние теории и практики и их ключевая роль в формировании будущего китайского плакатного искусства.

Ключевые слова: Китай, 1950-е годы, плакатное искусство, соцреализм, пропагандистское искусство.

Timofeeva R.A.

*Candidate of Art History, Associate Professor,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg.*

Jiang Xue

*3rd year graduate student,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg.*

Formation of the theory and practice of Chinese poster art in the 1950s

* © Тимофеева Р.А., Цзян Сюэ, 2023.

Формирование теории и практики китайского плакатного искусства в 1950-е годы

Abstract. The primary elements of this study are abstracted from the evolution of Chinese poster art theory and practice during the 1950s period. To comprehend its full significance, we must situate it in its historical and societal framework - an era of significant political changes and social upheavals. In examining this context, we encounter two categories of problems - one related to the transformation of traditional artistic practices by modern influences, and the other dealing with the role of state-driven ideology in shaping art theory and practice. This paper is structured as a multidisciplinary investigation into the unique characteristics of the 1950s Chinese poster art, involving an examination of both the technical aspects of the art form and the theoretical basis underlying the practice. Drawing on constructs of historical, social, and propaganda-driven art sites, it delves into the synthesis of Western art theories with socialist realism that was dominant during this period. Reflections as found in philosophy, art and social theory are used to interrogate and question the cultural and political dynamics that shaped this art form. In doing so, this study examines the coexistence and interplay between art theory and practice, not just as a means of understanding the aesthetic aspects of the art form, but also as a lens to understand the broader sociopolitical context of the 1950s. The paper concludes by arguing for the reciprocal relationship between theory and practice, and its importance for shaping the future of Chinese poster art.

Key words: China, 1950s, poster art, socialist realism, propaganda art.

Введение

Данное исследование в первую очередь ориентировано на парадигмы западных теорий искусства и социалистического реализма, доминировавшего в 1950-е годы. Используя методологию с историческими и социальными перспективами, как эти теоретические позиции в сочетании с преобладающей политической идеологией повлияли на эволюцию китайского плакатного искусства и сформировали ее. Рефлексивный диалог, основанный на философии, искусстве и социально-политической теории, позволит нам исследовать и задаться вопросом, как культурная, экономическая и политическая динамика изменила эстетические и идеологические контуры этой формы искусства в этот период.

Основная часть

В 1950-е годы в Китае произошло заметное сближение традиционных и современных элементов в теории плакатного искусства, на которое большое влияние оказала государственная идеология. Чтобы в полной мере понять особенности китайского плаката этого

периода, необходимо проанализировать динамику взаимодействия традиционных художественных практик и современных влияний. Эпоха Мао была отмечена сильным рвением к прогрессу, патриотизму и социализму, что наложило неизгладимый отпечаток на теорию плакатного искусства. Эта теория подчеркивала важность достижения высокого уровня производства и демонстрации национальных образов. Экономические и политические стратегии Мао Цзэдуна еще больше поддерживали националистические устремления, делая упор на самодостаточность и укрепление позиций Китая в мире.

Государственная идеология оказала глубокое влияние на формирование теории искусства, характеризующейся прежде всего мощью Коммунистической партии и руководствующейся строгой приверженностью ленинизму в интерпретации Сталина [1]. Несмотря на серьезные неудачи со стороны политических движений, таких как «Большой скачок вперед» и «Культурная революция», теория китайского плакатного искусства перекликалась с идеалами процветания, гармонии и эгалитариз-

ма, которых придерживались крестьяне, наполняя искусство этого периода акцентом на повседневную жизнь.

Теория «социалистического реализма» [2] является основным методом создания и критики советской литературы и искусства, сформировавшимся после 1930-х годов и сыгравшим важную руководящую роль в литературной и художественной деятельности СССР и социалистических стран. «Сочетание революционного реализма и революционного романтизма» [3], сокращенное как «сочетание двух средств», - это литературная методология, выдвинутая Мао Цзэдуном в середине 1950-х годов, которая была дополнительно отредактирована и разъяснена Го Моруо, Чжоу Яном и другими, заменив прежний советский «социалистический реализм» [12] и став одной из основных руководящих идеологий литературного творчества в новом Китае. Предложение «двух комбинаций» и возрождение национализации происходили в основном в одно и то же время, они играли направляющую роль в создании плакатов конца 1950-х годов, что привело к серьезным изменениям в художественном облике плакатов. Рассмотрение развития теории китайского плакатного искусства в 1950-е годы требует признания взаимосвязи между теорией и практикой. В этом виде искусства отразились коллективные стремления к эгалитаризму и благополучию масс, что привело к адаптации и развитию теории искусства в ответ на меняющийся политический и социальный контекст. Взаимосвязь между теорией и практикой подчеркивает глубокое влияние искусства в период значительных потрясений и перемен.

Развитие и развитие теории китайского плакатного искусства в 1950-е годы в значительной степени определялось динамичным взаимодействием традици-

онных и современных элементов. Традиционные влияния прослеживаются в давних традициях китайского искусства, характеризующихся регионализмом и чувством национальной самобытности. С другой стороны, современное влияние было обусловлено западными теориями искусства и растущим осознанием его международного масштаба [4].

В традиционном китайском искусстве большое значение придается достижению гармонии, форме и композиции. При этом приоритет отдается не реализму, а символическим изображениям. Акцент на гармонии проявляется в эстетике компоновки, расположения и использования цвета в китайском плакатном искусстве 1950-х годов, которое послужило прочной основой для этого вида искусства [15]. Кроме того, важную роль в дизайне плакатов сыграло создание символических и стилизованных изображений, что позволило создать отчетливые визуальные образы, легко узнаваемые широкой публикой.

В течение 10 лет, начиная с 1950 года, художественный дизайн Китая находился под влиянием Советского Союза и других социалистических стран [5]. Китайская киноиндустрия, критикуя и критикуя европейские и американские фильмы, опираясь на формы кинотворчества в социалистических странах, таких как Советский Союз, постепенно сформировала рамки международных обменов, в которых доминируют Советский Союз и другие социалистические страны и угнетенные страны третьего мира. История известна как «советская модель». Столкнувшись с этой социальной ситуацией, появились китайские плакаты с традиционным китайским искусством и реалистичным стилем. Этот плакат не только сочетает в себе характеристики китайской новогодней живописи и других художественных

произведений, но и полностью подчеркивает графический декоративный эффект национального художественного дизайна. Чтобы достичь лучшего пропагандистского эффекта, плакаты распространились среди широкой общест-венности в самых ярких цветах и самых ярких текстах, создавая сильное визуальное воздействие и создавая энергичную атмосферу красной революции для нового Китая после освобождения.

Китайская революция основана на объединении рабочих и крестьянских масс, трудящихся масс как основной силы социальных преобразований [6], Мао Цзэдун объединил это положение с марксизмом, развил теорию популизма 164 [7], дал крестьянам и пролетариату важное место в обществе. Во время Культурной революции Мао Цзэдун требовал «учиться у народа», и уникальная революционная страсть и эстетические стандарты определяли стиль визуального дизайна «высокого, большого, полного» и «красного, яркого и яркого» в первые дни основания Нового Китая. Эстетический принцип в мышлении Мао Цзэдуна основан на народе, то есть на народных массах как на творческом субъекте, должен соответствовать эстетическому видению и вкусу народных масс. В «Выступлении на Яньаньском симпозиуме по литературе и искусству»¹ он предложил: «Наша литература и искусство созданы для народных масс, прежде всего для рабочих, крестьян и солдат, для рабочих, крестьян и солдат, и используются рабочими, крестьянами». Он подчеркнул необходимость подчеркнуть доминирующее положение народа не только в революции и строительстве, но и в культурной

и эстетической деятельности, такой как литература и искусство. Согласно последним указаниям Мао Цзэдуна, опыт жизни является источником литературного и художественного творчества, поэтому большое количество интеллигентной молодежи отправляется на передний край сельскохозяйственного производства, «получает перевоспитание среднего сельского хозяйства в условиях нищеты», в «обширном мире и на земле, многое делает», искусство служит рабочим, крестьянам и солдатам, становится основной темой творчества, поэтому трудящиеся становятся главными героями пропагандистских картин культурной революции, включая крестьян, рабочих, солдат, стоящих на страже, Сельские женщины и т. д. Все они были решительными или сияющими, сияющими, отражая удовлетворение новой жизнью, воплощая превосходство социализма. Для большого числа неграмотных низших слоев населения политическое идеологическое воспитание и политическое руководство с понятной, счастливой и близкой к жизни картиной, тем самым осуществляя единство общественного сознания.

В 1966 году Центральный отдел пропаганды издал «Циркуляр по таким вопросам, как рисование и печатание статуй лидеров» [8], чтобы рассмотреть подвеску портретов и статуй Мао Цзэдуна в общественных местах в соответствии со стандартами, изданными агентством Синьхуа, и потребовал, чтобы отдел культуры и Американская ассоциация сосредоточили свои усилия на создании более качественных портретов Мао Цзэдуна и работ по темам революционной истории. С передачей большей политической информации и заимствованием политических функций образ Мао Цзэдуна постепенно становится «иконой» и даже инструментом классовой борь-

1 Составлено Историческим обществом Коммунистической партии Китая. Серия словарей по истории Коммунистической партии Китая: Издательство истории Коммунистической партии Китая, Издательство Party Building Readings, 2019

бы, в то время как образ Мао Цзэдуна в художественном творчестве поздней культурной революции имеет тенденцию стандартизироваться и стилизоваться, не имея художественного творчества и эстетических ценностей [9].

Идеология, внедренная государством в сферу искусства, не является статичной. Он состоит из внутренних противоречий, которые часто нарушают справедливые соглашения в художественном производстве, что приводит к возрождению проблемы социальной справедливости в искусстве и влияет на общее представление плакатного искусства [10]. Эта идеология, по сути, не противоречит демократическим принципам, но она не считает, что демократическая практика является результатом рыночной практики. Напротив, демократические принципы рассматриваются в качестве важного компонента справедливой и равноправной художественной среды, направленной на обеспечение равного представительства и участия. Несмотря на споры о влиянии демократических принципов на теорию плакатного искусства, они, как правило, считаются ключевыми факторами в развитии разнообразных форм искусства и демократизации художественного производства [11].

Основной целью национальной идеологии Китая в 1950-х годах была рационализация дизайна плакатов. Вместе с тем она также подчеркнула важность выхода за рамки механизмов мышления и призвала к созданию более широких рамок художественного творчества, отражающих принципы социальной справедливости и демократического участия. Этот идеологический сдвиг оказал значительное влияние на теорию и развитие китайского плакатного искусства, превзойдя его традиционные границы и подталкивая его к более

высокой сложности и значению.

Заключение

Резюмируя основные элементы данного исследования, мы стремимся прояснить взаимосвязанную динамику, происходившую в области теории и практики китайского плакатного искусства в политически напряженную эпоху 1950-х годов. В ходе исследования мы обнаружили значительное взаимодействие между теорией и практикой искусства в эволюции китайского плакатного искусства в 1950-е годы. Это взаимодействие вызвало саморефлексию в более широком социально-политическом контексте того времени.

Проведенное в данной работе исследование позволило установить тесную связь между теорией и практикой в области китайского плакатного искусства, способствуя более глубокому пониманию его визуально захватывающей и культурно значимой природы. Успешная интеграция западных теорий искусства с характерными принципами социалистического реализма позволила получить полное и глубокое понимание этапа развития китайского плакатного искусства в прошлом [13].

Влияние китайского плакатного искусства 1950-х годов не ограничивается его эстетическими достижениями. Интеграция художественных влияний и поддерживаемых государством идеологий, проявившаяся в плакатном искусстве, продолжает формировать и влиять на развитие китайской художественной практики [14]. Находясь в более широкой социальной структуре, этот вид искусства воплощает в себе историческое значение, которое выходит за рамки времени и несет в себе глубокие последствия для будущих художественных начинаний.

Наше представление о сложно-

стях китайского плакатного искусства 1950-х годов, в том числе о переплетении теории и практики, далеко не исчерпывающее. Несомненно, существуют неисследованные области пересечения теории искусства, социального контекста и самовыражения плакатного искусства, которые требуют дальнейшего изучения в будущих научных работах. Глубокий анализ и изучение взаимодействия теории и практики в данном исследовании позволяют сделать ценные выводы, которые способствуют более глубокому пониманию истории китайского искусства.

В академической сфере изучение этих направлений исследований может дать ценные знания о долгосрочных политических, социальных и культурных последствиях китайского плакатного искусства. Глубокое изучение темы и рассмотрение широкого спектра точек зрения позволяет всесторонне проанализировать глубокое влияние китайского плакатного искусства 1950-х годов, открывая безграничные возможности для научных дискуссий и различных интерпретаций в будущем.

References / Список литературы

- [1] Liu Xuebin. The concept and practice of "artistic self-discipline": Research on American abstract expressionist painting in the 20th century. 2022. // URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2023&filename=1022701194.nh>
- [2] Ревякина А.А. «социалистический реализм»: к истории термина и понятия. Россия и современный мир, 2002. № 4. С. 102-114.
- Revyakina A.A. "socialist realism": on the history of the term and concept. Russia and the modern world, 2002. № 4. P. 102-114.
- [3] Zhang Kun. Research on the localization process of realist art in China in the 20th century (Shaanxi Normal University). 2021. // URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2023&filename=1022473996.nh>
- [4] Art history theory. The influence of national and regional cultural elements on design // URL: https://fashion.sohu.com/a/654882414_121651142. (16.03.2023)
- [5] Chen Chiyu. Outline of Chinese Art. Shandong Education Press.: Chinese Art Research Book Department, 2018. № 12. P. 533.
- [6] Zhang Leisheng. Special study on the basic principles of Marxism. China Renmin University Press: Marxism Research Series, 2018. № 10. P. 428.
- [7] Sun Shuai. Research on the relationship between Mao Zedong Thought and Marxism-Leninism from an overseas perspective. Research on Mao Zedong Thought. 2022. № 4. P. 90-98.
- [8] San Mu. The "Icon" art movement during the "Cultural Revolution" and the "Red Pop" in the square. Social Science Forum. 2004. № 6. P. 72-83.
- [9] Pan Gongkai. For an independent and self-reliant New China - General Preface to "Sixty Years of Chinese Art 1949-2009". Art Research. 2010. № 2. P. 4-27. - DOI:10.13318/j.cnki.msyj.2010.02.003.
- [10] Zhang Hao. Research on Drucker's management ethics thought (Ph.D. thesis, Shanghai University of Finance and Economics). 2022. // URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2023&filename=1023424135.nh>
- [11] Yi Xingtong. Autonomy and cultural reproduction: Research on Walzer's governance thought (Ph.D. thesis, Guizhou Normal University). 2023. // URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2023&filename=1023570162.nh>
- [12] Лу Чжицзе & Лободанов А.П. Символизм китайской живописи: историческая традиция и эпоха революционного обновления 1950-х гг. Современная научная мысль, 2020. № 6. С. 135-142. - DOI: 10.24412/2308-264X-2020-6-135-142
- Lu Zhijie & Lobodanov A.P. Symbolism of Chinese painting: historical tradition and the era of revolutionary renewal of the 1950s. Modern scientific thought, 2020. № 6. P. 135-142. - DOI: 10.24412/2308-264X-2020-6-135-142
- [13] Кулакова А.С. Иллюстрированные пособия по созданию агитационной графики второй половины XX века в КНР. Общество и государство в Китае, 2019. № 49 (2). С. 648-667.
- Kulakova A.S. Illustrated manuals for creating propaganda graphics of the second half of the twentieth century in the PRC. Society and State in China, 2019. № 49 (2). P. 648-667.
- [14] Го Сяо Бинь. «Влияние советской живописи 1950-1960-х годов на развитие китайского изобразительного искусства: рецензии и традиции в художественной жизни Китая» // Культура и искусство. 2017. № 2. С. 1-5.
- Guo Xiao Bin. "The influence of Soviet painting of the 1950s-1960s on the development of Chinese fine art: receptions and traditions in the artistic life of China" // Culture and Art. 2017. № 2. P. 1-5.
- [15] Xia Minmin. Research on poster art in Kuomintang-controlled areas during the Anti-Japanese War (1937-1945) (Master's thesis, Beijing Forestry University). 2021. // URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CMFD202201&filename=1022455611.nh>

Abstracts

Veselkov G.O.

Zhukov A.V.

Gradual ideological transformation of Hasidism and development of reformist tendencies

The purpose of the study: the separation and characterization of stages of development of Hasidism. In this work the theological concepts of Hasidism of the XVIII-XX centuries are studied. The article emphasizes the influence of anti-Christian ideas in early Jewish mysticism, Kabbalah, and later-phase Hasidism, which were later revised by new Hasidic ideologues in the context of interfaith dialogue. Scientific novelty: the article analyzes the stages of development of Hasidism, as well as its transformation of interfaith dialogue and the foundations of theology within the new and modern time. As a result: it has been revealed that Hasidism as a mystico-religious movement throughout its existence contains contradictory ideas where each stage of development is characterized by concepts that may contradict each other, on the part of traditionalism, and on the side of moderate reformation and heretical radicalism.

Key words: Hasidism, neo-Hasidism, antinomianism, Chabad, Kabbalah, Jewish mysticism, interfaithism.

Sheng Minzhi

Taoist cult items in the collection of the State Museum of the History of Religions in St. Petersburg

The purpose of this article is to review the objects of the Taoist cult in the collection of the State Museum of the History of Religions in St. Petersburg, related to the subjects of painting. Taoism, which originated in China back in the V-III centuries BC, was the doctrine of eternal life and the path that passes through all things. The article presents an overview of the doctrine of the Tao – the essence, the way, the spirit, which has no form, shape, however, which is the ratio of human feelings and nature. Thanks to the culture and ideas of Taoism, the picturesque subjects in the works of Chinese artists are endowed with a deep meaning, a certain spiritual component and contain mainly either images of saints (“immortals”) or landscapes. The artist himself, according to Taoism, was a hermit who was in the solitude of nature – only in this way could the real secrets of the Tao be revealed to him. The subjects in painting in a particular work due to the influence of Taoism have a deep semantic content and contain mainly images of saints in Taoism or pictures of nature. The author also analyzed the exhibition “Taoists on the way to immortality”, which was held in 2018 at the Museum of Religions and in the context of which samples of paintings related to the cult of Taoism were presented. In addition, the author of the article reviewed the presented works with a brief description, and also focused on the permanent objects of Taoist painting in the museum’s exposition.

Key words: Taoists, Taoist cult, Taoism, painting of Taoism, exposition, State Museum of the History of Religions in St. Petersburg, museum practice.

Tran Xuan Kiem

Beliefs and major world religions in Lao Cai Province, Vietnam based on an analysis of historical, geo-economic and social characteristics

Purpose of the study: to describe the main religions and beliefs in Lao Cai Province to identify features. Research methods: general scientific research methods, including the analysis of legal documents, the historical method, the study and synthesis of information, logical method. Object of study: Religions and beliefs in Lao Cai Province. Conclusion: The natural, economic, social and cultural conditions of the region have created great potential for the development of the province, but in addition to these advantages, they also create many difficulties. Recently, thanks to the efforts of all sectors of society, the attention of the government, the socio-economic development of the province has been progressing at a rapid pace, but due to the low starting point in general, Lao Cai still remains a poor province. Although Buddhism was come to Lao Cai earlier than other religions such as Catholicism and Protestantism, due to the colonial period, the number of followers of Buddhism did not grow as quickly. Thanks to the efforts of the government, the number of followers of Buddhism is increasing every year, but is still lower than the number of followers of Protestantism in Lao Cai.

Key words: beliefs, religion, main religions, regions, sociology, culture, economics.

Tran Xuan Kiem

Tran Thi Kim Oanh

Exploring Buddhism in Lao Cai Province, Vietnam

Purpose of the study: to study the process of development and spread of religion in Lao Cai province

using Buddhism as an example. Research methods: general scientific research methods, namely analysis of regulatory documents, historical method, study and synthesis of information, logical method. Object of study: Vietnamese Buddhist community of Lao Cai province. Scope of study: Lao Cai Province, Vietnam. Research results: As analyzed above, Lao Cai is a mountainous province with many remote and border areas, and it is difficult to travel and logistics. The majority of the province's residents are ethnic minorities. Buddhism, compared to other religions, appeared much later, and is widespread only among the Kinh people. Spreading Buddhism to remote areas and especially difficult economic areas is a challenging task for Lao Cai Buddhism. However, thanks to the efforts of the Buddhist community of Lao Cai Province, as well as the local authorities and residents of the area, many temples have been built, especially in the border areas, which serve to meet the spiritual needs of the residents, as well as disseminate the spiritual message that asserts the sovereignty of the nation. The presence of Buddhism in border areas promotes the responsibility of Buddhist followers and citizens towards society, country and state.

Key words: Lao Cai, Vietnam, Buddhism, religion, society, sociology, research methods, development.

Tashlykova N.Y.

On the conceptual basis of the course “Foundations of Russian statehood”

The article is devoted to the new course “Fundamentals of Russian Statehood,” which was introduced from September 2023 in all Russian universities in the curriculum of the first semester. The article analyzed the argumentation of the main concept of the course: the position that Russia is a civilization state. It was revealed that the civilizational approach to understanding the patterns of history by the authors is defined as promising, and the linear-stage is called one-sided. It is indicated that this approach to history was formed during the Enlightenment as a result of criticism of the Christian faith and Christian eschatology; today took a leading place in the socio-humanities. The idea of endless progress, political, economic, cultural advance by Western countries, all other peoples are clearly called into question by the authors of the manual. As true theories of history, the theory of cultural and historical types of N.Ya. Danilevsky and the theory of “blooming” and disintegrating civilizations of K.N. Leontyev are based. The leading role of the supreme power in the formation on the territory of Russia since 862 of a new community of the Russian state-civilization, starting with the rule of the Varangian-Russian prince Rurik, is being substantiated. An important theoretical argument of the manual for protecting the concept of Russia as a civilization state is the position that Orthodoxy is an important component of national ideology and psychology. It is emphasized that the recognition and spread of world religion among the citizens of the country is an important criterion for civilization, but insufficient. The authors of the manual put forward the presence of an interethnic and interfaith dialogue as the main criterion of the Russian state-civilization. The article states a new understanding of the specifics of Russian society, the justification of a civilizational approach to history, the recognition of the religious Orthodox worldview as the basis of national ideology and psychology. Within the framework of this course, first-year students of Russia should gain knowledge about the specifics of Russian civilization, a new idea of the laws of history, get acquainted with outstanding representatives of Russian peoples, study modern challenges and socio-cultural threats to Russian statehood.

Key words: state, civilization, ethnic identity, Russian history, religion, Christianity, culture, supreme power, Orthodoxy.

Kartashov A.A.

Analysis of the participation of the Russian Orthodox Church in the socio-political discourse regulated by the document «Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church»

This article attempts to oppose some of the theses about the Russian Orthodox Church put forward in Svyatoslav Kaspé's article “The Conspiracy of Silence”, such as inaction in the political arena, the use of the sacred sphere solely for the purpose of influencing the mass consciousness of believers in order to strengthen their positions in the state administration apparatus, and complete submission to this apparatus to maintain these positions. The author of the above article believes that instead of active acting in political discourse, the institution of the Orthodox Church expands its activities only in social areas, providing it with an increase in “adepts” and property benefits. We will not dispute the subjective opinion of the respected author, however, we will ask ourselves questions about the forms and goals of the acting of the Russian Orthodox Church and whether it should actively broadcast political demands and insist on political decisions, given that this is not within its powers?

Key words: church, social, state, society, cooperation, interaction, orthodoxy, concept, religion.

Medvedeva O.A.

**Immortality: participation in the divine and cultivation of Individuality
(Plato. "Symposium", M. Kundera. "Immortality")**

The article is devoted to the dialectic of death and immortality in Plato and M. Kundera. In Plato, through the desire for immortality and overcoming the mortal nature of man, an understanding of love and creativity is realized. For Kundera, immortality becomes the image of a person, a method of cultivating individuality.

Key words: death, immortality, love, creativity, image, cultivation of individuality.

Trofimov R.V.Buksikova O.B.

Rhythm in the traditional dance culture of African peoples: philosophical aspects

The purpose of the study is to determine the place, role and deep essence of rhythm in the traditional dance culture of the peoples of Africa. The novelty lies in the identification of stable signs of traditional dance, characteristic of religious ceremonies, as well as the description of the dances themselves and their rhythms. The result of the study, based on the methods of cultural studies, is an understanding of the philosophical aspects of the rhythm of traditional dance, which in the ideas of Africans is inextricably linked with the iconic sacred nature of the dance.

Key words: ethnos culture, traditional dance, religious ceremony, cult, rite, ritual, worldview, transcendent forces, sacred action, the philosophical aspect.

Bukovtsova T.N.

**Communicative competence of employees
of internal affairs bodies: characteristics and ways to improve**

Police officers are in relationships with representatives of various groups of the population, regardless of their gender and age. They not only resolve conflict situations, but also constantly look for methods and ways to eliminate the conditions of aggravated social tension and prevent illegal actions of people. They develop and implement special preventive measures, engage in moral and legal education, strengthen the legal consciousness of citizens, etc. All this requires a variety of communication skills and abilities that allow solving professional problems at a fairly high level.

Key words: internal affairs bodies, employees, communicative competency, social and communicative competence, communicative competence, communicating, psychological preparation, communication, efficiency.

Filkina O.Y.

Quality of life as a category of modern sociological research

The article presents an overview of the dynamics of the development of the definition of such a social concept as "quality of life", the structural components are considered, the assessment of which allows us to form an idea of the quality of life of the population of a certain territory, to outline ways to improve it. The existing methods of assessing the quality of life through the calculation of a complex indicator – the Human Development Index (based on objective indicators) and Indices based on subjective indicators (the Better Life Index; the Social Progress Index), provide an opportunity to characterize the quality of life of citizens, to see its strengths and weaknesses in the views of citizens themselves. It is worth noting that Russian domestic methods combine both objective and subjective indicators, which makes the results more capacious and reliable.

Key words: quality of life, lifestyle, human development index, objective indicators of quality of life, subjective indicators of quality of life.

Kiryushin I.A.

Integration of digital technologies into the electoral process in the Russian Federation

The present problems of this article are relevant and beyond doubt, since the widespread use of digitalization in the electoral process in the Russian Federation is becoming an important aspect of the formation of electronic democracy. The author of this scientific article reveals the prerequisites and initial data for the use of digital technologies in elections. The article presents research results and the main types of digital technologies in the electoral process in Russia. A chronology of the stages of implementation of digitalization in elections is presented. The positive aspects of digitalization are analyzed, as well as the disadvantages, risks and problems

in their use when voting. The proven existing tools for digital influence on voters are shown, and signs of using existing special technologies are identified. In addition, the article shows the current experience in implementing modern software products.

Key words: elections, electoral process, digital technologies, remote electronic voting.

Wang Haixia

Application of smart cities and the Internet of Things in public administration

In this article, the author analyzes how «modern technologies» are used in public administration – in particular, smart cities and the Internet of Things. The author explores the essence of these phenomena, considers specific practical examples of application. In conclusion, the author makes assumptions about the further development of new technologies in the implementation of public administration in the modern world.

Key words: information technologies, smart city, public administration, digital sovereignty, innovative technologies, Internet of things.

Logacheva E.A.

Health-saving model of the educational environment: theoretical development of the project

The article considers the peculiarities of student youth development as a socio-demographic and socio-cultural category, the relationship of its socialization processes with the process of development of society as a whole. It presents a health-saving model of the educational environment, namely the theoretical aspect, which is disclosed from the perspective of health-saving technologies aimed at changing life attitudes and fixing them in a healthy lifestyle, the successful socialization of students.

Key words: student youth, health-saving model, successful socialization, healthy lifestyle, physical culture and sports, educational environment.

Zhuravleva L.A.

Zarubina E.V.

Ruchkin A.V.

Simachkova N.N.

Chupina I.P.

On the problem of activity of non-profit organizations in modern Russia

Non-profit organizations as an element of the development of civil society have a significant impact on the social sphere. First of all, the state establishes legal boundaries for the development of various forms of social interaction, which acquire institutional outlines. In this regard, the question arises of further development of the organizations in question to build social trust. This factor determines not only the readiness of citizens to support these forms of social interaction, but also direct participation. The research methods used were analysis of regulatory legal acts and sociological research in the form of a questionnaire. The study revealed that there are significant information gaps that do not allow the formation of sustainable trust in non-profit organizations; often the population perceives these forms of civil society as associations of interests or organizations to meet their own needs. Based on the results of the study, the main directions of transformation of public policy in this direction have been formulated, which requires revision both in the legislative space and in the activities of public authorities. It is emphasized that the activities of public organizations should be carried out with the support of government structures and representatives of business structures guided by the principles of social responsibility.

Key words: non-profit organizations, sociological research, social trust, perception, government agencies, communication.

Egorova N.M.

The role of social sports for people of silver age in a large metropolis

In the present article the author examined key indicators of the number of senior people in the Russian Federation and the number of senior people, engaged in physical education and sport. Moreover, the author provides the data of statistical reports and research of the Ministry of Sport and Russian Public Opinion Research Center, aimed at revealing of engagement of senior generation in the field of physical education and sport.

Key words: senior generation, physical education, sport, physical activity.

Rodionov A.N.

Features of modern painting and graphics of the East Asian countries

East Asian contemporary art is a unique phenomenon that combines tradition and innovation, national identity and globalization, aesthetics and politics. The purpose of this work is to study the features of modern painting and graphics in China, Japan, Korea and other countries of the region. The relevance of the study is due to the growing interest in the art of East Asia, both within the region itself and beyond.

Key words: East Asian art, Chinese painting, genre, painting and graphics, Chinese artist, cultural heritage.

Wang Haixia

The use of artificial intelligence in public decision-making and policy analysis

In this article, the author examines the essence and features of the implementation of various aspects of artificial intelligence in such areas of professional activity as public decision-making and policy analysis. The author gives concrete examples of application, and also explores the prospects for further development of AI in this area.

Key words: artificial intelligence, public administration, management decisions, information technology, public policy, public decisions.

Sharupich V.P.

Sharupich P.V.

Sharupich S.V.

Sharupich T.S.

Long-term forecast of population increase in the implementation of phenophase technology of human cultivation and its engineering arrangement

A long-term forecast of the increase in the population of the Mtsensk district of the Oryol region for the period 2022 - 2522 was made, based on the developments of the Institute of NIPI "Gradoagroekoprom" with a general focus - the construction of virus-free settlements of the Holy Cross, the implementation of directions that increase the duration and quality of human life, resisting pandemics, food hazards, emergencies, strengthening spiritual, moral and traditional family foundations of society, education and patriotic education of youth, preservation of civil peace and harmony.

Key words: population size, long-term forecast, duration and quality of life, foundations of society, virus-free settlements.

Belikova E.K.

System of cultural values in the development of modern society

The crisis of values serves as a marker of the next stage in the development of society, since it is the relativization of higher meanings and traditions that conflict with the current needs for self-realization that leads to the replacement (often revolutionary) of an outdated, "obstinate" form with a new one, as well as to the emergence of innovations in the depths of a renewed culture. The object of the study is the crisis of culture as a process of changing values. The purpose of the study is to determine the degree of influence of factors defined as civilizational on the destruction of cultural values, leading to a crisis. Research methods. The cultural-philosophical approach assumes the ability to track the transformation of cultural values, their loss of global significance, and the acquisition of other meanings as a reaction to changing conditions of life. In working on the material, general logical, theoretical and empirical research methods were used. Scientific novelty of the research. The key importance of consolidating values for the development of modern culture is shown, the role of citizenship and spiritual security in overcoming the crisis and leveling the impact of the process of evolution of civilization on culture is substantiated.

Key words: cultural crisis, change of values, cultural values, transformation of values, development of society, spiritual security, overcoming the cultural crisis.

Amelina M.N.

Buksikova O.B.

Scientific and creative activity of the laboratory

«Traditional dance culture of the South of Russia: semantics and modern forms of translation» on the study and translation of the dance culture of Belgorod region

The article examines the experience of scientific and creative activity in the study of the traditional dance

culture of the region. The main activities of the laboratory are presented. The main events organized by the team of the scientific and creative laboratory for the preservation and broadcasting of traditional dance culture in the modern socio-cultural environment of the region are also given. The ways of strengthening traditional values by means of folk art culture, which contains moral guidelines, ethical norms and traditions passed down from generation to generation, are revealed. The experience summarized in the article can become the basis for the development and holding of events in various regional centers of the Russian Federation dealing with the development and preservation of traditional culture.

Key words: dance culture, Belgorod region, scientific and creative laboratory, study, preservation.

Chen Jing

Reception of the aesthetic concept of Theodor Adorno in the theory of modern exhibition activity

The article analyzes the connection between the aesthetic concept of Theodor Adorno and modern exhibition theory, explains its application and role in the museum exhibition space, comprehends the importance of digital technologies in modern museum exhibitions through Adorno's critical thinking, examines the relationship between works of art and viewers in digital exhibitions.

Key words: Theodor Adorno, museum exhibition, aesthetic education, spatial experience.

Timofeeva R.A.

Jiang Xue

Formation of the theory and practice of Chinese poster art in the 1950s

The primary elements of this study are abstracted from the evolution of Chinese poster art theory and practice during the 1950s period. To comprehend its full significance, we must situate it in its historical and societal framework - an era of significant political changes and social upheavals. In examining this context, we encounter two categories of problems - one related to the transformation of traditional artistic practices by modern influences, and the other dealing with the role of state-driven ideology in shaping art theory and practice. This paper is structured as a multidisciplinary investigation into the unique characteristics of the 1950s Chinese poster art, involving an examination of both the technical aspects of the art form and the theoretical basis underlying the practice. Drawing on constructs of historical, social, and propaganda-driven art sites, it delves into the synthesis of Western art theories with socialist realism that was dominant during this period. Reflections as found in philosophy, art and social theory are used to interrogate and question the cultural and political dynamics that shaped this art form. In doing so, this study examines the coexistence and interplay between art theory and practice, not just as a means of understanding the aesthetic aspects of the art form, but also as a lens to understand the broader sociopolitical context of the 1950s. The paper concludes by arguing for the reciprocal relationship between theory and practice, and its importance for shaping the future of Chinese poster art.

Key words: China, 1950s, poster art, socialist realism, propaganda art.

Аннотации

Веселков Г.О.

Жуков А.В.

Поэтапная идеологическая трансформация хасидизма и развитие реформаторских тенденций

Цель исследования: выделение и характеристика этапов развития хасидизма. В данной работе исследуются теологические концепции хасидизма XVIII-XX вв. В статье подчеркивается влияние антихристианских идей в ранней еврейской мистике, каббале и хасидизме позднейшей фазы, которые впоследствии были пересмотрены новыми идеологами хасидизма в плоскости межконфессионального диалога. Научная новизна: в статье были проанализированы этапы развития хасидизма, а также его трансформация межконфессионального диалога и основ теологии в рамках нового и новейшего времени. В результате: выявлено что хасидизм как мистико - религиозное движение на протяжении своего существования содержит в себе противоречивые идеи где каждый этап развития характеризуется концепциями, которые могут противоречит друг другу, со стороны традиционализма, и со стороны умеренного реформаторства, а также еретического радикализма.

Ключевые слова: хасидизм, неохасидизм, антиномизм, хабад, каббала, еврейская мистика, межконфессионализм.

Шэн Миньчжи

Предметы даосского культа в коллекции государственного музея истории религий в Санкт-Петербурге

Целью данной статьи является обзор предметов даосского культа в коллекции государственного музея истории религий в Санкт-Петербурге, относящихся к предметам живописи. Даосизм, который зародился в Китае еще в V-III веках до н.э., представлял собой учение о вечной жизни и о пути, который проходит все сущее. В статье представлен обзор учения о Дао – сущности, пути, духе, который не имеет формы, облика, однако, который является соотношением чувств человека и природы. Благодаря культуре и представлениям даосизма, живописные сюжеты в произведениях китайских художников наделены глубоким смыслом, определенной духовной составляющей и содержат в основном либо изображения святых («бессмертных»), либо пейзажи. Сам же художник, согласно даосизму, являлся отшельником, находящимся в уединении природы – только так ему могли открыться настоящие тайны Дао. Сюжеты в живописи в том или ином произведении благодаря влиянию даосизма имеют глубокое смысловое содержание и содержат в основном изображения святых в даосизме или же картины природы. Также автором был проведен анализ выставки «Даосы на пути к бессмертию», которая прошла в 2018 году в музее религий и в контексте которой были представлены образцы живописи, относящиеся к культу даосизма. Кроме этого, автором статьи проведен обзор представленных произведений с кратким описанием, а также акцентировано внимание на постоянных предметах живописи даосизма в экспозиции музея.

Ключевые слова: даосы, даосский культ, даосизм, живопись даосизма, экспозиция, государственный музей истории религий в Санкт-Петербурге, музейная практика.

Чан Суан Кием

Верования и основные мировые религии в провинции Лаокай, Вьетнам на основе анализа исторических, геоэкономических и социальных особенностей

Цель исследования: описать основные религии и верования на территории провинции Лаокай для выявления особенностей. Методы исследования: общенаучные методы иссле-

дования, а именно анализ нормативно-правовых документов, исторический метод, изучение и обобщение сведений, логический метод. Объект исследования: Религии и верования в провинции Лаокай. Заключение: природные, экономические, социальные и культурные условия региона создали большой потенциал для развития провинции, но помимо этих преимуществ они также создают множество трудностей. В последнее время, благодаря усилиям всех слоев общества, вниманию со стороны государства, социально-экономическое развитие провинции идет быстрыми темпами, но из-за низкой отправной точки в целом Лаокай по-прежнему остается бедной провинцией. Хотя буддизм и был введен в Лаокай раньше, чем другие религии, к примеру католицизма и протестантизма, но из-за колониального периода, число последователей буддизма растет не так быстро. Благодаря усилиям правительства, число последователей буддизма с каждым годом увеличивается, но пока все еще уступает числам последователей протестантизма в Лаокай.

Ключевые слова: верования, религия, основные религии, регионы, социология, культура, экономика.

Чан Суан Кием

Чан Тхи Ким Оань

Исследование буддизма в провинции Лаокай, Вьетнам

Цель исследования: изучить процесс развития и распространения религии в провинции Лаокай на примере буддизма. Методы исследования: общенаучные методы исследования, а именно анализ нормативно-правовых документов, исторический метод, изучение и обобщение сведений, логический метод. Объект исследования: вьетнамская буддийская община провинции Лаокай. Масштабы исследования: провинция Лаокай, Вьетнам. Результаты исследования: как анализировалось выше, Лаокай — горная провинция, где имеются много отдаленные и приграничные районы, сложна в передвижении и логистике. Основным составом жителей провинции являются этнические меньшинства. Буддизм, по сравнению с другими религиями, появился намного позже, и широко распространен только среди народов Кинь. Распространение буддизма в отдаленные районы и особенно трудные экономические районы является непростой задачей для лаокайского буддизма. Тем не менее, благодаря усилиям буддийской общины провинции Лаокай, а также местных властей и жителей этого района, было построено множество храмов, особенно в приграничных районах, которые служат для удовлетворения духовных потребностей жителей, а также распространяют духовная вежу, утверждающую суверенитет нации. Присутствие буддизма в приграничные районы содействует ответственности последователей буддизма и граждан к обществу, стране и государству.

Ключевые слова: Лаокай, Вьетнам, Буддизм, религия, общество социология, методы исследования, развитие.

Ташилькова Н.Ю.

О концептуальных основаниях курса «Основы российской государственности»

Статья посвящена новому курсу «Основы российской государственности», который был введен с сентября 2023 года во всех вузах России в учебный план первого семестра. В статье проанализирована аргументация основного концепта курса: положение, что Россия является государством-цивилизацией. Выявлено, что цивилизационный подход к пониманию закономерностей истории авторами определен как перспективный, а линейно-стадиальный назван односторонним. Указано, что данный подход к истории сформировался в эпоху Просвещения в результате критики христианской веры и христианской эсхатологии; сегодня занял ведущее место в социально-гуманитарных науках. Идея бесконечного

прогресса, политического, экономического, культурного опережения западными странами всех остальных народов авторами пособия явно ставится под вопрос. В качестве истинных теорий истории обосновываются теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и теория «цветущих» и распадающихся цивилизаций К.Н. Леонтьева. Обосновывается ведущая роль верховной власти в формировании на территории России с 862 года новой общности российского государства-цивилизации, начиная с правления варяго-русского князя Рюрика. Важным теоретическим аргументом пособия для защиты концепции России как государства-цивилизации является положение, что православие выступает важнейшим компонентом национальной идеологии и психологии. Подчеркивается, что признание и распространение мировой религии среди граждан страны является важным критерием цивилизации, но недостаточным. Наличие межэтнического и межконфессионального диалога авторы пособия выдвигают в качестве основного критерия российского государства-цивилизации. В статье констатируется новое понимание специфики российского общества, обоснование цивилизационного подхода к истории, признание религиозного православного мировоззрения в качестве основы национальной идеологии и психологии. В рамках данного курса студенты первых курсов России должны получить знания о специфике российской цивилизации, новом представлении о закономерностях истории, познакомиться с выдающимися представителями российских народов, изучить современные вызовы и социокультурные угрозы российской государственности.

Ключевые слова: государство, цивилизация, этническая идентичность, история России, религия, христианство, культура, верховная власть, православие.

Карташов А.А.

**Анализ участия Русской Православной Церкви
в социально-политическом дискурсе, регламентируемого документом
«Основы социальной концепции РПЦ»**

В данной статье предпринимается попытка оппонировать некоторым тезисам о Русской Православной Церкви, выдвинутым в статье Святослава Каспе «Заговор молчания», таким как бездействие на политической арене, использование сакральной сферы исключительно в целях воздействия на массовое сознание верующих ради укрепления своих позиций в аппарате государственного управления, и полного подчинения этому аппарату для сохранения этих позиций. Автор вышеуказанной статьи считает, что вместо активного акторства в политическом дискурсе, институт Православной церкви экстендирует свою деятельность лишь в социальные области, обеспечивающие ей прирост «адептов» и имущественных благ. Мы не будем оспаривать субъективное мнение уважаемого автора, однако, зададимся вопросами о формах и целях акторства Русской Православной церкви и о том, должна ли она активно транслировать политические требования и настаивать на политических решениях, учитывая, что это не входит в ее полномочия?

Ключевые слова: церковь, социальная, государство, общество, сотрудничество, взаимодействие, православие, концепция, религия.

Медведева О.А.

**Бессмертие: причастность к божественному и культивирование
Индивидуальности (Платон. «Пир», М. Кундера. «Бессмертие»)**

Статья посвящена диалектике смерти и бессмертия у Платона и М. Кундеры. У Платона через стремление к бессмертию и преодоление смертной природы человека осуществляется понимание любви и творчества. Для Кундеры бессмертие становится образом человека, методом культивирования индивидуальности.

Ключевые слова: смерть, бессмертие, любовь, творчество, образ, культивирование индивидуальности.

Трофимов Р.В.

Буксикова О.Б.

Ритм в традиционной танцевальной культуре народов Африки: философские аспекты

Целью исследования является определение места, роли и глубинной сущности ритма в традиционной танцевальной культуре народов Африки. Новизна состоит в выявлении устойчивых признаков традиционного танца, характерного для религиозных церемоний, а также описании самих танцев и их ритмов. Результатом исследования, базируемого на методах культурологии, является осмысление философских аспектов ритма традиционного танца, который в представлениях африканцев неразрывно связан со знаковой сакральной природой танца.

Ключевые слова: культура этноса, традиционный танец, религиозная церемония, культ, обряд, ритуал, мировоззрение, трансцендентные силы, сакральное действие, философский аспект.

Буковцова Т.Н.

Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел: характеристика и пути повышения

Сотрудники ОВД находятся во взаимоотношениях с представителями различных групп населения, независимо от их пола и возраста. Они не только разрешают конфликтные ситуации, но и постоянно ищут методы и пути для того, чтобы устранить условия обострения социальной напряженности, предотвращения противоправных действий людей. Они разрабатывают и осуществляют специальные профилактические меры, занимаются нравственно-правовым воспитанием, укрепляют правосознание граждан и т.д. Все это требует наличия разнообразных коммуникативных навыков и умений, позволяющих решать профессиональные задачи на достаточно высоком уровне.

Ключевые слова: органы внутренних дел, сотрудники, коммуникативная компетентность, социально-коммуникативная компетентность, коммуникативные компетенции, коммуникация, психологическая подготовка, общение, эффективность.

Филькина О.Ю.

Качество жизни как категория современных социологических исследований

В статье представлен обзор динамики развития определения такого социального понятия как «качество жизни», рассмотрены структурные компоненты, оценка которых позволяет сформировать представление о качестве жизни населения определённой территории, наметить пути его совершенствование. Существующие методики оценки качества жизни через расчет комплексного показателя – Индекса человеческого развития (основанного на объективных показателях) и Индексов, основанных на субъективных показателях (Индекс лучшей жизни; Индекс социального прогресса), обеспечивают возможность охарактеризовать качество жизни граждан, увидеть его сильные и слабые стороны в представлениях самих граждан. Стоит отметить, что российские отечественные методики сочетают в себе как объективные, так и субъективные показатели, что делает полученные результаты более емкими и достоверными.

Ключевые слова: качество жизни, образ жизни, индекс человеческого развития, объективные показатели качества жизни, субъективные показатели качества жизни.

Брюшина И.А.

Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс в Российской Федерации

Настоящая проблематика данной статьи является актуальной и не вызывает сомне-

ний, так как широкое использование цифровизации в избирательном процессе в Российской Федерации становится важным аспектом формирования электронной демократии. Автор настоящей научной статьи раскрывает предпосылки и исходные данные использования цифровых технологий на выборах. В статье приводятся результаты исследований и основные виды цифровых технологий в избирательном процессе в России. Представлена хронология этапов внедрения цифровизации на выборах. Анализируются положительные стороны цифровизации, а также недостатки, риски и проблемы в их использовании при голосовании. Показаны зарекомендованные существующие инструменты цифрового влияния на избирателей, определены признаки использования имеющихся специальных технологий. Кроме того в статье показан применяющийся действующий опыт по внедрению современных программных продуктов.

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, цифровые технологии, дистанционное электронное голосование.

Ван Хайся

Применение умных городов и интернета вещей в публичном управлении

В настоящей статье автор анализирует, каким образом в публичном управлении используются современные технологии – в частности, это «умные города» и интернет вещей. Автор исследует сущность данных явлений, рассматривает конкретные практические примеры применения. В заключении статьи автор выдвигает предположения о дальнейшем развитии новых технологий в реализации публичного управления в современном мире.

Ключевые слова: информационные технологии, умный город, государственное управление, цифровой суверенитет, инновационные технологии, интернет вещей.

Логачева Е.А.

Здоровьесберегающая модель образовательной среды: теоретическая разработка проекта

В статье рассмотрены особенности развития студенческой молодежи, как социально-демографической и социокультурной категорией, взаимосвязь процессов её социализации с процессом развития общества в целом. Представлена здоровьесберегающая модель образовательной среды, а именно теоретический аспект, который раскрыт с позиции здоровьесберегающих технологий, направленных на смену жизненных установок и закрепление их в рамках здорового образа жизни, на успешную социализацию студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, здоровьесберегающая модель, успешная социализация, здоровый образ жизни, физическая культура и спорт, образовательная среда.

Журавлева Л.А.

Зарубина Е.В.

Ручкин А.В.

Симачкова Н.Н.

Чупина И.П.

К проблеме деятельности некоммерческих организаций в современной России

Некоммерческие организации как элемент развития гражданского общества оказывают существенное влияние на социальную сферу. Прежде всего, государство устанавливает правовые границы развития различных форм общественного взаимодействия, обретающего институциональные очертания. В связи с этим возникает вопрос дальнейшего развития рассматриваемых организаций для формирования социального доверия. Данный

фактор обуславливает не только готовность граждан к поддержке данных форм социального взаимодействия, но и непосредственного участия. В качестве методов исследования использовались анализ нормативных правовых актов и социологическое исследование в виде анкетирования. Исследование выявило, что есть существенные информационные пробелы, которые не позволяют сформировать устойчивое доверие к некоммерческим организациям, часто население воспринимает данные формы гражданского общества как объединения по интересам либо организации для удовлетворения собственных потребностей. По итогам исследования сформулированы основные направления трансформации государственной политики в данном направлении, что требует пересмотра как в законодательном пространстве, так и в деятельности органов государственной власти. Подчеркивается, что деятельность общественных организаций должна осуществляться при поддержке властных структур и представителей бизнес-структур, ориентирующихся на принципы социальной ответственности.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социологическое исследование, социальное доверие, восприятие, органы государственной власти, коммуникация.

Егорова Н.М.

Физическая культура как фактор активного долголетия в жизни людей старшего возраста

В данной статье автором рассмотрены ключевые показатели численности старшего поколения в Российской Федерации, численность населения старшего возраста, занимающегося физической культурой и спортом. Кроме того, автором приводятся данные статистических отчетов и исследований Министерства спорта и Всероссийского центра исследования общественного мнения, направленных на выявление вовлеченности старшего поколения в сферу физической культуры и спорта.

Ключевые слова: старшее поколение, физическая культура, спорт, физическая активность.

Родионов А.Н.

Особенности современной живописи и графики восточноазиатских стран

Современное искусство Восточной Азии представляет собой уникальное явление, которое сочетает в себе традиции и инновации, национальную идентичность и глобализацию, эстетику и политику. Целью данной работы является исследование особенностей современной живописи и графики в Китае, Японии, Корее и других странах региона. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к искусству Восточной Азии как внутри самого региона, так и за его пределами.

Ключевые слова: искусство Восточной Азии, китайская живопись, жанр, живопись и графика, художник Китая, культурное наследие.

Ван Хайся

Применение искусственного интеллекта в принятии общественных решений и анализе политики

В данной статье автором рассматриваются сущность и особенности реализации различных аспектов искусственного интеллекта в таких направлениях профессиональной деятельности как принятие общественных решений и анализ политики. Автор приводит конкретные примеры применения, а также исследует перспективы дальнейшего развития ИИ в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, управленческие решения, информационные технологии, государственная политика, общественные решения.

Шарунич В.П.

Шарунич П.В.

Шарунич С.В.

Шарунич Т.С.

Долгосрочный прогноз увеличения численности населения при реализации фенофазной технологии выращивания человека и ее инженерного обустройства

Выполнен долгосрочный прогноз увеличения численности населения Мценского района Орловской области за период 2022 – 2522 годы, на базе разработок Института НИПИ «Градоагроэкопром» с общей направленностью - строительство безвирусных поселений Святой крест, осуществление направлений, увеличивающих продолжительность и качество жизни человека, противостоящих пандемиям, продовольственной опасности, чрезвычайным ситуациям, укрепление духовных, нравственных и традиционных семейных основ общества, просвещение и патриотическое воспитание молодежи, сохранение гражданского мира и согласия.

Ключевые слова: численность населения, долгосрочный прогноз, продолжительность и качество жизни, основы общества, безвирусные поселения.

Беликова Е.К.

Система культурных ценностей в развитии современного общества

Кризис ценностей служит маркером очередного этапа развития общества, поскольку именно релятивизация высших смыслов и традиций, вступающих в противоречие с актуальными потребностями в самореализации, приводит к замене (зачастую революционной) устаревшей, «закоснелой» формы на новую, а также к зарождению новаций в недрах обновляющейся культуры. Объектом исследования является кризис культуры как процесс смены ценностей. Цель исследования состоит в выяснении степени воздействия факторов, определяемых как цивилизационные, на слом культурных ценностей, ведущий к кризису. Методы исследования. Культурфилософский подход предполагает возможность отследить трансформацию культурных ценностей, утрату ими глобального значения, обретение иных смыслов, как реакцию на изменение условий бытия. В работе над материалом применялись общелогические, теоретические и эмпирические методы исследования. Научная новизна исследования. Показано ключевое значение консолидирующих ценностей для развития современной культуры, обоснована роль гражданственности и духовной безопасности в преодолении кризиса и нивелирования воздействия процесса эволюции цивилизации на культуру.

Ключевые слова: кризис культуры, смена ценностей, культурные ценности, трансформация ценностей, развитие общества, духовная безопасность, преодоление культурного кризиса.

Амелина М.Н.

Буксикова О.Б.

Научно-творческой деятельности лаборатории «Традиционная танцевальная культура Юга России: семантика и современные формы трансляции»

по изучению и трансляции танцевальной культуры Белгородчины

В статье рассматривается опыт научно-творческой деятельности по изучению традиционной танцевальной культуры региона. Представлены основные направления деятельности лаборатории. Также приведены основные мероприятия, организованные коллективом научно-творческой лаборатории по сохранению и трансляции в современной социокультурной среде региона традиционной танцевальной культуры. Выявляются пути укрепления

традиционных ценностей средствами народной художественной культуры, в которой заложены нравственные ориентиры, этические нормы и традиции, передаваемые из поколения в поколение. Опыт, обобщенный в статье, может стать основой для разработки и проведения мероприятий в различных региональных центрах Российской Федерации, занимающихся вопросами развития и сохранения традиционной культуры.

Ключевые слова: танцевальная культура, Белгородский регион, научно-творческая лаборатория, изучение, сохранение.

Чэнь Цзин

Рецепция эстетической концепции Теодора Адорно в теории современной выставочной деятельности

В статье анализируется связь между эстетической концепцией Теодора Адорно и современной выставочной теорией, объясняется ее применение и роль в музейном выставочном пространстве, осмысливается значение цифровых технологий в современных музейных выставках через критическое мышление Адорно, рассматривается связь между произведениями искусства и зрителями в цифровых выставках.

Ключевые слова: Теодор Адорно, музейная экспозиция, эстетическое воспитание, пространственный опыт.

Тимофеева Р.А.

Цзян Сюэ

Формирование теории и практики китайского плакатного искусства в 1950-е годы

В настоящем исследовании в академическом контексте рассматриваются ключевые элементы развития теории и практики китайского плакатного искусства в 1950-е годы. Для полного понимания его значимости необходимо учитывать исторический и социальный фон, характеризующийся заметными политическими изменениями и социальными волнениями. В этой связи возникают две различные проблемы: одна касается эволюции традиционных художественных практик под влиянием современности, а другая связана с воздействием государственной идеологии на теорию и практику искусства. Цель данной междисциплинарной статьи - рассмотреть отличительные особенности китайского плакатного искусства 1950-х годов, изучить как его технические аспекты, так и лежащую в его основе теоретическую базу. В статье изучаются исторические, социальные и идеологические аспекты данного периода и рассматривается взаимодействие западных влияний и социалистического реализма. Философские, художественные и социальные теории используются для тщательного изучения культурной и политической динамики, сформировавшей этот вид искусства. Таким образом, данное исследование позволяет не только осмыслить эстетические аспекты китайского плакатного искусства, но и стать включить китайский плакат в более широкий социально-политический контекст. В заключение статьи подчеркивается взаимовлияние теории и практики и их ключевая роль в формировании будущего китайского плакатного искусства.

Ключевые слова: Китай, 1950-е годы, плакатное искусство, соцреализм, пропагандистское искусство.

Authors

Amelina M.N., Associate Professor of the Department of Choreographic Creativity. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Belikova E.K., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Moscow State University.

Bukovtsova T.N., Postgraduate Student of Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University.

Buksikova O.B., Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod).

Chen Jing, Graduate student, Saint Petersburg State University.

Chupina I.P., Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Ural State Agrarian University.

Egorova N.M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economics of Sports, National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft.

Filkina O.Y., Candidate of Historical Sciences, Russian State University named after S.A. Yesenin, Ryazan.

Jiang Xue, 3rd year graduate student, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg.

Kartashov A.A., Graduate student, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov.

Kiryushin I.A., Postgraduate (PhD) student of the Department of Organizational Design of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Logacheva E.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Natural Sciences, Information Technology and Management, Kamensk technological institute (Branch) of Platov SRSPU (NPI).

Medvedeva O.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines named after V.U. Ageevets, NSU of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgafta.

Rodionov A.N., 1st year Graduate Student. Russian State Social University.

Ruchkin A.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Head of Department of Philosophy, Ural State Agrarian University.

Sharupich P.V., Doctor of Practical Sciences, Deputy General Director, Patent LLC.

Sharupich S.V., Doctor of Practical Sciences, Deputy. Information Technology Director of NIPI "Gradoagroekoprom" LLC "Patent".

Sharupich T.S., Candidate of Technical Sciences, Doctor of Practical Sciences, Deputy. Director of scientific work of NIPI "Gradoagroekoprom" LLC "Patent".

Sharupich V.P., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor, Oryol State University named after N.V. Parakhin.

Sheng Minzhi, Postgraduate student, Institute of Design and Arts, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Simachkova N.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University.

Tashlykova N.Y., Russian State University named after A.N. Kosygin (Technologies. Design. Art).

Timofeeva R.A., Candidate of Art History, Associate Professor, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg.

Tran Thi Kim Oanh, Associate Professor, Ph.D., Head of the Department of Religious Studies, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Tran Xuan Kiem, Phd student of Department of Religious Studies, Institute Social Sciences and Humanities, Vietnam National University, Hanoi.

Trofimov R.V., Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod, Russian Federation).

Veselkov G.O., Transbaikal State University.

Wang Haixia, Master's degree. Lomonosov Moscow State University.

Zarubina E.V., Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Ural State Agrarian University.

Zhukov A.V., Doctor of Philosophy, Professor. Tyumen State University.

Zhuravleva L.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy, Ural State Agrarian University.

Авторы

Амелина М.Н. - доцент кафедры хореографического творчества. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Беликова Е.К. - кандидат культурологии, доцент, Московский Государственный Университета имени М.В. Ломоносова.

Буковцова Т.Н. - аспирант кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Буксикова О.Б. - доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Ван Хайся - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Веселков Г.О. - соискатель, Забайкальский государственный университет.

Егорова Н.М. - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики спорта, ФГБОУ ВО «Национальный Государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», Санкт-Петербург.

Жуков А.В. - доктор философских наук, профессор. Тюменский государственный университет.

Журавлева Л.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Уральский государственный аграрный университет.

Зарубина Е.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Уральский государственный аграрный университет.

Карташов А.А. - аспирант. Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова. Казань.

Кирюшин И.А. - аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва.

Логачева Е.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры естественных дисциплин, информационных технологий и управления, Каменский технологический институт (филиал) ЮРГПУ(НПИ) имени М.И. Платова.

Медведева О.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин имени В.У. Агеевца, НГУ физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта.

Родионов А.Н. - аспирант 1 курса. Российский государственный социальный университет.

Ручкин А.В. - кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Уральский государственный аграрный университет.

Симачкова Н.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет.

Ташлыкова Н.Ю. - кандидат философских наук, доцент. Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина.

Тимофеева Р.А. - кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Трофимов Р.В. - доцент кафедры хореографического творчества. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Филькина О.Ю. - кандидат исторических наук, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань.

Цзян Сюэ - аспирант 3 курса, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Чан Суан Кием - аспирант кафедры религиоведения, Университет гуманитарных и социальных наук, Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Чан Тхи Ким Оань - доцент, кандидат м. наук, заведующая кафедрой религиоведения, Университет гуманитарных и социальных наук, Вьетнамский Национальный Университет города Ханой.

Чупина И.П. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Уральский государственный аграрный университет.

Чэнь Цзин - аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург.

Шарупич В.П. - доктор технических наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина», г. Орел.

Шарупич П.В. - заместитель генерального директора, ООО «Патент», г. Орел.

Шарупич С.В. - заместитель директора по информационным технологиям НИПИ «Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.

Шарупич Т.С. - кандидат технических наук, заместитель директора по научной работе НИПИ «Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.

Шэн Миньчжи - аспирант, Институт дизайна и искусств, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.